

ГОДЪ

LVII.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ШЕСТЬ руб., съ пересылкою СЕМЬ
рублей.

№ 17

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1917 года 1-го августа

Содержаніе: I.—Замѣщеніе епископскихъ кафедръ. Свящ. С. Багдановичъ. II.—Почему нужна организація прихода въ ближайшее время. III.—Расплата за русскую инертность. М. Крейда. IV.—Къ вопросу объ украинствѣ. V.—Тягота къ цезарепализму: Г. П. IV— . Библиографія. Г. П.

**Замѣщеніе епископскихъ кафедръ по свидѣль-
ствамъ церковной исторіи Сократа ¹⁾.**

Глава 2.

А) Насколько словъ объ отношеніи соборныхъ канонѡвъ къ народному участию въ избраніи епископовъ.

Б) Порядокъ замѣщенія епископскихъ престоловъ въ эпоху, обнимаемую „Церковной исторіей“ Сократа, по изображенію этой исторіи.

¹⁾ Продолженіе. См. предыдущій номеръ.

А) Прежде чѣмъ изложить порядокъ епископскаго избранія и поставленія въ интересующую насъ эпоху, мы должны поставить принципиальный вопросъ: имѣлъ ли законную силу и значеніе порядокъ избранія, господствовавшій въ первые три вѣка, для періода, изложеннаго Сократомъ, или же, быть можетъ, для даннаго времени онъ потерялъ всякое значеніе, былъ отмѣненъ и замѣненъ новыми постановленіями? Забѣгая нѣсколько впередъ, мы обязаны сказать, что въ эпоху, описанную Сократомъ, народъ принималъ активное участіе въ епископскомъ избраніи. Слѣдовательно, если порядокъ древнѣйшаго времени, требовавшій участія народа въ избраніи, имѣлъ силу для данной эпохи, то народъ участвовалъ тогда въ выборахъ на вполне законномъ основаніи, если же нѣтъ, то такое участіе мірянъ было неправильнымъ и являюсь отступленіемъ отъ законнаго порядка.

Надо сказать, что на поставленный вопросъ въ литературѣ даются и положительные и отрицательные отвѣты, причемъ всѣ они основываются на канонахъ помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ, занимавшихся вопросомъ о поставленіи епископовъ. Первая группа отвѣтовъ, опираясь на означенные каноны, гласитъ, что послѣдніе отнюдь не отмѣняютъ народнаго участія въ епископскомъ избраніи, требовавшагося порядкомъ первыхъ трехъ вѣковъ; вторая же группа, исходя изъ той же основы, категорически заявляетъ, что порядокъ избранія первыхъ трехъ вѣковъ отмѣненъ соборными канонами, которые рѣшительно отвергали народное участіе въ епископскихъ выборахъ и передали все это дѣло однимъ архіереямъ. Мы лично присоединяемся къ первому мнѣнію; мы убѣждены, что соборныя правила не исключаютъ собой порядка избранія первыхъ трехъ вѣковъ съ основаннымъ на немъ участіемъ народа въ епископскихъ выборахъ. Напротивъ, 1-ый Вселенскій Соборъ въ своемъ посланіи къ Александрійской церкви даже санкціонировалъ это участіе, когда сказалъ: „Если кому-либо изъ церковниковъ (здѣсь разумѣются всѣ служители церкви: епископы, пресвитеры

и діаконъ, придется окончить жизнь, то въ служеніе, вмѣсто умершаго, допускать недавно принятыхъ, только бы они являлись достойными и избраны были народомъ¹⁾. Но тогда, что же означаютъ 4-ый и 6-ой каноны того же Собора, равно 'какъ 19-ый и 23-ий Антиохійскаго и 12-ый Лаодикійскаго, которые все дѣло епископскаго избранія передають, повилімому, въ руки и во власть архіереевъ и не говорятъ объ избирательныхъ правахъ мірянъ? Какъ согласить эти каноны, умалчивающіе о правѣ паствы участвовать въ выборѣ архіерея, съ вышеупомянутымъ посланіемъ 1-го Вселенскаго Собора, санкціонирующимъ это участіе? Дѣйствительно, такое соглашеніе было бы трудной и невыполнимой задачей, если бы, напр., указанные каноны 1-го Вселенскаго Собора предоставляли все дѣло избранія архіерея только епископамъ, а народу запрещали всякое участіе въ немъ. Тогда Соборъ противорѣчилъ бы самому себѣ и лѣвой рукой разрушалъ бы то, что построилъ правой. Но надо ли доказывать, что отцы Собора не могли впасть въ столь грубое самопротивленіе? Несомнѣнно, этого послѣдняго на самомъ дѣлѣ и нѣтъ; оно возникаетъ для насъ лишь въ томъ случаѣ, когда мы въ молчаніи названныхъ канонѣвъ объ избирательныхъ правахъ народа видимъ самое уничтоженіе, запрещеніе этихъ правъ. Если мы въ 4-мъ правилѣ 1-го Вселенскаго Собора читаемъ: „Епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ; въ 19-мъ Антиохійскаго: „Епископъ да не поставляется безъ собора и присутствія митрополита области;“ а въ 23-мъ канонѣ того же собора: „Епископа должно поставляти не инока, развѣ съ соборомъ и по суду епископовъ;“ если, такимъ образомъ, всѣ эти правила говорятъ лишь объ участіи епископовъ въ избраніи и поставленіи архіерея и ни однимъ словомъ не упоминаютъ о правѣ мірянъ на это участіе, то

¹⁾ „Церк. Исторія“ Сократа. гл. 9-ая. Стр. 48 въ „Христ. Чит.“ за 1850 г.

отсюда ничуть не слѣдуетъ, что епископы—единственные участники архіерійскаго избранія, а міряне совершенно устраняются отъ него. Участіе паствы предполагается, какъ дѣло само собой понятное, не нуждающееся въ липнихъ подтвержденіяхъ, а потому оно канонами и не упоминается. Что же касается епископовъ, то хотя участіе ихъ въ избирательномъ актѣ тоже само собой предполагалось, тѣмъ не менѣе это участіе, въ виду нѣкоторыхъ ненормальностей, нуждалось въ извѣстныхъ разясненіяхъ, въ извѣстномъ урегулированіи, каковое обстоятельство и вызвало появленіе специальныхъ каноновъ. Одну изъ этихъ ненормальностей, по словамъ Funk'a, легко видѣть ужъ изъ самого текста каноновъ (особенно 14-го—Анкірскато собора и 4-го—1 Всел. Соб.). Funk говоритъ: „каноны ясно высказываются, что при замѣщеніи епископскихъ престоловъ нерѣдко только одинъ епископъ участвовалъ, именно тотъ, который поставлялъ избраннаго, или же, что ему, въ крайнемъ случаѣ, только одинъ помогалъ. Это показалось непристойнымъ. При важномъ актѣ должно было присутствовать большее число епископовъ“¹⁾. Кромѣ того, по замѣчанію проф. Э. И. Мищенко, насколько легко было собраться паствѣ для архіерійскаго избранія, происходившаго на мѣстѣ, въ ея родномъ городѣ, настолько, наоборотъ, епископамъ, живущимъ иногда очень далеко отъ этого города, трудно было какъ пріѣзжать, такъ равно и присылать „согласныя“ грамоты²⁾. Вотъ почему о паствѣ каноны умалчиваютъ, а о епископахъ въ виду того, что они могли не оказаться въ должномъ числѣ на выборахъ, наоборотъ, подробно трактуютъ. Вообще же надо замѣтить, что всѣ означенныя правила относятся, собственно, не къ избранію архіерея, а къ его поставленію и рукоположенію. Что эти три момента въ возведеніи епи-

¹⁾ „Die Bischofswahle im christlichen Altertum, Seite“ 29.

²⁾ „Къ вопросу о составѣ предстоящаго собора Русской Церкви Кіев. 1906 г. стр. 31.

скопа на престолъ различались въ данное время, мы покажемъ ниже на наглядныхъ примѣрахъ. Теперь же только скажемъ, что вышеприведенныя правила касаются не избранія, принадлежащаго народу и клиру, а поставленія и посвященія, совершавшихся только властью епископовъ ¹⁾. 16-ый канонъ Антиохійскаго собора, говоря, что архіерей, занявшій престолъ „безъ соизволенія совершеннаго собора (т. е. не будучи поставленъ епископомъ), отвергается“, прибавляетъ: хотя бы его избралъ весь народъ“. Этимъ выраженіемъ ясно показывается, что избраніе не входило въ функцію епископской власти, не сливалось съ поставленіемъ, принадлежало народу и было въ обычаѣ во время упомянутаго собора. Существуетъ еще одинъ канонъ, съ наглядностью подтверждающій, что въ 4-мъ вѣкѣ народное избраніе было въ полномъ обычаѣ. Мы имѣемъ въ виду 13-е правило Лаодикійскаго собора (343—381 гг.), запрещающее „сборищу народа“, т. е. черни, случайно собравшейся толпѣ, избрать лицъ, предназначенныхъ къ священству. Но воспрещая избраніе кандидатовъ въ священныя степени черезъ посредство всякой, случайно собравшейся толпы, канонъ, конечно, тѣмъ самымъ даетъ повеленіе производить указанное избраніе правильно „организованнымъ церковнымъ собраніемъ, мѣстной паркіей ²⁾. Функція склоненъ думать, что въ этомъ канонѣ даже нѣтъ рѣчи о епископахъ и говорится только о пресвитерахъ и діаконахъ. Впрочемъ, добавляетъ онъ, если и допустить, что данное правило касается епископскаго собора, то, въ сопоставленіи съ канономъ 16-мъ Антиохійскаго собора, оно требуетъ только: не предоставлять всецѣло и исключительно дѣло избранія общинѣ ³⁾.

Итакъ, мы видимъ, что соборы интересующей насъ эпохи отнюдь не отмѣняютъ своими канонами народнаго участія въ епископскихъ выборахъ. Они даже не касаются

¹⁾ стр. Ibid. 30.

²⁾ Ibidem.

³⁾ „Die Bischofswahl im christlichen Altertum“, Seite 29—30.

этого вопроса, а регулируютъ права и обязанности епископовъ, при замѣщеніи епископскихъ кафедръ. Въ сущности, названными правилами не вносилось никакихъ измѣненій, сравнительно съ первыми тремя вѣками, даже въ область епископскихъ правъ и дѣйствій при избраніи. Правилами только требуется, чтобы, вмѣсто прежнихъ сопредѣльныхъ епископовъ, участвовали въ поставленіи епископы данной области или лично (въ числѣ не менѣе трехъ) или чрезъ присылку „согласныхъ“ грамотъ ¹⁾. Почему, народъ со своимъ клиромъ, на основаніи порядка первыхъ трехъ вѣковъ, освященнаго апостольскимъ авторитетомъ и древностью и неотмѣненнаго соборами указаннаго періода, имѣлъ полное законное право участвовать въ избраніи. Это участіе народа и клира было вполне каноническимъ, и потому всякое епископское избраніе, произведенное, по свидѣтельству Сократа, безъ народнаго участія, мы будемъ разсматривать, какъ уклоненіе отъ установившагося порядка, какъ избраніе въ каноническомъ смыслѣ не правильное. Сдѣлавъ это предварительное замѣчаніе, переходимъ къ изложенію самаго порядка возведенія на епископскій престолъ, по свидѣльствамъ нашего источника.

Б). Съ началомъ 4-го столѣтія рѣдко измѣняется общее положеніе Церкви, сравнительно съ первыми тремя вѣками. Христіанство изъ гонимаго и преслѣдуемаго вѣроисповѣданія дѣлается съ этого времени господствующимъ, вступаетъ въ союзъ съ государствомъ и пользуется отъ этого послѣдняго полнымъ покровительствомъ. Самъ императоръ Константинъ В. принимаетъ вѣру Христову. Естественно, что такая перемѣна въ положеніи христіанской религіи не могла не отразиться на порядкѣ избранія и поставленія архипастырей. Если до сихъ поръ въ избраніи и поставленіи архіерея участвовали только народъ съ клиромъ и епископы, то те-

---

¹⁾ „Объ избраніи епископовъ въ древней христіанской церкви“ Аксаковъ. Стр. 50-я.

перь къ этой избирательной коллегіи присоединяется еще и христіанское правительство во главѣ со своимъ государемъ. Часть правъ народныхъ въ этой области сразу же переходитъ къ царю и его правительству, и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ все шире и шире разрослось право царское на счетъ права народнаго и даже епископскаго. Тѣмъ не менѣе во весь періодъ, обнимаемый „церковной исторіей“ Сократа, участіе народа является, какъ необходимый и очень важный элементъ въ выборѣ епископа, и всякое избраніе, произведенное въ данный періодъ безъ народнаго участія, должно быть признано аномаліей, отступленіемъ отъ господствовавшаго порядка избранія. Въ исторіи Сократа можно указать чрезвычайно много фактовъ участія народа въ дѣлѣ избранія архипастыря, но мы во избѣженіе чрезвычайнаго расширенія рамокъ нашей статьи, приведемъ изъ этого множества только нѣкоторыя примѣры, а относительно другихъ ограничимся одной лишь цитацией. Вотъ, прежде всего, прель нами примѣръ Антиохійской церкви въ Сиріи: мѣстный епископъ Евдоксій изъ-за корыстныхъ побужденій оставляетъ свою епархію и переходитъ на кафедру Константинопольскую, какъ болѣе богатую. Оскорбленная Антиохійская паства тотъ часъ же выбираетъ себѣ новаго предстоятеля—Мелетія изъ Беріи и возводитъ его на Антиохійскій престолъ ¹⁾ Въ той же Антиохіи Сирійской немного позже (въ 389 г.) народъ, по смерти епископа Павлина, постарался рукоположить“ на его мѣсто Еваргія ²⁾. Но самый краснорѣчивый и интересный для насъ фактъ избранія архіерея имѣлъ мѣсто въ Константинополѣ, когда по смерти еп. Атика, нужно было выбрать ему преемника. Было три кандидата—пресвитеры: Прокль, Филиппъ и Сисиній. Первые два занимали видныя пресвитерскія мѣста въ самой столицѣ и потому имѣли много шансовъ на занятіе кафедры; а третій несъ скромную должность сельскаго пре-

¹⁾ „Цер. Исторія“ Сократа, кн. 2-я гл. 44, стр. 214—245.

²⁾ Ibid. кн. 5-я гл. 15, стр. 410

свитера. Но такъ какъ кандидатура этого послѣдняго горячо поддърживалась всѣмъ народомъ, то въ результатѣ выборовъ оказалось, чтобы „желаніе народа одержало верхъ,—и Сисиній былъ рукоположенъ“ ¹⁾. Другія мѣста Сократовской исторіи, которая столь же ясно говоритъ объ участіи мірянъ въ дѣлѣ избранія предстоятеля Церкви, мы указываемъ въ примѣчаніи ²⁾. Стало быть, въ періодъ, обнимаемый исторіей Сократа, активное участіе паствы въ дѣлѣ избранія архіерея существовало и de jure, оставшись неотмѣненнымъ съ первыхъ трехъ вѣковъ и бывъ сенкціонировано, какъ выше показано 1-мъ Всел. Соборомъ и de facto, какъ видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ. И нужно сказать, что народъ живо сознавалъ свое право на участіе въ епископскихъ выборахъ и весьма ревниво оберегалъ это право отъ всякихъ посягательствъ на уничтоженіе его со стороны царя и нѣкоторыхъ епископовъ. Нашъ историкъ передаетъ и тутъ цѣлый рядъ фактовъ, прекрасно иллюстрирующихъ это ясное сознаніе и твердую защиту народомъ своихъ правъ. Такъ, напр., въ Константинополѣ народъ по смерти еп. Александра избираетъ ему въ преемники Павла. И когда военачальникъ Ермогенъ, по приказу царя Констанція, пытался изгнать Павла, то народъ мужественно выступилъ на защиту *своего избранника*, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, на защиту своихъ избирательныхъ правъ, и даже убилъ Ермогена ³⁾. Вотъ въ Римѣ, по указу того же императора, изгоняется православный епископъ Либерій и на его мѣсто, безъ вѣдома народа, поставляется Феликсъ. Но римская паства, не терпя нарушенія своихъ правъ, выгоняетъ Феликса и возстановляетъ опять Либерія. „И царь, прибавляетъ историкъ, хотя противъ воли, долженъ былъ согласиться на это“ ⁴⁾. Въ томъ же Римѣ

¹⁾ Кн. 7 гл. 26-я Стр. 548—549

²⁾ 1-я кн., стр. 96-я (Антіохія. Вопросъ о замѣщеніи кафедръ послѣ низложенія Евстафія); 2-я кн., стр. 132 (Констант-ль. Избраніе еп. Павла); 6-я кн., стр. 476 (Выборъ въ Ефесѣ); 6-я кн., стр. стр. 487

при избраніи преемника вышеупомянутому Либерію, одинъ изъ кандидатовъ на епископство—діаконъ Урсинъ, обиженный тѣмъ, что выбрали не его, а Дамаса, уговорилъ нѣкоторыхъ епископовъ рукоположить его тайно, безъ народнаго избранія. Но что же? Въ результатѣ—народное возмущеніе, и Урсинъ самъ отказывается отъ „своихъ покушеній“ ⁵⁾ Итакъ, памятуя твердо порядокъ избранія первыхъ трехъ вѣковъ, народъ осуществлялъ свои избирательныя права и въ періодъ Сократовской исторіи, мужественно и стойко защищая ихъ при этомъ отъ всякихъ покушеній со стороны царя и вѣкторыхъ епископовъ, стремившихся во многихъ случаяхъ урвать и нарушить эти права.

Но признавали ли сами епископы за паствою ея избирательныя права? Понимали ли они каноны въ томъ смыслѣ, что ими не отвергается древній порядокъ народнаго участія въ дѣлѣ избранія? Или же, быть можетъ въ этихъ канонахъ они видѣли полное уничтоженіе исконныхъ народныхъ правъ? Обращаясь къ церковной исторіи Сократа, мы видимъ, что она не приводитъ намъ ни единого случая, когда бы епископы прямо и откровенно заявили народу что онъ вмѣшивается не въ свое дѣло, участвуя въ избраніи предстоятелей церкви. А несомненно, епископы, по долгу пастырства, обязательно сдѣлали бы мріянамъ такое заявленіе, если бы ихъ участіе въ епископскихъ выборахъ было не правомъ, а нарушеніемъ закона и апостольскаго преданія. Напротивъ, при избраніи архіерея епископы считаются съ мнѣніемъ и желаніемъ народа, и никто изъ нихъ никогда не протестуетъ противъ участія мріянъ въ этомъ дѣлѣ. Сократъ сохранилъ намъ

(Возвращеніе Іоанна Злат. на кафедрѣ); 7-я кн., стр. 506—503 (Занятіе кафедрѣ Агапитомъ въ Синаидѣ Фригійской); 7-я кн. стр., 510—513 (Замѣщеніе кафедрѣ въ Александріи по смерти Теофила); 7-я кн. стр. 551 (Замѣщеніе епископѣ гор. Кизики). Кромѣ того: 2 кн., стр. 135 140—142 174, 214—215; 3 кн., стр. 277; 4 кн. стр. 326; 5 кн., стр. 410; 7 кн., стр. 563.

чрезвычайно важный въ этомъ отношеніи случай участія мірянъ въ избраніи епископа, какъ нельзя болѣе подтверждающій то, что сами епископы считали такое участіе законнымъ. Григорій Назіанзинъ отказывается отъ Константинопольской кафедрѣ, и вотъ народъ насильно взялъ претора Нектарія, представляетъ его предъ лице 2-го Всел. Собора и предлагаетъ этому послѣднему посвятить народнаго избранника въ архіерейскій санъ. И *Вселенскій Соборъ* не только не указываетъ на мнимую незаконность участія мірянъ въ избраніи, но, наоборотъ, исполняетъ ихъ желаніе ⁶⁾ и тѣмъ ясно признаетъ всю законность избирательнаго права народа. Другой, не менѣе цѣнный для насъ въ этомъ родѣ примѣръ мы находимъ въ слѣдующемъ. Люциферъ, епископъ города Каралы въ Сиріи (въ Сиріи), рукополагаетъ для Антиохіи Сирійской еп. Павлина, не справившись съ желаніемъ всего народа. И вотъ этотъ самый Люциферъ своимъ самоуправствомъ вызываетъ крайнее неудовольствіе и огорченіе въ другомъ епископѣ, Евсевіи Врекельскомъ, осудившемъ Люцифера за такой произволь. Евсевій „огорчился“, повѣствуетъ Сократъ, „этимъ рукоположеніемъ съ согласія не всего народа, и внутренно осудилъ такой поступокъ“ ⁷⁾ Это огорченіе Евсевіи и осужденіе имъ Люцифера, какъ нельзя лучше, подтверждаютъ, что сами архіереи уважали избирательныя права народа и считали ихъ вполне законными.

Намъ могутъ здѣсь возразить: если епископы считали участіе народа и клира въ архіерейскомъ избраніи каноническимъ и обязательнымъ, то какъ примирить съ этимъ положеніемъ тѣ случаи, когда епископы сами назначали себѣ преемниковъ, или когда помѣстные соборы, безъ всякаго участія паствы, возвращали низложеннымъ архіереямъ кафедрѣ и вновь поставляли предстоятелей церкви? Но если мы присмотримся къ случаямъ назначенія епископамъ себѣ пре-

⁶⁾ 3 кн., гл. 6 и 9, стр. 267. 277.

⁷⁾ 2 Кн. 6 гл. стр. 132; 12—13 гл. стр. 140—142.

емниковъ (случаямъ, надо сказать, редкимъ), то увидимъ, что это назначеніе сводилось, собственно, къ простой рекомендаціи и вовсе не исключало собой народнаго участія. Константинопольскій еп. Александръ предъ своей кончиной заповѣдуетъ „избирать одного изъ двухъ“—Павла или Македонія и указываетъ качества обоихъ кандидатовъ. „Отъ этого“, повѣствуетъ Сократъ касательно избранія епископа, произошелъ сильный споръ и возмущилъ церковь, ибо *народъ* раздѣлился на двѣ партіи“. Оданако, сторонникамъ Павла удалось взять верхъ и возвести его на престолъ ⁸⁾. Извѣстны еще два случая, когда св. Аѳанасій Александрійскій „поставилъ на свое мѣсто благочестиваго и краснорѣчивѣйшаго мужа Петра“ ⁹⁾, а послѣдній „преемникомъ оставилъ брата своего Тимоея“ ¹⁰⁾. Но изъ того, что въ обоихъ этихъ фактахъ избранія не говорится о народномъ участіи, еще не слѣдуетъ, что послѣдняго не было и въ дѣйствительности. Историкъ могъ просто умолчать о подробностяхъ обоихъ избраній, которыя, подобно первому, вѣроятно, были произведены народомъ по рекомендаціи епископа ¹¹⁾. Итакъ на данные случаи назначенія мы не должны смотрѣть, какъ на попраніе народныхъ избирательныхъ правъ епископами. Народъ участвовалъ и здѣсь въ избраніи, но только епископы рекомендовали паствѣ достойнаго кандидата, предоставляя, однако окончательное рѣшеніе ей самой. Ничего не говоритъ противъ признанія епископами избирательныхъ правъ паствы и то, что низлаженные архипастыри получали обратво свои престолы, только съ разрѣшенія соборовъ, а не народа ¹²⁾, Эти архипастыри, при первомъ своемъ вступленіи на кафедру.

4) 2 Кн. гл. 37. стр. 219.

5) 4 Кн., гл. 29 стр. 373. О защитѣ народомъ своихъ избирательныхъ правъ ясно говорятъ еще и слѣдующія мѣста: 1 кн. стр. 96; 2 кн., стр. 135, 140—142, 174, 219; 4 кн., стр. 326—327, 373, 383; 5 кн. стр. 421; 6 кн., стр. 487, 500; 7 кн., стр. 519 и др.

8) 2 кн., 6 гл., стр. 131—132.

9) 4 кн., 20 гл., стр. 348.

конечно, были избираемы паствою. Поэтому, низложенные соборами и потомъ вновь возстановленные этими послѣдними, они не нуждались уже во вторичномъ народномъ избраніи. Извѣстны еще поставленія епископовъ соборами Селевкійскимъ и Антиохійскимъ, произведенныя безъ участія паствы ¹⁰⁾ Впрочемъ, о поставленномъ на Селевкійскомъ соборѣ въ Антиохіи еп. Апіанѣ, надо замѣтить, что въ его избраніи могла участвовать и Антиохійская паства. Позволяетъ намъ это допустить, съ одной стороны, чрезвычайная близость (географическая) Селевкии и Антиохіи (всего 5—6 километровъ), дававшая возможность Антиохійскимъ христіанамъ явиться въ Селевкию на выборы для себя предстоятеля; а съ другой—то обстоятельство, что на мѣстѣ низложенныхъ на этомъ соборѣ девяти епископовъ, поставленъ новый (вмѣсто Евдокія) только въ одну Антиохію. Прочіе же низложенные предстоятели, занимавшіе болѣе или менѣе отдаленныя отъ Селевкии епархіи, никѣмъ на сборѣ не замѣнены, ибо очевидно, изъ мѣстъ не могли явиться въ Селевкию выборщики отъ мірянъ. Два остальные случая назначенія Антиохійскимъ соборомъ епископа Евсевія сперва въ Антиохію, а потомъ въ Эмиссу и Григорія въ Антиахію, мы относимъ къ отступленіямъ отъ господствовавшаго порядка избранія и скажемъ о нихъ въ своемъ мѣстѣ. Теперь же только замѣтимъ, что одно—два исключенія нисколько не измѣняютъ того общаго положенія, что епископы признавали за народомъ каноническое право участія въ выборахъ. Интересенъ еще случай занятія Константинопольскаго престола Григоріемъ Назіанзиномъ, перемѣщеннымъ изъ Назіанза въ столицу, „по общему приговору многихъ

¹⁰⁾ 4 кн 37 гл. стр. 383.

¹¹⁾ Извѣстны еще подобны случаи назначенія епископами себѣ преемниковъ у Новаціанъ: 5 кн., стр. 421; 7 кн., стр. 518—519. 578; но все эти назначенія сопровождалось участіемъ мірянъ и клира.

¹²⁾ 2 кн, 9 гл., стр. 134—136.

¹³⁾ кн., гл. 20, срт. 158.

епископовъ“¹⁴⁾. Историкъ не говоритъ, чтобы здѣсь принималъ какое-либо участіе народъ, но судя по тому, что Св. Григорій до этого долго жилъ въ Канстантинополѣ, укрѣплялъ ослабѣвшихъ въ вѣрѣ, «особенно утвердилъ своими поученіями единомыслящихъ въ Константинополѣ», надо думать, что Григорія желала видѣть своимъ архипастыремъ вся православная паства этого города и что она заявила епископамъ о такомъ своемъ желаніи. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, переводъ Св. Григорія былъ устроенъ въ угоду знавшему и любившему его народу.

Священникъ *Стефанъ Богдановичъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Почему нужна организація прихода въ ближайшее время.

Какъ ни странно, но и въ такіе бурные дни среди нашихъ собратій іереевъ встрѣчаются еще люди, живущіе какъ бы внѣ времени, не считающіеся съ тѣмъ, что произошло, мечтающіе о томъ, что все само собою устроится, что „такъ было, такъ и будетъ“. Чего больше въ такомъ толкованіи происходящихъ событій—наивности или упрямства, трудно сказать, но приходится искренно сожалѣть о томъ, что такое толкованіе и такіе взгляды существуютъ. Если всегда было тяжело видѣть печальную вялость въ дѣятельности духовенства, то теперь, въ день, страшнаго суда надъ нами, видѣть упрямое нежеланіе считаться съ происходящимъ не только тяжело, но невыносимо мучительно, досадно, обидно. Въ самомъ дѣлѣ, мыслимо ли оставаться равнодушнымъ въ тотъ моментъ, когда изъ подъ ногъ уходитъ почва, когда рушится то

¹⁴⁾ 4 кн., 6 гл. стр. 393.

зданіе, подь сѣнью котораго ты выросъ, возмужалъ, трудился, мечталъ работать до гробовой доски; мыслимо ли оставаться безучастнымъ, когда на твоихъ глазахъ растаскивають по частямъ драгоценные матеріалы, изъ которыхъ ты строишь свое святилище. Можно ли равнодушно молчать въ тотъ моментъ, когда идетъ рѣчь не только о лишеніи тебя правъ на существованіе, но и о томъ, чтобы лишить твою душу самого для нея дорогого, священнаго, самаго завѣтнаго. Не молчать надо, не кричать даже, а работать и работать, дѣйствовать надо, создавать надо, творить надо.

Нельзя ждать, чтобы все само собой устроилось, а необходимо стать во главѣ работающихъ, надо дать толчокъ другимъ, надо зажечь желаніе работать вмѣстѣ съ нами другихъ, надо искать помощи у другихъ.

Переходя отъ фразъ къ конкретнымъ предложеніямъ, я хочу сказать, что необходимо какъ можно скорѣе создавать приходъ въ видѣ объединенной въ дружной работѣ ячейки. Избрать совѣты, изъяснить имъ опасность момента, опасность не для одного духовенства, а для всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, для религіи, для Христовой Церкви, выработать мѣры для борьбы съ элемент., настроенными по отношенію къ Церкви анархически,—существенно необходимо сейчасъ-же, во чтобы то ни стало. Надо убѣдить крестьянство въ томъ, что противъ Церкви идетъ систематическій походъ социализма и анархизма. Если первый прикрывается еще христіанскими лозунгами, хотя говоритъ о предоставленіи неба воробьямъ, то второй ясно уже говоритъ, что Церковь не нужна, вредна, что не нужны посредники между людьми и Богомъ, не нужны молитвы, ни алтари, а нужны лишь хлѣбъ и земныя удобства, выгоды, нужно царствіе небесное на землѣ, а не на небѣ. Надо доказать крестьянству, что все это ложь, что на землѣ не можетъ быть райа, что онъ возможенъ только въ загробной жизни. Затѣмъ необходимо подготовить крестьянство къ мысли о томъ, что, если они дадутъ развиться социализму, если они откажутся отъ собственности, если подчинятся во всемъ

вожакамъ социализма, то этимъ они ясно дадутъ свои голоса за полное отдѣленіе церкви отъ государства и предоставятъ вопросы религіи совѣсти каждаго отдѣльнаго человѣка. Что это значитъ? Это значитъ, что государство будетъ одинаково относиться ко всякой религіи, что Православіе не будетъ уже никѣмъ защищаемо, что храмы будутъ имуществомъ государства и могутъ быть обращаемы для государственныхъ надобностей въ склады, лазареты, казармы и т. д. Это значитъ, что ни содержаніе, ни постройка храмовъ не будутъ относимы на счетъ государства, что содержаніе духовенства и его учебныхъ заведеній упадетъ цѣлкомъ на приходы и прихожанъ. Это значитъ, что Законъ Божій будетъ изгнанъ изъ школы и предоставленъ цѣлкомъ семьѣ и духовенству. Это будетъ значитъ, что святая Русь допуститъ у себя невѣнчанные браки, допуститъ существованіе людей безъ всякой религіи, допуститъ полную пропаганду всякой религіи и секты, даже діаволизма. Конечно, все то, что касается свободы вѣроисповѣданій намъ не страшно, но мы, церковные люди, не должны позволить унижать наше Православіе оскорбленіемъ храмовъ, мы не можемъ не протестовать противъ изъятія изъ школы Закона Божія, мы не можемъ не протестовать противъ оставленія нашего духовенства безъ опредѣленнаго содержанія.

Пусть это будетъ налогъ на православныхъ, пусть отъ этого налога будутъ освобождены иновѣрцы, люди безъ религіи, но пусть будетъ точно установленъ размѣръ содержанія и пусть будетъ гарантировано полученіе его изъ казначейства или изъ общественнаго учрежденія. Пусть будутъ въ каждомъ селѣ выработаны приходскія конституціи, обязательныя какъ для духовенства, такъ и для мірянъ, пусть будетъ закрѣплено извѣстнымъ актомъ все, что обязанъ дѣлать приходъ священникъ и что приходъ священнику. Бѣжать духовенству отъ такихъ объясненій, отъ подписанія такихъ конституцій, нельзя, надо къ нимъ стремиться, надо готовиться. Нельзя думать, что церковный соборъ или учредительное собраніе сразу же вынесутъ то, что будетъ для духовенства

полной гарантіей его правъ и привилегій. Скорѣе надо ожидать, что они дадутъ принципиальное рѣшеніе, которое будетъ детализироваться на мѣстахъ. Во всякомъ случаѣ надо предвидѣть возможность полнаго отдѣленія Церкви отъ государства, какимъ бы прискорбнымъ оно кому либо ни казалось; надо предвидѣть, что вопросъ о существованіи образованнаго духовенства, тѣсно связанный съ вопросомъ о матеріальномъ обеспеченіи, переходитъ сейчасъ на разрѣшеніе самого народа; надо поэтому стяжать себѣ другя среди народа, надо доказать высокое превосходство образованнаго духовенства предъ необразованнымъ и невѣжественнымъ, надо найти вѣрныхъ союзниковъ въ лицѣ всей паствы, а для этого необходимо сейчасъ же безотлагательно заняться устраненіемъ недоразумѣній во взаимоотношеніяхъ паствы и пасомыхъ, надо заняться реформой прихода на основаніяхъ, предложенныхъ Святейшимъ Синодомъ, и по возможности сблизится съ паствой. Черезъ полгода, быть можетъ, думать объ этомъ будетъ поздно, какъ поздно послѣ приказа № 1-й говорить о строгой дисциплинѣ въ войскахъ.

Расплата за русскую инертность.

Никогда еще я въ такой мѣрѣ не ненавидѣлъ жалкую династію Романовыхъ, какъ въ эти послѣдніе мѣсяцы и дни. Эта полунѣмецкая династія задушила русскую душу, вѣками держала русскій народъ въ плѣну невѣжества, и вотъ, когда пришелъ судный день нашей исторіи, народъ оказался растеряннымъ, безсильнымъ, во власти хаоса, хамства и уличной разнузданности.

Русская интеллигенція, не знавшая и не хотѣвшая знать души народа, снимавшая послѣднія сливки цивилизаціи, ушедшая далеко въ дебри космополитизма и совершенно денационализовавшаяся, оказалась отброшенной народомъ: народъ перешагнулъ черезъ либерализмъ нашей интеллигенціи

и даже объявилъ „контръ революціонной“ квинтъ-эссенцію этой интеллигенціи-кадетскую партію.

Есть ли Россія страна „взбунтовавшихся рабовъ“, не будемъ пока говорить объ этомъ, не будемъ „упреждать событія“, какъ говорилъ Козьма Прутковъ, но во всякомъ случаѣ размахъ русскихъ широкихъ слоевъ сдѣлался столь краснорѣчивъ, что представители интеллигенціи почти спрятались; ихъ голосовъ почти не слышно. Бушуетъ стихія, именно стихія, а не революція. Революція, какъ таковая, какъ переворотъ, совершила свой бѣгъ. Никто ей не препятствовалъ; наоборотъ, всѣ, одни активно, другіе пассивно были на ея сторонѣ; всѣмъ душно, противно было жить въ старомъ порядкѣ, кромѣ душъ потерянныхъ, продажныхъ.

Въ нашемъ краѣ, пользуясь этой стихійностью, постоянно и безперервенно играя ею, покрываясь лозунгами революціи, выступила группа людей, которая можетъ быть названа революціонной развѣ въ томъ смыслѣ, что революція ея идетъ *противъ Россіи*, противъ русскаго народа.

Я говорю о такъ называемыхъ „украинцахъ“. Нашпигованные австро-германцами, украинскіе главары, какъ и вожди Финляндіи, думаютъ не о судьбахъ Россіи и русской революціи, а лишь объ использованіи въ своихъ видахъ русской революціи, объ использованіи рѣдкаго историческаго момента. Хватаясь своими руками за священное знамя революціи: они не постѣснялись вонзить ножъ въ спину истекающаго кровью русскаго народа, пользуясь тѣмъ, что малорусская интеллигенція почти отошла въ сторону, проявила свою запуганность, неорганизованность.

Конечно, когда гг. Керенскій, грузинъ Церетелли и «украинецъ» Терещенко-члены „Временнаго Правительства воочію увидели украинскую организованность и „стихійность“, когда они увидѣли, что никакого противодѣйствія эта «стихійность» не встрѣчаетъ, они рѣшились на ту вивисекцію надъ русскимъ народомъ, которая сдѣлана 3 іюля, т. е., рѣшились, до Учредительнаго Собранія, признать автономію

Украины. Правда, эта вивисекція вызвала въ рядахъ Правительства новый, чреватый большими послѣдствіями, кризисъ власти, вывела изъ рядовъ Правительства послѣдніе остатки русской интеллигенціи, но фактъ остался фактомъ: совершенъ колоссальной важности актъ, предъ которымъ меркнетъ все, доселѣ исходившее изъ Кіевскаго Педагогическаго Музея. Въ тѣло русскаго народа вогнанъ клинъ, и это тѣло скоро начнетъ конвульсивно биться въ судорогахъ.

За Украиной должна, еслибы она даже не хотѣла, послѣдовать и Бѣлороссія.

И вотъ, въ моментъ, когда руки безсильно опускаются отъ отчаянія, когда сердце надрывается отъ нестерпимой боли, когда каждый звукъ колокола со Святой Кіевской Софіи, при которомъ объявляется торжествующими украинцами новый „Универсаль“, проникаетъ болѣзненно до самыхъ глубинъ души, мнѣ хочется спросить: да полно, неужели все потеряно, и больше уже не существуютъ единого русскаго народа и единой великой русской культуры?

Какъ малорось по происхожденію, какъ человѣкъ отлично знающій, что украинскія теченія Грушевскаго и Винниченка не раздѣляются подавляющей массой малорусскаго населенія, я позволю себѣ заявить, что Временное Правительство, своимъ поспѣшнымъ актомъ 3 іюля, сдѣлало огромную ошибку: оно, не испытавъ подлиннаго голоса Малороссіи, не спросясь Хозяина страны-Учредительнаго Собранія —, сдѣлало опасный шагъ; шагъ этотъ, однако, не роковой, думается мнѣ: новый „Универсаль“ торжествующихъ украинцевъ будетъ послѣднимъ набатомъ, который разбудитъ и непробудно спавшихъ сыновъ Малороссіи. Теперь, когда они увидятъ, что ихъ насильно бросаютъ на растерзаніе группы украинцевъ, они не могутъ не проснуться. Будетъ ли это пробужденіе скоро, на-дняхъ, черезъ годъ, два, но оно *будетъ*, должно быть; исчезнетъ прежняя инертность, и только тогда мы узнаемъ подлинный голосъ Малороссіи.

Мы, малороссы, должны имѣть въ виду, что послѣнее распоряженіе *Временнаго* Правительства не можетъ быть актомъ окончательнымъ, непоправимымъ. Исторія даетъ намъ примѣры, совершенно аналогичныя: напр. въ Испаніи 12 февраля 1872 признана была *федеративная* республика, по образцу С.-Амер. Соединен. Штатовъ; собравшіяся іюня того же года кортесы тоже провозгласили федеративный строй, а чрезъ полтора года произошелъ новый переворотъ: 2 января 1874 года послѣ пережитаго страной хаоса, правительство, опираясь на воинскую силу, разсѣяло политическія общества, которыя „дѣйствіями или словами посягали на общественную безопасность и на *нераздѣльность страны*“.

Не падайте же духомъ, гг. Малороссы, имѣющіе мужество не отречься отъ *своей* же русской культуры, отъ *своей* русской души. Поскорѣе организуйте, и побѣда надъ украинцами не замедлитъ придти къ вамъ.

М. Крейда.

Къ вопросу объ украинствѣ.

Предшествующая статья г. М. Крейды вполне справедливый протестъ противъ тѣхъ крайностей, какими сопровождалось возникновеніе и первые шаги украинства. Не предпрѣшая вопроса о сущности и задачахъ украинства, редакция намѣрена дать рядъ статей за и противъ, въ цѣляхъ лучшаго уясненія даннаго вопроса. Тѣмъ болѣе, что пережитыя нами событія послѣднихъ дней, которыя нельзя не ставить въ связи съ украинскимъ движеніемъ, особенно настойчиво требуютъ выясненія. Тѣмъ, кто любитъ Малороссію не по указкѣ австрійскихъ агентовъ, слишкомъ дорога честь родины и возмутительны обвиненія въ предательствѣ. Нужно потерять и разумъ и совѣсть, чтобы мириться съ дѣятельностью тѣхъ ослѣпленыхъ и неуравновѣшенныхъ людей, кто насъ, малороссовъ, тянутъ въ нѣмецкое ярмо и готовятъ гибель вели-

кой Россіи. Неужели мало для нашего народа татарской и польской неволи? Нужно еще нѣмецкое ярмо? Или оно будетъ лучше и почетнѣе братскаго свободнаго сожительства и сотрудничества съ роднымъ велкорусскимъ народомъ?

Для южно—русскаго духовенства выдвигается новая весьма серьезная задача—опредѣлить свое отношеніе къ украинскому движенію. Необходимо рѣшить, что въ немъ достойно сочувствія, что можно и нужно защищать, поддерживать и въ чемъ слѣдуетъ дать отпоръ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія статья, помѣщенная въ „Вол. Еп. Вѣд.“, имѣющая цѣлью дать отвѣтъ на поставленные выше вопросы. „Еще такъ недавно отношеніе общества и въ частности волинскаго духовенства къ украинскому вопросу было такъ единодушно-сочувственнымъ, что не было ни малѣйшихъ основаній полагать, что прійдется вскорѣ услышать по этому вопросу новыя рѣчи....

Въ чемъ же усмотрѣна опасность украинства? Оно оказалось очень сильнымъ теченіемъ. Оно зашло въ своихъ домоганіяхъ слишкомъ далеко: оно требуетъ особаго войска, чуть ли не сношеній съ иностранными державами, полной автономіи и Богъ знаетъ, чего. Главное же, требуетъ всего этого сейчасъ же, немедленно.

Не стану спорить, что среди украинцевъ есть горячія головы, есть много людей, увлекшихся своей идеей чрезмѣрно. людей нетерпѣливыхъ. Но гдѣ ихъ нѣтъ? Или мы будемъ считать русскихъ большевиковъ, русскихъ, циммервальдовцевъ, большими патриотами, чѣмъ наши сепаратисты украинцы? Или наличность группы анархистовъ говоритъ о томъ, что всѣ русскіе люди—анархисты, противогосударственники? Ничего подобнаго. Почему же по Степаненку мѣряютъ всѣхъ украинцевъ? Почему Россія не должна бояться Ленинцевъ, въ то время какъ боится она Степаненка, или хотя бы даже группы „сепаратистовъ“? Вотъ тѣмъ то, кто олицетворяетъ всѣхъ украинцевъ съ отдѣльными личностями, съ отдѣльными группами, я бы сказалъ: господа! Не дѣлайте обобщеній. То,

что говорить отдѣльные лица,—оставьте на совѣсти и ответственности отдѣльныхъ лицъ, но не кладите этого на всю народность, на всю націю. Если у насъ, какъ и у васъ, есть горячіе головы, то есть и трезвое большинство, которое заявляетъ вамъ слѣдующее.

Мы признаемъ:

1. Россія должна быть не дѣлимой.

2. Автономія Украины не должна быть отдѣленіемъ отъ Россіи.

3. Каждый украинецъ сознаетъ или долженъ сознавать, что онъ, кромѣ того, что является украинцемъ,—есть въ то же время и русскій.

4. Русская народность и русская культура такъ же близки и дороги намъ, какъ и народность и культура украинская, наша родная.

5. Общность управленія (верховнаго), общность вѣры, общность международныхъ отношеній и интересовъ слишкомъ велики для того, чтобы намъ раздѣляться, обособляться.

6. Внутреннія дѣла Украины и всестороннее развитіе ея не должны быть направляемы ко вреду Россіи, а къ общей великой пользѣ и славѣ.

7. Наши стремленія къ самоопредѣленію не должны мѣшать Россіи закончить съ честью тяжелую войну и должны найти себѣ осуществленіе главнымъ образомъ въ мирное время.

Мнѣ кажется, что такое заявленіе умѣренныхъ украинцевъ можетъ успокоить русское общество. Это не есть заявленіе небольшой группы лицъ; мы думаемъ, что такъ же думаетъ вся масса украинскаго народа. Но если необходимо для выраженія такихъ взглядовъ создать партію, которую мы называли бы украинской—умѣренной, то, если до сихъ поръ такой не существовало въ смыслѣ формальномъ, ее слѣдуетъ немедленно основать и отъ ея имени бороться съ тѣмъ, кто будетъ вы-

ступать противниками національной украинской идеи справе и слѣва. Во всякомъ случаѣ, какъ мнѣ кажется, духовенство можетъ увѣрить русское об-во, что, записываясь въ украинцы, оно не измѣнило Россіи, такъ какъ оно держалось тѣхъ умѣренныхъ взглядовъ, какія выставлены выше.

Тяга къ цезарепапизму

(Къ психологii Всероссийскаго създа духовенства и мірянъ)

Послѣ того, какъ Церковь Божія, Апостольская, Церковь христіанскихъ мучениковъ, жившая силою Духа Божія и вѣрой своихъ членовъ,—послѣ того, какъ эта Церковь получила защиту отъ меча и власти Константина Великаго, наступили времена смѣшенія кесарева съ Божиимъ, временнаго съ вѣчнымъ.. „Духовный Регламентъ“ Петра Великаго коренится въ этомъ далекомъ „торжествѣ“ христіанства силою свѣтской власти, силою ея меча, потому что пользованіе этой силой даромъ не проходитъ. Вспомните тяжкую исторію византійскаго православія, исторію многихъ нашихъ каноновъ, которые сочинялись въ канцеляріяхъ императоровъ и свѣтскими юристами, вспомните времена императорскихъ указовъ по вопросамъ *стыри*, и хотя немного отрѣшитесь отъ традиціоннаго преклоненія предъ многими страницами этой исторіи свѣтскаго влестительства въ Церкви! Вѣдь каноны о церковномъ судѣ, о бракѣ, о крещеніи, о погребеніи чисто государственнаго происхожденія!

Государству нужны были чиновники, регулирующіе брачныя отношенія, и византійскій императоръ IX вѣка дѣлаетъ священнодѣйствіе брака нотаріальнымъ, государственное-правовымъ, актомъ. Поймите, пастырь русской Церкви, что, совершая *тайну* вы въ то же время являетесь самымъ обыкновеннымъ чиновникомъ государства.. Для государства же, а не для спасенія души крещаемого, вы, какъ чинов-

никъ, должны вести свои метрики, Это—документы, имѣющіе цѣну въ гражданскомъ судѣ, когда рѣшаются вопросы о законности рожденія, о правѣ наследованія, о правѣ завѣщательнымъ.. Церковнаго въ этихъ документахъ не очень много: только то, что бланки для нихъ печатаетъ синадальная типографія и церковно-славянскимъ шрифтомъ.

Вы скажете: что же тутъ плохого,—Церковь служить добрымъ цѣлямъ государства.. Да невинно это,—не—только съ перваго взгляда. Я вѣрю и даже хорошо знаю, что отправление государственной функціи при крещеніи, бракъ, погребеніи, совершается духовенствомъ съ полнымъ сознаниемъ чистоты этого дѣла. Но духовенство не видитъ, или, скорѣе, плохо видитъ, другую сторону своего служенія государству. Государство—необходимый для правопорядка союзъ, но все же—союзъ принудительный. Унего всегда есть много людей, которымъ фармализъ государственной опеки не по душѣ, въ особенности же—при опекѣ надъ чувствами, интимными переживаніями человѣка. Любовь къ дитяти, радость брачнаго союза, скорбь разлуки съ умирающимъ,—всѣ эти переживанія часто ущемляются вмѣшательствомъ государства, которому надо регистрировать рожденія, браки, смерти. Регистраторами оно дѣлаетъ... служителей Бога, несущихъ молитвенное успокоеніе и освященіе людямъ. Священникъ превращается въ чиновника. И безъ—того не всегда высокій по своей настроенности, простой требоисправитель—ремесленникъ, онъ получаетъ особенно неприятный обликъ отъ соединенія кесарева съ Божиимъ.

Вдумайтесь, читатель, въ такіе примѣры нашей російской дѣйствительности.. Извѣстно, что часть официально-православныхъ людей въ смыслѣ обрядовомъ не православна: не ходитъ въ церковь, не говѣетъ.. Такимъ-то людямъ нужно крестить дѣтей потому лишь, что безъ записи въ метрическихъ книгахъ дитя наследникомъ быть не можетъ.

Батюшки часто негодуютъ на то, что православное духовенство служить мышенью всякаго рода остротъ, нападокъ,

насмѣшекъ, тогда какъ духовныя лица другихъ вѣръ, исповѣданій, пользуется общественнымъ покровительствомъ. Но вѣдь это—прямой результатъ служебно-государственной роли духовенства. Въ государствѣ всегда есть оппозиція тому, на чемъ лежитъ печать официальнойности. Не удивительно, поэтому, если эта оппозиція захватываетъ и официальную роль духовенства.

Вотъ вамъ, читатель, прелести единенія Церкви и государства. Нравятся вамъ онѣ? Вы возражаете противъ моего освѣщенія? Единеніе Церкви и государства можно представлять еще иначе, въ болѣе свѣтлыхъ тонахъ? Воля ваша, но я всегда въ попыткахъ сохранить единство Церкви и государства безъ труда замѣчу смѣшеніе кесарево съ Божиимъ и, — простите меня, — даже желаніе, — цѣною всего святого, — удержать привычное „хлѣбное“ положеніе духовенства. Отсюда и тяга къ цезаризму въ церкви, къ мечу «христіанскаго» государства, къ чиновной прочности священства.

Это ясно сказалось на недавнемъ Всероссійскомъ съѣздѣ духовенства и мірянъ. Люди явились въ Москву съ тревогой за Церковь, но не ту—Христову, Апостольскую, Мученическую Церковь, а за свою издревле унижаемую Церковь старой Византіи, старой Руси, за это оплеванное „вѣдомство православнаго исповѣданія“. Ихъ смертельно напугали солдатскіе и рабочіе совѣты, провозгласившіе отдѣленіе Церкви отъ государства. Они ухватились за профессоровъ Булгакова и Трубецкого, какъ за своего рода якорь спасенія, — эти авторитеты говорили противъ отдѣленія Церкви отъ государства, что и собрало имъ большинство голосовъ одобренія. Кромѣ руководителей профессоровъ, членовъ съѣзда опекали другіе люди въ сюртукахъ и, между прочимъ, юристы. Но общеніе съ юристами (названные профессора—тоже юристы) съѣзду дало то же самое, что Церковь получила отъ юристовъ Византійскаго двора.

Именно, печальнымъ результатомъ союза съ юристами была такая резолюція съѣзда: „Православная вѣра пользу-

ется преимуществомъ во всѣхъ актахъ государственной жизни, въ которыхъ государство обращается къ религии“. Другими словами, участники съѣзда послушались законниковъ и приняли старую систему принудительнаго крещенія, миропомазанія, брака, погребенія.

Участники съѣзда, повидимому, не имѣли яснаго пониманія темныхъ сторонъ Церкви и государства. Они повѣрили на слово юристу что „Церковь есть благо не отдельныхъ лицъ, группирующихся вокругъ религиозныхъ общинъ—приходовъ, а представляетъ собою, какъ говоритъ Кони (тоже юристъ), *цѣнный интересъ всего государственнаго единенія, институтъ не частнаго, а публично-правового характера*“. Это могутъ говорить только юристы и плохіе христіане, не знающіе ни Христа, ни Его Евангелія. Христіанство несетъ оздоровленіе личности, потому что оно взываетъ къ возрожденію послѣдней, возможному лишь въ рамкахъ человѣческой индивидуальности. Христіанство живо и дѣйственно лишь при наличности *небольшихъ общинъ*, гдѣ возможна полнота дѣятельной любви къ ближнему, гдѣ нѣтъ вѣроисповѣднаго, народнаго, коллективистическаго, имперіалистическаго превозношенія, которое привело къ раздѣленію Церкви. Папство и Восточная Церковь желали играть мировую роль, потому что насквозь пропитались сознаниемъ территоріальной государственной широты своего вліянія. Пора понять, что католическія притязанія, ведущія къ соперничеству исповѣданій, далеки отъ духа Евангелія.

Если ошибочны міровыя притязанія Церкви, дающія въ результатъ яростную борьбу между исповѣданіями, то не менѣе печально притязаніе на какую-то государственную роль Церкви Русской. Такая роль интересна государству, и только ему,—въ частности,—буржуазнымъ политикамъ въ рядѣ названныхъ профессоровъ. На Церковь они смотрятъ двусмысленно. Привлекая ее къ государственнымъ отправленіямъ въ извѣстныхъ актахъ государственной жизни“, они не хотятъ допустить, чтобы Церковь активно участвовала и въ го-

сударственномъ строительствѣ. Для нихъ Церковь—черно-рабочій, который удовлетворяется подачками и нуженъ только для извѣстныхъ цѣлей,—т. е. для приведенія гражданъ въ состояніе покоя, хотя бы и вынужденнаго. Такъ, надѣляя гражданъ правоспособностью гражданской, политической (право на занятіе огвѣтственныхъ должностей, право гражданства,—право приобрѣтенія недвижимостей въ какомъ угодно мѣстѣ, право на присяжное засѣдательство), буржуазное государство привлекаетъ къ распредѣленію этихъ правъ и Церковь. Теперь вполнѣ естественно освободить это распредѣленіе правъ отъ освященія Церковью. Сама Церковь должна заявить государству, чтобы оно не давало болѣе широкой правоспособности православнымъ и не ограничивало правоспособности неправославныхъ. Этого, конечно, не будетъ. Русская Церковь не подумаетъ даже попросить объ этомъ; ей такую реформу преподнесутъ раньше, чѣмъ она вздумаетъ о ней. Мало того, Церковь какъ бы сожалѣетъ объ исчезнувшихъ преимуществахъ Православія. Съѣздъ опасливо констатируетъ, что отдѣленіе Церкви отъ государства ведетъ къ „освобожденію гражданской и политической правоспособности гражданъ отъ вліянія религіи“.

Привычка къ спокойному, несмотря на обычное осмѣяніе въ прессѣ и обществѣ,—существованію подъ опекой у государства, неожиданно нарушенная революціей; страхъ предъ активнымъ созиданіемъ дѣла церковнаго за счетъ даровъ Духа Святаго,—все это загорѣлось однимъ клубкомъ повышеннаго настроенія на съѣздѣ и создало видимость чего то могуче-церковнаго. Съѣздъ,—пишутъ,—принялъ резолюцію о государственной роли Церкви съ „чрезвычайнымъ духовнымъ подъемомъ“, который вылился въ общемъ пѣніи «Тебѣ Бога хвалимъ» и въ слезахъ многихъ участниковъ.

Знайτε же, православные, что если вы теперь торжествуете по поводу своего рѣшенія о «публично-правовомъ характерѣ» Церкви, то придетъ время, когда вы или ваши

поколѣнія „восплачутъ и возрыдаютъ“. Въ чемъ сущность публично-правового характера Церкви? А въ томъ, что Церковь хочетъ сдѣлаться тѣмъ же, чѣмъ она была при самодержавіи византійскихъ императоровъ, при русскомъ самодержавіи, чѣмъ она является въ нѣмецкихъ (протестантизмъ) государствахъ,— т. е. *однимъ изъ придатковъ государственнаго строя*. Государственный же строй не считается чѣмъ-то безусловнымъ, устойчивымъ, какъ это можетъ казаться тѣмъ, кто стоитъ за публично-правовое положеніе Церкви. Въ эпоху демократизма, съ его текучестью государственнаго развитія, политическихъ перетасовокъ, *навязываться государству* со своимъ первенствомъ, публично-правовой ролью, преимуществомъ участія въ актахъ государственной жизни, является для Православной Церкви дѣломъ опрометчивымъ. Нечего особенно заслушиваться представителей буржуазной профессуры, кадетскихъ юристовъ,— не они одни рѣшаютъ судьбу Церкви въ государствѣ. Ихъ слабый голосъ людей, въ демократическія намѣренія которыхъ вѣрить трудно, напрасно пользуется сочувствіемъ. Въ концѣ концовъ можетъ показаться, что люди церковные боятся, какъ бы народъ не оставилъ церквей и своего духовенства въ томъ случаѣ, если за послѣдними не будетъ признано преимущество въ актахъ государственной жизни“, если Церковь перестанетъ имѣть значеніе государственнаго института, если ея положеніе не будетъ опредѣляться Сводомъ Законовъ.. Напрасная тревога! *Напрасное недоверіе религіозному чувству народа!* Напрасное предупрежденіе рѣшеній Учредительнаго Собранія! Напрасные торжественные моменты! Иисусъ Христосъ, Апостолы, христіане первыхъ вѣковъ (до эпохи гоненій) лучше васъ жили церковно, не пользуясь услугами государства, не цѣпляясь за его временные, измѣчивые устои!

Я многого не хочу, не бойтесь. Я не склоняю васъ, читатель, къ отдѣленію Церкви отъ государства. Я только прошу, чтобы Церковь перестала *служить* государству въ

томъ видѣ, въ какомъ мною описана ея роль Пусть государство охраняетъ Церковь, но не за спеціальныя услуги послѣдней. Охрана Церкви да будетъ дѣломъ благочестія, уваженія къ Церкви, какъ совокупности богоучрежденныхъ союзовъ христіанскаго братства и любви, охрана эта должна вестись не въ порядкѣ публично—правовомъ, но частно—правовомъ, чрезъ исключительныя нормы гражданскихъ законовъ. Государственнаго института Церкви, какъ вѣдомства, не должно быть. Церковь—свободный союзъ православныхъ общинъ, опредѣляющійся въ своей жизни импульсами самихъ общинъ, христіанъ и духовенства съ мѣстъ, а не изъ центровъ. Наличие центрально—политическихъ органовъ Церкви, — этихъ бюрократическихъ департаментовъ государства, — убиваетъ религіозную жизнь на мѣстахъ, накладывая на нее печать подвѣдомственности, оффиціальной зависимости. Дѣло церковное—дѣло апостольское; оно—результатъ личнаго вдохновенія, даровъ Духа Святого, а не предписаній ихъ Синода, епископской канцеляріи, за казенной печатью.

Г. П.

Отъ редакціи.

Затронутый въ статьѣ вопросъ весьма важный. Въ нашей духовной литературѣ еще идетъ споръ о томъ, что лучше для Церкви—отдѣленіе ея отъ государства или союзъ съ нимъ. И хотя всероссійскій съѣздъ духовенства и мірянъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ (что вызвало у участниковъ съѣзда необычайный подъемъ духа), но это рѣшеніе все же было не единодушнымъ. На съѣздѣ нашлось не мало и противниковъ такого рѣшенія вопроса. Въ своихъ рѣчахъ эти послѣдніе высказывали тѣ же опасенія, что и авторъ статьи. Но такія опасенія преувеличены. Не слѣдуетъ забывать, что если при новомъ свободномъ строѣ Церковь сохранить господствующее положеніе, то въ такомъ случаѣ

она должна получить полную свободу въ своей внутренней жизни, свободу самоуправленія и самоопредѣленія.

Кромѣ того, необходимо еще прибавить, что свѣдѣнія, сообщенныя печатью о всероссійскомъ съѣздѣ духовенства и мірянъ, не даютъ рѣшительно никакихъ основаній подозрѣвать двуличія и узкой партійности тѣхъ представителей мірянъ, которые на съѣздѣ выступали сторонниками союза Церкви и государства.

Библиографія. Свящ. А. Игнатъевъ,

Свящ. Е. Θ. Сосунцовъ и его литературно-педагогическая дѣятельность, Казань, 1917, цѣна 65 коп.

Рѣдко кому выпадаетъ честь быть предметомъ цѣлаго прозведенія въ 159 страницъ, какая оказана казанскому священнику-педагогу Е. Θ. Сосунцову,—еще при жизни его,— въ приведенномъ сочиненіи о. Игнатъева. Немногимъ ставятъ памятники при жизни. А эта книжка—тоже своего рода памятникъ.

Свящ. Е. Θ. Сосунцовъ извѣстенъ въ знающихъ зако. учительскихъ кругахъ своими учебниками по Закону Божію для начальной школы, а также методическими работами по тому же предмету. Учебники о. Сосунцова отличаются необычной для нашихъ о. законоучителей простотой языка. Въ упрощеніи рѣчи учебниковъ о. Сосунцовъ видитъ главнѣйшую основу преподаванія Закона Божія. Методическія работы о. Сосунцова не лишены оригинальности, свѣжести, хотя въ нихъ и не все сказано.

О. Игнатъевъ раздѣляетъ нашъ взглядъ на о. Сосунцова, говоря, что „нѣкоторые изъ законоучителей дѣляютъ свою дѣятельность на двѣ части,—до знакомства съ взглядами о. Сосунцова и послѣ ознакомленія съ ними“..

Поэтому нашъ авторъ даетъ подробнѣйшую біографію о. Сосунцова, характеризуя его наслѣдственность, персона-

чальное воспитаніе, обученіе въ духовномъ училищѣ, въ духовной семинаріи, описывая его священство, первые шаги законоучительства, наблюдательство, литературную дѣятельность..

Невольное сомнѣніе въ своевременности подобнаго рода книгъ почти искупается отдѣльными страницами труда о. Игнатьева, посвященными не только беспристрастному описанію и ошибокъ, и успѣховъ о. Сосунцова, но также превходящимъ педагогическимъ силамъ нашего сѣверо-востока, ихъ недостаткамъ, особенностямъ (напр., Анастасіева, Петяева..)

Особенно любопытными являются страницы, посвященные первымъ шагамъ законоучительства о. Сосунцова, гдѣ сказалось сильное вліяніе нѣмецкой рутинны, носителемъ которой былъ Анастасіевъ.

Интересно также отмѣтить и тѣ страницы, гдѣ о. Сосунцовъ обрисовывается какъ защитникъ гонимыхъ учительницъ, защитникъ школьнаго дѣла отъ закулисныхъ вліяній тѣхъ, кто не прочь порадытъ родному человѣчку, что, однако, не проходило для него даромъ.

Здѣсь же интересна неизмѣнно попутная черта для даровитыхъ людей: „Всѣхъ позднѣе начинали признавать о. Сосунцова незауряднымъ дѣятелемъ свои собратья—духовенство“, Это очень характерно для нашей среды!

Относительно педагогическаго вклада въ нашу литературу по методикѣ Закона Божія о. Игнатьевъ приписываетъ о. Сосунцову „стремленіе обосновывать выводы методики чисто научными данными, выработанными на основахъ изученія душевной жизни ребенка, его переживаній, желаній, стремленій“. Это сказано слишкомъ поспѣшно и увѣренно. О. Сосунцовъ лишь *зоветъ* къ этому; но ему отлично извѣстно, какъ трудно изучать религіозныя, нравственныя, переживанія ребенка; какъ мало они освѣщены въ литературѣ, какъ не-

много фактовъ о дѣтяхъ собрано въ педагогической литературѣ..

О. Сосунцову, не окончившему академіи, удалось стать законоучителемъ одной женской гимназіи въ Казани. Нѣкій чинъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, которому о. Сосунцовъ не нравился, доложилъ мѣстному архіерею, что о. Сосунцовъ человекъ вздорный, беспокойный, нанадеждный. Тогда архіерей не допустилъ его къ законоучительству. О. Сосунцовъ явился къ нему за объясненіемъ...

—Я не годенъ въ нравственномъ или въ умственномъ отношеніи?—спрашиваетъ онъ архіерея..

—А вамъ сколько лѣтъ?—отвѣчаетъ, въ свою очередь архипастырь... Отеческая бесѣда была прекращена, такъ какъ архипастырь отвернулся въ сторону викарія и сталъ съ нимъ разговаривать.

Читатель видитъ, что въ необычной по темѣ книжкѣ есть кое-что заслуживающее вниманія. Мы привели лишь отрывочные штрихи того, что въ большомъ количествѣ разсѣяно по ея страницамъ. Книжка не простая біографія. Это—думы по вопросамъ жизни, по вопросамъ школы, законоучительства, зараждавшіяся въ интересной работѣ о. Сосунцова и становившіяся мыслями, способными тронуть всякаго искателя воды живой.

Надо пожалѣть, что о. Сосунцовъ не стоитъ, повидимому, въ связи съ новѣйшими религіозно—педагогическими теченіями на Западѣ. Мы убѣждены, что въ тамошнихъ галосахъ онъ нашель бы отзвукъ своихъ педагогическихъ домысловъ, а также рядъ толчковъ для новой педагогической работы.

Но.... двадцать пять лѣтъ сложнаго труда минуло! Евгений Ѳедоровичъ! Пусть укрѣпитъ Господь ваши силы для новаго труда, безъ прежнихъ путей, когда приходилось вздыхать вмѣстѣ съ поэтомъ:

Не эгоизмъ бѣда, мой другъ,
 Съ нимъ примитъся есть воз-
   можность,
 Бичъ *прежнихъ дней*—другой
   недугъ—
 Ему названіе—ничтожность!

Г. П.

Редакторъ Протоіерей Платонъ Петровъ.

Кіевъ Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла В. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская 6

ГОДЪ

LVII.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ШЕСТЬ руб., съ пересылкою СЕМЬ
рублей.

№ 18

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духо-
вой Семинаріи.

1917 года 15-го августа

Содержаніе. I.—Православіе и русскій народъ. Іером. Онуфрій. II.—Духо-
венство и провинціальная демократія. Г. II. III.—Къ свѣту и труду.
С. Н. IV.—Мнѣніе проф.—архимандрита о нашей догматикѣ. V.—
Наблюденія и замѣтки сельскаго священника. VI.—Что можетъ
дать помѣстный соборъ. VII.—Библиографія. Г. II.

Православный и русскій народъ.

„Сей (русскій) народъ богоносець“
(Θ. М. Доставскій).

Вопросъ о томъ: какъ будетъ устроена управленіе въ
нашемъ отечествѣ, повидному, уже рѣшенъ: въ Россіи бу-
детъ демократическая республика (народовластіе). Правда,
окончательное рѣшеніе по данному вопросу будетъ принадле-
жать Учредительному Собранію. Но всѣ почти увѣрены, что и
Учредительное Собраніе выскажется не за иное что, а за наро-
довластіе. Какъ смотрѣть православному христіанину на
предстоящее народовластіе?—Прежде всего и главнымъ об-

разомъ съ точки зрѣнія религіозной. Во всемъ мірѣ творится воля Божія, она сказалась и въ прекращеніи прежняго строя самодержавныхъ царей. И здѣсь воля Божія открылась именно во всемъ своемъ величіи. Цѣлыми столѣтіями созидалось царское самодержавіе и, повидимому, такъ прочно укрѣпилось, что нельзя было, кажется, и представить себѣ Россію безъ самодержавія. И вдругъ, въ теченіе, можно сказать, нѣсколькихъ дней, самодержавія русскихъ царей не стало. Объяснять этотъ переворотъ усиліями людей никакъ нельзя, ибо переворотъ совершился такъ быстро, что удивилъ и самихъ ярыхъ противниковъ прежняго строя. Тутъ именно проявилась всесильная воля Божья. Какая цѣль прекращенія прежняго строя и введенія новаго (какого: это пока точно неизвѣстно)?—Очевидно, самодержавный царь не могъ выполнить всѣхъ предназначеній Божіихъ. И Господь теперь избираетъ новый образъ правленія, чрезъ который Онъ будетъ осуществлять Свои цѣли. И вотъ съ этой точки зрѣнія,—со стороны способности быть послушнымъ орудіемъ Господа, премудро все устрояющаго въ мірѣ,—и нужно рѣшить вопросъ о предстоящемъ народовластіи: окажется ли оно достойнымъ стать орудіемъ Божіимъ, сможетъ ли оно быть способнымъ выполнять Божьи предназначенія лучше самодержавнаго царя?..

Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть разрѣшенъ въ зависимости отъ того: крѣпко ли будетъ хранить русскій народъ святую православную вѣру или онъ будетъ равнодушенъ къ ней. Если русскій народъ оставитъ въ небреженіи святую вѣру, если станетъ считать своимъ духовнымъ вождемъ иновѣрный западъ, если перестанетъ слушать святую Православную Церковь и хранить Ея уставы, перестанетъ считать православіе своею святынею прежде всего и выше всего, то погибнетъ память его съ шумомъ (Пс. IX, 7). Но если православная вѣра будетъ хранима русскимъ народомъ, воплощаться во всей его жизни, если послушенъ будетъ народъ Церкви, какъ добрый сынъ своей

любимой матери, если съ голосомъ Церкви Православной онъ будетъ считаться во всѣхъ своихъ поступкахъ, какъ любящій сынъ во всемъ слушаетъ своего мудраго отца, если русскій народъ оправдаетъ величайшее названіе „богоносца“, то нечего опасаться за судьбу дорогой родины. Народъ русскій тогда можетъ проявить такую красоту духовную, что ей удивится весь міръ...

Отсюда, открываεται величайшая задача всѣхъ стоящихъ во главѣ духовной жизни русскаго народа: пастырей Божіихъ, иноковъ и свѣтскихъ интеллигентныхъ вожаковъ русскаго народа. Если вы увѣрены, что Россіей въ ближайшемъ будущемъ будетъ править самъ народъ,—а это, по видимому, такъ,—если хотите видѣть плодотворность народной работы,—воспитывайте сами себя больше и больше въ православіи. Вы ожидаете теперь спасенія отъ русскаго народа. Но знайте, что онъ спасетъ родину, если будетъ православнымъ, и только въ этомъ случаѣ. Пастыри Божьи! Усильте теперь еще больше свою дѣятельность въ воспитаніи Православнаго русскаго народа! Утѣшайте его въ скорбяхъ, обличайте въ грѣхахъ, знакомьте глубже съ истинами православія, указывайте все превосходство нашей Церкви святой предъ латинствомъ, лютеранствомъ, сектами и расколами. Много тутъ нужно ожидать помощи духовной и отъ монастырей русскихъ. Монастыри русскіе всегда были тѣми духовными свѣтильниками, отъ которыхъ зажигались огоньки святой вѣры у русскаго народа. „Изъ-за монастырскихъ стѣнъ, говоритъ одинъ изслѣдователь, русскому народу свѣтился идеаль христіанской жизни. Онъ шелъ туда, чтобы поучаться и укрѣпить тамъ свои нравственно-духовныя силы. Ослабѣвали ли въ русскомъ человѣкѣ надежда, истощалось ли терпѣніе, начинала ли погасать вѣра, онъ отправлялся въ монастырь къ какому-либо подвижнику или его послѣдователямъ, и здѣсь, подобно тому, какъ отъ горящаго свѣтильника зажигаются потухающія свѣчи, въ немъ вновь загорался огонекъ духовной жизни, осмысливающій его зем-

ное существованіе и согрѣвající его сердце отъ охлажденія подѣ вліяніемъ окружающей обстановки“ (Н. Д. Кузнецовъ, Обществ. значеніе монастырей. Вышн. Волоч. 1908, 22 стр.). Иноческая братія! Возгрѣвайте въ себѣ духъ святой православной вѣры, восходите отъ силы въ силу по пути христіанскихъ добродѣтелей и возвышайте къ себѣ русскій народъ. И свѣтскія интеллигентныя силы, стоящія нынѣ во главѣ народныхъ движеній, должны постоянно знать, что только черезъ святое Православіе онѣ будутъ имѣть успѣхъ у русскаго народа. Пусть помнятъ онѣ, что русскій народъ въ огромномъ большинствѣ чтитъ святую православную вѣру и дорожитъ ею, какъ сокровищемъ. Хочешь быть народнымъ героемъ, будь непременно православнымъ и прежде всего православнымъ. „Народъ (русскій), говоритъ Ѳ. М. Достоевскій, вѣрить..., а не вѣрующей дѣятель у насъ въ Россіи ничего не сдѣластъ, будь даже онъ искрененъ сердцемъ и умомъ гениалемъ. Это помните. Народъ встрѣтитъ атеиста и поборетъ его, и станетъ единая православная Русь“ (Бр. Карамазовы, 374 стр.).

Охраняйте же всѣ, кто можетъ, святыню Православія въ русскомъ народѣ. Черезъ святое Православіе всѣ мы и русскій народъ достигнемъ главной задачи нашей въ мірѣ— спасенія въ царствѣ небесномъ. Но черезъ святое Православіе мы достигнемъ также спасенія отъ враговъ и мира и лагополучія дорогаго нашего отечества. Пусть ко всѣмъ намъ, стоящимъ во главѣ духовной жизни русскаго народа, относятся тѣ слова Достоевскаго, которыя сказалъ онъ въ отношеніи къ русскому иночеству— „Отъ народа спасеніе Руси... Берегите же народъ и оберегайте сердце его. Въ тишинѣ воспитайте его. Вотъ вашъ иноческій подвигъ, ибо сей народъ богоносецъ“ (Бр. Карамаз., 374)...

Духовенство и провинціальная демократія.

Каждый новый день жизни вырабатываетъ въ народѣ новыя черты общественности, экономического самознанія, элементарной партійности. Талово дѣйствіе строя, всколыхнувшаго спавшія стихіи народнаго самоопредѣленія. Есть, впрочемъ, слѣдые, не наблюдательные люди, для которыхъ народъ былъ и остается „православнымъ стадомъ“ неопредѣленнаго состава, съ притупленной чувствительностью ко всему окружающему, знавшимъ привычный православный, приходской и земледѣльческій бытъ. Такіе люди ничего не видятъ, ничего не знаютъ, ничего не усваиваютъ...

— „Говорятъ, что звенигородскій комиссаръ уходитъ“!— слышите вы обрывокъ очередной провинціальной новости. Вы жадно хватаетесь за него, это—самый настоящій обрывокъ, по которому трудно установить идущую къ факту линію. Сказавшій фразу о комиссарѣ не знаетъ, за что его увольняютъ, какое направленіе его дѣятельности, чего хотятъ противники комиссара... Такимъ людямъ можетъ быть извѣстно лишь то, что имъ предпишетъ консисторія, епархіальная власть. Это люди безъ всякой познавательной инициативы къ окружающему, безъ общественной активности... Они могутъ быть въ маленькомъ городкѣ во дни сѣзда, могутъ „посыдѣть“ и „пробалакать“ съ друзьями и не знать, что въ городкѣ бьетъ ключемъ новая жизнь, что здѣсь работаетъ сѣздъ крестьянскихъ делегатовъ со всего уѣзда. Эти люди настолько не посвящены въ сущность вопросовъ грядущей жизни, что могутъ еще вѣрить въ російскую конституціонную монархію, могутъ высказывать самыя нелѣпыя представленія объ избирательной компаніи... Кто изъ нихъ постарше, отъ того вы услышите одни вздохи и меланхолическое:

— „Слава Богу, что миѣ уже немного осталось жить“!

Они боятся всякихъ лекцій къ народу,—боятся потому, что видятъ въ нихъ источникъ развращенія деревни, разнузданности и безпокойствъ.

Эти люди конченные. Старый режим такъ оковалъ ихъ души, что они во всемъ новомъ въ состояніи видѣть только угрозу своему привычному прозябанію въ деревнѣ. Теперь они способны дѣйствовать только по приказанію; личной же инициативы на почвѣ новаго строя отъ нихъ ждать нельзя...

Зато поднимаются провинціальныя и сельскіе низы. Кто видитъ глазами дальше своего носа, кто слышитъ окружающіе его голоса новой жизни, тому нельзя не замѣтить ростковъ новой народной жизни.

Сначала крестьяне, псаломщики, дьякона, рабочіе, чувствовали себя какъ бы ушибленными обухомъ. Переворотъ былъ колоссальнымъ, и деревня вмѣстить его сразу не могла. Соберутся, бывало, въ кружокъ люди, говорятъ обо всемъ, но тщательно избѣгаютъ даже упоминать о томъ, что такъ напугало всѣхъ. На этой почвѣ были возможны наивныя выступленія искреннихъ патриотовъ глухой провинціи, за которыя пришлось поплатиться. Одинъ, напр., батюшка призывалъ молиться, „чтобы Богъ помогъ избрать новаго батька въ царствѣ“, уѣздный врачъ сталъ громить столичныхъ „разбойниковъ“, смѣстившихъ царя.. Теперь такіе люди имѣютъ возможность подумать о томъ, къ чему шла Россія нашихъ дней и какую форму жизни желаетъ она создать, потому что у нихъ свободнаго времени, къ сожалѣнію, достаточно.

Теперь же провинціальная, сельская демократія уже начинаетъ разбираться и дѣйствуетъ. Скромные псаломщики, близко стоящіе къ народу, имѣютъ въ селахъ дѣла по горло. Они и въ продовольственныхъ комитетахъ, и въ кооперативныхъ лавкахъ, и въ земельной регистраціи... Грамотныхъ и достаточно простыхъ людей, которые могли бы легко вращаться среди народа, немного. Учитель, псаломщикъ, дьяконъ,—вотъ такіе именно дѣятели. Священники же для народнаго дѣла слышломъ малоподвижны, кабинетны, слишкомъ одухотворены, теоретичны. Если же они все это съ себя сбросили, то у нихъ уже нѣтъ рясы, длинныхъ волосъ. Ихъ можно видѣть даже на пріемѣ у епископа въ тужуркѣ и

сапогахъ бутылками. Это—демократы—батюшки, хорошо ведущіе свое хозяйство, имѣющіе машины, помогающіе сельскимъ солдаткамъ, ведущіе кооперативное дѣло... Священникъ стараго типа, стоявшій *надъ* народомъ, иногда отъ кооперациі оттертъ, и его мѣсто занялъ болѣе простой, болѣе доступный, псаломщикъ, дяконъ. Народъ очень недовѣрчивъ къ тѣмъ, кто, въ отношеніи интеллигентнаго быта, отличается отъ него болѣе или менѣе значительно,

— „Я все слушаю та слушаю, шо вони кажутъ. а самъ соби думаю: а куда вони звернуть!“—говорилъ послѣ одного сельскаго митинга малороссъ. И это характерно для всѣхъ крестьянъ.

Между самими крестьянами опредѣляется одно сильное социальное-экономическое расхожденіе, которому въ недалекомъ будущемъ суждено повидимому, играть весьма крупную *политическую* роль. Жаркіе, ожесточенные споры идутъ каждый праздникъ между безземельными крестьянами и наѣланными землею. Въ споры втянулись женщины—солдатки, уже успѣвшія по мѣстамъ повести энергичную агитацію... Бросается въ глаза, прежде всего, сильная своей каменной твердостью и непримиримостью группа собственниковъ земли. Это—люди, добывшіе себѣ жестокимъ трудомъ и лишеніями 10—15 десятинъ земли. Представьте себѣ селянина, котораго отецъ оставилъ на поддесятинѣ и который нажилъ себѣ 14 десятинъ. Ему очень хорошо извѣстенъ и ясенъ идеаль трудовой честной жизни. Онъ настойчиво противопоставляетъ этотъ, опытно-пережитый идеаль другому, тоже знакомому для села типу жизни—лѣнливой, беспорядочной, нерасчетливой, пустой. Теперь этихъ истыхъ селянъ ихъ безземельные и малоземельные сограждане называютъ „буржуями“, „богачами“. То, чѣмъ долженъ быть всякій селянинъ, становится предметомъ оспариванія. Положеніе становится явно ненормальнымъ. На мнимыхъ богачей напаирають, имъ грозятъ отобраніемъ лишковъ, а они желчно, яростно отбиваются и невольнo образуютъ крѣпко спаянную группу. Нашимъ ре-

форматорамъ рѣшительнаго типа въ лицѣ такихъ землеробовъ придется встрѣтить жестокой отпоръ.

Въ Малороссіи вырабатывается еще одна демократія, обязанная не земельнымъ корнямъ жизни, а—скорѣе идейному воздѣйствію со стороны, „украинцевъ“. Здѣсь демократія формируется весьма не ровно, неопредѣленно, шагъ за шагами... Въ одномъ городкѣ помощники комиссара порѣшили создать стихійное движеніе въ народѣ. Появились „вольныя дружины „казаковъ“ изъ 60-лѣтнихъ стариковъ и 15-лѣтнихъ мальчугановъ. Главари этого пестраго казачества оказались довольно буйными потомками Гонты... Ихъ удалось отъ комиссаріата оттѣснить. Но они этимъ не смутились и рѣшили опереться на свои казачьи дружины, вообще—на села. Но селяне оказались очень плохими друзьями горячихъ „украинцевъ“. Отдѣленіе отъ Россіи въ какомъ бы то ни было видѣ они встрѣтили очень подозрительно. Поэтому главарямъ казачества приходится иногда весьма плохо. Явились однажды они ночью въ волость и постучались въ правленіе. Ихъ опросили; когда они сказали свои фамиліи, то обитатели правленія предложили главарямъ казачества почевать на дворѣ. „Украинцы“, однако, выломали дверь и улеглись въ залѣ волости. На утро явились крестьяне и удалили смутьяновъ—вышибли ихъ метлами, какъ говоритъ народная молва. Главари пошехонскаго казачества повели агитацію противъ лояльнаго уѣзднаго комиссара и чуть было не скинули его. Оказавшіеся въ уѣздѣ селяне выразили свое довѣріе комиссару и пообѣщались, по первому зову комиссара, явиться снова, чтобы раздѣлаться съ бунтарями. Такимъ образомъ, созданіе украинской демократіи тормозится первобытными приѣмами ея провинціальныхъ дѣятелей. Не везѣ хорошо идетъ образованіе „селянскихъ спілокъ“, поощряемыхъ центральной радой. Инструктора отъ рады кованую украинскую рѣчь по мѣстамъ знаютъ плохо. На народѣ чтеніе постановленій о „спілкахъ“ производитъ впечатлѣніе тарабарщины, и тѣ, кто имѣетъ терпѣніе слушать новые доклады, просятъ зара-

нѣе не говорить имъ на „украинскомъ“ азычѣи. Пишущій это самъ „закладаль“ въ одномъ мѣстѣ „селанску спѣлку“, былъ „головою громады“, и потому можетъ говорить все это на основаніи непосредственныхъ впечатлѣній, а не по рассказамъ. Далѣе народъ смущается, пугается „самостійности“ Украины, не понимаетъ смысла автономіи Украины при единствѣ съ Россіей. Въ общемъ, сѣрое крестьянство часто очень далеко отъ того, съ чѣмъ головокружительно бѣгутъ впередъ центральные украинскіе дѣятели. Захватывая въ сферу своего вліянія волостныя правленія, воздѣйствія чрезъ нихъ на духовенство,—эти дѣятели идутъ старымъ приказнымъ путемъ, надѣясь просто поставить народъ предъ совершившимся фактомъ автономіи изъ Кіева. Демократическаго здѣсь ничего нѣтъ. Есть пока отдѣльныя вспышки, скандалы, смѣхотворныя организаціи и скрытое равнодушіе, боязливое недовѣріе къ авантюромъ за счетъ селянина, которому не хочется раздѣливаться и за Украину, и за Россію. Такова психологія вынужденнаго федерализма!

Деморощенные творцы украинской демократіи, способные высадить дверь безъ особеннаго труда и сопротивленія могутъ насѣдать только на духовенство. Послѣднее всего боится, и потому пріемлетъ всякое нововведеніе. Сдѣлаю тебѣ все,—и „универсаль“ оглашу, и растолкую его, и буду украинцемъ,—только не трогай меня на моемъ». Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, прогнать „попа“ особеннаго труда не составляетъ. Это тебѣ не крестьяннѣ, вросшіи въ свою землю вмѣстѣ съ хатой. Понятно, слѣдовательно, почему украинцы, кромѣ волостей, имѣютъ еще одинъ оффиціальныи, но внутренне обезсильныи, органъ.

Г.

Къ свѣту и труду.

Въ деревнѣ, со дня „мартовскаго“ переворота, произошла громадная перемѣна: иной хлѣборобъ-деревенецъ ни разу не ходилъ на сходъ—на собраніе,—теперь—идеть и слушаетъ: что читаютъ, что говорятъ „ораторы“—делегаты или сельскіе учителя и другія лица; а другой 20—25 лѣтъ не читалъ ничего, кромѣ «поминанья» да „святцевъ“—стѣхъ поръ, какъ «бѣгалъ» онъ въ школу. И стоило только загорѣться войнѣ и,—затѣмъ,—революціи, какъ крестьяне стали разбирать давно забытыя буквы, начали интересоваться газетами и брошюрами, трактующими про революціонные дни и про выборы въ земство и Народное Учредительное Собраніе.

Справедливость требуетъ сказать, что условія жизни деревни въ настоящее время, дѣйствительно, необычайны и требуютъ освѣдомленія, а народной по политическимъ и социальнымъ вопросамъ литературы въ деревнѣ нѣтъ; политическихъ работниковъ—тоже нѣтъ. Вѣдь, и теперь все такъ же въ ней некому заняться организаціей, и деревенцы или продолжаютъ не знать, какъ организовать, наприм. «Комитетъ», или же членовъ его чуть-ли не каждую недѣлю (въ особенности—при дѣлежѣ земли) смѣняютъ, „разгоняютъ“, что не являются диковинкой для «глухихъ» селеніяхъ—съ инородческимъ населеніемъ.

Правосознанія—вотъ чего въ особенности недостаетъ (и не доставало) русскому народу. Отсутствие яснаго пониманія великой культурной цѣнности права со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями—неумѣніемъ отстаивать свои и уважать чужія права—сказывается въ Россіи, дѣйствительно, на всѣхъ ступеняхъ общественнаго состоянія, какъ въ его „верхахъ“, такъ и „низахъ“. И понятно, какъ сильно, при такихъ условіяхъ, должно быть затруднено у насъ утвержденіе началъ государственности, не смотря на всѣ, подчасъ героическія усилія и жертвы, принесенныя во имя „свободы“.

Старый режимъ прежняго царизма являлся такой „политической школой“, которая не могла воспитать въ деревенскомъ населеніи уваженія къ праву. Государство „старого порядка“ въ указанномъ смыслѣ было, такъ сказать, живымъ и послѣдовательнымъ отрицаніемъ идеи „правового государства“, что губительно отзывалось и на самой личности русскаго народа. И никогда, быть можетъ, низкій уровень правосознанія не давалъ себя такъ мучительно чувствовать, какъ именно въ послѣднее время. При старомъ правительствѣ такъ было, что оно старалось наглухо запретить и уберечь отъ свободолобивыхъ „вѣяній“ подлинной народной жизни. И нечего удивляться, что у насъ, въ деревнѣ, школы плохи, да и тѣ открывались медленно, обставлялись бѣдно и учащіе просѣвались чрезъ „дворянское“ и „политическое“ сито. Распространенія по селеніямъ брошюръ и „листочковъ“ по социальнымъ и политическимъ вопросамъ какъ огня боялись.

И, вотъ, по странной ироніи судьбы деревенскій нашъ „грамотникъ“ вынужденъ былъ или совсѣмъ безъ книгъ и газетъ обходиться или (при „оказіи“) по пути въ уѣздный, наприм., городъ или на вокзалъ, покупать ихъ у газетчиковъ—разносчиковъ,—или же ихъ доставать „на—время“, на—сторонѣ—въ сосѣднемъ селеніи, гдѣ существуетъ народная бібліотека. И, наконецъ, если этимъ путемъ крестьянинъ и можетъ доставать книжки, журналы, и газеты, то обмѣнивать ихъ болѣе—менѣе часто и ходить за ними или посылаютъ нарочно, онъ положительно не въ состояніи, такъ какъ дѣлать специально для обмѣна книжекъ или газетъ нѣсколько верстъ (до районной, народной бібліотеки), взадъ—впередъ, ему, хлѣборобу, и некогда, и не—по карману.

Время не терпитъ. Выборы въ Народное Учредительное Собраніе—не за горами. Нужно начинать работу. У учащихся народныхъ школъ есть всегда одно прекрасное средство—начать свою полезную учительскую дѣятельность на новыхъ условіяхъ:—это на общественныхъ «сходкахъ» чи-

татъ нашимъ деревенцамъ брошюры и газеты по политическимъ и социальнымъ вопросамъ, растолковывать, непонятное объяснять. За три мѣсяца свободнаго нашею житья-бытья, со времени фактической замѣны у насъ *старою* строя демократической республикой, изъ деревень идутъ разные „тревожные“ слухи. „Говорятъ объ аграрныхъ беспорядкахъ, толкуютъ о „республикахъ“, о выселеніяхъ сел. священниковъ изъ приходоу и т. п.

Все это, къ сожалѣнію, не совсѣмъ ложные слухи, во всѣхъ нихъ имѣется доля правды. Говорятъ это на основаніи цѣлаго ряда фактоу. И въ данномъ случаѣ, насъ интересуетъ иное, а именно—*причины*, которыя и послужили къ тому, или иному изъ нежелательныхъ, или даже и совсѣмъ печальныхъ фактоу! И, вотъ, останявливаясь на этомъ, убѣждаешься, что факты тѣ являлись въ результатѣ или слухоу, принесенныхъ въ деревню солдатами, или „къмъ-то“ въ солдатской шинели или же результатомъ превратнаго пониманія прочитаннаго въ газетахъ.

И все это наводитъ на мысль о необходимости имѣть для деревни работниковъ, на обязанности которыхъ должно лежать всяческое содѣйствіе деревнѣ, какъ по уясненію положенія страны, такъ и для организаціи.

Нѣкоторыя изъ земствъ нашли выходъ изъ этого. Они устраиваютъ «курсы» по вопросамъ переживаемаго момента. На курсы приглашаются сельскіе учителя и учительницы. И пора, давно пора „подновленнымъ“ земствамъ приняться за организацію такихъ „курсовъ“. Въ организаціи этихъ „курсовъ“ не мѣшаетъ принять дѣятельное участіе и разнаго рода кооперативамъ и союзнымъ объединеніямъ. При этомъ, — на «курсы» желательно приглашать не только однихъ учителей, но и, вообще, сельскую интеллигенцію и болѣе развитыхъ крестьянъ. Но, помимо устройства, этихъ „курсовъ“—желательно, чтобы теперь же земство и кооперативы пригласили работниковъ для деревни:—лекторовъ, организаторовъ, бібліотекарей и

проч. И пусть они теперь же немедленно пойдутъ къ намъ, въ деревню, и примутся вмѣстѣ съ народомъ за строительство деревни. Такіе лектора-ораторы и при прежнемъ строѣ приносили деревенцамъ немалую пользу, и лекціи—„бесѣды“ для крестьянства были настоящимъ *праздникомъ*. И теперь эти лекторы помогутъ деревенцамъ выбраться на путь организованной работы, на путь прочнаго и надежнаго закрѣплѣнія всего добытаго революціей, на путь планомернаго строительства новой жизни въ свободной своей странѣ.

С. Н.

Мнѣніе профес. архимандрита о нашей догматикѣ.

Наше школьное богословіе омрачало истину воплощенія и отъ этого произошло, что оно своимъ ученіемъ о спасенія не можетъ удовлетворить вѣрующей, спасенія жаждущей души человѣческой. Для вѣрнѣйшихъ же ученіе о спасеніи, какъ оно излагается двѣсти лѣтъ въ школьныхъ курсахъ,—лишь предметомъ насмѣшки и кощунства. Издѣвался надъ этимъ ученіемъ въ „Критикѣ догматическаго богословія“ Левъ Толстой, издѣвался грубо и однако нѣкоторые изъ нашихъ богословъ вынуждены были возражать въ томъ смыслѣ, что напрасно-де Толстой догматику Макарія принялъ за ученіе Церкви.

Недавно мнѣ попалась въ руки учебная книжка—пособіе по Закону Божию для гимназій. Какъ прочиталъ я разсужденія о четвертомъ членѣ Символа вѣры,—откровенно скажу, мой другъ,—мнѣ стало жутко и даже страшно. Юридическая теорія спасенія, разработанная нашими догматистами 19-го вѣка,—тамъ представлена въ особенно грубой формѣ. А вѣдь уроки дѣтства могутъ повліять на религіозныя представленія и на окончательное устройство духовной жизни. Свѣтская высшая школа не даетъ ничего. А юридическая схема спасенія можетъ быть очень вредной для духовной жизни.

По юридической схемѣ дѣло нашего спасенія представляется въ такомъ видѣ: грѣхъ Адама есть преступленіе противъ Бога, оскорбленіе Божественнаго величества. Вина человѣка безмѣрна. Чѣмъ выше оскорбляемый, тѣмъ вина оскорбителя больше. Оскорбленъ Богъ, Существо безконечное. Безконечна и вина человѣка. Правда Божія требуетъ и удовлетвореніе оскорбленія за оскорбленіе. За безконечное оскорбленіе должно быть дано безконечное, а такого удовлетворенія ограниченный человѣкъ дать не могъ. Тогда послалъ Богъ Сына Своего на землю, чтобы Онъ могъ понести наказаніе за грѣхъ человѣка. Самое воплощеніе Сына Божія было уже началомъ Его наказанія за грѣхи міра. Такое же значеніе имѣетъ и вся земная жизнь Господа. Завершилось наказаніе Сына Божія и удовлетвореніе Правды Божіей въ крестной смерти Иисуса Христа, такъ что „воплощеніе и вся земная жизнь служила только приготовленіемъ и какъ бы постепеннымъ восхожденіемъ къ великому жертвоприношенію“ (Макарій, § 96).

„Съ подобными разсужденіями нельзя прановать ни Рождества Христова, ни Воскресенія Господня: весь центръ тяжести вѣдь въ Голгофѣ“.

Въ раю люди согрѣшили. Ихъ грѣхъ—непослушаніе волѣ Божіей, но не преступленіе, не оскорбленіе Бога. Грѣхъ—болѣзнь, несчастіе человѣка. Нарушеніе согласія съ Богомъ испортило человѣческое естество. Грѣхъ былъ потерей духовнаго здоровія. Отъ этого состоянія человѣка и надо было спасти. Дѣло не въ прощеніи грѣха, не въ удовлетвореніи оскорбленнаго Бога, а въ исцѣленіи самого человѣка. Больной исцѣлить себя не могъ. Сынъ Божій воплощается. Единеніе Бога и человѣка въ Его природѣ—возстановленіе чистоты чловѣческой природы, „обоженіе человѣка“. Не долги здѣсь прекладываются съ одного на другого, но самое естество чловѣческое измѣняется. Человѣчество получаетъ новыя силы, возстановляется красота изначальнаго нашего естества (Кирилль Алекс). Ибо Богочеловѣкъ на Голгофѣ совер-

шилъ отреченіе отъ вѣли грѣховной, человѣческой. Онъ навъкъ послушанію, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной,—совершилъ обратное тому, что было въ раю. Не судится Богъ съ человѣкомъ на голгофѣ, не самоудовлетворяется казнью Сына, но срѣтаетъ и радостно лобызаетъ блуднаго сына.

Но почему спасительна для меня эта страшная Голгофа?—Не сама по себѣ, а потому, что въ Вилеємѣ Сынъ Божій мое естество воспринялъ въ единство Своей Иностиси. Черезъ единеніе естествъ во Христѣ и смогло человѣчество сломить на Голгофѣ свою грѣховную волю. Нося же мое естество человѣческое, Первенецъ изъ мертвыхъ прошелъ черезъ врата смерти и гроба, не увидавъ тлѣнія. Тлѣніе и смерть были побѣждены, даровано неплѣніе и вѣчная жизнь“.

Если человѣкъ былъ боленъ, то теперь онъ исцѣленъ, и возстается его духовное здравье. Обновленіе естества должно пройти и черезъ личность, спасеніе должно быть личнымъ, и человѣкъ, борьбою съ грѣховной и страстной природой, содѣваетъ *свое, личное спасеніе*“.

„Аскетическій подвигъ христіанской жизни не есть ни наказаніе, удовлетворяющее правдѣ Божіей, ни „выслуга предъ Богомъ, но есть именно содѣваніе моего личнаго спасенія, нѣкоторый режимъ, который возстановляетъ духовное здравіе. Какъ съ грѣхомъ неразрывно связано его слѣдствіе—страданіе, такъ съ добродѣтелью соединено блаженство. Сама добродѣтель есть блаженство. Не какъ внѣшняя награда дается христіанину блаженство. Да не будетъ этого наемничества и торгошества въ святомъ дѣлѣ спасенія! Блаженство, какъ дерево изъ зерна, вырастаетъ изъ добродѣтели, изъ утвержденія человѣка въ волѣ Божіей и въ добрѣ. Добрыми дѣлами человѣкъ не зарабатываетъ себѣ плату или награду, не заслуживаетъ себѣ блаженство, а творитъ ихъ потому, что онъ—благъ и удостоляется всеблагову Богу. Аскетическій подвигъ борьбы со грѣхомъ скорбенъ, но и радостенъ, тяжелъ но и облегчаетъ

душу. Есть и на землѣ носители торжествующаго христіанства, всегда радостные, всегда съ пасхальными пѣснопѣніями на устахъ и лицомъ ангела. Въ то же время слугитель грѣха страдаетъ, не имѣетъ мира и рѣдости и по внѣшнему виду уподобляется мрачнымъ лицамъ демонскимъ“ *Архим. Иларіонъ.*

Наблюденія и замѣтки сельскаго священника.

Троицынъ день. Идетъ торжественная служба. Храмъ полонъ молящимися, и конечно, болѣе женщинами.

Подлѣ меня стоялъ военно-плѣнный Австріецъ, д. б. галичанинъ. Этотъ военно-плѣнный держалъ все время книжку въ рукахъ, читалъ и усердно молился. Видно, что онъ сознательно относился къ богослуженію. Ему оно понятно, онъ, слѣдилъ за свѣми словами богослуженія и участвовалъ въ богослуженіи не тѣломъ только, но и всею душою, всѣмъ своимъ существомъ.

Этотъ иностранецъ являлся именно оазисомъ среди всѣхъ молящихся.

Если взглянуть въ лица стоящихъ въ храмѣ, можно видѣть, что всѣ стоятъ и ничего не понимаютъ, что читается и поется въ храмѣ, кромѣ простыхъ молитвъ: Господи помилуй тебѣ Господи и т. п. Всѣ или смотрятъ на иконы, или на другихъ людей во время чтенія Евангелія, но слушаютъ, крестятся, а иные даже кладутъ поклоны.

Видно, что мысль ихъ далека отъ службы.

Здѣсь нужно сказать, что хотя сельчане и не понимаютъ богослуженія и не могутъ сознательно относиться къ нему, но они стоятъ тихо, скромно, не разговариваютъ и не обращаются по сторонамъ, какъ это бываетъ часто между людьми интеллигентными, или вѣрнѣе, мало интеллигентными, потому что настоящіе интеллигенты того не позволяютъ себѣ дѣлать.

И какъ хорошо было бы если бы эти наши сельскіе богомольцы, при своемъ такомъ поведеніи во время службы, могли бы понимать то, что читается и поется. Но горе, что они не понимаютъ. И винить ихъ нельзя за то.

Прежде всего наше богослуженіе совершается на не понятномъ славянскомъ языкѣ, съ примѣсю греческихъ словъ. Если мы сами духовные подѣ часъ кое чего не понимаемъ, то что же требовать отъ людей неграмотныхъ или же полуграмотныхъ.

Далѣе, дѣлалось ли или дѣлается ли у насъ объясненіе нашего богослуженія? Никогда, кромѣ какъ при преподаваніи въ школахъ Закона Божія. Но вѣдь не всѣ проходятъ сельчане школу и не всѣ учатся положенное время. Часто выходятъ изъ школы, проучившись только 2 зимы и едва успѣваютъ злучать общеупотребительныя молитвы. Да и тѣ которые оканчивають ученіе въ сельскихъ школахъ, не настолько бываютъ знакомы съ нашимъ богослуженіемъ, чтобы понимать его, потому, прежде всего, что при всемъ стараніи со стороны закончителя. невозможно физически объяснить все наше богослуженіе, а особенно въ такое короткое время, какъ одна зима.

Далѣе, грѣха нечего скрывать, что преподаваніе Закона Божія у насъ часто порядочно хромаетъ, особенно, когда на рукахъ у законоучителя находятся не одна школа, а нѣсколько ихъ. Еще нужно сказать, что если бы и пожелали сельчане сами хоть сколько нибудь заняться тѣмъ дѣломъ, чтобы имъ было поцятно наше богослуженіе,—они не могутъ: для того нужны книги, а ихъ въ деревнѣ достать не возможно. Книжныхъ лавокъ не только по селамъ въ захолустѣ нѣтъ, ихъ нѣтъ даже въ торговыхъ, большихъ селеніяхъ.

Является необходимость, чтобы при церквахъ была организована продажа книгъ: Евангелій, молитвенниковъ, богослужебныхъ книгъ, житія святыхъ и т. п. Объ этомъ много говорено было, и тѣмъ дѣло ограничивалось.

Чтобы богослужение наше было хоть сколько нибудь понятнее, хорошо делают некоторые священники, что заменяют во время богослужения непонятные слова понятными, напр., вместо, *мы*, говорят, *насъ*, вместо „любы“ — любовь, вместо „животь“ — жизнь и т. п., чтобы Евангелие было слышное и понятное, — некоторые священники читают его, когда служение безъ диакона, обращаясь лицомъ къ народу.

Приводилось слышать, что Апостоль и шестопсалміе читали на русскомъ языкѣ. Слѣдуетъ ли такъ дѣлать? По нашему мнѣнію слѣдуетъ: вѣдь суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы; такъ и богослужение для людей, а не наоборотъ.

NN

Что можетъ дать Помѣстный Соборъ.

Право современной Русской Церкви, какъ и взгляды ея новыхъ руководителей, все яснее и яснее обнаруживаютъ признаки консерватизма. Въ мою душу начинаетъ закрадываться мысль, что Русскій Помѣстный Соборъ, о которомъ такъ много писали, воздыхали, окажется эпизодомъ въ исторіи одной Русской церкви, что онъ не поднимется на творческую высоту, не оторвется отъ старой канонической традиціи...

Посмотрите: одной изъ первыхъ реформъ въ Русской Церкви является увеличеніе числа митрополчскихъ округовъ, умноженіе центровъ архіерейскаго чиноначалія, усложненіе старой системы церковной организаціи, отличающейся іерократизмомъ. Какую цѣну будутъ имѣть двадцать лишнихъ бѣлыхъ клобуковъ, съ алмазными крестами, съ особыми привилегіями въ богослужебной церемоніи, о чемъ такъ широкофшательно возвѣстилъ синодальной органъ!? Теперь сила Церкви не въ этихъ митрополитахъ, которые все равно не стануть ближе къ своему народу, а въ тѣхъ служителяхъ Церкви, которые живутъ по селамъ, мѣстечкамъ, городкамъ,

станциямъ.. Если вѣрѣ Христой еще есть мѣсто въ строительствѣ русской жизни, то подымите выше званіе низшаго провинціального духовенства и сбавьте зато въ ненужныхъ декорацияхъ центральныхъ органовъ церковной жизни.

Трудно, однако, отрѣшиться отъ централизма! Церковь заѣдаетъ бюрократизмъ, единовластительство!

Опубликованный проектъ правилъ о выборахъ представителей на Соборъ („Всероссійскій ц. о. Вѣстникъ № 61“) съ мѣста въ карьерѣ заявляетъ: „общее руководство выборами и общій надзоръ за правильностью ихъ производства принадлежитъ Св. Синоду, а въ епархіяхъ—мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ“. А гдѣ же совѣты при епископахъ? Гдѣ начало церковной самоорганизациі на основѣ публичности? Кто помогаетъ архіерею, который фактически надзирать никогда не въ состояніи,—все тѣ же консясторіи, благочипные, на персѣхъ возлежащіе у владыкъ кардиналы, новые самодержцы—комисары?.. Начало единовластія, фактически несостоятельное, всегда является основой произвольныхъ, личныхъ, случайныхъ вліяній..

Дальше. Проектъ разрѣшаетъ лицамъ обоого пола принимать участіе въ приходскомъ избирательномъ собраніи (§11) *на равныхъ правахъ*. Это—отраженіе нашего времени,—къ сожалѣнію,—весьма слабое. Слѣдующій дальше параграфъ (15) ясно показываетъ, что авторы проекта равноправіе мужчинъ и женщинъ мыслятъ весьма своеобразно. „Избранниками могутъ быть лица православнаго исповѣданія, *мужескаго пола*, не моложе 25-лѣтняго возраста“... Церковь къ женщинѣ относится вообще свысока, ставя ее на второй планъ. Она не пускаетъ женщину въ алтарь, видитъ въ ней источникъ скверны (требникъ), запрещаетъ ей всѣ активныя функціи церковнаго служенія.. Христіанскаго здѣсь мало, а чисто—восточной традиціи достаточно. Эта же традиція сковала по рукамъ и ногамъ гг. составителей проекта, и они не пускаютъ женщинъ дальше избирательнаго собранія въ приходѣ.

И пересматриваю первые 25 параграфовъ проекта нѣсколько разъ и прихожу къ выводу, что проектъ лишаетъ избирательнаго права монахинь. Сравненіе дальнѣйшихъ параграфовъ (23, 71) приводитъ къ убѣжденію, что проектъ за монахинями не признаетъ и того активнаго избирательнаго права въ первый инстанціи (т. е. права голосовать), какое онъ обезпечиваетъ мірской женщинѣ.

Рабы мертвой традиціи! Вы не знаете, какую громадную роль въ религіозной жизни Церкви играетъ русская женщина! Вамъ не извѣстно, какъ ревностно иногда охраняетъ теперь она неприкосновенность даже слабенкаго священника отъ посягательствъ приходскихъ кучекъ! Если Россійское вѣдомство православнаго исповѣданія еще не потеряло кредита въ народѣ, если культивируемое Русскою Церковью христіанское міровоззрѣніе еще крѣпко, то въ этомъ очень видную роль играетъ русская православная женщина. При современной неустойчивости приходской жизни женщина является опорой всѣхъ плохо приспособляющихся къ народу священниковъ.

Любопытны властительскія тенденціи проекта, отъ которыхъ такъ много страдали низшіе члены клира до послѣдняго времени. Замѣстителемъ епархіальнаго архіерея, какъ *непременнаго члена собора по должности*, можетъ быть по его назначенію или викарный епископъ его епархіи, или лицо *пресвитерскаго сана изъ духовенства епархіи*“. (§ 63). Значитъ, на Русскомъ Помѣстномъ Соборѣ не будетъ такого діакона, въ которомъ дары Духа святаго были бы такими же, какіе когда-то помогли великому діакону изъ Александріи затмить собою на Никейскомъ соборѣ многихъ епископовъ. Вѣроятно въ Россійской Церкви есть діаконъ, благочестіе, нравственное достоинство и церковный смыслъ которыхъ стоятъ вполне на уровнѣ какого-либо немудраго архіерея или его викарія. Вѣдь мы учились съ этими столпами Церкви въ академіяхъ, и намъ хорошо извѣстно, каковъ бываетъ умственный и православно-богословскій кругозоръ

епископовъ. Нѣкоторые плохенько учились, слабо мыслили, имъ приходилось пользоваться чужими переводами, и даже чужими сочиненіями ¹⁾... Поэтому епископъ, думается намъ, не всегда ужъ такой мудрый кормчій, чтобы въ пониманіи церковныхъ дѣлъ его не могъ замѣнить... разумный, одаренный Господомъ, діаконъ.

Авторы проекта, далѣе, требуютъ отъ членовъ Собора образованія «не ниже средняго» (§ 53). Если чловѣкъ учился въ гимназій, университетѣ, даже въ семинаріи, то онъ почему—то является болѣе годнымъ для рѣшенія вопросовъ церковно-христіанской жизни?! И здѣсь—то же печальное недоразумѣніе,—только другого сорта,—какъ въ вопросѣ о православной женщинѣ! Авторы проекта, по-видимому, боятся, что не получившіе средняго образованія съ трудомъ поймутъ тѣ умные доклады, которые со всей тщательностью *растолкуютъ заранѣе все, что долженъ будетъ принять Соборъ*. Тѣмъ хуже для церкви! Мы заранѣе расписываемся въ томъ, что соборныя рѣшенія не въ состояніи опираться на ясно выраженную волю простаго народа.

Я боюсь, что Соборъ Русской Церкви не оправдаетъ нашихъ широкихъ ожиданій. Когда онъ былъ не возможенъ, намъ казалось, что онъ принесетъ что—то крупное. Мы думаемъ, что такія надежды были понятны при самодержавномъ строе: Соборъ долженъ былъ сломить самодержавіе въ Церкви. Когда же послѣднее удалено помимо самой Церкви, помимо Собора, то отъ соборныхъ чаяній осталась... одна наша старая, хотя бы и церковная, традиція, не радующая сердца, не окрыляющая надеждами на новое церковное слово, на новыя церковныя начала..

---

¹⁾ Авторъ въ данномъ мѣстѣ своей статьи высказываетъ преувеличенный взглядъ пацѣлю; онъ не знакомъ съ студентами—монахами другихъ академія. Редакція.

Церковь создавала свои традиции подъѣвлініемъ восточныхъ возрѣній, восточнаго строя человѣческихъ отношеній. Всѣ ея традиции находили себѣ подкрѣпленія въ русскомъ строѣ,—на протяженіи вѣковъ. Теперь пришелъ новый, демократическій духъ, сродный Евангелію. Но Церковь ваша, — въ частности, — духовенство и его верхи, —еще не усвоило этого духа, не поняло его освобождающей роли.

Интересна еще тенденція проекта превратить Соборъ Русской Церкви, какъ *общества вѣрующихъ*, въ Соборъ Русской Церкви, какъ, прежде всего, *общества духовныхъ лицъ*, призваннаго править церковнымъ народомъ.

Каждая епархія даетъ шесть представителей. 1) архіерея— „по должности“, или его замѣстителя не ниже священника; 2) двухъ депутатовъ отъ духовенства; 3) трехъ отъ мірянъ. Такимъ образомъ, священноначаліе и вѣрующіе пріѣдутъ въ равномъ числѣ. Для рѣшенія церковныхъ вопросовъ такое соотношеніе очень удобно: легко можно склонить часть мірянъ на сторону духовенства, и получается нужное большинство.

Синодальный органъ удивляется, что на рѣшеніе все-російскаго съѣзда духовенства и мірянъ по вопросу объ отношеніи церкви и государства печать ничѣмъ не отозвалась. Мы не понимаемъ этой претензіи на вниманіе къ тому, отъ чего вѣтъ духовной неподвижностью, страхомъ за благополучіе духовнаго сословія, претензіей на старое преимущество, которое для Церкви Божіей обошлось очень дорого.

Не окажется-ли многое изъ того, что хотять провести на Соборѣ подѣ шумъ крупныхъ государственныхъ событій,— не окажется—ли оно свѣчей, которая ставится подѣ спудѣ, а не на подсвѣчникѣ? Не чувствуютъ—ли синодальные творцы будущихъ рѣшеній, что къ этимъ рѣшеніямъ останется невнимательнымъ русское общество? что *такія* рѣшенія рассчитаны на иной, болѣе покладистый, государственный строй?!

Я думаю, что принципы проекта не соответствуют тѣмъ девизамъ, которыя выставляетъ провинціальное духовенство, — въ родѣ, напр., Смоленскаго: „Свободная Церковь обновленная на демократическихъ началахъ соборности“. I. II—вз.

Библиографія.

*Свящ. Е. Θ. Сосунцовъ. Хорошій урокъ Закона Божія.
Цѣна 75 коп.*

„Уроки Закона Божія,—пишетъ Е. Θ. Сосунцовъ,—сдѣлались для дѣтей скучной повинностью, учебники—источникомъ терзаній, методы преподаванія—отвлеченіемъ отъ спасенія на путь разсудочнаго запоминанія... Кто помнитъ годы своего ученія, кто имѣлъ случай близко видѣть дѣтей въ ихъ обыденной обстановкѣ, тотъ не могъ не поразиться искреннимъ горемъ, которое обнаруживается при заучиваніи параграфовъ ученика закона Божія, написаннаго длинными періодами, полуславянскими реченіями, съ массой придаточныхъ, вводныхъ и вносныхъ предложеній“...

Что же дѣлать?

Во-первыхъ, подойти къ дѣтямъ поближе.

„Законоучитель говоритъ въ классѣ не для самоуслаженія, не для наполненія воздуха красивыми оборотами рѣчи, не для прохожденія программы, а для воздѣйствія на души своихъ питомцевъ... Различіе между наставникомъ и учащимъ велико, и это различіе проявляется не только въ словахъ, но въ ходѣ мысленія, чувствованій... Приближеніе къ чистотѣ дѣтства и сохраненіе его невинности составляетъ задачу самовоспитанія въ каждомъ учителѣ. Любящій дѣло и дѣтей наставникъ въ умственномъ отношеніи никогда не отстаётъ отъ той многосторонней наблюдательности, какая отличаетъ дѣтскій возрастъ, никогда не смотритъ съ высоты на интересы дѣтей...“

„Умѣнье говорить просто дается въ награду за всестороннее знаніе. На вопросъ ребенка отвѣтъ можетъ быть только простымъ. Сказать ребенку мудреными словами значить обнаружить свою малую подготовку и убить въ ребенкѣ желаніе обращаться къ учителю съ вопросами“.

Законоучительство—творчество, постоянное исканіе новыхъ путей къ осуществленію въ жизни истины и добра посредствомъ школы.

„Каждый законоучитель, при обученіи трехъ группъ сразу, при существующей системѣ распредѣленія классовыхъ занятій, долженъ признать несомнѣннымъ тотъ фактъ, что въ продолженіе значительной части урока ученики въ лучшемъ случаѣ лишь видимо соблюдаютъ дѣловое настроеніе, на самомъ же дѣлѣ предаются праздности“. О. Сосунцова это обстоятельство очень занимаетъ, и онъ не дѣтей винить, а педагоговъ, не желающихъ, не умѣющихъ, превратить уроки въ живую и полезную для души работу.

„Способъ заучиванія молитвъ чрезъ задаваніе на домъ практикуется законоучителями приготовительныхъ классовъ средней школы, возлагающими тяготу ученія на дѣтей и родителей. *Недобросовѣстность* этого приѣма не нуждается въ оцѣнкѣ, и, къ счастью, такое задаваніе перьегодникакъ въ начальной школѣ не возможно“.

„Дѣти младшаго возраста, чуждыя скептицизма и безпочвеннаго отрицанія, наиболѣе склонны къ воспріятію чудесъ изъ священной исторіи, такъ въ ихъ возрастѣ все необычайное, все далекое отъ прискорбной дѣйствительности съ ея темными сторонами, особенно близко сердцу человѣка. Въ этомъ стремленіи дѣтей и первобытныхъ народовъ къ міру иному, идеальному, можетъ быть, сказывается присущій всему человѣчеству инстинктъ созданія міра свободы и правды, въ противоположность міру необходимости“...

Интересенъ опытъ съ пресловутымъ учебникомъ еп. Агаѳодора. „Фраза, составленная болѣе чѣмъ изъ двухъ предложений, становится для дѣтей младшаго возраста непонятной, и ребенокъ запоминаетъ изъ нея не главное, а—последнее. Такъ, напр., для опыта мы читали въ первомъ отдѣленіи начальной школы самую первую страницу изъ книги „наставленіе въ Законъ Божіемъ“ арх. Агаѳодора: „Богъ преисполненъ всякой правды. Нѣтъ въ Немъ никакого недостатка, никакого грѣха, одни только нравственныя совершенства украшаютъ Его Существо“. Изъ этого объясненія у большинства учениковъ остались въ памяти слова: „Богъ полненъ грѣха“, „Бога украшаютъ“...

Изъ приведенныхъ примѣровъ читатель видитъ, что о. Сосунцовъ имѣетъ очень живыя, цѣнныя педагогическія наблюденія. Дѣйствительно, его писанія несутъ на себѣ печать оригинальности, свѣжести, что въ законоучительной средѣ является не обычнымъ. II.

Редакторъ Протоіерей Платонъ Петровъ.

ГОДЪ

LVII

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ШЕСТЬ руб., съ пересылкою СЕМЬ
рублей.

№ 19

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1917 года 1-го сентября

Содержаніе. I.—Замѣщеніе епископскихъ кафедръ. Свящ. С. Богдано-
вича. II.—Темный ликъ Россіи. В. Азбукинъ. III. Изъ села и
про село. Г. IV.—Беседа о церковной землѣ. Г. С. Ц. V. Би-
блиографія. Свящ. А. Введенскій.

**Замѣщеніе епископскихъ кафедръ по свидѣтель-
ствамъ церковной исторіи Сократа ¹⁾.**

Но въ чемъ же, ближайшимъ образомъ, заключалось
участіе народа въ епископскомъ избраніи и какъ широко
простирался объемъ его избирательныхъ правъ? Вышепри-
веденное избраніе Нектарія и, равнымъ образомъ, въ Ме-
диоланѣ Св. Амвросія, котораго народъ представилъ еписко-
памъ для рукоположенія ²⁾, показывають, что паствѣ, соб-
ственно, принадлежало одно только право выбора кандидата.

¹⁾ Продолженіе. См. предыдущій номеръ.

²⁾ 4 кн. 30 гл., стр. 374.

Но кандидатъ, будучи избранъ народомъ, еще не становился отъ этого архіереємъ. Для сего требовалось еще поставленіе его епископами, ихъ согласіе и рѣшеніе утвердить новоизбраннаго, а сверхъ того и рукоположеніе его¹⁾. Всѣ эти три момента можно прекрасно прослѣдить по исторіи избранія Св. Амвросія. Избранный Св. Амвросій подводится къ епископамъ, которые тутъ же „разсудили“, т. е. имѣли сужденіе объ избранномъ и „приняли Амвросія“, т. е. согласились на его избраніе, поставили его. А потомъ послѣдовало вскорѣ и рукоположеніе избраннаго въ санъ. Итакъ, народу принадлежало только право избранія кандидата, и въ осуществленіи этого права заключалось народное участіе въ выборѣ епископа. Обыкновенно, народомъ выставлялось нѣсколько кандидатовъ, иногда даже очень много²⁾, и окончательный выборъ одного изъ нихъ, надо думать, совершался, большей частью, въ пользу того, кто получалъ рѣшительное большинство голосовъ³⁾. Въ большинствѣ также случаевъ, при избраніи архіепископа, народъ сообразовался съ религіозностью, умственными дарованіями и нравственными качествами своихъ кандидатовъ⁴⁾ и голосовалъ, большей частью, за тѣхъ изъ нихъ, кто по упомянутымъ свойствамъ и качествамъ болѣе всего заслуживалъ архіерейскаго сана. Вотъ примѣры тому. Въ Константинополь православная паства выбираетъ на престолъ Павла, потому что онъ, по отзыву его предшественника Александра, былъ „мужъ учительный и извѣстный по доброй жизни“⁵⁾. Тамъ же позже избирается

¹⁾ Проф. Ф. И. Мищенко. „Къ вопросу о составѣ предстоящаго собора русской церкви“. стр. 39.

²⁾ 4 кн. 29—30 гл.; 5 гл.; 6 кн. 2 гл.; 7 кн. 7 г. 26 гл.

³⁾ 7 кн. гл. 26, стр. 548. Принципъ большинства проведенъ и въ 6-мъ правилѣ 1-го Всел. Собора.

⁴⁾ Въ согласіи съ апостольскими правилами: 17—19, 25, 27, 42—44, 61, 79—80, требовавшими отъ кандидатовъ священства извѣстныхъ внутреннихъ достоинствъ.

⁵⁾ 2 кн. 6 гл., 131.

народомъ Сисиній за свою набожность и великую любовь къ бѣднымъ ¹⁾. Св. Иоаннь Златоустъ избирается на Константинопольскій престоль вслѣдствіе того, что прославился своимъ краснорѣчіемъ и учительностью ²⁾. Общество Поваціанъ избираетъ въ Константинополь для себя епископомъ Хрисанона, такъ какъ онъ, по отзыву своего предшественника Сисинія, былъ „способенъ епископствовать“; и эта способность его заключалась въ мудрости и необычайной скромности, отличавшей этого чловѣка ³⁾. Не подлежитъ при этомъ сомнѣнію, что, по примѣру первыхъ трехъ вѣковъ, народъ, выставляя своихъ кандидатовъ, „свидѣтельствовалъ“ о нихъ предъ лицомъ епископовъ, т. е. указывалъ присутствующимъ архіереямъ на умственные и нравственные качества своихъ избранниковъ, дѣлавшія этихъ послѣднихъ достойными великаго епископскаго служенія. Такъ какъ христіане извѣстной епархіи могли, разумѣется, хорошо знать своихъ собственныхъ членовъ и только о нихъ они могли свидѣтельствовать епископамъ, какъ о людяхъ, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, достойныхъ архіерейскаго сана, то понятно, что каждая епархія выставляла кандидатовъ, преимущественно, изъ своей среды. Такой порядокъ, необходимо вытекающій изъ самой сути дѣла и вполне потому естественный, находитъ для себя ясное подтвержденіе и въ „Церковной исторіи“ Сократа. Въ Константинополь, по смерти епископа Александра, выступаютъ въ качествѣ кандидатовъ на престоль два чловѣка, принадлежащіе къ мѣстной же Церкви: пресвитеръ Павелъ и діаконъ Македоній ⁴⁾. Въ Римѣ, послѣ кончины еп. Либерія, въ числѣ кандидатовъ является діаконъ Римскій Урсинъ ⁵⁾. Въ Антиохіи Сирійской партія еп. Мелетія,

¹⁾ 7 кн. 26 гл., стр. 549.

²⁾ 6 кн. 2 гл., стр. 459.

³⁾ 7 кн. 12 гл., стр. 519.

⁴⁾ 2 кн. 6 гл., стр. 131.

⁵⁾ 4 кн. 29 гл., стр. 172.

послѣ его смерти, избираетъ Флавіана, родомъ антиохійца ¹⁾, а партія еп. Павлина въ преемники этому послѣднему выбираетъ одного изъ своихъ членовъ (слѣдовательно, тоже мѣстнаго)—Евагрія ²⁾. Въ Александріи въ преемники еп. Теофилу избирается сынъ сестры Теофиловой (значить, мѣстный) Кирилль. Наконецъ, снова въ Константинополѣ, послѣ кончины еп. Атика, выступаютъ три кандидата: пресвитеры—Филиппъ, Прокль и Сисиній, и всѣ они принадлежатъ къ мѣстной церкви ³⁾. Если, далѣе, порядокъ избранія требовалъ отъ кандидата епископства извѣстнаго умственнаго и нравственнаго развитія, то тотъ же порядокъ обязывалъ избирать въ епископы только тѣхъ лицъ, которыя раньше прослужили въ клирѣ своей родной церкви. Последнее требованіе, объясняющееся тѣмъ, что въ званіи клирика человѣкъ могъ наилучше и скорѣе всего проявить свою способность и подготовленность къ служенію епископа и тѣмъ заявить себя достойнымъ кандидатомъ, подтверждается свидѣтельствами исторіи Сократа. Мы уже немного выше видѣли, что въ столицѣ выступаютъ кандидатами однажды пресвитеръ Павелъ и діаконъ Македоній, а затѣмъ, во второй разъ, пресвитеры: Филиппъ, Прокль и Сисиній. Въ Римѣ—діаконъ мѣстный Урсинъ ⁴⁾ а еще раньше, послѣ ссылки еп. Либерія, діаконъ Римскій Феликсъ ⁵⁾. Въ Александріи выступаетъ кандидатомъ Архидіаконъ Тимоѳей ⁶⁾, а въ Константинополѣ, по изложеніи Несторія,—мѣстный пресвитеръ Максиміанъ ⁷⁾. Надо думать, что въ числѣ клириковъ были и тѣ кандидаты, званіе которыхъ не указывается.

1) 5 кн. 9 гл., стр. 399.

2) 5 кн. 15 гл., стр. 410.

3) 6 кн. 26 гл., стр. 548.

4) 4 кн. 29 гл., стр. 372.

5) 2 кн. 87 гл., стр. 219.

6) 7 кн. 7 гл., стр. 512.

7) 7 кн. 35 гл., стр. 568.

Сократомъ, такъ какъ рѣдкіе случаи избранія въ епископы свѣтскихъ лицъ тщательно отмѣчаются нашимъ историкомъ¹⁾.

Такимъ образомъ, мы указали, въ чемъ заключалось участіе народа въ выборѣ епископа, равно какъ и выяснили тѣ правила, которыми долженъ былъ руководиться народъ при избраніи архіерея въ рассматриваемый нами періодъ. Резюмируя все сказанное по этому вопросу, мы находимъ, что дѣйствовавшій тогда порядокъ избранія былъ слѣдующій. Народу было представлено право избирать кандидатовъ для своей кафедры, при чемъ если таковыхъ было много, то, надо думать, предпочитался получившій наибольшее число голосовъ. Кандидатъ, далѣе, принадлежалъ, большей частью, къ той епархіи, которая избирала епископа и чаще всего состоялъ въ клирѣ своей родной церкви. Наконецъ, народъ выставялъ такого кандидата, который всѣмъ былъ прекрасно извѣстенъ, какъ человѣкъ, обладающій достаточнымъ умственнымъ развитіемъ, религіозностью и высокими нравственными качествами.

До сихъ поръ мы говорили о правахъ и полномочіяхъ только одного участника избирательной коллегіи, именно—народа. Но вѣдь, кромѣ этого послѣдняго, въ избраніи и поставленіи архіерея участвовали, какъ мы выше замѣтили, епископы, мѣстный клиръ и даже иногда царь. Въ чемъ же состояли права и значеніе всѣхъ нашихъ остальныхъ участниковъ, и въ какомъ отношеніи эти участники стояли къ народу въ дѣлѣ избранія и поставленія архидиакона? Что касается епископовъ, то самое участіе ихъ въ поставленіи архіерея въ рассматриваемый періодъ выше всякаго сомнѣнія. Насколько было важно и необходимо ихъ участіе, видно, между прочимъ, изъ того, что Сократъ, описывая нѣкото-

¹⁾ Кромѣ того, извѣстны случаи, когда на епископскіе престолы возводились клирики изъ чужихъ епархій. Напр., на Константійскій престолъ возводится Антиохійскій пресвитеръ св. Іоаннъ Злат. (6 кн. 2 гл.) и др.

рые факты избранія и поставленія архіерея, говоритъ объ однихъ участникахъ этого дѣла—епископахъ, не упоминая даже вовсе о народѣ. Случай поставленія Селевкійскимъ соборомъ Аніана въ Антиохію и „многими епископами“ Григорія Назіанзина въ Константинополь являются прекрасными здѣсь примѣрами. Если, конечно, изъ такихъ примѣровъ нельзя вывести, что дѣло назначенія епископа принадлежало всецѣло архіереямъ и не касалось вовсе мірянъ, то все же отсюда вполне явствуетъ, что участіе епископовъ было необходимымъ, и безъ него ни одинъ архіерей не могъ быть возведенъ на престолъ. Нѣтъ нужды приводить здѣсь еще другіе случаи назначенія архипастыря, указывающіе на участіе въ семъ дѣлѣ іерарховъ, такъ какъ это выясняется достаточно изъ приведенныхъ нами ранѣе примѣровъ (поставленіе Нектарія, Павлина и др.) Здѣсь мы только замѣтимъ, что участіе іерарховъ въ назначеніи епископа, находясь въ согласіи съ 4-мъ канонемъ 1-го Всел. Собора и 19-мъ Антиохійскаго, сводилось, собственно, къ присутствію ихъ при избраніи и къ поставленію народнаго избранника и посвященію его ¹⁾. Въ вышеприведенномъ фактѣ избранія Нектарія на Константинопольскій престолъ мы видимъ прекрасный примѣръ распредѣленія правъ народа и собора епископовъ. Народъ избираетъ, а епископскій соборъ утверждаетъ избраннаго и рукополагаетъ его ²⁾. Избраніе Св. Амвросія, разобранное нами раньше, также указываемъ, какъ на присутствіе при выборѣ нѣсколькихъ епископовъ, такъ и на распредѣленіе правъ и обязанностей между паствою и архіереями въ дѣлѣ избранія. Въ видѣ примѣра присутствія епископовъ при выборахъ, можно указать еще на избраніе предстоятеля въ Ефесѣ, гдѣ присутствовалъ св. Іоаннъ Златоустъ ³⁾. Были ли тамъ еще другіе архіереи,—источникъ

¹⁾ Проф. О. И. Мищенко. „Церк устройство христ. общинъ II и III вѣка“. Кіевъ, 1800 г. стр. 35 и „къ вопросу о составѣ предстоящаго собора русской церкви“, стр. 30.

²⁾ 5 кн. 8 гл., стр. 397.

³⁾ 6 кн. 11 гл. стр. 476.

не говорить, но надо думать, что они тамъ находились. Говорится же только объ одномъ Св. Іоаннѣ потому, что онъ былъ старѣйшимъ іерархомъ и главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при выборахъ предстоятеля въ Ефесѣ. Итакъ, неоспоримо, что порядокъ избранія требовалъ непремѣннаго присутствія при семь дѣлѣ собора епископовъ, которымъ и предоставлялось, въ силу того же порядка, утверждать избраннаго и рукопологать его (согласно 4-му канону 1-го Всел. Собора и 19-му Антиохійскаго) Ясно отсюда, что соборъ епископовъ располагалъ широкими правами при поставленіи себѣ собрата. Однако, при всей широтѣ этихъ правъ, одного поставленія со стороны іерарховъ было не достаточно. Нужно было, чтобы это поставленіе непремѣнно опиралось на народное избраніе, а иначе поставленный и рукоположенный, но не избранный народомъ, епископъ всегда могъ быть не признанъ своей паствой и не принять ея, какъ незаконно получившій кафедру. Антиохійскій соборъ (241 г.) назначаетъ, напр., въ Александрію, безъ вѣдома народа, еп. Евсевія, но онъ, боясь быть непринятымъ, вовсе даже не ѣдетъ туда. Тогда соборъ, опять безъ народнаго собранія, посылаетъ Евсевія на престоль города Эмиссы, но мѣстная паства скоро изгоняетъ его ¹⁾).

Относительно избирательныхъ правъ клира, равно какъ и отношенія этого послѣдняго къ другимъ участникамъ избранія, у Сократа содержится очень мало свѣдѣній. Собственно, въ нашемъ источникѣ есть только два мѣста, указывающихъ на участіе клира въ епископскихъ выборахъ. Въ 398-мъ году въ Константинополѣ происходилъ выборъ преемника умершему еп. Нектарію. И вотъ „по общему опредѣленію всѣхъ, то есть, клира и народа“, избирается Антиохійскій пресвитеръ, Св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾). Тамъ же, но уже позже, умирающій Новаціанскій еп. Павель созы-

¹⁾ 2 кн. 9 гл., стр., 134—135.

²⁾ 6 кн., 2 гл., стр., 450.

ваетъ всѣхъ подчиненныхъ себѣ священниковъ и поручаетъ имъ избрать епископа¹⁾. Изъ этихъ двухъ случаевъ выбора мы можемъ заключить лишь одно, что клиръ, по примѣру первыхъ трехъ вѣковъ, продолжалъ участвовать въ избраніи архіереевъ, но въ чемъ, ближайшимъ образомъ, состояли его избирательныя права,—источникъ умагиваетъ.

Мы уже ранѣе имѣли случай замѣтить, что императоры Греко-Римской имперіи, принявъ христіанство, начинаютъ участвовать въ дѣлѣ замѣщенія епископскихъ кафедръ. Само собой разумѣется, что такое участіе царей, коль скоро оно не стѣсняло избирательныхъ правъ народа, клира и епископовъ, было вполне естественнымъ и нормальнымъ явленіемъ. Вѣдь если самый послѣдній царскій подданный имѣлъ право голосовать на выборахъ, то было бы даже странно, чтобы этого права лишился только одинъ царь. Особенно же это участіе царя было естественно, когда выбирался епископъ на кафедру столичнаго города, и когда, стало быть, дѣло избранія касалось той церкви, непосредственнымъ членомъ которой состоялъ самъ царь. Примѣръ такого легальнаго участія царя въ выборахъ, которое нисколько не нарушало правъ остальныхъ выборщиковъ, мы находимъ въ упомянутомъ уже фактѣ избранія на Константинопольскую кафедру Св. Іоаннъ Злат., когда на ряду съ царемъ участвуютъ въ выборахъ клиръ и народъ²⁾. Въ чемъ выразалось, собственно, участіе царя въ избраніи предстоятеля для столпичной кафедры, источникъ намъ не говоритъ. Тунк полагааетъ, что императоръ, какъ весь народъ, голосовалъ на выборахъ, но такъ какъ его голосъ имѣлъ большой вѣсъ и къ тому же поддерживался преданными царю людьми, то понятно, что слово царя, большею частью, брало верхъ³⁾. Однако, надо

¹⁾ 7 кн., 46 гл., стр. 578.

²⁾ 6 кн. 2 гл., стр. 450. Объ участіи епископовъ здѣсь не говорится, но они, несомнѣнно, тамъ были.

³⁾ „Die Bischofswahl im christlichen Altertum“, Seite 31.

замѣтить, что царское участіе, какъ видно изъ всей исторіи Сократа и какъ справедливо подчеркиваетъ Tunk, не считалось необходимымъ для всѣхъ, вообще, церковей имперіи. Царь участвуетъ въ выборахъ епископа только для своей столичной церкви, да изрѣдка вмѣшивается въ выборы іерарха для главнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ епархій (Антиохія, Александрія), Что же касается всѣхъ остальныхъ церковей, то онѣ поставляютъ архіереевъ, не справляясь даже съ желаніемъ императора. Tunk говоритъ, что при громадномъ числѣ тогда мелкихъ епархій, имѣвшихъ каждая своего предстоителя, для царя не представлялось даже никакой физической возможности, всякій разъ и во всѣхъ епархіяхъ участвовать въ выборахъ ¹⁾).

Чтобы воспроизвести полностью порядокъ епископскаго избранія, насколько онъ выясняется изъ исторіи Сократа, мы должны указать еще на нѣсколько общихъ правилъ, которыя можно вывести изъ церковной практики того времени, и которыя должны были исполняться всѣми участниками избранія и поставленія архіерея. Одно изъ этихъ правилъ достаточно ясно вырисовывается уже изъ вышеприведенныхъ фактовъ епископскихъ выборовъ; поэтому новыми примѣрами нѣтъ нужды его иллюстрировать. Мы имѣемъ въ виду правило относительно мѣста избранія, поставленія и рукоположенія епископа. Все это, какъ видно изъ предыдущаго, должно было совершаться въ той общинѣ, для которой избирался епископъ. Этимъ имѣлось, конечно, въ виду дать возможность всѣмъ членамъ епархіи голосовать на выборахъ. Другимъ правиломъ, которое, какъ и первое, иногда у Сократа не формулировано, но само собой вытекаетъ изъ избирательной практики того времени, требовалось, чтобы никто, безъ своего собственнаго согласія и воли, не посвящался въ архіерейскій санъ. Можно положительно сказать,

¹⁾ jbid. Seite 31 — 32.

что это требованіе въ подавляющей массѣ случаевъ всегда исполнялось, такъ какъ очень немногія, допущенныя отступленія отъ него, какъ мы ниже увидимъ, тщательно отмѣчаются историкомъ. Третье правило касается самого поставленія и рукоположенія въ епископскій санъ. Поставлять и рукополагать епископа всегда должно было нѣсколько архіереевъ, а не одинъ, каковая практика церковная, безъ сомнѣнія, основывалась на 4-мъ канонѣ 1-го Всел. Собора. Иногда число рукополагавшихъ было очень большое. Такъ, Нектарія, нареченнаго въ епископа Константинопольскаго, рукополагаетъ 150 архіереевъ¹⁾. О Св. Іоаннѣ Златоустѣ, возведенномъ на ту же кафедру, повѣствуется, что при его рукоположеніи „присутствовали многіе епископы и между прочими Теофилъ Александрійскій“. И, конечно, всѣ эти іерархи были не простыми зрителями, а участниками рукоположенія, ибо объ упомянутомъ Теофилѣ немного ниже прямо сказано, что онъ „рукоположилъ Іоанна“²⁾. Св. Амвросія Медиоланскаго посвящаетъ нѣсколько епископовъ³⁾. Пресвитеръ Новаціанскій Савватій, постоянно помогавшійся епископства, достигаетъ, наконецъ, того, что *нѣсколько* епископовъ возлагаютъ на него руки⁴⁾. Урсинъ, діаконъ Римскій, не избранный народомъ, но сильно желавшій получить епископство, добивается того, что *нѣсколько* епископовъ рукополагаютъ его⁵⁾ и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ рассматриваемое время строго держались и того правила, чтобы въ каждый городъ поставлялось не болѣе одного епископа. (Несомнѣнно, въ основѣ этого правила лежало требованіе 8-го канона 1-го Всел. Собора, которое гласило: „да не будетъ двухъ епископовъ во градѣ“). На это пра-

1) 5 кн., 8 гл., стр. 397.

2) 6 кн., 2 гл., стр. 450—451.

3) 4 кн., 30 гл., стр. 374.

4) 7 кн., 12 гл., стр. 519.

5) 4 кн., 29 гл., стр. 372.

вило ссылался, между прочимъ, св. Іоаннъ Злат. въ разговорѣ съ Новаціанскимъ епископомъ Сисиніемъ, когда сказалъ: „одинъ городъ не можетъ имѣть двухъ епископовъ“¹⁾. Наконецъ, необходимо отмѣтить, что въ данную эпоху устанавливается практикой новое, чуждое древнѣйшему времени. правило, разрѣшающее замѣщать вакантныя каѳедры такими архипастырями, которые раньше были епископами въ другихъ епархіяхъ. Проще сказать, устанавливается обычай переводить епископовъ съ одного престола на другой, если отъ этого могла послѣдовать польза для церкви²⁾. Правда, и въ разсматриваемое время раздаются еще голоса противъ такого нарушенія древняго обычая³⁾, но голоса эти были единичны и рѣдки; общій же церковный взглядъ по этому вопросу теперь былъ тотъ, что перемѣщеніе епископа съ одной каѳедры на другую, въ видахъ пользы для церкви. всегда можетъ быть допускаемо⁴⁾. Установивъ себѣ такой взглядъ, церковь, какъ видно изъ нашего источника, проводила его въ жизнь, допуская перемѣщенія іерарховъ съ одного престола на другой. Поэтому переходы епископовъ въ данное время изъ города въ городъ, разъ они совершались съ должнаго разрѣшенія церкви, не могутъ быть разсматриваемы, какъ уклоненіе отъ господствовавшаго тогда порядка. Это явленіе должно быть названо отступленіемъ отъ порядка древнѣйшаго времени, но въ періодъ исторіи Сократа оно уже становится нормальнымъ и получаетъ свое

¹⁾ 6 кн., 22 гл., стр. 497.

²⁾ Эта практика церковная не была въ противорѣчій и съ канонами, ибо 21-е правило Антіох. собора воспрещало самовольный переходъ съ каѳедры на каѳедру, а 1—2 правила Сардикійскаго собора переходъ по корыстнымъ и чистолюбивымъ побужденіямъ. 14-е правило Апостольское разрѣшало эти переходы, если отъ нихъ ожидалась польза для церкви и если они совершались съ благословенія епископскаго собора.

³⁾ 2 кн., 42 гл., стр. 241; 5 кн., 7 гл., стр. 394; 7 кн., 35 гл., стр. 563

⁴⁾ 7 кн., 36 гл., стр. 564.

санкцію на основаніи общаго правила: замѣщать престолы не только новопоставленными епископами, но и переведенными съ другихъ кафедръ, разъ отъ этого ожидается несомнѣнная польза для церкви.

Священникъ *Стефанъ Богдановичъ*.

(Окончаніе)

Темный ликъ Россіи.

Изъ многочисленныхъ фактовъ насилій и надругательствъ надъ духовенствомъ мое вниманіе остановилъ одинъ поразительный фактъ, о которомъ было напечатано въ „Орлов Вѣстн.“ Фактъ не только ужасный, но и типичный для нравовъ времени.

Въ с. Воинѣ прихожане вызвали волостного комиссара, собрали сельскій сходъ, привели на него священника и потребовали у него объясненія, на какомъ основаніи онъ взялъ у одной женщины рубль. Священникъ отвѣтилъ, что ему жить нечѣмъ, и что крестьяне и такъ заставили его въ отношеніи требъ принять драконовскіе мѣры. Волостной комиссаръ счелъ слово «драконовскія» оскорбительнымъ какъ для себя, такъ и для всего общества. Священникъ хотѣлъ объяснить имъ это слово, но комиссаръ выхватилъ револьверъ, и приставилъ его къ груди священника и заставилъ его молчать, а затѣмъ арестовалъ его. Не давая ему ни пить, ни ѣсть, повели его пѣшкомъ въ г. Сѣвскъ, за 30 верстъ, и только на полпути жена священника упросила конвоировъ разрѣшить ѣсть мужу на собственную лошадь. Сѣвскій уѣздный комиссаръ передалъ священника судѣ, который ничего преступнаго въ словахъ священника, сказанныхъ на сходѣ, не нашелъ и отпустилъ его.

Вотъ это сообщеніе! Можно ли читать его безъ содроганія и негодованія! И чему здѣсь удивляться, — тому ли,

что священникъ остался еще живъ, или тому, что этотъ фактъ произошелъ съ священникомъ не въ плѣну въ Германіи, а въ Россіи, въ русской деревнѣ?

Въ самомъ дѣлѣ, если здѣсь русскія имена, города, деревни, отдѣльныхъ лицъ замѣнить нѣмецкими, то представится типичная для нѣмецкихъ нравовъ картина. Русскіе люди въ русской деревнѣ съ своимъ русскимъ священникомъ поступали такъ-же какъ поступили бы съ нимъ нѣмцы въ порывѣ злости и презрѣнія къ рускимъ „свиньямъ.“

Но это происходитъ на Руси, которую именновали „Святой Русью“, гдѣ такое множество храмовъ Божіихъ и такая крѣпкая привязанность въ вѣрѣ православной, преданность церкви родной.

Читая о подобныхъ фактахъ, даже отказываешься вѣрить своимъ глазамъ, понимать это здравымъ смысломъ. Когда это было видано на Руси? Не въ дикія ли времена силошного язычества, когда изъ мѣстѣ нынѣшнихъ городовъ и деревень стояли дремучіе, непроходимые лѣса, когда славяне „живяху звѣриными обычаями“?

Правда, народъ долго держали во тьмѣ, въ невѣжествѣ, искусственно поддерживали его неграмотность, невѣденіе. Но въ самыя мрачныя эпохи, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ кто подкрѣплялъ и освѣщалъ душу народную, какъ не церковь, ея подвижники, святители и рядовое духовенство? Этого какъ будто не желаютъ признать, и этого не думаютъ, что было бы съ народомъ, до чего бы опустился онъ, до какой степени одичанія дошелъ бы, если бы съ самой его колыбели не звучалъ голосъ Церкви, не напитывалась душа его благочестіемъ, не сдерживались дикія движенія его сердца веригами подвига, которые нагальна на себя нашъ народъ въ лицѣ своихъ святыхъ и подвижниковъ.

Вѣка жило наше духовенство, въ особенности сельское, рядомъ съ народомъ, въ той же простотѣ и бѣдности, подъ тѣмъ же гнетомъ. Какъ народъ представлялся запуганнымъ и забитымъ, такъ и духовенство, въ особенности сельское, носило ту же печать запуганности, забитости.

Эти бѣдныя селенья,
 Эта скудная природа...
 Край родной долготерпѣнья,
 Край ты русскаго народа...

Развѣ объ одномъ простонародьѣ сказаны эти слова? Не въ той же ли степени они относятся и къ русскому духовенству, которое до сихъ поръ ходитъ въ рубищѣ бѣдности и нужды и низко склоняетъ голову. Народъ 50 слишкомъ лѣтъ освободили отъ крѣпостной зависимости, а духовенство сельское и городское и посейчасъ еще живетъ въ этой зависимости, принужденое нищенствовать, питаться подаянiями народными. Горекъ его хлѣбъ насущный, горькими слезами омыть онъ, со скорбью и обидами достается.

Вы помните разсказъ Чехова „Кошмаръ“, гдѣ такъ ярко и трагически преставлена голая нужда сельскаго священника, граничащая съ нищетою. Устами своего геро Чеховъ, вѣроятно, разсказаль о своихъ собственныхъ впечатлѣнiяхъ отъ этой, похожей на кошмаръ, бѣдности забитаго, деревенскаго священника.

А теперь что? Сказочная дороговизна жизни, ударившая по всѣмъ класамъ общества, сильнѣе всего ударила по нищему, забитому духовенству русскому. Еще ниже склонила его голову, еще безпощаднѣе согнула его. Всѣмъ пришли на помощь, у всѣхъ явились средства помощи, одно духовенство осталось при прежнемъ. Ему нѣтъ прибавокъ, оно поставлено какъ бы вѣѣ жизни. Если бы было по прежнему, но стало хуже: тѣ, чьими подаянiями живетъ наше духовенство, не только не прибавили ему на дороговизну, но стараются отбавить, отнять отъ обычныхъ подаяній мирнаго времени.

Несомнѣнно, доходы духовенства во время войны сократились, и къ этой трагедiи присоединилась новая: въ ослѣпленiи своего гнѣва, народъ бьетъ перваго попавшаго подъ руку. Кто же этотъ первый попавшiйся подъ руку? Это духовенство, и на немъ сильнѣе всего отразились рево-

люціонныя удары. Местъ за прошлый гнетъ больше, чѣмъ на кого-либо, направляется на духовенство. Надъ нимъ смѣются съ особеннымъ привкусомъ, съ нимъ расправляются особенно охотно.

Это правда, хотя бы и горькая, печальная правда; но духовенство, какъ сказалъ на всероссійскомъ съѣздѣ духовенства и мірянъ кн. Трубецкой, должно говорить народу открытую, хотя бы и непріятную правду, но ни въ коемъ случаѣ не лстить, не умалчивать.

Здѣсь бросается въ глаза и другая несправедливость. Въ печати много говорятъ и достаточно осуждаютъ жестокость самосудовъ надъ ворами, укоряютъ, вразумляютъ, стыдятъ участвующихъ въ этомъ. Но почему же не слышно въ печати осужденія народныхъ самосудовъ надъ лицами изъ духовенства, не слышно протеста противъ этого?

Вотъ фактъ, оправдывающій поставленный мною вопросъ. Въ Австріи былъ приговоренъ къ смертной казни русскій священникъ за проявленный имъ во время служенія въ посольской церкви русскій патріотизмъ.

Въ нашей печати, за исключеніемъ «Русс. Слд.», я нигдѣ почти не прочиталъ протеста противъ этого приговора, тогда какъ протесты противъ смертнаго приговора, вынесеннаго въ Австріи нѣмецкому соціалисту Адлеру, слышались у насъ вездѣ,—и въ печати и на митингахъ.

Гдѣ же здѣсь справедливость? Если протестовать, то протестовать противъ смертной казни всякаго человѣка. У насъ же какъ будто получается иначе: противъ казни нѣмецкаго соціалиста протестуютъ,—смертный приговоръ русскому священнику какъ будто никого не волнуетъ. Неужели потому, что онъ «поль»?

Будемъ говорить правду: у насъ замѣтно ироническое, насмѣшливое «хихикающее» отношеніе къ «поцу» и къ его положенію. Вполнѣ возможно, что вышеприведенная замѣтка о насиліи надъ священникомъ для нѣкоторыхъ послужила поводомъ лишній разъ позлорадствовать, поиронизи-

ровать надъ «попами». Приходится уже читать, а можетъ быть придется и услышать насмѣшливые анекдоты, какъ крестьяне вели или везли въ телѣгѣ арестованнаго „попа“ или дьякова.

Было бы это смѣшно, если бы не было позорно и грустно. Чтобы сказали иностранцы, если бы кому-нибудь изъ нихъ случилось наблюдать подобную сцену? Они бы сказали: у этого народа нѣтъ ничего святого, и если онъ такъ обращается съ своими священо-служителями, то значитъ онъ также относится и къ своимъ святынямъ. А можетъ-ли устоять народъ, у котораго нѣтъ ничего святого? Не было еще примѣра, чтобы такой народъ устоялъ.

Мы вѣримъ, хотимъ вѣрить, что нашъ народъ—не такой народъ, что жива его связь съ церковью, что неизмѣнно его преклоненіе передъ своими святыми и подвижниками, а значитъ должно быть у него и уваженіе къ служителямъ церкви, къ хранителямъ ея святынь.

Совершающіеся случаи насилій надъ духовными лицами, надругательства, какъ это было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, надъ иконами и мощами, страшны по своему смыслу и значенію. Здѣсь открывается какой-то темный ликъ Россіи, изуродованныя, искаженныя черты добраго русскаго лица. Здѣсь примѣръ того паденія, на какое способенъ рускій человекъ такъ-же, какъ онъ способенъ къ великимъ взлетамъ къ величайшей святости.

Объ этомъ говорилъ еще Достоевскій, но онъ вѣрилъ въ побѣду святости надъ подлостью въ нашемъ народѣ, въ его преданность Христу и всему Христовому. Мы должны вѣрить въ это, потому что безъ такой вѣры нельзя было бы жить, нельзя было бы оставаться русскимъ.

В. Азбукинъ.

Изъ села и про село

Если для народа въ настоящее время является основной темой земля, то для сельскаго духовенства вопросомъ его жизни оказывается теперь гораздо большее—право на существованіе подь солнцемъ вообще.

„Не имамы здѣ пребывающаго града“.—такъ говорятъ теперь многіе священники.

Изъ Харьковской, Воронежской, Саратовской губерній идутъ тяжелыя вѣсти о «массовыхъ» изгнаіяхъ духовенства. Я думаю, что эти вѣсти—результатъ воспаленнаго воображенія современной публики.

Вообще мы теперь переживаемъ время сознательныхъ или безсознательныхъ преувеличеній. Напр., „украинцы“ нарочно говорятъ о „стихійныхъ“ движеніяхъ въ народѣ, на мѣстахъ. Я побывалъ въ нѣкоторыхъ изъ такихъ мѣсть преувеличенной стихійности, и мнѣ теперь ясно, что разговоры о возможныхъ „стихійностяхъ“, неотвратимыхъ „волнахъ“ народнаго движенія“, предъ которымъ должно спасовать Временное Правительство,— результатъ хитраго запугиванья со стороны зулусовъ „украинства“, которые засѣдаютъ въ Кіевѣ. Вотъ вамъ примѣръ сознательнаго преувеличенія.

Интересны другіе дѣйствительные факты „украинскаго“ движенія, которые должны символизировать все ту же его «стихійность». «Украинская пресса», оказывается, имѣетъ крайне ограниченный сбытъ. „Нова рада“ печатается всего въ 3000 экземплярахъ. Въ Кіевѣ разносчики ея не держатъ за отсутствіемъ покупателей, а въ провинціи народъ читаетъ русскія газеты Кіева. Въ Звенигородѣ издается «украинскій» листочекъ, но его трудно достать,—такъ мало выходитъ экземпляровъ этого доказательства „стихійности“..

Стихійна только ожесточенность учащихъ, которыхъ собираютъ пакурсы и настойчиво шпигуютъ новой наукой, а еще больше настроеніемъ самой первобытной злобы ко всему русскому.. Послѣднее удается, а относительно новой науки

дѣло обстоитъ пока плохо. Читалась, напр, украинская литература на курсахъ для учащихся кievского уѣзда.. Учитель второклассной школы, послушавшій „украинскаго“ привать—доцента, съ горечью увидѣлъ, что „ученый“ перелицовываетъ на украинскую „мову“... учебникъ Незеленова. Знаменитость изъ Галичины читала украинское языковѣдѣнiе и получала по 30 руб. за часъ... Но слабая аудиторiя или спала, или плохо понимала, или—попросту исчезала на улицу.. Одна изъ учительницъ, не попавшая на курсы, зашла послушать лекцiи на новой „мовѣ“ и какъ разъ попала на эту горькую для просвѣтителѣй села филологию.. Видитъ, что «профессоръ» пишетъ на доскѣ какiя—то слова: 'Esti—est—e.. „Что это за науки?“—спрашиваетъ посѣтительница сосѣдку.—„Эго—лекцiя по литературѣ!“ Такой категорическiй отвѣтъ не удовлетворилъ любопытную учительницу, и она обратилась съ прежнимъ вопросомъ къ сосѣдкѣ справа.—„Эго кажется, языковѣдѣнiе!“—отвѣтила та. Бѣдныя учительницы! Бѣдныя дѣти!

Въ началѣ предполагалось, что курсы будутъ сопровождаться экзаменами. Кто не выдержитъ послѣднихъ, тому предполагали не давать учительскихъ мѣстъ. Теперь, видимо, это намѣренiе оставлено, потому что школы могутъ оказаться безъ учащихся. Если курсы дадутъ хотя бы умѣнье вести съ дѣтьми „украинское“ объяснительное чтенiе, то и это будетъ счастьемъ. Народный языкъ несравненно бѣднѣе кованаго, сочиненнаго за послѣднiе тридцать лѣтъ, «украинскаго» „литературнаго“ языка. Въ послѣднемъ много старинныхъ западно—русскихъ словъ, много словъ, придуманныхъ на смѣхъ, не мало взятыхъ изъ нѣмецкаго, польскаго и венгерскаго языковъ... Поэтому объяснительное чтенiе такой «мовы» потребуетъ отъ учащаго прямо героическихъ усилiй..

Вотъ почему курсы оказываютъ свое влiянiе только въ направленiи настроенiя. Безконечно поется „Заповіть“ «батька» Шевченко, гдѣ его дѣти призываются «окропить

вражьей кровью» (т. е. русской) свою несчастную долю озлобленной «самостійности»... Не мало въ этой толпѣ шпигуемыхъ просвѣтителей и такихъ, кого гонять на курсы просто горькая нужда,—страхъ потерять мѣсто.

Единственно стихійной основой „украинскаго“ движенія „прочь отъ Россіи“ является дезертирство. „Среди насъ,—говоритъ „украинскій“ „соціалистъ“ Винниченско,— не мало теченій, талкающихъ украинскую „демократію“ на путь авантюръ, насилій и захватовъ. Есть среди насъ и такіе, которые убѣждали центральную раду отозвать съ фронта украинскія войска, чтобы открыть фронтъ. Они разсуждаютъ такъ: отъ Россіи „Украина“ никогда не добьется независимости, а нѣмцы, если они оккупируютъ нашъ край, объявятъ его „независимымъ, какъ они объявили „независимой“ Польшу. *И вы русскіе должны знать, что солдаты—украинцы насъ послушали бы,—не по идейнымъ побужденіямъ, а скорѣе—изъ малодушія*“... Да, на дезертирствѣ „украинская“ центральная рада играетъ давно.

Теперь возвратимся къ сельскому духовенству. Описанная „стихійность“ одного изъ современныхъ движеній, какъ видитъ читатель, является больше натанутой, чѣмъ дѣйствительной. Надо побывать на лонѣ народной жизни, чтобы утверждать это съ полной увѣренностью. Въ такомъ же родѣ оказывается и движеніе противъ духовенства.

Народъ въ полной мѣрѣ сохраняетъ свою православную религіозность. Онъ чаще всего спокойно ожидаетъ земельной реформы. Поэтому говорящіе о „стихійныхъ“ движеніяхъ по селамъ или ужъ слишкомъ обобщаютъ, или касаются прямо—отдѣльныхъ случаевъ.

Въ частности, отношенія къ духовенству измѣнились лишь въ мелочахъ. Народъ потребовалъ себѣ больше правъ въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, переизбралъ прежнихъ церковныхъ старостъ. Въ одномъ мѣстѣ прихожане отдали въ наемъ церковную площадь съ травой тому лицу,

которое предложило большую, чѣмъ священникъ, плату. Въ другомъ приходѣ прихожане сократили церковные сборы, которыми церкви буквально обирались. Въ третьемъ приходѣ сталъ болѣе активно распоряжаться порядками въ церкви, но—въ лицѣ своихъ новыхъ представителей...

Что же тутъ страшнаго? Все это—естественный результатъ преувеличеннаго начальствованія духовенства въ приходяхъ, отъ котораго народъ духовно страдалъ; затѣмъ,—настойчивой эксплуатаціи церковныхъ доходовъ со стороны нашего бывшего центрального управленія.

Надо сказать правду,—духовенство къ проявленіямъ приходской инициативы не привыкло. Оно стало нервничать, сердиться, ссориться съ прихожанами.. Послѣдніе, конечно, не уступали, говоря, примѣрно, такъ: „Теперь, Николая Александровича уже нѣтъ,—не тѣ времена!“ Понятно, что священники, не понявшіе духа времени, чувствуютъ себя не хорошо. Прихожане имъ ничего не дѣлаютъ, они заявляютъ только о своихъ правахъ, а осуществляютъ ихъ тамъ, гдѣ управомочены, а духовенство съ непривычки капризничаетъ и вздыхаетъ. Между тѣмъ, надо бы только радоваться тому, что религіозная жизнь и сельскій бытъ народа нисколько не рунатся, что слѣдовательно, стоятъ твердо интересы церкви, а также самого духовенства.

Приведу такой эпизодъ. Рабочіе одного завода (въ селѣ) и крестьяне захотѣли праздновать первое мая (18 апрѣля). Они заранее обратились къ мѣстнымъ священникамъ съ просьбой отслужить въ церкви литургію, молебенъ, устроить крестный ходъ. Что же,—развѣ это не свѣтлое явленіе! Рабочіе,—эти поклонники социализма съ его равнодушіемъ къ религіи,—сами идутъ къ церкви съ желаніемъ освятить ея молитвой свой пролетарскій праздникъ. Понимаетъ-ли духовенство это знаменіе времени? Цѣнить—ли оно его? Знаетъ-ли оно, что придутъ времена, когда рабочіе уже не обратятся къ церкви? Идетъ-ли оно, поэтому, навстрѣчу народному чувству?

Я боюсь ошибиться,—но мои случайныя наблюденія говорятъ мнѣ, что духовенство нерѣдко слишкомъ далеко отъ народа, не всегда цѣнитъ его интересы. Благодаря этому, взаимная отчужденность не устраняется и теперь.

Приведу свѣжій примѣръ. Въ приходѣ умерло три взрослыхъ человѣка. На завтра назначены похороны покойниковъ. Но мѣстный священникъ задумалъ съ вечера ѣхать на базаръ и на почту, чтобы къ 12-ти часамъ завтрашняго дня вернуться поѣздомъ.. Съ явившимися родными покойныхъ ему удалось уговориться, что похороны состоятся послѣ 12-ти. Надо, однако, замѣтить, что поѣзда въ этихъ мѣстахъ могутъ ходить и съ опозданіемъ на часъ—два. Представьте теперь положеніе прихожанъ, имѣющихъ троихъ покойниковъ и проводившихъ священника. *на базаръ!* Нѣтъ ничего удивительнаго, что они явились съ утра къ матушкѣ съ вопросомъ:

„—Якъ же не буде, шо у насъ три покойныка, а батюшка пріиде о пивдня? Матушка, конечно, въ неприятномъ состояніи. Между тѣмъ, пришедшіе начинаютъ повышать голосъ, постукивать носогами въ землю и упоминать про комиссара... Крестьяне ушли ни съ чѣмъ, дождались батюшку, дождались и своихъ похоронъ.. Но представьте себѣ, что они говорили о священникѣ на протяженіи полудня и какой слѣдъ оставили эти разговоры въ душахъ людей, еще не тронутыхъ отрицаніемъ и критикой?!

Отцы и братія! Не обижайтесь на меня за мое направление размышленій! Позвольте вѣрить, что еще не угасъ идеализмъ священства, пастырства! Въ приходѣ умерло три человѣка. Семья христіанъ лишилась троихъ членовъ. Вѣдь только священнику этотъ фактъ можетъ, къ сожалѣнію, представляться лишь въ видѣ „трехъ требъ“. А въ приходѣ смерть взрослого собираетъ цѣлую группу людей, живущихъ въ теченіе 1—2 дней общимъ настроеніемъ, одной мыслью объ умершемъ.. И вотъ, въ селѣ ждуть священника, поѣхавшаго на базаръ, три такихъ группы,—ждутъ съ опасливой

мыслью: „когда бы не опоздалъ поѣздъ!“ „когда-то придетъ наша очередь!“ Другіе же, вполне естественно, протестуютъ: „развѣ нельзя отмѣнить поѣздку на базаръ ради трехъ усоншихъ?!“

И сообщу нѣсколько болѣе горькихъ примѣровъ того, почему удалялись народомъ священники. Вообще надобно отмѣтить, что въ той мѣстности, которую наблюдалъ я, народъ *безпринципно* священниковъ не удалялъ. Повторяю, чувство мѣры и твердая религіозность народа меня прямо тронули. Удалялись только явные наемники. Оданъ священникъ, обязанный своимъ священствомъ непонятному великодушію покойнаго митрополита Флавіана, поражалъ своихъ знакомыхъ, сослуживцевъ и прихожанъ полнѣйшей безграмотностью (онъ не въ состояніи составить самой пустой бумажки, ошибается въ церковномъ чтеніи, неблагозвучно чатаетъ и поетъ), внѣшней неряшливостью одежды, поведенія, обращенія; умственнымъ убожествомъ, которое, одако, уживалось невоздержностью капризнаго властительсва въ приходѣ... Другой священникъ отличался, наоборотъ, большой интеллигентностью умственной сферы, но ему совсѣмъ не доставало духа миролюбія и спокойствія въ обращеніи съ прихожанами. На вербное воскресенье, при раздачѣ вѣтвей, этотъ священникъ не выдержалъ натиска деревенской толпы, пещерпавъ всѣ бесполезныя увѣщанія (которыя, кстати сказать, можно было зачѣнить предварительной оргназаціей порядка съ помощью представителей прихода), приказалъ сторожу вынести оханку вѣтвей за церковь, а самъ удалился въ алтарь. Это обидѣло прихожанъ. Рядъ подобныхъ фактовъ привелъ къ тому, что прихожане попросили заносчиваго пастыря удалиться. Третій священникъ извѣстенъ своимъ пещѣломудріемъ, которое носило довольно разнообразный и откровенный характеръ. Вотъ вамъ три изгнанника на весь благочиннической округъ. Вы видите, что народъ даромъ своимъ правомъ не пользуется, что онъ прибѣгаетъ

въ нему въ исключительныхъ случаяхъ и теперь. Преувеличивать, поэтому, стикійность удаленій нѣтъ основаній.

Надо, читатель, стоять на высотѣ своего служенія. Это, какъ видите, не такъ ужь трудно, потому что народъ невозможнаго не требуетъ.

Мы, конечно, не допускаемъ, что это „надо“ такъ сейчасъ и осуществится. Уже вырисовываются факты, которыхъ привѣтствовать нельзя, напр., духовенство иногда обнаруживаетъ желаніе забѣжать впередъ съ услугами, чтобы спасти свое положеніе. Въ одномъ уѣздномъ городкѣ Кіевской губерніи проживаетъ нѣкій протоіерей. Еще недавно онъ служилъ „видамъ правительства“, держа въ рукахъ уѣздное духовенство во время выборовъ въ Государственную Думу, сближая его съ дворянствомъ, распорядясь въ церковно—школьномъ дѣлѣ, являясь проводникомъ всего, что скажетъ епархіальное начальство, простирая свою угодливость даже до приѣмной всесильнаго В. К. Саблера (за счетъ, впрочемъ, церковно—школьныхъ суммъ). Теперь этотъ наперстникъ старой власти уже успѣлъ понравится „украинской“ радѣ: торжественно огласилъ ея «универсаль», сказалъ рѣчь передъ молебномъ, вообще—угодилъ. „Кто васъ заставлялъ это дѣлать?“—спрашиваютъ его коллеги. Но въ отвѣтъ они ничего не слышатъ,—уѣздный протопопъ только беспомощно разводитъ руками.

Еще примѣръ. Изъ богатаго мѣстечка удаленъ прихожанами гордый, неуживчивый священникъ.. На его мѣсто прислали временнаго священника, —тоже пострадавшаго. Последний—человѣкъ небольшихъ наукъ, но съ большими претензіями. Въ его грѣшную душу вошла смѣлая мысль—занять мѣсто, на которое можетъ рассчитывать солидный священникъ ихъ семинаристовъ, а то даже академистъ. Мѣстечко—городокъ съ гимназіей и уже потому самому нуждается въ болѣе образованномъ священникѣ. Но нашъ батюшка — человѣкъ смѣлый. Онъ съумѣлъ настроить въ

свою пользу мѣстечковыхъ крестьянъ, на свой счетъ свозилъ ихъ депутатовъ въ губернской городъ къ епископу... Епископъ далъ понять имъ, что въ мѣстечкѣ нуженъ болѣе солидный человѣкъ, и депутаты вернулись ни съ чѣмъ.. Нашъ батюшка, однако, не унываетъ. Онъ продолжалъ напрашивать прихожанъ, прибѣгая уже къ грубой демагогiи:

— „Чего вы смотрите на митрополита? Вы теперь маєте полное право выбирать кого угодно!“

— „Хотя и пастуха?“ — невольно напрашивается.

Неужели и духовенство нашего времени будетъ состоять изъ наемниковъ?—Изъ наемниковъ темной крестьянской массы, «украинской рады, рабочихъ совѣтовъ?! Неужели и теперь вмѣсто церкви будутъ разные режимы?

„Не имама здѣ пребывающаго града!“—говорятъ современные священники. Я боюсь, что они не склонны, хотя бы и въ умѣ, добавлять:

— „Но Грядущаго взыскуемъ!“

Трудно, очень трудно, священнику подняться мыслью къ Грядущему! Снова и снова рвутъ русскаго священника на части, заставляя его думать о благополучiи, о семьѣ, и забывая о Богѣ. Вотъ полюбуйтесь, какія деликатныя предложенiя дѣлаются современному священнику. Копируемъ одно изъ нихъ (номеръ и адресатъ не указаны нами)... М. В. Д. Стецовскій Волостной Исполнительный Комитетъ. № . . . 23 iюня 1917 г. О. приходскому священнику села...

Прилагая при семъ одинъ экземпляръ Универсала центральной украинской рады къ украинскому народу, комитетъ просить васъ объявить таковой народу въ воскресенье 25 сего iюня, съ подробнымъ разъясненiемъ.

Слѣдуютъ подписи волостного комиссара и писаря.

Волостные исполнительные комитеты на мѣстахъ все-сильны. Получивши такое предложенiе, каждый сельскiй священникъ, конечно, оповѣститъ прихожанъ о чемъ угодно. а не только объ универсалѣ. Одной рукой онъ будетъ благословлять «Благовѣрное Временное Правительство; а дру-

гой,—читая народу универсалъ,—чуть не предавать его анаемѣ. Такимъ противорѣчіемъ создается въ народныхъ умахъ явный соблазнъ. Православная Церковь и теперь оказывается не только слугой государства, отдѣльныхъ партійныхъ кучекъ. Это зло доходитъ и до тѣхъ священниковъ, которые забѣгать впередъ не хотѣли бы, но которыхъ заставляютъ плясать подъ дудку партій. Даже отдѣльные лица для провинціальныхъ священниковъ оказываются выше, напр., Св. Синода. Напр., одинъ уѣздный комиссаръ выразилъ свое неудовольствіе по поводу того, что въ церкви поминался сначала Св. Синодъ, а затѣмъ Временное Правительство. Нашлись священники, которые, не медля, приняли комиссарское неудовольствіе „къ свѣдѣнію и исполненію“.

Церковь Божія, Церковь Христова! Гдѣ мы найдемъ тебя?—Въ единеніи—ли съ государствомъ и его грѣхами, или же—въ святомъ обособленіи отъ его измѣчивыхъ «видовъ»? Что приметъ Всероссійскій Соборъ,—вѣковое-ли служеніе земному, или же—*новое*, истинно-святое,—Грядущему.

Ей, гряди, Господи Іисусе!

Г.

Весьда о церковной землѣ.

— Батюшка! Вотъ у тебя церковная земля. Вотъ ты своими руками ее не пашешь, а работника содержишь? Значитъ, у тебя земли не должно быть. Такъ я говорю, али нѣтъ?

— Да, Михаилъ Кузмичъ, ты правильно сказалъ. И знаешь, что я тебѣ еще скажу: я былъ бы очень радъ, кабы у меня не было земли!

— Ну, да, батюшка, скажешь! Ра-адъ! Всякій землѣ радъ!

Почему же ты говоришь „радъ“?

— А вотъ почему. Я тогда получу волю!

Волю? Это безъ земли то!?

Мы вонъ волю то получили когда. А земли царь не далъ,—онъ и воли все не были! Чудное ты говоришь!

— Нѣтъ, Михаилъ Кузмичъ.

Ты мой хорошій прихожанъ, умный, рассудительный и религіозный. Ты подумай. вотъ я служу обѣдню. Мнѣ нужно благословлять Святые Дары,—а тутъ туча заходить. У меня же сѣно скошено, почти высохло!

Какъ думаешь, свободно я Богу то молюсь? Нѣтъ! Сѣно свободу то у меня отняло.

Такъ или нѣтъ?

— Такъ то, такъ!..

— Ну, что же?

— Да, что! Да вѣдь это сѣно.—Только. Да луговъ то вонъ у многихъ духовныхъ и нѣтъ. Нѣтъ, ты мнѣ про пахотную землю то скажи, какъ ты радъ?

— Ну слушай. Луговъ, скажу, у меня нѣтъ. А земля есть.

Долженъ я скотину для земли держать?

— Долженъ.

— Такъ. А сѣно долженъ имѣть для скотины?

— Ну, такъ.

— Долженъ я тебѣ поклониться, что моля, подайте православные, мнѣ сѣна?

— Вѣрно!

— Ну, а православные подать то подадутъ. Да ужъ бывало на лугахъ то тебѣ и зададутъ!

На міру то чего чего не наслушаешься!

— Да мы тебя, батюшка, уважаемъ.

— Знаю! А все-таки разные люди то.

Что и говорить! Народъ на покосъ,—такъ тебѣ въ уши то наносить! и тебѣ, и мнѣ, и всякому другому Это ужъ положеніе

— Ну вотъ видишь; воли то у меня и нѣтъ, потому что земля есть. Иди да кланяйся, да моргай ни за что ни про что. А не будь у меня земли—сѣна то для скотины мнѣ и ненужно было бы.

— Да, выходитъ такъ.

— А то вотъ еще тебѣ скажу.

Въ рабочую пору надо мнѣ поденщицъ искать, за возчиками посмотрѣть, за косцами, сколько косили—связывали. А тутъ тебѣ въ деревню-пріобщать! Или опять, скажемъ, обѣдню служить. Поле то и остается безъ хозяина. Какъ думаешь? Хорошо я буду Богу молиться? Спокойно? Душу то на тотъ свѣтъ снаряжать буду я по-христіански? Такимъ то я въ избѣ у больного. И Св. Дары со мной. А душа то моя витаетъ въ полѣ.

Нѣтъ, братъ, хорошо для причта, кабы земли у него не было. Одно жить плохо, что далѣе церковной земли то мы не смотрите. Отнялъ, мошь, и ладно.

— Скажи батюшка, послушаю.

— Не ладно то вотъ. у причта земля—какъ у рабочаго жалованье. Тамъ за трудъ платять деньгами, а тутъ землей.

Погоди, батюшка! Это ты сравнилъ вѣрво, что земля у васъ то же жалованье.

Да вѣдь мы вамъ за крестины то, за похороном платимъ?

—Платите! А за воскресную заутреню и обѣдню то вы намъ платите?

— Да вѣдь это ужъ не положено.

Нѣтъ, положено. За это то и за все другое и положень надѣлъ 33 десятины на всѣхъ.

— А что же другое?

— Другое то? Вотъ, скажемъ, нынче умеръ покойникъ. Хронять послѣ завтра,—а я сиди дома, дожидайся три дня. Или я легъ отдохнуть—а тутъ: батюшка! Тамъ съ крестинами пришла! Крестить то — минутное дѣло! А от-

дохнуть не пришлось. А тамъ къ вечернѣ. Такъ и вертись цѣлый день. И дѣла нѣтъ, и отдохнуть нельзя. А ночью то сколько разъ меня поднимаютъ!

— Ну когда тебя поднимаютъ!

Разъ—два въ годъ.

— Нѣтъ, Михаилъ Кузьмичъ! ночь то темная, тебѣ и не видно всего то. Да еще иной разъ какъ! Вотъ въ Разностаевкѣ о Рождествѣ двое въ деревнѣ поспорили на полбутылки: поѣдетъ попь ночью во вьюгу къ нимъ причащать или нѣтъ? Запрягли да прѣехали. Вѣдь такъ сѣзидилъ отецъ Петръ ночью за семь верстъ! Да чуть не замерзъ. Вотъ, что бываетъ!¹⁾

— Да, это пожалуй такъ.

— И разные заразные. А ты иди. На то и настырь. А получаю то я за напутствіе и заразнаго, скажемъ, въ оспѣ или въ скарлатинѣ, въ горячкѣ, все равно толькѣ пятачекъ! Да иной разъ и тотъ рука не налягаетъ брать. И откажешься.

Вотъ, милый мой, что такое другое то.

— Такъ какъ же по твоему быть то, батюшка?

— По моему нужно бы такъ: землю то церковную пусть возьмутъ, да только всему причту вмѣсто нея жалованье положить въ томъ размѣрѣ, сколько она доходу давала.

— Ну, а за землю то платить?

Зачѣмъ же? причть переведите на жалованье, а землю задаромъ. И будетъ веѣмъ воля, вамъ съ землей, а намъ безъ земли. А сейчасъ пока ни то ни се. Одно зло отъ этой земли.

(Гол. Своб. Церк.)

¹⁾ Дѣйствительный фактъ изъ жизни одного рязанскаго священника.

Библиографія.

Одесскій книжный магазинъ „Новое Время“ только, что выпустилъ въ свѣтъ „*Краткій молитвенникъ для учениковъ народныхъ школъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній*“ составленный священникомъ Н. Крыжановскимъ.

Изданіе это—единственное въ своемъ родѣ, почему и считаемъ своимъ долгомъ обратить на него особенное вниманіе.

Прежде всего, молитвенникъ напечатанъ крупнымъ, четкимъ шрифтомъ съ удареніемъ на каждомъ словѣ, какихъ ни въ одномъ изъ существующихъ изданій молитвослововъ и не было и нѣтъ. А это въ значительной степени облегчаетъ работу и законоучителя и учениковъ въ дѣлѣ правильнаго заучиванія текста молитвъ.

Затѣмъ, молитвословъ снабженъ прекрасными рисунками, принадлежащими кисти лучшихъ художниковъ, какъ-то: Васнецова, Плокгорса и мн. др., что выгодно выдѣляетъ молитвенникъ изъ ряда существующихъ изданій и дѣлаетъ его близкимъ и дорогимъ для каждого школьника и для каждого малыша.

Кромѣ того, въ началѣ помѣщено огромное во всю страницу изображеніе перстосложенія, которое особенно необходимо въ настоящее время, когда и взрослые и дѣти такъ небрежно и такъ неумѣло складываютъ свои персты для крестнаго знаменія.

Наконецъ, что особенно важно въ наши дни, въ молитвенникѣ помѣщена молитва о больныхъ, раненыхъ, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ воинахъ“. Эту молитву мало кто знаетъ, и среди населенія она совсѣмъ не распространена.

И потому отъ души привѣтствуемъ и автора и издателя рекомендуемаго молитвослова за то, что они извлекали изъ подъ спуда эту забытую и всѣмъ нужную теперь молитву и пустили ее по бѣлу свѣту.

Съ внѣшней стороны изданіе прекрасное. Со стороны порядка молитвъ и расположенія тропарей и кандаковъ—безукоризненное. По цѣнѣ—весьма доступное.

Свящ. Ал. Введенскій.

Церковно-общественная жизнь въ Россіи.

Деревня въ первые дни революціи.

Первое извѣстіе о революціи и перемянѣ правительства въ Россіи застало меня, говоритъ въ „Екат. Епар. Вѣд.“ прот. Ал. К.—въ въ селѣ Шайтанскомъ, Екат. уѣзда, куда я прибылъ на ревизію цер.-пр. школы. Долгъ службы и желаніе узнать и лично убѣдиться въ томъ, какъ отнесутся къ государственному перевороту деревня и заводъ, какъ дѣло революціи пойдетъ далѣе, не будетъ ли буйныхъ эксцессовъ и выступленій противъ вѣры, церкви и ея служителей, заставили меня продолжать объѣздъ заблаговременно намѣченнаго района, а не возвращаться, какъ мнѣ хотѣлось, въ городъ Екатеринбургъ.

Въ первомъ же по пути Режевскомъ заводѣ, гдѣ такъ много было волненій и даже нѣсколько случаевъ пролитія человѣческой крови въ дни революціи 1905—6-го гг., въ школу, въ которой я производилъ ревизію, явилась депутація отъ жителей завода; вызвала къ себѣ о. завѣдывающаго, свящ. А. К. и, показывая ему телеграмму, въ которой былъ отпечатанъ текстъ манифеста объ отреченіи отъ престола Николая II и великаго князя Михаила Александровича, просила отслужить въ храмѣ молебенъ, предъ началомъ коего выяснить народу великое значеніе для Россіи происходящихъ событій, а также призвать народъ къ миру, единенію, спокойствію и безусловному подчиненію временному правительству. Черезъ нѣкоторое время торжественные удары колокола потрясли воздухъ и понеслись надъ заводомъ и его

окрестностями. Скоро въ храмъ, наполненномъ народомъ, раздалось и поислось въ высь молитвенное благодареніе Тому, Кто неисповѣдимыми путями привелъ Россію къ новому направленію въ государственной жизни: свободѣ, равенству и братству.

Слушая разсужденія представителей населенія и смотря на толпы идущихъ въ храмъ людей, изъ которыхъ, по словамъ батюшки, нѣкоторые годами не бывали въ церкви, невольно думалось мнѣ: «Русская революція, сопровождающаяся молитвой и благодареніемъ Богу, не похожа на французскую, разразившуюся страшными, безумными и буйными нападками на вѣру Христову, также разрушеніемъ и грабленіемъ церквей. Нѣтъ, русскій народъ—„богоносець“, такъ спокойно разставшійся съ отречшимся отъ престола царемъ и съ готовностью подчиняющійся новому правительству, не замазаетъ своихъ рукъ грабежомъ храмовъ и кровью священно-служителей ихъ. Свободный гражданинъ Руси не позволитъ никому нечистыми руками прикоснуться и осквернить свое „святое-святыхъ“—вѣру Христову.

Еще болѣе пришлось убѣдиться мнѣ въ этомъ, когда пріѣхалъ въ село Липовку. Пока перепрягали лошадей, въ зданіи земской станціи собралась кучка (6—7 чел.) людей куда-то собирающихся. „Куда ѣдете, что-ли? спросилъ я. «На Бѣлыя горы» помолиться... Было обѣщаніе... да, видишь, какое время переживаемъ. Авось, Господь Богъ дастъ, при новомъ правительствѣ жить будетъ легче и лучше, сказала старшая изъ собиравшихся. Поговорили еще кое-что про политическія событія, дали домашнимъ распоряженія, сѣли на лошадей и поѣхали на станцію желѣзной дороги.

И хотѣлось мнѣ земно поклониться этимъ милымъ, простымъ, вѣрующимъ людямъ и крикнуть: «Вотъ чѣмъ жива была и будетъ впредь жпть Святая, а нынѣ и свободная матушка Русь!»

Прѣзжая далѣе по селамъ, деревнямъ и заводамъ, я всечю убѣдился, съ какимъ спокойствіемъ и сознаниемъ не-

обходимости сохраненія мира между собою въ эти дни отнеслось населеніе провинці къ великому и знаменательному историческому перевороту государственной жизни. Какъ правильно оно поняло дарованную народу свободу совѣсти и вѣроисповѣданія!

Кинематографъ въ деревнѣ.

Корреспондентъ «Сибири» рассказываетъ о попыткахъ организации кинематографовъ въ деревняхъ Средне-Ангарскаго края. Начало принадлежитъ частнымъ предпринимателямъ. Какъ и слѣдовало ожидать, картины вызываютъ толки.

Смотрятъ съ захватывающимъ интересомъ. Посмотрѣть невиданную диковину пріѣзжаютъ изъ всѣхъ сосѣднихъ деревень. Среди присутствующихъ нерѣдко встрѣчаются старики и старухи.

— Ты куда это, мать мая, на старости лѣтъ, идешь?— спрашиваетъ кто-нибудь изъ молодежи старуху.

— Да какъ не ітти; больно, слышь, дивно показываютъ. Надо хоть, можетъ, въ послѣдній разокъ, поглядѣть, а то умрешь,—такъ ничего и не увидишь,—защищается старуха.

Нельзя обойти молчаніемъ характера картинъ. Наибольше приличныя по содержанію картины въ Никольскомъ заводѣ, гдѣ на ряду съ комическими имѣются видовыя и бытовыя. Но въ другихъ селеніяхъ сплошная пошлость, какъ „Максъ-Педикюръ“, „Местъ лакея“ и т. п.

Восхищаясь кинематографомъ, какъ „чудомъ“, послѣ второго или третьяго сеанса многіе крестьяне нерѣдко дѣлаютъ такіа замѣчанія о картинахъ:

— Что это показываютъ только какъ цѣлуются да въ одиѣхъ рубашкахъ валяются на кровати, неужели лучше-то нѣтъ?..

Редакторъ Протоіерей Платонъ Петровъ.

ГОДЪ

LVII

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ШЕСТЬ руб., съ пересылкою СЕМЬ
рублей.

№ 20

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1917 года 15-го сентября

Содержаніе. I.—Оскудѣніе любви. Іеромонахъ Онуфрій. II.—Со стра-
ницъ современной скорби. Г. П. III.—Захѣшеніе епископскихъ
кафедръ. С. В. IV.—Министерство исповѣданій. П. Е. V.—Что
читаютъ въ деревнѣ. Свящ. Н. Несмѣловъ,

Оскудѣніе любви.

*„Больше всего люди нуждаются въ любви;
ни въ чемъ міръ такъ не нуждается, какъ въ
истинной любви. Оказывайте ее, сколько можете
и гдѣ можете—вѣтмъ людямъ безъ разбора
(Изъ отрывк. календаря.)*

Говорить о любви въ наши дни особенно нужно..
Кругомъ насъ такъ много вражды, взаимнаго недовѣрія,—
зависти, такъ часты насилія и даже убійства! Нельзя быть
спокойнымъ за свою безопасность. Пастырямъ Церкви Бо-
жіей особенно тяжело въ настоящее время. «Вопреки возвѣ-
щеннымъ началамъ свободы, равенства и братства въ дѣлѣ

установленія желательныхъ отношеній между классами и лицами населенія великой родины,—читаемъ мы въ Воронеж. Епарх. Вѣдом.,—въ однихъ мѣстахъ епархіи пастыри и члены клира изгоняются изъ своихъ приходовъ, въ другихъ они лишаются и гражданской свободы—арестовываются въ домахъ, заключаются въ тюрьмахъ, препровождаются подъ стражею изъ сель и деревень въ уѣздные города, въ третьихъ подвергаются глумленіямъ словами и оскорбленіямъ дѣйствіями, въ четвертыхъ лишаются средствъ къ содержанію»... (Ц. О. В., 12 іюля 1917 г.). Даже высокочтимый вѣрующими санъ православнаго архіерея не свободенъ отъ насилій. Такъ, архіепископъ Воронежскій Тихонъ въ наши дни за то „лишь, что отказался удовлетворить настойчивому домогательству въ полученіи мѣста какого то священника очень сомнительной репутаціи“, былъ арестованъ совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и доставленъ въ Петроградъ (Ц. О. В., 25 іюня 1917 г.)... О чемъ говорятъ такія печальныя явленія текущаго времени, каеъ не объ оскудѣніи любви. «Любовь, поучаетъ насъ святой Апостоль, долготерпитъ милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ» (1 Кор. XIII, 4—7).

Пока не возгорится вновь среди насъ любовь, до тѣхъ поръ не прекратятся мятежные дни въ нашей родинѣ. Есть любовь,—пусть будутъ даже и непорядки общественные и государственные,—будетъ у насъ миръ въ странѣ. Нѣтъ любви между нами,—и при идеальномъ устройствѣ общества и государства,—будетъ у насъ вражда другъ противъ друга. „Несчастнаго босяка, говоритъ одинъ изслѣдователь, безпріютнаго калѣку, больного пропойцу мало обути, одѣти, накормить, полечить,—его еще важнѣе обогрѣти любовію, подойти къ нему съ братскимъ участіемъ. Въ лѣсу тысячи деревьевъ и люди мерзнутъ среди нихъ; въ костеръ сложать

десять полѣнъ, подложить огня—и сотни людей согрѣлись. Дѣло въ огнѣ,—въ горячей любви къ добру, въ теплому сердцу“. Какъ зданіе не устоитъ безъ цемента, такъ нѣтъ мирной жизни безъ любви. Православный гражданинъ не мыслимъ безъ любви. „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, говоритъ Спаситель нашъ; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга; по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іо. XIII, 34—35).

Конечно, мы хорошо знаемъ, что безъ любви нѣтъ мира въ нашей странѣ. Но мы часто забываемъ про любовь. Нужно намъ постоянно помнить о любви и стараться возгрѣвать въ себѣ эту великую Божію силу. Какъ же стяжать себѣ духъ любви? Есть очень простое но вѣрное средство, на которое часто указываютъ богомудрые пастыри и отцы,—средство, особенно умѣстное нынѣ: это—неосужденіе ближнихъ. Опытъ можетъ убѣдить каждого изъ насъ, что охлажденіе въ любви начинается у насъ съ того момента, когда мы осуждаемъ своего любимаго друга. Тогда устанавливается у насъ съ ближними нашими какое-то разединеніе. Когда же мы гонимъ отъ себя всякое осужденіе ближняго, то и сердце наше чувствуетъ расположеніе къ нему. А чтобы не осуждать намъ ближнихъ, нужно поменьше намъ заниматься чужими дѣлами и словами, а побольше углубляться въ свои собственные дѣла и слова. Мы главнымъ образомъ живемъ, такъ сказать, внѣ себя: устремляемъ свое вниманіе на все, что около насъ совершается: что говорятъ и дѣлаютъ люди, что творится въ мірѣ. О собственныхъ своихъ дѣлахъ и мысляхъ мы почти не думаемъ. „Нужно, говоритъ богомудрый кіево-печерскій іеромонахъ Николай, „стараться и не смотрѣть за тѣмъ, какъ другіе живутъ и дѣйствуютъ, а непрестанно слѣдить за собой, что и самъ дѣлаешь. А если человекъ перестаетъ строго слѣдить за собой, то естественно сейчасъ же обращаетъ вни-

маніе на другихъ и начинаетъ судить ихъ: тотъ или этотъ не такъ живутъ, какъ слѣдуетъ, а вотъ сей не такъ, какъ подобаешь, дѣйствуетъ“ („Рус. Инокъ“, 1916, № 14, 647).

Однако, какъ бы мы ни наблюдали только за собою, грѣхи людскіе стануть предъ нами. Надо намъ тогда прощать людскія немощи, помня что и мы—немощные люди, что „нѣсть чловѣкъ, иже не согрѣшитъ“. „Братіе, призываетъ насъ святой Павелъ, аще и впадетъ чловѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости, блюдыи себе, да не и ты искушенъ будеши. Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ“ (Галат. VI, 1—2.) „Возлюбленные!—зоветъ насъ другой святой Апостоль, Іоаннъ Богословъ—будемъ любить другъ друга, потому, что любовь отъ Бога, и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь“ (1 Іоан. IV, 7—8).

Иеромонахъ Онуфрій.

Со страницъ современной скорби.

Какъ бы ни былъ плохъ чловѣкъ, но въ страданьи онъ внушаетъ только сочувствіе къ себѣ, а особенно если чловѣкъ несетъ страданія по неволѣ, незаслуженно.

Я, грѣшный чловѣкъ, люблю посудить пастырей, забывающихъ свой идеаль слишкомъ прямолинейно. Но встрѣча съ тѣми, кто, оффиціально говоря, „не былъ на высотѣ своего призванія“, разговоры съ ними, непосредственныя наблюденія надъ фактами изгнанія пастырей,—все это позволяетъ сказать, что у нашего народа поводы для удаленія священниковъ не такъ ужъ криминальны, какъ это представляется на отдаленіи. И это тѣмъ болѣе располагаетъ въ пользу пострадавшихъ.

Судите сами по слѣдующему факту. Въ одинъ приходъ, откуда священникъ долженъ былъ уйти по требованію при-

хожанъ, возвратился,—по желанію тѣхъ же прихожанъ,—прежній священникъ, удаленный епархіальной властью не только отъ мѣста, но и отъ благочинія за явно соблазнительное поведеніе... У всѣхъ это возвращеніе во дни особой строгости и демократическихъ началъ вызвало крайнее удивленіе...

Я пытался выяснитъ психологію избранія такого священника и, повидимому, добился сути. Какъ увидитъ читатель ниже, поводы для изгнанія священниковъ чаще всего крайне просты. Храбрець—батюшка отличается умѣньемъ ладить съ прихожанами, скорѣе—подлаживаться къ нимъ. Увидитъ, напр., онъ торговку съ лоткомъ,—хватается за шляпу и шлетъ ей свое низжайшее почтеніе.

— «А, Федосья Петровна, какъ торговали»?...

Это обезпечиваетъ батюшкѣ и расположеніе, и щедроты прихожанъ. А въ этомъ все. Душепастырство, душепопеченіе—явленія вѣдь рѣдкія.

Таковы-то пружины современнаго народнаго вѣтума въ дѣлахъ іерейскихъ. Куда бы вы ни посмотрѣли, вездѣ стоитъ на первомъ планѣ, помимо спеціальной агитаціи, неумѣнье священниковъ подойти къ прихожанамъ въ самыхъ невинныхъ вещахъ.

Захотѣлъ, примѣрно, новый батюшка ввести свои порядки. У него крестьяне валяютъ въ кучу шапки на солею, а потомъ шумно разбираются въ нихъ. Тамъ же было въ обычаѣ входить въ алтарь съ заказами на молебны, при чемъ посѣтители нечистыми руками касались престола. Въ Малороссіи алтарь не всегда пользуется неприкосновенностью святаго мѣста. Напр., крестьяне аногда вереницей входятъ въ алтарь, чтобы попросить іерея вынуть частицу... Новый батюшка началъ бороться съ шумомъ въ церкви, съ посѣщеніями алтаря... Быть можетъ, онъ сдѣлалъ это не ловко, съ нѣкоторымъ подъемомъ въ настроеніи, который задѣваетъ... Для того, чтобы испортить отношенія, достаточно неудобнаго начала, достаточно разъ разсердить людей.

Потомъ пойдуть другія мелочи, вражда будетъ расти и при удобномъ случаѣ приметъ размѣры, не соотвѣтствующіе причинамъ.

Другой батюшка, нервный и настойчивый, сталъ бороться въ новомъ приходѣ съ ничтожнымъ обычаемъ—облѣплять гробъ съ покойниками свѣчами.

— Свѣчи ставятся предъ иконами, предъ святыми!“

Это было сказано вервно и желчно. Прихожане стали злиться.

Дальше, батюшка сталъ требовать, чтобы огарки съ гробовъ не забирались, а отдавались церковному старостѣ. Послѣдній сталъ самъ снимать свѣчи съ гроба послѣ отпѣванія. Тогда прихожане начали свѣчи держать въ рукахъ и уносить домой. т. о., борьба, хотя и на пустякахъ. Всякій заинтересованный человѣкъ можетъ въ такой ничтожной по содержанію борьбѣ сыграть себѣ въ руку. Такимъ заинтересованнымъ лицомъ у нашего батюшки оказывается его діаконъ—псаломщикъ. Ему пришла въ голову мысль занять мѣсто своего настоятеля. Для этого діаконъ сталъ на сторону крестьянъ. Изъ пустяковъ, въ родѣ приведенныхъ выше, созданъ приходской кошмаръ, отъ котораго священникъ прежде всего заболѣлъ, а потомъ превратился въ кочующаго человѣка.

Вотъ она подоплека современныхъ изгнаній! Рѣдки пастыри, но не высоко стоятъ и ревнители приходской правды. Чаше дѣло объясняется неумѣлостью обращенія, неудачными начальническими выступленіями, отсутствіемъ внѣшней авторитетности (невысокій ростъ, мягкій нравъ, тихая рѣчь)... Я, конечно, не отрицаю возможности случаевъ вопіющихъ.

Жертвы приходской революціи привыкли ко всему. Они знаютъ запечатыванье церковей, насильственное отобраніе засѣянныхъ полей, огородовъ, насильственное удаленіе прислуги съ поля, постоянную слѣжку за всѣми дѣйствіями го-

нимыхъ. Они хорошо знаютъ жизнь въ бѣгахъ, на подводѣ, когда священнику, во избѣжаніе преждевременнаго выселенія подъ открытое небо, необходимо быть въ развѣздахъ.

Эти печальные факты, не соответствующіе, какъ мы сказали, ихъ мелкимъ причинамъ, надо дополнить еще болѣе печальными проявленіями несолидарности и явнаго подставляванья ноги собрату со стороны сосѣдей пѣ духовенства. Священникъ узналъ, что его сосѣда прихожане прогоняютъ. Приходъ у сосѣда хорошъ, а у нашего героя дня съ прихожанами тренія. Пользуясь положеніемъ члена исполнительнаго комитета, онъ является въ приходъ сосѣда, собираетъ сходъ и дѣлаетъ такое заявленіе: «если вы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ вашего батюшку не скинете, то онъ у васъ останется навсегда». Изъ этого получилось только одно: прихожане всѣми правдами и неправдами выселяютъ своего священника къ извѣстному роковому числу.

Въ послѣднее время, впрочемъ, наблюдается обратное явленіе—своего рода забастовка священниковъ. Сосѣдніе священники сговорились не совершать требъ въ приходахъ съ изгнаніемъ. Въ результатъ вышло слѣдующее... Одному батюшкѣ запечатали церковь. Но тутъ же вышло такъ, что у богатаго крестьянина умираетъ взрослая дочь. Онъ ѣдетъ къ сосѣду священнику...

— „А гдѣ же вашъ батюшка?“—спрашиваетъ крестьянина батюшка.

— „Та отстранылы“!..

— „Ну, въ такомъ случаѣ, я не поѣду!“ Крестьянинъ ѣдетъ къ новому священнику и встрѣчаетъ тотъ же пріемъ. У третьяго священника та же картина... Обезкураженный крестьянинъ является къ своему комиссару и кричитъ:

— „Одпырай церкву и кльчъ поца, бо я привезу тобі тіло у двірѣ!“ Священника должны были пригласить къ погребенію, и дѣло объ удаленіи его осталось безъ послѣдствій.

Забастовки священниковъ—опасный путь. Съ молитвой нельзя поступать такъ, какъ дѣлаютъ съ физическимъ тру-

домъ. Изъ этого рода забастовокъ въ дѣлѣ церковномъ могутъ родиться горекія послѣдствія для Церкви. Но фактъ остается фактомъ. Священники, рискуя интересами Церкви, должны поддерживать другъ друга и бойкотировать строптивые приходы. Таково послѣднее слово жестокой дѣйствительности, гдѣ церковно-религіозное подмѣнено мелочнымъ, случайнымъ. На поверхность революціонной накипи всплываютъ чаще всего обрывки честолюбій, самолюбій, сердитой и мстительной мелочности.

Г. П.

Замѣщеніе епископскихъ кафедръ по свидѣтельствамъ церковной исторіи Сократа ¹⁾.

Глава 3-я.

Отступленія отъ установившагося порядка избранія и поставленія епископа, которыя были допущены въ періодъ, обнимаемый „Церковной исторіей“ Сократа.

Изображенный нами выше порядокъ замѣщенія епископскихъ кафедръ найчаще нарушался въ рассматриваемое время въ той своей части, которая касалась правъ и полномочій мірянъ. Нарушенія эти совершались царями и епископами и заключались въ томъ, что народъ нерѣдко совершенно устранился отъ участія въ выборахъ, и, такимъ образомъ, дѣло избранія епископа превращалось въ простое назначеніе его. Случаевъ такого отступленія отъ господствовавшего тогда порядка было не мало, — особенно къ концу даннаго періода. Укажемъ, прежде всего, на тѣ изъ нихъ, которые допущены были епископами. Антіохійскій соборъ, составленный изъ епископовъ, склонныхъ къ аріанству и частью изъ открытыхъ аріанъ ²⁾, назначаетъ Евсевія епи-

¹⁾ Окончаніе. См. предыдущій номеръ.

²⁾ 2 кн., 10 гл., стр. 136.

скопомъ сперва въ Александрію, а затѣмъ въ виду его нежеланія ѣхать туда,—въ Элиссу; въ Александрію же вмѣсто Евсеія, тотъ же соборъ посылаетъ Григорія ¹⁾ и все это дѣлаетъ безъ вѣдома и согласія мѣстныхъ паствъ. Два арианскіе епископа Акавій и Патрофилъ изгоняютъ Іерусалимскаго предстоятеля Максима и, по собственному произволу, поставляютъ на его мѣсто Кирилла ²⁾. Извѣстный еретикъ, епископъ Константинопольскій Македоній столь же произвольно назначаетъ епископовъ въ Кизикъ (Элевсія) и въ Никомидію (Мараеонія) ³⁾. Нѣсколько архіереевъ, помимо согласія народа, рукополагаютъ въ Римѣ упоминавшагося уже Урсина ⁴⁾; подобный же случай происходитъ и въ Константинополѣ среди новаціанъ, когда, безъ народнаго избранія, нѣкоторые архіереи посвящаютъ Савватія ⁵⁾. Но если въ разныхъ церквахъ избирательныя права народа нарушались тѣми или другими архіереями спорадически, то на Востокѣ эти права урѣзывались епископомъ церкви Константинопольской систематически. Епископъ этой церкви на 2-мъ Всел. Соборѣ получилъ преимущество чести послѣ предстоятеля Римскаго ⁶⁾ и, сдѣлавшись, такимъ образомъ, первымъ и старѣйшимъ на Востокѣ, пріобрѣтаетъ большое вліяніе на замѣщеніе епископскихъ кафедръ. Исторія Сократа сохранила намъ нѣсколько примѣровъ того, какъ Константинопольскіе іерархи широко пользовались своимъ преимуществомъ, назначая епископовъ только одной своей властью, не справляясь съ волей и желаніемъ народа. Такъ, Евдоксій, игнорируя избирательныя права мірянъ, поставляетъ въ го-

¹⁾ 2 кн., 9—10 гл., стр. 134—136.

²⁾ 2 кн., 39 гл., стр. 220.

³⁾ *ibidem*.

⁴⁾ 4 кн., 29 гл., стр. 372.

⁵⁾ 7 кн., 12 гл., стр. 119. Случай замѣщенія кафедры одной только епископской властью, безъ вѣдома народа, можно видѣть и въ 4 кн., 23 гл. стр. 359.

⁶⁾ 5 кн., 8 гл., стр. 397.

родѣ Кизикѣ епископомъ Евномія ¹⁾. Нѣсколько позже на кафедрѣ того же города Константинопольскій еп. Сисиній, безъ народнаго избранія, возводимъ Прокла ²⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ поставляетъ собственной властью на кафедрѣ въ городѣ Ефесѣ своего діакона Гераклида, хотя, впрочемъ, послѣ того, какъ мѣстные христіане никакъ не могли столковаться относительно достойнаго кандидата на кафедрѣ ³⁾. Атикъ, еп. Константинопольскій, своей личной властью назначаетъ въ г. Филиппополисѣ еп. Сильвана, а Троадяне даже сами уже обращаются къ Атику съ просьбой о назначеніи имъ архипастыря, котораго Атикъ не замедлилъ, конечно, поставить ⁴⁾. Съ подобной же просьбой обратились къ Константинопольскому епископу Проклу и христіане Кесаріи Каппадокійской, и Проклъ, по своему усмотрѣнію, назначилъ имъ епископа Фалассія ⁵⁾. Примѣръ Троадянъ и Кесарійцевъ чрезвычайно характеренъ: онъ съ ясностью показываетъ, что самъ народъ къ концу даннаго періода постепенно теряетъ сознаніе своихъ избирательныхъ правъ, вѣроятно, вслѣдствіе того, что императоры и константинопольскіе іерархи очень часто отстраняли мірянъ отъ участія въ епископскихъ выборахъ.

Выше нѣсколько мы говорили, что участіе царя въ выборѣ архипастыря, коль скоро оно не нарушало правъ мірянъ, епископовъ и клира, было вполне законнымъ и естественнымъ, особенно въ отношеніи къ столичной кафедрѣ. Къ сожалѣнію, императоры довольно часто злоупотребляли своимъ правомъ участія въ епископскомъ избраніи, устраняя совершенно отъ этого дѣла народъ и епископовъ и дѣйствуя

¹⁾ 4 кн., 7 гл., стр. 326—327.

²⁾ 7 кн., 22 гл., стр. 551. Проклу, впрочемъ, не пришлось утвердиться на этой кафедрѣ, такъ какъ Кизикцы еще до его прибытія къ нимъ поставили себѣ епископомъ Далмація.

³⁾ 6 кн., 11 гл., стр. 476.

⁴⁾ 7 кн., 37 гл., стр. 566—567.

⁵⁾ 7 кн., 48 гл., стр. 580.

здѣсь по собственному произволу: Констанцій, напр., изгоняетъ изъ Константинополя еп. Павла и возводитъ на его мѣсто Евсевія Никомидійскаго ¹⁾; такъ какъ тотъ же Павелъ, послѣ смерти Евсевія, снова занимаемъ престолъ, то Констанцій, черезъ посредство префекта Филиппа, опять выгоняетъ его изъ Константинополя и поставляетъ на его мѣсто Македонія ²⁾. Въ Антиохіи тотъ же императоръ своей властью назначаетъ епископа Леонтія ³⁾, а позже нѣсколько—Эвзоя ⁴⁾; во всѣ же италійскія церкви онъ посылаетъ распоряженіе, чтобы всѣ епископы, которые не подпишутся подъ читаннымъ на Ариминскомъ соборѣ полуаріанскимъ исповѣданіемъ вѣры, были низлагаемы, а на нихъ мѣста были поставляемы другіе. На основаніи такого указа, многіе епископы были погнаны и замѣщены новыми ⁵⁾. Въ Александріи, по полномочію царя Валента (аріанина), низлагается еп. Петръ и на его мѣсто поставляется Лукій ⁶⁾. Въ Константинополѣ, по смерти епископа Сисинія, „самодержцы“ (Θеодосій I и Валентиніанъ II), вопреки желанію „многихъ“ имѣть предстоятелемъ Филиппа или Прокла, вызываютъ на кафедру, «иноземца» изъ Антиохіи Несторія ⁷⁾. А Θеодосій Младшій въ преемники еп. Максиміану приказываетъ поставить Прокла ⁸⁾. Итакъ, мы видимъ, что въ данный періодъ, въ особенности же къ концу его, довольно часто народъ не пользуется своимъ исконнымъ избирательнымъ правомъ и отгѣсняется епископами и царями отъ участія въ избраніи архипастыря. Въ

¹⁾ 2 кн., 7 гл., стр. 132.

²⁾ 2 кн., 16 гл., стр. 145—146.

³⁾ 2 кн., 26 гл., стр. 183.

⁴⁾ 2 кн., 44 гл., стр. 245.

⁵⁾ 2 кн., 37 гл., стр. 218—219.

⁶⁾ 4 кн., 21 гл., стр. 348.

⁷⁾ 7 ко., 29 гл., стр. 552.

⁸⁾ 7 кн., 40 гл., стр. 572. Кромѣ того, можно указать еще и слѣдующія мѣста, говоряція о самовластію царей при поставленіи епископовъ: 2 кн., 22 гл.; 3 кн., 24 гл.; 4 кн., 7 гл., 13 гл.

чемъ же кроются причины подобнаго явленія? Изъ выше-приведенныхъ примѣровъ легко можно видѣть, что, въ большинствѣ случаевъ, народъ устранился отъ участія въ избраніи тѣми епископами и царями, которые принадлежали къ аріанству. Слѣдовательно, главнѣйшая причина игнорированія народныхъ правъ лежала въ ереси: аріанствующіе цари и епископы прекрасно знали, что православный народъ не выберетъ для себя архипастыремъ аріанина и потому силой назначали на кафедры своихъ единовѣрцевъ. Но вѣдь нарушали избирательныя права мірянъ не только аріанствующіе цари и епископы, но и православные. Гдѣ же искать причину послѣдняго явленія? Проф. Павловъ, по отношенію къ Востоку, усматриваетъ ее въ сильномъ увлеченіи народа разнаго рода ересями, при каковомъ увлеченіи всегда могъ оказаться народнымъ избранникомъ на кафедру какой-либо еретики. Видя такую опасность, восточныя іерархи и стремились сосредоточить въ своихъ рукахъ все дѣло назначенія епископовъ, оттѣснивъ совершенно отъ него мірянъ¹⁾. Такое мнѣніе проф. Павлова подтверждается и исторіей. Фактъ избранія Антиохійскимъ народомъ на мѣстную кафедру епископа Берійскаго Мелетія, который въ то время принадлежалъ къ аріанской ереси, равно какъ и рукоположеніе свое получилъ отъ аріанскихъ епископовъ²⁾, служитъ однимъ изъ такихъ подтвержденій. Но кромѣ указаннаго обстоятельства, причинами къ устраниенію мірянъ могла служить и тѣ народныя волненія, доходившія иногда до кровопролитія, которыя позволялъ себѣ народъ при выборѣ предстоятелей церкви. Случаи такихъ волненій народныхъ не рѣдки. Въ Антиохіи, напр., народъ подымаетъ волненіе, когда мѣстный епископъ Павлинъ на законномъ основаніи не желаетъ принять въ Антиохію другого епископа (Меле-

¹⁾ „Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви. съ точки зрѣнія православ. каноническаго права“, стр. 492—493.

²⁾ „Церк. Исторія Сократа“ 2 кн., 44 гл., стр. 244—245.

тія), въ качествѣ своего соправителя, рукоположеннаго къ тому же аріанскими архіереями 1). Въ той же Антиохіи, во время выборовъ преемника еп. Евстаѳію, произошелъ столь сильный мятежъ. что народъ „едва не разрушилъ всего города“, и это, вѣроятно, и произошло бы, если бы не вступилъ въ городъ военный отрядъ, для усмиренія разбушевавшейся толпы 2). Что подобные безпорядки при епископскихъ выборахъ служили одной изъ причинъ того, что императоры лишали народъ избирательныхъ правъ, это подтверждаетъ и Сократъ. По смерти Константинопольскаго епископа Максиміана, императоръ Θεодосій П, во избѣжаніе народнаго волненія, приказываетъ епископамъ возвести на престолъ Прокла, не прибѣгая вовсе къ народному избранію 3). Не мало, конечно, способствовали устраненію мірянъ отъ участія въ выборахъ и тѣ отступленія отъ установившагося порядка, которыя, зачастую, допускались народомъ. Случалось, напр., что народъ, не справляясь съ тѣмъ, согласенъ или нѣтъ его избранникъ принять епископство, насильно влекъ этого послѣдняго, противъ его собственной воли, къ архіереямъ для поставленія и посвященія. Такимъ вотъ именно образомъ былъ избранъ народомъ и поставленъ на Константинопольскую кафедру еп. Нектарій 4). Противъ собственнаго желанія былъ избранъ народомъ и еп. Амвросій Медиоланскій 5). Въ этихъ двухъ случаяхъ порядокъ нарушался не только тѣмъ, что избраніе совершено противъ воли самихъ кандидатовъ, но и тѣмъ, что оба избранные были люди свѣтскіе, не проходившіе ранѣе церковныхъ должностей, а св. Амвросій, кромѣ того, былъ даже тогда еще не крещенъ.

1) 3 кн., 5 гл., стр. 392.

2) 4кн., 24 гл., стр. 96. См. также 2 кн., 6 гл., 4кн., 11 гл., и др.

3) 7 кн., 10 гл., стр., 571—572.

4) 5 кн., 8 гл., стр., 397.

5) 4 кн., 30 гл., стр. 374. Случаи насильнаго постановленія въ епископы были и у Новаціанъ: 7 кн., 12 гл., 46.

Стало быть, избраніе здѣсь произведено вопреки 2-му канону 1-го Всел. Собора). Въ Аптіохіи православная паства нарушила и то важное правило, по которому въ одномъ городѣ не могло быть двухъ епископовъ, и при наличности одного епископа поставила на ряду съ нимъ еще и другого (нарушеніе 8-го канона 1-го Всел. Собора). «Исповѣдники единосущія, говоритъ Сократъ, раздѣлились: у однихъ предстоятельствовалъ Павлинъ, а у другихъ Мелетій“¹⁾).

Но самую видную роль въ частомъ устраненіи народа отъ дѣла епископскаго избранія игралъ, конечно, тотъ бюрократизмъ, которымъ проникнуть былъ весь государственный строй Греко-Римской имперіи. Бюрократизмъ этотъ, не терпя какого-бы—то ни было народнаго участія въ государственномъ управленіи, не могъ примириться и съ активнымъ участіемъ народа въ чисто церковномъ дѣлѣ избранія предстоятеля. Вотъ почему мы видимъ, что цари, а равно и Константинопольскіе митрополиты, старавшіеся, очевидно, перенести черты государственнаго бюрократизма въ церковную жизнь, устраняютъ народъ отъ дѣла избранія уже и въ данный періодъ. Конечно, цари и Константинопольскіе митрополиты думали, что такимъ путемъ они застрахуютъ назначенія епископа отъ всякихъ злоупотребленій, выразившихся въ нарушеніи канонівъ. Но, понятно, эти надежды не оправдались. Завоевавшій себѣ мѣсто и въ церковной жизни бюрократизмъ освободилъ дѣло епископскаго избранія только отъ злоупотребленій со стороны народа, но не спасъ отъ злоупотребленій, вообще. Напротивъ, мы видимъ, что участвовавшіе случаи поставленія епископовъ безъ народнаго избранія сразу же повели за собой нарушеніе двухъ, указанныхъ нами ранѣе, правилъ: епископы, вопреки этимъ послѣднимъ, поставляются внѣ той епархіи, куда назначаются и избираются не изъ среды ея, а изъ людей чуждыхъ этой епархіи, не

¹⁾ 4 кн., 1 лл., стр. 321; 5 кн., 5 гл., стр. 392.

извѣстныхъ ей ¹⁾). Сами архіереи, далѣе, позволяютъ себѣ тѣ же самыя злоупотребленія, которыя иногда допускалъ и народъ. Такъ, Александрійскій архипастырь Теофилъ вѣжливо поставляетъ въ епископы подвижника Діоскора, вовсе не желавшаго оставлять свою пустыню ²⁾, Константинопольскій предстоятель Инокъ посвящаетъ въ епископы префекта Фалассія, не проходившаго ранѣе служенія въ клирѣ ³⁾. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить и еще одно крупное злоупотребленіе, допускавшееся епископами при занятіи кафедръ, — злоупотребленіе, которое не въ малой степени обусловливалось устраненіемъ народа отъ участія въ избраніи. Надобно сказать, что на занятіе богатыхъ кафедръ было, вообще, много охотниковъ. Константинопольской, напр., кафедры, по возраженію Сократа, «домогались многіе» ⁴⁾. И вотъ нѣкоторые недобросовѣстные епископы, пользуясь тѣми случаями, когда народъ почему-либо лишался возможности избрать для себя достойнаго архіерея, захватывали, при помощи разныхъ средствъ, богатыя кафедры. Еп. Евдокій, напр., оставляетъ свою Германтійскую кафедру и, опираясь на помощь царскихъ постельничихъ, „лукаво“ овладѣваетъ Антиохійскимъ престоломъ (нарушеніе 15-го канона 1-го Всел. Собора, 21-го Антиохійскаго и 14-го правила апостольскаго). Скоро, однако, онъ оставляетъ и эту епархію и, „польстившись на богатство церкви Константинопольской“, переходитъ туда ⁵⁾. Аріанскій епископъ Григорій захватываетъ Александрійскій престолъ съ помощью пяти тысячъ вооруженнаго войска ⁶⁾, а еп. Македоній—Константинопольскій престолъ при помощи префекта и солдатъ ⁷⁾. Еп. Тео-

¹⁾ 2 кн., 9 гл.; 6 кн., 11 гл.; 7 кн., 29 и 48 гл.

²⁾ 6 кн., 7 гл., 466.

³⁾ 7 кн., 48 гл., стр. 580.

⁴⁾ 6 кн., 20 гл., стр. 494.

⁵⁾ 2 кн., 37 гл., стр. 205; 43 гл., стр. 243., и 44 гл., стр. 244.

⁶⁾ 2 кн., 11 гл., стр. 139.

⁷⁾ 2 кн., 16 гл., стр. 137.

филь Александрійскій пытается возвести на Константинопольскій престоль своего пресвитера, во вниманіе не къ личнымъ его достоинствамъ, а просто за услуги, оказанныя этимъ пресвитеромъ Теофілу ¹⁾.

Итакъ, нѣкоторые епископы не брезгали никакими средствами, чтобы доставить богатую кафедру себѣ или своимъ приснымъ, и, въ погонѣ за ней, прибѣгали къ помощи царскихъ вельможъ и, вообще, сильныхъ міра сего (нарушеніе 30-го апост. правила). Результатомъ этой ихъ тактики получилось то, что вліятельные свѣтскіе люди начали оказывать сильное давленіе на епископское избраніе даже тогда, когда въ послѣднемъ участвовалъ народъ. Въ Александріи, напр., при выборѣ преемника умершему еп. Теофілу, сторону одного изъ кандидатовъ (Тимоѳея) сильно поддерживает военачальникъ Абунданцій, хотя и безуспѣшно, такъ какъ народу удается таки провести своего избранника Кирилла ²⁾. Въ Константинополь же „люди сильные“, при выборѣ епископа на мѣсто изложеннаго Несторія, берутъ верхъ, вслѣдствіе чего, вопреки желанію народа избрать Прокла, проходятъ въ епископы Максиміанъ ³⁾. Стало быть, въ числу и безъ того многихъ отступленій отъ установившагося порядка избранія присоединяется и еще одно: въ епископы проводятся не тѣ люди, которые за свои личные достоинства избираются народомъ, а тѣ, которые чѣмъ-либо стали угодны сильнымъ міра сего.

Таковы были отступленія отъ того порядка избранія и поставленія епископовъ, который господствовалъ въ періодъ церковной исторіи, описанный Сократомъ. Вдумавшись въ эти отступленія, легко сразу сказать, что главнѣйшимъ изъ нихъ было: устраненіе епископами и царями народа отъ участія въ епископскихъ выборахъ. Вѣдь это участіе было запечатлѣно авторитетомъ древности, освящено примѣромъ

¹⁾ 6 кн., 2 гл., стр., 450.

²⁾ 7 ка., 7 гл., стр. 513.

³⁾ 7 кн., 45 .. гл., стр., 563.

апостоловъ и апостольскихъ мужей, санкціонировано на 1-мъ Вселенскомъ Соборѣ и приносило, какъ мы говорили въ 1 ой главѣ, благіе и обильные плоды для Церкви. Ясно, что отнимая у народа это его исконное право, епископы и цари допускали главнѣйшее отступленіе отъ выработаннаго порядка избранія, наносили Церкви существенный вредъ, который и не преминулъ выразиться, какъ мы только что показали, въ появленіи другихъ отступленій и злоупотребленій. Правда, путемъ устраненія народа достигалось спокойствіе при поставленіи епископа, уничтожался одинъ изъ поводовъ къ волненіямъ и бунтамъ народнымъ, но та цѣна, которой куплено было это спокойствіе, оказалась слишкомъ дорогой, слишкомъ высокой. Она внесла въ дѣло епископскаго избранія новыя настроенія, новыя неурядицы, равно какъ и не избавила отъ большинства прежнихъ злоупотребленій. И вотъ это то характерное обстоятельство мы еще разъ подчеркиваемъ въ заключеніе своей статьи.

Исторія—*великая учительница*. Пусть же она безпристрастно скажетъ, правиленъ ли былъ въ каноническомъ отношеніи тотъ порядокъ замѣщенія епископскихъ кафедръ, который господствовалъ до послѣдняго времени въ Русской Церкви, и пусть она покажетъ намъ, какъ слѣдуетъ поступать и чего избѣгать при поставленіи епископовъ, чтобы это важное дѣло было въ полномъ согласіи съ канонами и было способно принести Св. Церкви возможно большую пользу.

С. Б.

Министерство исповѣданій.

Въ газетахъ появилось слѣдующее краткое извѣстіе. Временное Правительство (2-е так. наз. коалиціонное министерство Керенскаго) постановило: упразднить должность оберъ-прокурора Синода и замѣнить его министромъ вѣроисповѣданій съ выдѣленіемъ департамента духовныхъ дѣлъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ и передачей его министерству исповѣданій. До выработки новаго положенія о духовныхъ дѣлахъ, что поручено юридическому совѣщанію, министръ исповѣданій сохраняетъ за собой полномочія оберъ-прокурора Синода.

Извѣстіе, повторяемъ, краткое, но очень любопытное и знаменательное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Временное Правительство пріучаетъ населеніе къ очень своеобразной законодательной практикѣ. Нѣкоторыя постановленія имъ рассылаются по телеграфу съ приказомъ ввести въ дѣйствіе до опубликованія ихъ сенатомъ. Въ томъ случаѣ, когда такая быстрота требуется обстоятельствами переживаемого момента, въ своеобразномъ законодательствѣ Врем. Правительства нѣтъ ничего удивительнаго или страннаго. Но нѣкоторыя распоряженія, сообщенныя на мѣста по телеграфу или по почтѣ и опубликованныя не сенатомъ, вовсе не вызываются какими либо экстренными обстоятельствами и легко могли бы обождаться законной санкціи сената. Вотъ одинъ изъ особыхъ способовъ современнаго законодательства.

Въ приведенномъ выше распоряженіи мы имѣемъ другой образчикъ иного способа законодательства Временнаго Правительства: учреждается особая, совсѣмъ новая должность, а регламента, по которому эта должность будетъ дѣйствовать, пока еще нѣтъ—регламентъ еще поручается выработать юридической комиссіи. Есть министръ исповѣданія, а почему, зачѣмъ и какъ онъ долженъ дѣйствовать—никому неизвѣстно. Опять та же странная, непонятная торопливость. Временное Правительство что—то хочетъ какъ можно скорѣе сказать

обществу, поставить его предъ совершившимся фактомъ, а тамъ общество пусть разсуждаетъ, какъ хочетъ: дѣло сдѣлано... А общество просто недоумѣваетъ, потому что ему вовсе не извѣстны всѣ ходы „вышей“ политики и только долго спустя догадывается, „гдѣ закрыта собака“.

Намъ кажется, что новое мѣропріятіе правительства объ уничтоженіи должности оберъ-прокурора Св. Синода и объ учрежденіи должности министра исповѣданій относится къ разряду тѣхъ же мѣропріятій, которыя послужили основной причиной распада 1-го министерства Керенскаго и удаленія изъ этого министерства кадетовъ. А кадеты ушли потому, какъ они заявляли, что министерство „спасенія революціи“ начало законодательствовать по такимъ вопросамъ, которые подлежатъ вѣдѣнію исключительно Учредительнаго Собранія и могутъ быть разрѣшены только имъ однимъ. Между прочимъ, это-вопросы „автономіи“ Украйны, о запрещеніи земельныхъ сдѣлокъ и т. п. Попробуйте вдуматься въ эти вопросы... Съ разрѣшенія министровъ Украйна стала не просто автономной, а стала самостоятельнымъ государствомъ, съ собственнымъ правительствомъ,—государствомъ, находящимся въ уніи съ Великороссіей. Иначе говоря, Временное Правительство признало если не право, то возможность и для всѣхъ другихъ окраинъ Россіи такой же возможности превращенія ихъ въ особые государства, лишь союзныя съ Россіей, т. е. фактически ввело федеративное устройство въ Русскомъ государствѣ. Не знаемъ, найдется ли въ Россіи хоть одинъ честный и искренній безпартійный человѣкъ, который не сказалъ бы, что Временное Правительство не вправѣ предрѣшать до Учредительнаго Собранія вопроса о будущемъ государственномъ устройствѣ Россіи. То же самое приходится сказать и о запрещеніи земельныхъ сдѣлокъ. Право собственности на что бы то ни было можетъ быть уничтожено или утверждено однимъ Учредительнымъ Собраніемъ. Временное Правительство теперь уже признало, что право собственности на землю уничтожается, и нынѣшніе земельные собственники уже не имѣютъ права распоряжаться тою землею, вла-

дѣльцами которой они считались до данного момента. Мы вполне согласны, что крестьяне вправѣ получить землю, въ которой нуждаются, но получить изъ рукъ Учредительнаго Собранія и—никого болѣе.

Думаемъ, что и само Временное Правительство это прекрасно понимаетъ, но оно есть правительство прежде всего спасенія и углубленія революціи и иначе поступать не можетъ. Его ряды наполнены партійными работниками, за его спиной стоитъ партійная организація совѣтовъ раб., кр. и солд. депутатовъ. А эти партійные работники и организаціи требуютъ одни—федеративнаго устройства Россіи, другіе—уничтожнія права собственности на землю. Можетъ ли правительство, комплектуемое свои ряды изъ партійныхъ работниковъ и руководимое партійными организаціями,—можетъ ли оно дѣйствовать иначе, какъ не по партійнымъ программамъ? Очевидно, не можетъ и не станетъ. Партіи совершили революцію, т. е. насильственный государственный переворотъ, и теперь, закрѣпляя свою позицію, насильственно же частично выполняютъ требованія своихъ партійныхъ программъ. Это вполне понятно.

Учрежденіе должности министра исповѣданій и уничтоженіе должности оберъ-прокурора Св. Синода явленіе того же порядка—это начало формальнаго отдѣленія церкви отъ государства ¹⁾. Русская Церковь, разумѣется, не будетъ скорбѣть объ уходѣ съ исторической сцены оберъ-прокуроровъ: то доброе, что они ей принесли, съ избыткомъ покрывается тѣмъ зломъ, которое они ей причинили. Пара-

---

¹⁾ Правда, правительство оговаривается, что матеріальная поддержка Церкви и ея установленій вовсе не прекращается. Но вѣдь дѣло идетъ пока не о матеріальной поддержкѣ, а о проведеніи въ жизнь опредѣленнаго принципа. Тѣ же условія, которыя выработаны совмѣстно Мин. вн. дѣлъ и предсоборнымъ Совѣтомъ, Временнымъ Правительствомъ, можно думать, понимаются не такъ, какъ ихъ понимаютъ, напр., кадеты.

личь церкви причинило государство, по при ближайшемъ участіи и болѣе чѣмъ усердномъ содѣйствіи оберъ-прокуроровъ. Повторяемъ, Русская Православная Церковь скорбѣтъ и плакать объ уничтоженіи оберъ-прокуроровъ не станеть, но она больно будетъ задѣта этимъ экстренно изданнымъ, можно сказать, стремительнымъ распоряженіемъ объ учрежденіи министра исповѣданій, чрезъ котораго ей придется сноситься съ русскимъ *православнымъ въ своей массѣ* государствомъ. По существующимъ основнымъ законамъ Православной Церкви, насчитывающей изъ 160-ти миллионнаго населенія Россіи 120 мил. своихъ членовъ, принадлежало первое мѣсто среди всѣхъ другихъ религій и исповѣданій Россіи. Прав. Церковь не равнялась съ ними; Министръ исповѣданій г. Карташовъ будетъ равно вѣдать всѣ религіи и всѣ исповѣданія—Православіе, хлыстовщину, малеванцевъ, евреевъ, язычниковъ, магометанъ и т. д. Онъ будетъ говорить, или лучше сказать, Временное Правительство чрезъ г. Карташова будетъ говорить, что для него одинаковы всѣ религіи и всѣ исповѣданія, что заботитесь или не заботитесь оно будетъ одинаково о всѣхъ. Несомнѣнно, это вполне естественно и для г. Карташова, сторонника отдѣленія Церкви отъ государства, хотя почему то выдаваемого за кадета, и для министровъ социалистовъ-революціонеровъ, социаль-демократовъ и радикаль-демократовъ, въ партійныхъ программахъ которыхъ одинаково требуетъ отдѣленіе Церкви отъ государства. Естественно, повторяемъ, но вполне естественно и 120 милл. русскихъ, православныхъ сказать: не мѣшало бы и насъ спросить о томъ, хотимъ мы или не хотимъ такого уравненія Православія со всѣми религіями, а чрезъ уравненіе и отдѣленія Православной Церкви отъ государства. Можетъ быть, мы именно этого и хотимъ, но пусть мы это сами скажемъ, а не кто-либо другой, кого мы на это не уполномочивали. Вѣдь, Учредительное Собраніе не за горами. Зачѣмъ же насъ ставить предъ совершившимся фактомъ и сводить всю работу Учредительнаго Собранія къ простомъ

штемпелеванію тѣхъ распоряженій, которыя издастъ Временное Правительство? Конечно, оно диктаторъ, а у диктаторовъ кто же требуетъ отчетовъ въ чемъ бы то ни было? Но если вся роль Учредительнаго Собранія будетъ сведена на простое закрѣпленіе того, что придумано и выполнено Временнымъ Правительствомъ, какимъ же авторитетомъ это собраніе аудеть обладать? Намъ кажется, что 120 мил. православныхъ это или нѣчто подобное должны будутъ подумать, а потомъ и сказать Временному Правительству, когда вникнуть въ суть его теперешнихъ распоряженій. А если скажутъ, то мы не можемъ и представить себѣ болѣе горькой участи, чѣмъ какая ожидаетъ нашу многострадальную родину: вѣчное недовольство, вѣчные раздоры, сверженіе одного правительства другимъ, одержимымъ духомъ самодержавія и не желающимъ справляться у народа о его подлинныхъ нуждахъ и требованіяхъ, да у настоящаго, доподлиннаго, и не фальсифицированнаго народа, обрѣтающагося въ различныхъ партійныхъ организаціяхъ. (П. Е. В.).

Что читаютъ въ деревнѣ?

(Факты и наблюденія).

Читаютъ-ли крестьяне? Что, вообще, читаютъ въ деревнѣ? Существуетъ-ли у деревенцевъ потребность въ чтеніи? Какія, книги, брошюры, газеты и журналы они выписываютъ. Чѣмъ, глав. образ., сельскіе обыватели руководствуются при выпискѣ газетъ и покупкѣ книгъ?

Эти вопросы должны бы интересовать общество, волостное земство и лицъ, принимающихъ болѣе—менѣе близко къ сердцу дѣло народнаго образованія. На чемъ воспитывается народная мысль, народное чувство, съ какими вопросами подходитъ грамотный крестьянинъ къ печатному слову—эти вопросы должны бы, какъ намъ думается, при-

обрѣсти, въ виду повсемѣстнаго обученія, въ виду утвержденія волостнаго земства, которое обязано заботиться о народномъ просвѣщеніи,—общее вниманіе, и на вопросъ о народномъ просвѣщеніи слѣдуетъ смотрѣть, какъ на самый жизненный и животрепещущій.

И нужно ли говорить о томъ, что положеніе народнаго образованія въ Россіи теперь совсѣмъ не то, что было прежде. Теперь у крестьянъ и школъ много, есть библіотеки, есть книги.

Но справедливость требуетъ сказать, что у крестьянъ книжки и брошюры, какія и есть, бол. ч., безъ системы, безъ выбора; покупаютъ они ихъ на базарахъ и у разносчиковъ, какія попадутся,—будь это священная исторія или ситинскіе календари, окафистки и про „гришку распутина“. Рядомъ съ книгами церковно-религіознаго содержанія читаютъ и Бову—Королевича, и Англійскаго Милорда, и пѣсеники и другія издавія книгопродавцевъ Никольской улицы (въ Москвѣ), распространенныя на нашихъ деревенскихъ базарахъ и ярмаркахъ по дешевому тарифу. Книги у крестьянъ берегутся отъ всего въ отдѣльности, въ небольшомъ деревянномъ сундучкѣ, гдѣ хранятся и документы—векселя, росписки,—или же лежатъ на „божницѣ“ въ „красномъ“ углу. Тутъ и псалтырь, и „оракуль“—сонники, и поученія—„проповѣди“ пр. І. Кронштадтскаго, и газ. „Земля и Воля“, и брошюры) социализмъ и Учредительномъ Собраніи.

Факты и наблюденія изъ деревенской жизни говорятъ, что люди стараго поколѣнія любятъ читать про „божественное“; другіе—люди „старой вѣры, кромѣ „божескихъ“ книгъ—Евангелія, псалтири, святцевъ—охотники читать и слушать книги, предназначенныя церков. Уставомъ для ученія при богослуженіи, въ назиданіе: Прологъ, Синаксарій, Патерики, Благовѣстникъ; попадаются въ деревнѣ у крестьянъ и святоотеческія творенія св. Дмитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и др.

Любовь крестьянъ къ „стариннымъ“ книгамъ основывается на ихъ любви къ „старинѣ“; въ книгѣ „старинной“ они видятъ, вообще, какъ бы священный завѣтъ предковъ къ потомкамъ. И какъ предки наши, по преобладанію въ ихъ жизни церковно-религіознаго направленія, упражнялись, преимущественно, въ ученіи духовно-религіозныхъ книгъ, такъ и современные грамотники—люди „старого“ поколѣнія, отличаясь, такъ сказать, особенною любовію къ церковной грамотѣ, пользуются послѣдней, какъ средствомъ къ воспитанію въ себѣ „духа благочестія“.

Въ руки „божескія“ книги крестьяне берутъ съ благоговѣніемъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ; это опять выразительный остатокъ древняго благочестія. И замѣтимъ:—въ старину и самая „грамотность“ считалась душевспасительною вещью, даже болѣе—въ „грамотѣ“ наши предки видѣли могучее средство къ душевному спасенію.

Самое чтеніе книгъ—какъ встарину, такъ и теперь деревенцы считаютъ дѣломъ серьезнымъ, полезнымъ. Въ книгѣ, вообще, они видятъ не забаву, а поученіе. Любятъ они читать—скорѣе—слушать книги, въ которыхъ рассказывается о „чудесномъ“, хватающемъ за „душу“, и крестьяне наши съ душевнымъ спокойствіемъ и наслажденіемъ слушаютъ про событія изъ жизни святыхъ, чудеса и строгость жизни, наприм. свят. и чудотворца Николая, Алексія Божія человѣка, св. Евстафія Плакиды, препод. Макарія Египетскаго. Изъ «житій» любятъ читать: св. великом. Георгія Побѣдоносца, св. чудотворца Пантелеймона, св. великом. Евдокии, Варвары, Еватерины и др.

Охота къ чтенію, особенно, видна въ болѣе достаточныхъ семействахъ (дѣти бѣдныхъ родителей, за не имѣніемъ одежды и обуви, и въ школу мало ходятъ). Укого есть книжки, брошюры и газеты, къ тому и идутъ; одинъ кто-нибудь читаетъ, а прибывшіе слушаютъ. Чтеніе книгъ и газетъ развито среди крестьянъ съ русскимъ населеніемъ (у инородцевъ, наприм., Мордвы, меньше читаютъ, а у Та-

тарь русскихъ книгъ и газетъ, кажется, и совѣмъ вѣтъ) и преимущественно въ большихъ и привокзальныхъ торговыхъ селеніяхъ, гдѣ давно открыты школы.

Молодое поколѣніе любитъ читать что пострашнѣе или посмѣшнѣе, и только наиболѣе старые члены семьи къ такому чтенію относятся несочувственно.

Со сказками Андерсена и Льва Толстого наши деревенцы, кажется, мало знакомы; большею популярностью пользуются сказки съ вычурными названіями и съ пестрыми картинками; бывшіе школьники знаютъ сказки Пушкина и Жуковского.

Сказки нашихъ лучшихъ писателей далеко не имѣютъ такого распространенія среди крестьянъ, какъ сказки лубочнаго изданія Никольскаго рынка. Въ чтеніи предпочитается проза, чѣмъ стихи, а драматическая форма совѣмъ имъ не извѣстна. Съ стиховореніями: Сурикова, Никитина, Огарева, гр. Алексѣя Толстого, Надсона, Назарова, Мережковского и др. деревенцы совѣмъ не знакомы. Изъ Некрасова знаютъ „Коробейники“, изъ Кольцова—немногія стихотворенія. Любятъ читать книги и брошюры про войны: Мамаево побоище, Буликовскую и Полтавскую битвы, Французскую 12-го года, Севастопольскую кампанію, Турецкую и Японскую. Интересуются чтеніемъ про полководцевъ: Суворова, Кутузова, Скобелева, Брусилова, Корнилова и др.

Книги по сел. хозяйству, естествознанію, медицинѣ, географіи почти не встрѣчаются въ деревнѣ. Есть у немногихъ—любителей брошюры по пчеловодству и садоводству.

Разказы и повѣсти новѣйшихъ писателей: Андреева, Куприна, Горькаго и др. почти-что неизвѣстны въ деревнѣ. Достоевскаго, Писемскаго, Гончарова тоже мало знаютъ въ деревнѣ. Съ разказами и повѣстями—Григоровича „Прохожій“, „Пахарь (Гоголя)“, „Майская ночь“, „Сорочинская ярмарка“, (и Тургенева) „Бирюкъ“, „Бѣжинъ лугъ“, „Хоръ и Калиничъ“—знакомы только ученики школъ.

При покупке книгъ наши деревенцы стараются сперва перелистовать страницы, чтобы убѣдиться: есть-ли въ нихъ «картинки», хотя, бы и самой неприхотливой „лубочной“ отдѣлки, и, если есть, то охотнѣе покупаютъ такія книги.

Встрѣчается въ избахъ зажиточныхъ крестьянъ—грамотниковъ, сел. писарей, волост. старшинъ и церков. старость проповѣди—„поученія“ (получили. „Святель“, соч. прот. Іоанна Кронштатскаго“) духовнаго журнала:—„Воскресный День, „Русскій Паломникъ“ и др.; но все это въ отрывкахъ, экземпляры неполные; есть и свѣтскіе иллюстрированные журналы: „Родина“, „Нива“ и др.

Въ „глухихъ“ деревняхъ еще доселѣ можно найти апокрифы въ рукописяхъ: „Святое Письмо“ (молитва), „Сонъ «Богородицы», и „Сказанія, кѣмъ святымъ каковыя благодати отъ Бога даны и когда памяти ихъ“ и пр. Распространяясь въ массѣ простого полуграмотнаго народа, рукописи эти смѣшивались съ преданіями языческой старины; породили у насъ обширную апокрифическую литературу, звѣстную подъ названіемъ „отреченной“. Цикль этой литературы былъ весьма широкъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ „Памятники старинной литературы“, изданные Костомаровымъ и Пыпинымъ и „Отреченныя Книги“ „Тихонова.

Свящ. Ник. Несмѣловъ.

Редакторъ Протоіерей Платонъ Петровъ.

ГОДЪ

LVII

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ШЕСТЬ руб., съ пересылкою СЕМЬ
рублей.

№ 21

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1917 года 1-ю октября

Содержаніе. I.—Едино на потребу. Іером. Онуфрій. II.—Законъ Божій въ школь. II.—Малицкій. III.—Учащіеся о преподаваніи въ школьъ Закона Божія. Г. С. Ц. IV.—Краткая историческая записка о судьбахъ Киевской д. сем. за сто лѣтъ ея существованія. Пр. П.— въ.

Едино на потребу.

„Марео, Марео, печешься и мо-
виши о мнозѣ, едино же есть на по-
требу. Маріа же благую часть избра, яже
не отыметя отъ нея“ (Лк. X. 41—42).

При новомъ положеніи вещей особенно ярко высту-
паетъ увлеченіе общественными дѣлами. Митинги, съѣзды
самые разнообразныя составляютъ почти каждый день. И
достойно замѣчанія, что общественныя дѣла поглощаютъ
всего человѣка, такъ что о чемъ-либо другомъ некогда и
подумать.

Конечно, нельзя перипать такого увлеченія общественностью. Много было нестроений при прежнемъ строе: кто будетъ отрицать, что устранить ихъ нужно. Притомъ, люди, отдающіеся общественному дѣлу, работаютъ, безспорно, искренно и съ желаніемъ сдѣлать добро ближнему. Но при всемъ томъ, такое увлеченіе общественностію нельзя оправдать православному христіанину именно потому, что отдаются этому увлеченію всецѣло. Какъ бы ни было хорошо какое-либо дѣло, христіанинъ всецѣло отдаваться ему не долженъ, ибо только есть одно дѣло, которому можно отдаться всѣмъ своимъ существомъ: это—любовь къ Богу. „Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею: сія есть первая и большая заповѣдь“ (Мѣ. XXII, 37—38). Общественное служеніе есть служеніе людямъ, исполненіе закона любви къ ближнему. Поэтому-то общественное служеніе такъ высоко цѣнится людьми. Но отдавать всю свою души общественному дѣлу нельзя, ибо любовь къ ближнимъ есть, все же, не первая, а вторая заповѣдь,—послѣ любви къ Богу. „Вторая (заповѣдь) подобна ей (заповѣди о любви къ Богу): возлюбиши искреннаго твоего яко самъ себе“ (—39). Притомъ, и общественное служеніе, къ сожалѣнію, понимается у насъ не какъ забота о духовномъ преуспѣяніи и спасеніи христіанина, а какъ служеніе матеріальному благополучію людей. Дать людямъ права и средства вольно и удобно жить здѣсь на землѣ—вотъ къ чему сводится главнымъ образомъ у насъ общественная дѣятельность.

Итакъ, что же дѣлать?—Искать главнымъ образомъ и прежде всего единого на потребу. Что же такое „едино на потребу?“ — „Маріа..., сѣдши при ногу Иисусову, слышаше слово Его... Иисусъ рече. . Маріа благую часть избра, яже не отыметя отъ нея “Быть. въ общеніи съ Богомъ, думать о Богѣ, провѣрять каждую свою мысль, слово, дѣла помятованіемъ о Немъ, ходить предъ Богомъ,—значить имѣть едино на потребу. И такъ какъ Господь благоволилъ обитать особо

таинственнымъ благодатнымъ образомъ въ Своей только Святой Церкви,—то нужно обращаться къ Церкви Христовой и здѣсь искать благодатнаго общенія съ Богомъ. Богъ долженъ быть центромъ всей нашей жизнедѣятельности: отъ Господа черезъ молитву къ Нему и святыя таинства Церкви мы должны почерпать для себя, своей дѣятельности благодатныя силы (Іоан. XV,5); къ Господу же мы должны направлять свою всю дѣятельность, по Апостольскому слову: „аще... ясте, аще ли пѣте, аще ино что творите, вся во славу Божию творите“ (1 Кор. X,31).

Стараться благоугождать Богу прежде всего и больше всего необходимо намъ и потому, что безъ истинной любви къ Богу нѣтъ и истинной любви къ ближнему. Кто возлюбилъ Бога всѣмъ сердцемъ своимъ и паче всего, у того и любовь ко ближнему чиста, широка и глубока. Сравните отношеніе къ людямъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и людей мірскихъ—думающихъ только о любви къ ближнему, минуя любовь къ Богу. У Достоевскаго одинъ докторъ говоритъ: „я люблю человѣчество, но дивлюсь на себя самого: чѣмъ больше я люблю человѣчество вообще, тѣмъ меньше я люблю людей въ частности, то-есть порознь, какъ отдѣльныхъ лицъ. Въ мечтахъ я перѣдко доходилъ до странныхъ помысловъ о служеніи человѣчеству и, можетъ быть, дѣйствительно пошелъ бы на крестъ за людей, если бы это вдругъ какъ-нибудь потребовалось, а между тѣмъ и двухъ дней не въ состояніи прожить ни съ кѣмъ въ одной комнатѣ, о чемъ знаю изъ опыта. Чуть онъ близко отъ меня, и вотъ уже его личность давитъ мое самолюбіе и стѣсняетъ мою свободу. Въ одинъ сутки я могу даже лучшаго человѣка возненавидѣть: одного за то, что онъ долго ѣстъ за обѣдомъ, другого за то, что у него насморкъ и онъ безпрерывно сморкается. Я становлюсь врагомъ людей, чуть-чуть лишь тѣ ко мнѣ прикоснутся“ (Бр. Карамаз., 68—69). О святомъ же Серафимѣ Саровскомъ такъ повѣствуетъ житіе его... „Кто бы ни былъ приходившій къ нему: бѣднякъ ли въ рубищѣ, или богачъ

въ свѣтлой одеждѣ, съ какими бы кто ни приходилъ нуждами, въ какомъ бы грѣховномъ состояніи ни находилась его совѣсть, — онъ всѣхъ лобызалъ съ любовію, всѣмъ кланялся до земли и, благословляя, самъ цѣловалъ руки даже у непосвященныхъ людей. Никого не поразилъ онъ жестокими укоризнами или строгими выговорами... Народу, особенно въ послѣдніе десять лѣтъ его жизни, къ нему стекалось ежедневно цѣлыя тысячи. Ежедневно у него бывало въ келліи около 2000 человекъ и болѣе. Онъ не тяготился и со всякимъ находилъ время побесѣдовать на пользу души“ (Житіе, Изд. 6-е, М. 1903, 97—98). Святая Церковь воспѣваетъ о дивномъ угодникѣ этомъ — преподобномъ Серафимѣ: „Отъ юности Христа возлюбилъ еси, блаженне, и Тому Единому работати пламеннѣ вожделѣвъ, непрестанною молитвою и трудомъ въ пустыни подвизался еси, умиленнымъ же сердцемъ любовь Христову стяжавъ...“ Стяжавшій любовь ко Христу стяжалъ и Христову любовь къ ближнимъ: любовь всепрощенія и состраданія къ слабому человекѣ. Много есть прекрасныхъ юношей, которые отдались всей душой служенію общественному для блага людей, минуя Бога. Развѣ нашли они у себя такую мягкость и всепрощеніе, какія были у святого Серафима? О, если бы они прежде и больше всего возлюбили всей своей чистотою Господа. Какъ много любви оказали бы тогда они ближнему!..

Гермопыхъ Онуфрій.

Законъ Божій въ школахъ.

Государственный Комитетъ по народному образованію выступилъ съ проектовъ о низведеніи Закона Божія въ низшей и средней школѣ на степень необязательнаго предмета. Разумѣется, это только первый этапъ въ походѣ противъ религіознаго обученія въ школѣ. Въ случаѣ его удачи за нимъ послѣдуетъ и совершенное изгнаніе Закона Божія изъ школы. Тенденція этого проекта—понятна: сначала понизить, а потомъ и совершенно убить религіозное образованіе народныхъ массъ. Такъ требуется логикою социализма (см. ст. Что дѣлать? Еп. Вѣд. № 27—28).

А социалистическія партіи въ настоящее время являются хозяевами положенія въ странѣ. Они черпаютъ свою силу въ народныхъ массахъ, применившихъ къ нимъ по недоразумѣнію, въ ожиданія тѣхъ благъ, которыя такъ щедро наобѣщаны имъ. Разумѣется, самъ социализмъ, при столкновеніи съ дѣйствительностью, обнаружитъ всю фантастичность своихъ утопій. Но пока что, социалистическія партіи производятъ страшное давленіе на все. Къ ихъ идеологіи приспособляется, къ сожалѣнію, и Временное Правительство. Не считаясь съ общегосударственными и національными интересами, оно нерѣдко даетъ свою санкцію тенденціямъ чисто партійнаго характера. Къ такимъ тенденціямъ нужно отнести и проектъ о необязательномъ преподаваніи Закона Божія въ школахъ.

Допустимо ли это? Никонимъ образомъ. Вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ школахъ не партійный. Это, если хотите, вопросъ чисто родительскій. Единственно правомочный голосъ въ рѣшеніи его—это голосъ родителей учащихся. Кто болѣе родителей заинтересованъ въ томъ или иномъ обученіи и воспитаніи своихъ дѣтей? А между тѣмъ осмѣлились ли съ ихъ настроеніемъ по этому вопросу г. г. выступающіе въ походѣ противъ Закона Божія?—Вѣдь православнаго населенія болѣе 70% въ общемъ народонаселеніи Россіи. Кто же смѣетъ распорядиться судьбою его дѣ-

тей? Кто вправѣ разрѣшать за него вопросъ обучать ли его дѣтей обязательно Закону Божію, или предоставить это уемотрѣнію самыхъ дѣтей?

Что же нужно дѣлать, чтобы не допустить совершиться незаконнѣйшему акту безцеремоннаго насилія надъ совѣстью родителей учащагося поколѣнія?

Нужно сдѣлать то, что сдѣлано, по сообщенію Всерос. Ц. Общ. В. по этому вопросу въ Казни.

«25-го іюля въ г. Казани на собраніи объединеннаго духовенства и мірянъ было единогласно постановлено послать телеграммы предсѣдателю Комитета Государственной Думы М. В. Родзянко, министру народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурору Св. Синода телеграммы слѣдующаго содержания: «Общее собраніе духовенства и мірянъ города Казани рѣшительно протестуетъ противъ проекта Государственнаго комитета по народному образованію о низведеніи Закона Божія въ низшей и средней школахъ на мѣсто необязательнаго предмета, а можетъ быть даже и совершеннаго изгнанія его изъ школъ. Такой проектъ является недопустимымъ, какъ съ точки зрѣнія нравственнаго воспитанія, такъ и съ юридической—нарушеніемъ права вѣрующей демократіи. Намъ, родителямъ, принадлежитъ право опредѣлять направленіе школы и ея воспитывающее значеніе. Просимъ со всею силою защитить дорогое дѣтище, нашу родную школу, и предоставить Закону Божію и законоучителю подобающее мѣсто въ ней».

Такимъ путемъ получается внушительная анкета по данному вопросу, съ которой обязательно должно посчитаться Правительство.

Не можетъ быть, чтобы многомилліонная масса православныхъ русскихъ людей пожелала изгнать изъ школы религію Христа или отнести ее на задворки необязательныхъ предметовъ. Не можетъ быть, чтобы родители пожелали, чтобы ихъ дѣти вышли безрелигіозными. А такими они и выйдутъ, если Законъ Божій не будетъ предметомъ обязательнаго обученія въ школахъ, потому что получить другимъ пу-

темъ религіозное образованіе имъ будетъ негдѣ. Не создавать же для этого особыхъ спеціально-религіозныхъ школъ въ родѣ еврейскихъ хедеровъ. Это потребовало бы и лишнихъ расходовъ, а главное у детей, занятыхъ обученіемъ въ общихъ школахъ, не нашлось бы и времени для обученія въ этихъ школахъ.

И такъ, голосъ родителей долженъ громко прозвучать по этому вопросу. — Но кто же долженъ взять инициативу въ этомъ своего рода крестовомъ походѣ въ защиту религіозной школы? Разумѣется, люди, руководящіе религіозною совѣстію православнаго населенія — законоучители и приходскіе священники и особенно послѣдніе. Они должны въ своихъ приходахъ разъяснить своей паствѣ, какая опасность грозитъ религіозному образованію ея дѣтей и поставить ей прямо вопросъ, желаетъ ли она, чтобы обученіе Закону Божію было обязательнымъ въ школахъ? — Въ положительномъ и твердомъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ сомнѣваться не приходится, и отвѣтъ этотъ нужно направить туда, куда направило его объединенное собраніе духовенства и мірянъ въ Казани. И это нужно сдѣлать повсемѣстно всей массѣ православно-русскаго населенія. Тогда услышанъ будетъ правительствомъ голосъ всей православной русской демократіи, и оно не должно будетъ принести его въ жертву партійнымъ теченіямъ.

Что касается до родителей, сочувствующихъ удаленію Закона Божія изъ школы, то имъ стоитъ только заявить, чтобы ихъ дѣтей не обучали Закону Божію, и ихъ желаніе будетъ исполнено. Но было бы незаконно насиловать совѣсть большинства върующей демократіи ради осуществленія партійной программы меньшинства увлекающихся теоретиковъ — утопистовъ. Этого не должно быть и этого не будетъ, если только указаннымъ порядкомъ мощно прозвучитъ голосъ православнаго населенія въ защиту обязательнаго преподаванія Закона Божія въ школахъ. А прозвучать онъ долженъ! Инертность въ такомъ вопросѣ не допустима.

И. Малицкій.

Учащіеся о преподаваніи въ школахъ Закона Божія.

(Письмо старшихъ воспитанниковъ 1-й Рязанской гимназіи въ изету „Голосъ Свободной Церкви“.)

Въ послѣднее время, когда всѣ слои населенія съ лихорадочной поспѣшностью взялись за ликвидацію стараго строя и созданіе новой жизни на началахъ духовной свободы, на многочисленныхъ собраніяхъ при различныхъ составахъ ихъ часто принимались опрометчивыя рѣшенія, что, конечно, свидѣлствуетъ объ общественной неподготовленности и неправильномъ пониманіи свободы.

Примѣромъ такого поспѣшнаго и необдуманнаго рѣшенія является резолюція Губернскаго Съѣзда относительно отмѣны преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ.

Умалчивая о томъ, что Съѣздъ взялся въ данномъ случаѣ не за свое дѣло, воспитанники старшихъ классовъ 1-й Гимназіи на общемъ собраніи 16 апрѣля с. г., видя въ рѣшеніи съѣзда принципиально отрицательное отношеніе къ Закону Божію, какъ обязательному учебному предмету свободной школы, и принимая близко къ сердцу интересы школы, постановили—выразить черезъ печать своей протестъ относительно вышеуказаннаго постановленія Съѣзда.

Не знаемъ, каковы были истинныя побужденія участниковъ Съѣзда, ополчившихся на Законъ Божій, но, будучи знакомы изъ газетъ съ ходомъ преній, мы заявляемъ, что достаточно убѣдительныхъ доводовъ не было, да ихъ и не могло быть, ибо отрицать нравственно-воспитательное значеніе Закона Божія едвали кто станеть, и отмѣна Закона Божія, какъ обязательнаго предмета, по нашему мнѣнію, лишитъ школу сильнаго воспитательнаго средства, а въ дальнѣйшемъ грозитъ появленіемъ распущенности среди нуждающихся теперь болѣе, чѣмъ когда либо, въ нравственной уздѣ дѣтей. Не будемъ распространяться о значеніи Закона Божія, но скажемъ, что намъ въ высшей степени больно

видѣть такое отрицательное отношеніе къ предмету, несомнѣнно имѣвшему всегда громадное воспитательное значеніе, и мы, не соглашаясь съ Свѣздомъ, съ своей стороны изъявляемъ готовность приложить все усилія для того, чтобы Законъ Божій въ интересахъ самихъ учащихся, сохранился въ числѣ обязательныхъ предметовъ школы.

Краткая историческая записка о судьбахъ Кіевской Семинаріи за сто лѣтъ ея существованія (1817—1917 г.г.).

Реформа дух. учеб. заведеній 1808 г. и открытіе Кіевской дух. Семинаріи. Исторія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній начинается съ первой четверти XVIII в. Это было время, когда великій реформаторъ открыто и смѣло поставилъ Россію на широкій путь общенсторического развитія, когда стѣсненный дотолѣ духъ народа получилъ первый сильный толчокъ къ выявленію своихъ богатыхъ задатковъ. Конечно и русская православная Церковь не могла остаться въ сторонѣ отъ этого движенія, и въ ней началась, хотя сначала въ слабой степені, просвѣтительная дѣятельность, появились церковныя школы, заработала научно-богословская мысль.

Правда, у насъ, въ Россіи, сейчасъ же послѣ просвѣщенія народа свѣтомъ Христовой вѣры появились и не представляли существовать церковныя школы, а впоследствии, гл. обр. на югѣ Россіи, школы братскія, но все онѣ не были школами въ собственномъ смыслѣ духовно-учебными, специально назначенными для подготовки кандидатовъ священства. Только со времени учрежденія Св. Синода и изданія Духовнаго Регламента вопросъ объ учрежденіи духовныхъ школъ былъ поставленъ опредѣленно и рѣшительно И Регламентъ, и Св. Синодъ настойчиво требовали отъ всѣхъ архіереевъ открывать по епархіямъ школы для обученія дѣтей духовенства „въ надежду священства“. Въ теченіе всего

XVIII в школь было открыто, однако, не много. Ко времени Екатерины II-й школь насчитывалось всего 26, и всё онѣ влачили жалкое существованіе, за недостаткомъ духовныхъ и матеріальныхъ средствъ.

Съ воцареніемъ Александра I-го, началась довольно оживленная работа въ области народнаго просвѣщенія; въ ряду новооткрытыхъ министерствъ учреждается министерство народнаго просвѣщенія; появляется цѣлая сѣть новыхъ высшихъ, среднихъ и низшихъ школь; изыскиваются средства на содержаніе этихъ школь. Широко и энергично начатая просвѣтительная дѣятельность Александра I-го и его главныхъ сподвижниковъ не могла не затронуть и духовное вѣдомство, школы котораго нуждались въ существенномъ улучшеніи и даже коренномъ преобразованіи. Самъ императоръ искренно сочувствовалъ дѣлу реформы духовныхъ школь, а въ средѣ высшей духовной іерархіи было не мало лицъ, готовыхъ и способныхъ послужить этому дѣлу. Въ 1805 г., дѣйствительно, были составлены два проекта реформы духовныхъ школь—Анастасіемъ, архіепископомъ Могилевскимъ и Евгеніемъ, викаріемъ Петроградскимъ. Оба проекта, и особенно послѣдній, одобренный Синодомъ и государемъ, хотя не были осуществлены, легли въ основу новаго проекта, выработаннаго особымъ комитетомъ.

Въ концѣ 1807 г. высочайше былъ утвержденъ особый комитетъ для составленія проекта преобразованія духовныхъ школь. Въ составъ комитета вошли—митроп. Петроградскій Амвросій, архіепископъ Рязанскій Теофилактъ, оберъ-прокуроръ Св. синода В. А. Голицынъ, М. М. Сперанскій и др. Изъ всѣхъ членовъ комитета болѣе другихъ потрудился Сперанскій, человекъ обширнаго государственнаго ума и необычайной энергіи, самъ воспитанникъ духовной школы и потому близко знакомый съ ея нуждами и недостатками.

Черезъ полгода, въ іюнѣ 1808 г., комитетомъ былъ составленъ проектъ реформы и представленъ на утвержденіе государю. Проектъ носилъ названіе: „Докладъ о усовершеніи

духовныхъ училищъ“ и „Начертаніе правилъ для образованія сихъ училищъ и составленія капитала на содержаніе духовенства при церквахъ служащаго“. Докладъ былъ утвержденъ государемъ въ 1808 г. и напечатанъ съ приложеніемъ именныхъ высочайшихъ указовъ въ 1809 г.

Согласно докладу, во главѣ дух. учеб заведеній. становилось центральное учрежденіе—комиссія дух. училищъ, на которую возлагалась обязанность составленія уставовъ и проведенія всѣхъ комитетскихъ предположеній въ исполненіе. Въ 1809 г. были составлены проекты уставовъ академическаго, семинарскаго и училищныхъ—уѣзднаго и приходскаго. Введеніе въ уставамъ и первая часть академическаго устава были составлены Сперанскимъ, а все остальное принадлежало перу архіепископа Теофилакта.

Слѣдующей инстанціей въ управленіи духовными школами, послѣ Комиссін, были поставлены духовныя академіи, при которыхъ, кромѣ внутреннихъ правленій, были учреждены еще конференціи, а также виѣшнія правленія для завѣдыванія семинаріями округа, назначеннаго для каждой изъ четырехъ академій. Что касается низшихъ дух. училищъ—уѣздныхъ и приходскихъ, то они были поставлены въ такую же зависимость отъ семинарскихъ правленій, въ какой семинаріи находились отъ академическихъ правленій.

Предполагалось открыть въ каждой епархіи по одной семинаріи, по десяти уѣздныхъ и по тридцати приходскихъ училищъ, но въ дѣйствительности открыто было значительно меньше и то не сразу, а постепенно.

Открытіе Кіевской семинаріи послѣдовало въ 1817 году. Кіевская семинарія была не вновь образована, а преобразована изъ прежде бывшей, какъ тогда выражались, Кіевской академіи, помѣщавшейся въ Кіево-Братскомъ монастырѣ и вступавшей въ это время въ третье столѣтіе своего существованія.

Появленіе на свѣтѣ Кіевской семинаріи не было встрѣчено въ Кіевскомъ обществѣ, да и вообще въ епархіи. чув-

ствомъ радости, не было привѣтствовано искренними благопожеланіями: семинарія являлась вопреки желаніямъ тогдашняго Кіевскаго общества и всей епархіи. Дѣло въ томъ, что открытіе семинаріи связывалось съ закрытіемъ старой академіи, а между тѣмъ самая мысль о преобразованіи старой академіи встрѣчена была въ Кіевѣ крайне несочувственно. Выразителемъ этого настроенія былъ Кіевскій митрополитъ Серапіонъ. Его несочувствіе преобразованію академіи выразилось въ такихъ фактахъ: получивши еще въ 1804 г. предписаніе составить проэктъ преобразованія академіи, митрополитъ не снѣшилъ съ исполненіемъ предписанія и, составивши проэктъ, онъ отправилъ его уже послѣ назначеннаго срока, а затѣмъ, когда въ 1817 году было получено въ Кіевѣ определенное сообщеніе о закрытіи старой академіи и открытіи вмѣсто нея семинаріи, митрополитъ Серапіонъ подалъ на высочайшее имя прошеніе, въ которомъ по поводу предполагаемой реформы академіи писалъ: „какъ при сей перемѣнѣ, хотя все и наилучше изъявляющей, академія Кіевская, цѣлыя столѣтія существовавшая, какъ бы перестаетъ, хотя и на время, существовать, но примѣчательно оказываемое въ ученѣмъ кругу Кіева и отъ всѣхъ и самыхъ знаменитыхъ лицъ, воспитывавшихся въ оной и ко ея древности и даже къ самому ея имени особенное уваженіе имѣющихъ, не малое сожалѣніе“. Въ заключеніи своего прошенія митрополитъ писалъ, чтобы вновь учреждаемой семинаріи, по крайней мѣрѣ, оставить имя академіи, чтобы семинарія именовалась—Кіевской академіи духовная семинарія. Означенное прошеніе отъ государя поступило къ оберъ-прокурору Св. Синода, а послѣднимъ было передано на разсмотрѣніе въ Комиссію дух. училищъ. Здѣсь просьба митрополита была найдена несообразной съ училищнымъ уставомъ.

Просьба, дѣйствительно, не могла быть удовлетворена. Старая академія въ томъ видѣ, въ какомъ застало ее начало XIX столѣтія, отжила свое время. Заслуги ея въ прошломъ были велики. Она справедливо пользовалась уваженіемъ

не только Кіевскаго, но и всего русскаго духовнаго и свѣтскаго общества, однако, наступившій новый вѣкъ предъявлялъ академіи новыя требованія, какимъ она при старыхъ ея средствахъ удовлетворить не могла. Она, такъ сказать, отъ времени и многихъ трудовъ заматарѣла во днехъ своихъ, потеряла способность къ живой, творческой работѣ. Требовалось въ самое ея существо влить новыя силы, чтобы она смогла и при новыхъ условіяхъ стоять во главѣ школьнаго и просвѣтительнаго дѣла для всего Юго-Западнаго края. Словомъ, реформа академіи необходима была какъ сама жизнь.

Открытіе Кіевской академіи, преобразованной по новому уставу, было отложено на два года — „до совершенія двух-годовалнаго курса въ семинаріяхъ Кіевскаго округа по новому ихъ образованію“. Такимъ образомъ для Кіевской семинаріи, при самомъ ея открытіи, имѣлось въ наличности все необходимое — и помѣщеніе, и книги, и ученики въ количествѣ вполнѣ достаточномъ для составленія классовъ.

Указъ комиссіи дух. училищъ отъ 24 іюня 1917 г. былъ своего рода учредительной грамотой для Кіевской семинаріи. Указъ предписывалъ „изъ классовъ существующей нынѣ Кіевской академіи, по примѣру прежде бывшей Московской славяно-греко-латинской академіи, образовать классы семинаріи, уѣзднаго и приходскаго училищъ посредствомъ экзаменовъ, которые должно произвести имѣющее открыться правленіе семинаріи. Новоучрежденному правленію Кіевской семинаріи принять отъ начальства прежней академіи въ свое вѣдомство принадлежащія академіи зданія, суммы, архивъ, бібліотеку и всякаго рода собственность и о всемъ донести Комиссіи дух. училищъ чрезъ посредство Петроградской академіи. Принятое имущество имѣетъ быть въ храненіи и употребленіи Кіевской семинаріи впредь до распоряженія, каковое должно быть слѣдано къ открытію Кіевской академіи“. Въ этомъ же указѣ Комиссіи дух. училищъ былъ повменсанъ и новый составъ начальствующихъ и учащихъ въ Кіевской семинаріи: ректоръ, онъ же и профессоръ богосл. наукъ,

іером. Моисей; инспекторъ и профессоръ церк. исторіи и греч. яз. магистръ Михаилъ Леонтовичъ; профессоръ философскихъ наукъ, математики и физики магистръ Иванъ Скворцовъ; профессоръ всеобщей и російской гражд. исторіи и языка еврейскаго магистръ Александръ Максимовичъ, учитель російской и латинской словесности соборный іеромонахъ Кириллъ (изъ профессоровъ старой Кіев. академіи).

Правленіе семинаріи открыло свои дѣйствія 23 сент. Въ составъ правленія, согласно уставу семинаріи, входили: ректоръ, инспекторъ, экономъ и секретарь.

Испытанія воспитанниковъ старой академіи произведены были въ теченіе октября. По окончаніи испытаній и обсужденіи результатовъ испытаній, изъ воспитанниковъ старой академіи уволено было 155 человекъ по малоуспѣшности ихъ и великовозрастію, остальные были распределены по отдѣленіямъ слѣдующимъ образомъ. Въ высшее богословское отдѣленіе принято было 45 человекъ, изъ которыхъ 13 были уже окончившіе курсъ старой академіи, они были оставлены временно, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ избрать учителей для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ; въ среднее отдѣленіе принято было 60 человекъ и въ низшее отдѣленіе 136, а всего 273. Такимъ образомъ, число учениковъ, принятыхъ въ семинарію было невелико, за то много принято было въ уѣздное училище: въ высшее отдѣленіе 167 духов. званія и 31 свѣтскаго званія и въ низшее отдѣленіе 271 духовн. званія и 34 свѣтскаго, а всего 503 ученика. Въ приходское было принято около 40 учениковъ. Въ общежіе на полное казенное содержаніе было принято 64 ученика и на половинное 68, а всего 132 ученика.

Къ концу октября устройство семинаріи было закончено и 27 октября состоялось торжество открытія семинаріи. Торжество происходило по слѣдующему порядку. По совершеніи божественной литургіи ректоромъ семинаріи, возведеннымъ 1 ав. съ санъ архимандрита, Моисеемъ, и по отпращиваніи благодарственнаго молебна, учащіе и учащіяся и

почетные гости изъ городского духовенства и свѣтскаго общества прослѣдовали въ училищный залъ. Здѣсь проѣтъ былъ хоромъ воспитанниковъ сочиненный на день открытія семинаріи кантъ. Торжественное собраніе было открыто чтеніемъ высочайшаго указа, даннаго комиссіи дух. училищъ въ 30 й день августа 1814 года. По прочтеніи указа провозглашены были многолѣтія Синоду, государю и митрополиту. Затѣмъ были произнесены рѣчи: ректоромъ—о свойствахъ преобразования духовныхъ училищъ; инспекторомъ—о томъ, каково должно бытъ воспитаніе юношества вообще и въ частности духовнаго; профессоромъ философіи—объ отношеніи филозофіи къ религіи; учителемъ словесности—о пользѣ словесныхъ наукъ, и учителемъ исторіи—о средствахъ служащихъ къ духовному просвѣщенію. Послѣ рѣчей были прочитаны списки учениковъ, принятыхъ въ семинарію, и торжество заключилось духовнымъ пѣніемъ.

Исторія семинарскихъ зданій. Въ первые два года своего существованія семинарія не испытывала никакихъ затрудненій относительно помѣщеній; она получила въ свое распоряженіе всѣ зданія старой академіи; помѣщеній было вполне достаточно. Въ зданіяхъ, расположенныхъ въ монастырѣ, устроены были классы и отведены квартиры для начальствующихъ и учащихъ, а общежитіе, по прежнему, было помѣщено въ сиротскомъ домѣ или, какъ тогда называли,—бурсѣ.

Съ открытіемъ академіи въ 1819 г., экономическое положеніе семинаріи рѣзко измѣнилось къ худшему, особенно въ отношеніи помѣщеній. Всѣ лучшія зданія, большая часть денежныхъ средствъ и имущества поступили въ распоряженіе академіи. Семинарія получила только одинъ, сравнительно небольшой, хотя и двухэтажный сиротскій домъ. Здѣсь же должны были помѣститься и вышіе училища—уѣздное и прихолское. Зданіе это въ 1819 году было приспособлено для нуждъ семинаріи и училищъ слѣдующимъ образомъ. Внутренняя лѣстница была вынесена наружу, благодаря чему

прибавилось двѣ комнаты; изъ залы была вынесена церковь¹⁾; были освобождены четыре больничныя комнаты, а семинарская больница соединена была съ академическою. После всѣхъ этихъ перестроекъ и перемѣщеній въ семинарскомъ корпусѣ получилось въ нижнемъ этажѣ 14 комнатъ и въ верхнемъ—одинадцать, кромѣ залы собраній. Всѣ эти комнаты распределены были такъ: въ нижнемъ этажѣ устроены были классы или учебныя комнаты, а въ верхнемъ—жилая комната, которыя служили и спальнями: бывшія больничныя комнаты были отведены подъ квартиры начальствующихъ недоставало и учащихся; учебныхъ комнатъ для высш. отдѣленія семинаріи и двухъ отдѣленій приходскаго училища, а также помѣщенія для библіотеки. Изъ этого затрудненія прав. сем. вышло такимъ образомъ: залъ общихъ собраній былъ сдѣланъ вмѣстѣ съ тѣмъ и классной комнатой высшаго отд. семинаріи, столовая и одна жилая комната во время уроковъ были классами двухъ отд. приходскаго училища, а библіотека помѣщена была въ квартирѣ библіотекаря.

Кое какъ размѣстившись въ сиротскомъ домѣ, семинарія и училища не могли успокоиться на этомъ. Число учениковъ ежегодно возрастало, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось число и казенно-коштныхъ и вообще живущихъ въ общестіи (такъ, въ 1817 г.—въ общестіи было 132 ученика, а въ 1823 г. уже—252). Слѣдствіемъ крайней тѣсноты была страшная грязь и духота въ сем. помѣщеніи особенно въ осеннее и зимнее время. Загрязнялась даже столовая, такъ какъ въ ней занимались до обѣда ученики приходскаго училища. Ревизоры 20 хъ годовъ всѣ отмѣчали

¹⁾ Эта церковь была устроена въ Сиротскомъ домѣ временно послѣ бывшаго въ Кіевѣ сильнаго пожара въ 1811 г. Раньше эта церковь находилась въ главномъ академическомъ корпусѣ (конгрегационная Благовѣщенская). Въ 1819 г. церковь была возвращена цо принадлежности.

тѣсноту и загрязненность семинарскихъ помѣщеній. Правленіе семинаріи употребляло, можно сказать, героическія средства, чтобы выйти изъ затрудненія: ежегодно составлялись смѣты и планы новыхъ зданій, посылались ходатайства объ отпускѣ нужныхъ средствъ и т. п., но всѣ эти попытки долго оставались безуспѣшными; впрочемъ, нужда въ помѣщеніи частично удовлетворялась: въ 1824 году академія уступила семинаріи одноэтажный домъ, въ которомъ жили бакалавры; сюда, послѣ ремонта зданія, переселились начальствующіе и учащіе семинаріи и училищъ; въ 1828 году, съ цѣлью расширить общежитіе, нанятъ былъ двухэтажный домъ Кіевского войта Кислевскаго за 1600 р.; здѣсь помѣстилось болѣе 80 казеннокоштныхъ учениковъ.

Наконецъ за дѣло постройки новаго семинарскаго дома взялся митрополитъ Евгеній и довелъ это дѣло до благопріятнаго конца. Въ 1826 году, благодаря ходатайству митрополита, комиссія дух. училищъ отпустила на постройку новаго зданія для семинаріи 170910 р. 55 к. Мѣстомъ для постройки былъ избранъ Кіево-Подольскій Петро-Павловскій монастырь.

Судьба этого монастыря до перехода его во владѣніе семинаріи довольно любопытна. Начало его относится къ 1599-году. Фундаторами его были католическіе монахи доминиканскаго ордена. Они устроили въ монастырѣ великолѣпный костелъ, въ которомъ генераль—викарій русской доминиканской провинціи Іеронимъ Грабовъ—Грохольскій открылъ свой капитулъ. Монастырь существовалъ недолго. Во время возстанія казаковъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ монастырь былъ сожженъ и разрушенъ и спустя нѣкоторое время заброшенный костелъ былъ обращенъ Кіевскими мѣщанами въ шинокъ. Въ правленіе Кіевской митрополіей Варлаама Лясинскаго доминиканскій костелъ былъ обновленъ и переименованъ въ Петро-Павловскій. Въ 1787 г. по высочайшему указу церковь съ усадьбою была отдана въ пользу греческаго монашества и приписана къ Екатерининскому

греческому монастырю. Въ 1311 г. Петро-Павловскій монастырь сгорѣлъ, такъ что во времени перехода его во владѣніе семинаріи въ немъ находились церковь и небольшая деревянная изба. Церковь была въ полуразрушенномъ видѣ, такъ что чрезъ щели въ крышѣ протекала въ храмъ вода и чрезъ разбитыя окна влетали голуби. За мѣсто, занимаемое монастыремъ, было заплочено грекамъ изъ дух. учебнаго капитала 5,320 р.

Лѣтомъ 1830 г. постройка новыхъ семинарскихъ зданій была закончена. Главный корпусъ былъ трехъ—этажный (размѣръ въ сажняхъ: 22×9×6). Въ первомъ этажѣ: 8 комнатъ для начальствующихъ и учащихся (для всѣхъ по одной комнатѣ); во второмъ: 7 классныхъ комнатъ, одна комната для правленія сем. и залъ собраній; въ третьемъ: 10 спальныхъ комнатъ и двѣ умывальныхъ. Кромѣ главнаго корпуса, былъ устроенъ еще одноэтажный флигель (размѣръ въ аршинахъ: 20×6×7). Въ этомъ корпусѣ, соединенномъ съ главнымъ галлереей, помѣщались: столовая, кухня, пекарня, служительская, кладовая и два амбара.

Какъ только окончилась постройка новыхъ семинарскихъ зданій, въ Кіевѣ началась сильная эпидемія холеры и зданія семинаріи были взяты комитетомъ по борьбѣ съ холерой подъ больницу. По прекращеніи эпидеміи, зданіе было ремонтировано, и въ августѣ 1831 года семинарія переселилась изъ стараго помѣщенія въ новое. Послѣ этого семинарія въ своей экономической жизни совершенно отдѣлилась отъ училищъ, оставшихся въ старомъ сиротскомъ домѣ.

Новое зданіе семинаріи, собственно говоря, не устранило всей нужды въ болѣе обширныхъ помѣщеніяхъ. Значительная часть учениковъ попрежнему оставалась внѣ семинарскаго общежитія и ютилась въ жалкихъ мѣщанскихъ домишкахъ; даже нѣкоторые изъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ получали стипендіи на руки, такъ какъ свободныхъ мѣстъ въ общежитіи неоставало. Но, все же, съ устройствомъ новаго дома, семинарія приобрѣтала тотъ основ-

ной капиталъ, обладая которымъ, она могла увѣреннѣ смотрѣть въ будущее. Дѣйствительно, мы видимъ, что въ послѣдующее время зданія семинарїи расширяются, приобретаются сосѣдніе дома и дворы и такимъ образомъ семинарскія владѣнія все болѣе и болѣе округляются. Такъ, въ 1849 г. семинарія приобрѣла на отпущенные Св. Синодомъ 6000 руб. подворье Кіево-Печерской Лавры, состоявшее изъ двухъ флигелей. Въ одномъ изъ нихъ были устроены квартиры ректору (изъ пяти комнатъ), двумъ наставникамъ и священнослужителямъ Петро-Павловской церкви, а въ другомъ флигелѣ помѣщена была больница. Въ 1867 г. устроено было зданіе изъ конюшни и сарая для больницы, но это зданіе оказалось крайне сырмъ и неудобнымъ по расположенію комнатъ, поэтому въ 1871 г. былъ купленъ на отпущенные Св. Синодомъ 16,800 руб. домъ Мединцевой и приспособленъ подъ больницу, а прежнее помѣщеніе больницы было совершенно разобрано и мѣсто засажено деревьями. Улучшеніе и расширеніе семинарскихъ зданій было произведено въ 1874—78 г.г. Въ этотъ разъ было отпущено семинарїи 159,889 р. На эти деньги къ главному корпусу былъ пристроенъ новый корпусъ, въ которомъ отведены были помѣщенія для классовъ и спаленъ. Въ это же время въ зданіи было устроено газовое освѣщеніе и проведена вода.

Эта послѣдняя капитальная перестройка съ цѣлью расширенія зданій семинарїи вызывалась между прочимъ требованіемъ семинарскаго устава 1867 года, чтобы семинарскія зданія были приспособлены къ новымъ учебнымъ планамъ. Одновременно съ этимъ возникъ вопросъ о расширеніи семинарскихъ общежитій въ цѣляхъ воспитательнаго характера. Эта мысль объ устройствѣ общежитія для всѣхъ воспитанниковъ семинарїи съ цѣлью не только удешевить содержаніе своекошт. воспитанниковъ во время ученія, но и въ цѣляхъ главнымъ образомъ воспитательныхъ начинаетъ занимать и правленіе семирїи и енархіальное духовенство. Духовенство съ самаго начала 70-хъ годовъ стало собирать

для устройства общежитія средства ¹⁾ и нѣсколько разъ об-
суждало этотъ вопросъ на своихъ епархіальныхъ сѣздахъ.
По этому вопросу создано было не мало проектовъ. Былъ,
напр., проектъ устроить общежитіе для воспитанниковъ се-
минаріи въ собственномъ домѣ свящ. В. Юменкова. По дру-
гому проекту предполагалось устроить общежитіе въ усадьбѣ
Трехсвятительской церкви. Въ 1881 г. на епарх. сѣздѣ
разсматривался проектъ устройства семинарскаго общежитія,
составленный архитекторомъ Николаевымъ. Зданіе предпо-
лагалось строить на мѣстѣ семинарскаго больницы. Стоимость
постройки была опредѣлена въ 135000 руб. Въ 1882 г.
епарх. сѣздъ самъ высказалъ предположеніе о постройкѣ
семинарскаго общежитія на мѣстѣ зданія, пріобрѣтеннаго
отъ лавры. Правленіе семинаріи не согласилось съ этимъ
предположеніемъ, и съ своей стороны предложило проектъ о
покупкѣ двухъ сосѣднихъ съ семинаріей усадебъ—Кисло-
вой и городской прогимназіи, съ тѣмъ, чтобы постройки на
усадьбѣ Кисловой были разобраны, а зданіе прогимназіи со-
единено посредствомъ пристройки съ семинарскимъ корпу-
сомъ. Сумма всѣхъ расходовъ по этому проекту опредѣли-
лась въ 135000 руб. Съ этимъ проектомъ не согласился
митрополитъ Іоанникій, потому что нашелъ цѣну усадебъ
очень высокой. Митрополитъ Іоанникій, нужно замѣтить,
самъ держался того убѣжденія, что общежитія должны быть
устроены при всѣхъ семинаріяхъ для всѣхъ воспитанниковъ,
такъ какъ такія общежитія являются важнѣйшимъ условіемъ
наилучшей постановки семинаріи не только въ матеріальномъ
и учебномъ, но и воспитательномъ отношеніи. Эту мысль
митрополитъ Іоанникій, будучи еще архіепископомъ Ниже-
городскимъ, подробно раскрылъ въ своей рѣчи при откры-
тіи общежитія при Нижегородской семинаріи. Эта рѣчь тогда
же была напечатана во многихъ свѣт. и дрховн. журн. и

¹⁾ Къ 1876 было собрано 36 т. руб., къ 1894 г. 60 т. и предпо-
лагалось къ поступленію 104 т. руб.

газетахъ („Москов. Вѣд.“, „Душен. Чт.“, „Руков. для с. п. и др.) У митрополита Іоаннікія слово не расходилось съ дѣломъ: во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ онъ былъ архиепископомъ, были устроены общежитія при семинаріяхъ, именно: въ Нижегородской, Московской и Кіевской. Въ 1892 г. митрополитъ Іоаннікій предложилъ семинарскому правленію разработать проектъ объ устройствѣ новаго семинарскаго зданія съ общежитіемъ для всѣхъ воспитанниковъ (на 500 чел.) въ мѣстности, называемой Кудрявецъ. Въ 1894 г. проектъ былъ готовъ, былъ одобренъ митрополитомъ и отосланъ въ Хоз. Упр. при Св. Синодѣ. Послѣ разсмотрѣнія проекта синодальнымъ архитекторомъ П. Чагинымъ, проектъ былъ нѣсколько измѣненъ. Стоимость главнаго корпуса по первому проекту исчислена была въ 469,611 р., а по новому въ 416,400 р. и остальныхъ зданій (больницы, бани амбара и конюшни) по первой сметѣ—116 512 р., всего 532,212 р. Постройка новой семинаріи началась въ 1899 г. и закончилась въ 1901 году. Въ томъ же году семинарія переселилась изъ стараго (Подольскаго) зданія въ новое. 11-го окт. 1901 г. состоялось освященіе новыхъ семинарскихъ зданій. Семинарскій храмъ устроенъ въ актовомъ залѣ и посвященъ имени трехъ вселенскихъ святителей: Василія В., Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Въ 1914 году зданіе семинаріи было занято на все время войны подъ лазаретъ для раненыхъ воиновъ, а семинарія была временно перенесена въ зданіе перваго епарх. ж. училища. Нынешнее семинарское зданіе одно изъ самыхъ лучшихъ семинарскихъ зданій, существующихъ въ Россіи: обширное и красивое, съ массой свѣта и воздуха, съ паровымъ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ и расположено на красивой возвышенной мѣстности, но и въ немъ есть свои недостатки: отсутствіе актовaго зала и разбросанность классныхъ помѣщеній; это послѣднее обстоятельство представляетъ много неудобствъ для инспекторскаго надзора за воспитанниками.

Семинарскіе штаты. Содержаніе учащихся. Комиссія духовн. училищъ, назначая штатное содержаніе семинаріямъ, раздѣляла ихъ на три разряда, соотвѣтственно стоимости содержанія въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ. Кіевская семинарія была отнесена къ третьему разряду, т. е. самому низшему по этому разряду полагалось на содержаніе семинаріи 12.850 р. ассигнаціями въ годъ. ¹⁾ Въ частности, начальствующіе и учащіе семинаріи получали съ 1817 г. по 600 руб., а съ 1836 года по 900 р. въ годъ, при чемъ ректоръ и инспекторъ получали отдѣльно жалованье и какъ наставники. Въ 1814 году счетъ на ассигнаціи былъ замѣненъ счетомъ на серебро и жалованье наставниковъ выразилось весьма скромной цифрою 257 р. въ годъ. Пособіемъ для наставниковъ служилъ классный окладъ за ученія степени магистра и кандидата, а для нѣкоторыхъ еще небольшое жалованье за исполненіе обязанностей эконома, секретаря правленія или бібліотекаря. Назначенное преподавателямъ жалованье въ 1836 году оставалось неизмѣннымъ до 1867 года. Если въ 30-хъ годахъ это жалованье было недостаточнымъ, то въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, когда жизнь въ Кіевѣ стала дороже, это жалованье оказалось въ буквальномъ смыслѣ нищенскимъ. Достаточно сказать, что учителя уѣзд. училищъ, получавшіе меньше 100 р. въ годъ, за неимѣніемъ казенныхъ квартиръ и недостаткомъ средствъ, случалось, жили въ помѣщеніи училищныхъ служителей. (Такой фактъ имѣлъ мѣсто въ Богусл. д. училищѣ). Въ 1867 году для семинарій были изданы новые уставъ и штаты, но они вводились въ семинаріяхъ не сразу во всѣхъ, а постепенно; въ Кіев. семинаріи они были введены только въ 1878 году; до этого времени на

¹⁾ Кромѣ штатной суммы семинарія имѣла и имѣеть еще и другія поступленія: сумма внѣшковая, частныя стипендіи, случайныя поступленія. Общая сумма прихода въ первые годы существованія семинаріи доходила до 20 т. р. въ годъ, а въ наст. время дошла до 138 т. р. въ годъ.

помощь служащимъ въ семинаріи пришло Кіевское духовенство: въ теченіе десяти лѣтъ оно отпускало имъ на добавочное содержаніе болѣе 10.000 руб. въ годъ и такимъ образомъ сравнило ихъ жалованье съ назначеннымъ по новымъ штатамъ; въ общемъ жалованье наставника съ 1867 г. выражалось суммой отъ 750 р. до 1500 р. въ годъ. Болѣе существеннымъ образомъ было улучшено матеріальное положеніе служащихъ семинаріи въ 1913 г., когда введены были прибавки за пятилѣтія службы. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе наступившей во время войны необычайной дороговизны на всѣ товары и припасы, это повышенное содержаніе сейчасъ-же оказалось недостаточнымъ.

Содержаніе учащихся. Столь же малоуѣшительнымъ и далеко не отраднымъ было матеріальное положеніе и воспитанниковъ семинаріи, съ одной стороны, вслѣдствіе крайней бѣдности Кіевского духовенства, къ началу XIX вѣка едва успѣвшему освободиться отъ польско-латинскаго гнета, а съ другой стороны вслѣдствіе недостаточности и скромныхъ размѣровъ казенныхъ стипендій. Въ 1818 г. Ком. дух. училищъ назначена для Кіев. семинаріи съ училищами 88 полныхъ и 88 половинныхъ степеній, полная въ 56 р. и половинная въ 28 руб. ассигнаціями. При этомъ Комисія поясняла, что казенные оклады правленіе семинаріи должно назначать съ строгой разборчивостью, на остаточныя суммы пріобрѣтать необходимыя для общежитія вещи, въ случаѣ недостачи степеній, было разрѣшено на одну полную принимать двухъ и даже трехъ учениковъ, давая имъ только пищу и помѣщеніе. Число степеній и паче размѣръ нѣсколько разъ мѣнялись, но во всякомъ случаѣ оставалось неизмѣннымъ то, что и число степеній было всегда недостаточнымъ и размѣръ ихъ не соотвѣтствовалъ дѣйствительнымъ потребностямъ. Въ настоящее время число казеннымъ стипендій 140 въ размѣръ 140 руб. каждая, и 21 частная стипендія различной величины.

О томъ, какъ воспитанникамъ семинаріи жилось въ старые годы мы приведемъ здѣсь краткую выдержку изъ воспоминаній бывшаго воспитанника семинаріи 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Картина рисуется имъ такая: „Давали на обѣдъ одну чашку щей на 4 человѣка, безъ мяса и рыбы, порцію въ полфунта хлѣба и жидкую кашу, вмѣсто которой въ воскресные и праздничные дни подавался иногда вареный жидкій горохъ; на ужинъ подавалась жидкая каша и полфунта хлѣба; о завтракѣ не было и помину... Была попытка слезами, а не грубостью умиловить начальство улучшить пищу, не по качеству, а по количеству—прибавкою хлѣба на завтракъ, хотя бы по полуфунту на особу. И вотъ чѣмъ однажды разрѣшилась подобная затѣя: явились выборные, въ числѣ четырехъ старшихъ, къ ректору Іустину, который, выслушавъ о цѣли явки депутаціи, сквозь слезы сказалъ, приблизительно, слѣдующее: не могу, друзья мои, исполнить вашей просьбы; казна отпускаетъ на каждаго изъ васъ въ годъ по 20 руб. ассигнаціями. На эти деньги нужно васъ одѣть, обути, прокормить, хоть какъ нибуть, домъ отопить и освѣтить зимой и проч. На сіи деньги содержатся и слуги, а тепрь одинъ пудъ ржаной муки 2 р. ассинаціями (50 к. сер.). И я самъ питаюсь отъ вашего котла. Потерпите. Nemo Sapiens, nisi patiens. И послѣ этой фразы благословилъ всѣхъ порознь и отпустилъ съ миромъ. Выборные явились въ залъ къ ожидавшимъ милостивой резолюціи, по выслушаніи оной, громогласно прощѣли: „Подъ твою милость приѣгаемъ, Богородице Дѣво“... и успокоились, порѣшивъ благоразумно—будетъ же и на нашей улицѣ праздникъ когда нибудь, и мы заживемъ, какъ слѣдуетъ.“

Жизнь квартирныхъ учениковъ была не лучше казенно-коштныхъ. По словамъ автора приведенныхъ выше воспоминаній: „я тамъ (т.е. на ученическихъ квартирахъ) царилъ сплошная нищета и безденежье. Мы знали одну квартиру близко, посѣщали ее не разъ. Квартира состояла изъ одной комнаты, въ коей помѣщалось пять человѣкъ; при оной

ютилась небольшая кухонька и кладовая въ сѣняхъ. За сѣ-обиталище платили 5 руб. ассигнаціями на цѣлый годъ; кухарка привозилась изъ села; изъ домовъ же привозились: мука, пшено, сало, олея и прочее снабдье; дрова брались безмездно за Днѣпромъ по лугамъ, нанесенныя весеннимъ разливомъ въ такомъ изобиліи, что ихъ, кажется, доставало для всего тогдашняго (30,000 жетелей) Кіева... Бывало, семинаристы, одолживъ у благостнѣйшаго мѣщанина сапожника. Х. И. Ковбы, дорожившаго своимъ, будтобы, происхожденіемъ отъ духовнаго рода, лодку, отправлялись за Днѣпръ, гдѣ безъ топора, набравъ, сколько могло вмѣстить судно, дровъ, отправлялись на свой берегъ, откуда, какъ недалеко были и квартиры, сами на себѣ и переносили сей неоплаченный товаръ въ свой дворъ. Такимъ способомъ заготовлялось отопленіе на зиму. Пансіонеры, по крайней мѣрѣ, не заботились о дровахъ, имѣли хотя скудное питаніе, но оно было постояннымъ, а квартирныя, истощ. привезенный запасъ, доставленный изъ сель, до полученія новаго терпѣли иногда невыносимую нужду. Тутъ уже бурса послѣдними ломтями хлѣба дѣлилась съ нуждающейся братіей ¹⁾“.

Чтобы дорисовать картину экономической жизни семинаріи и ея питомцевъ за старыя годы, скажемъ нѣсколько словъ и о внѣшнемъ видѣ воспитанниковъ. Своекостные воспитанники, особенно дѣти состоятельныхъ родителей, одѣвались въ общемъ такъ же, какъ и дѣти свѣтскихъ интеллигентныхъ людей того времени, но казна въ этомъ отношеніи не считалась ни съ требованіями моды, ни эстетики, ни гигиены, а заботилась объ одномъ, чтобы одежда была какъ можно дешевой, поэтому очень долго, почти до 50 хъ годовъ, одеждой воспитанниковъ служили неизмѣнныя халаты изъ нанзи или пестрядины, а для воспитанниковъ старшаго класса—шляфроки изъ той же матеріи. Верхней зимней

¹⁾ „Кіев. Е. Вѣд.“ 1897 г. №7. „Восп.“ прот. о. П. Марковского

одежды казна не давала воспитанникамъ, они должны были имѣть собственные тулупы, шинели, шубы или же обходиться безъ нихъ. Картузы и обувь выдавались казенные. Однообразная одежда (форма) была введена въ семинаріи въ 1901 году.

Внутренняя жизнь семинаріи. Административная часть. Такова была внѣшняя жизнь Кіевской семинаріи за истекшее столѣтіе ея существованія. Какъ видимъ, жизнь эта протекала, въ общемъ, довольно спокойно, безъ особыхъ какихъ либо выдающихся потрясеній или событій; однако эта жизнь, мало любопытная сама по себѣ, важна для насъ тѣмъ, что за ней стоитъ тѣсно связанная съ ней другая жизнь—внутренняя, духовная, отъ которой и зависятъ значеніе семинаріи, какъ одного изъ нашихъ общерусскихъ просвѣтительныхъ учрежденій.

Что же представляетъ собой семинарія въ этомъ отношеніи? Каково было ея внутреннее устройство? Какая господствовала въ ней система образованія и воспитанія? Что, наконецъ, внесла семинарія, какъ разсаднымъ образованія, въ общую сокровищницу русскаго просвѣщенія?

Внутренній строй семинаріи рисуется въ такомъ видѣ. Кромѣ главнаго центрального управленія, сначала называвшагося Комиссіей духъ училищъ, затѣмъ дух. учеб. управленіями и наконецъ учебнымъ комитетомъ, высшая мѣстная власть надъ семинаріей принадлежала академическому правленію и епархіальному начальству. Права и власть епископовъ въ отношеніи семинаріи была точно опредѣлены уставомъ. Въ Кіевѣ, впрочемъ, не были забыты и старыя традиціи, такъ какъ здѣсь онѣ вырабатывались вѣками и не могли скоро потерять своей силы. Новый уставъ, хотя и ослабилъ до нѣкоторой степени зависимость духовныхъ школъ отъ власти епископовъ, но въ то же время онъ открывалъ имъ полную возможность для самого широкаго вліянія на всѣ стороны жизни дух. школы—учебную, воспитательную и особенно экономическую. Непосредственный надзоръ за семинаріей при-

надлежалъ ректору вмѣстѣ съ правленіемъ семинаріи. Составъ правленія долгое время оставался немногочисленнымъ: ректоръ, инспекторъ, экономъ и секретарь, и два необязательныхъ члена по учебной и хозяйственной частямъ. Такъ было до 1867 года, когда новый уставъ ввелъ въ учебно-административную жизнь семинаріи выборное начало, а вмѣстѣ съ этимъ предоставилъ право участвовать въ педагогическихъ собраніяхъ правленія всѣмъ наставникамъ. Въ это же время семинаріи освободились отъ подчиненія Академическому правленію.

Учебная часть семинаріи. Учебный строй, установленный въ семинаріи уставомъ 1808 года, мѣнялся нѣсколько разъ, при чемъ достоинство каждаго новаго устава стояло въ прямой зависимости отъ того, насколько онъ приближался къ первому уставу. Наиболѣе удачной частью перваго устава семинаріей нужно признать учебную часть, по ея опредѣленности и разработанности. Извѣстный историкъ духовной школы проф. Титлиновъ такъ опредѣляетъ достоинство устава 1808 года: „Ставя классицизмъ во главу образования и принимая, стало быть, всѣ принципиальные недостатки классицизма, уставъ 1808 г., надо отдать ему справедливость, организовалъ духовное образованіе весьма умѣло и разумно. Онъ не папоялялъ учебныхъ курсовъ массой предметовъ, а вводилъ сравнительно немногія, но строго выбранныя и согласованныя съ общею цѣлью школы науки.“ Къ этому отзыву добавимъ, что всѣ частныя указанія устава 1808 г. относительно постановки учебной части въ семинаріи настолько разумны и практичны, что не потеряли своего значенія и въ настоящее время. Для примѣра приведемъ слѣдующія методологическія указанія устава: наставникамъ внушалось—з,аоставлять учениковъ самихъ изыскать истины, имъ открытыя, вызывая ихъ къ тому задачами и вопросами и выправляя тутъ же ихъ погрѣшности; „самимъ наставникамъ рекомендовалось — „всегда держаться на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой на-

укѣ;“ разрѣшалось наставникамъ „учебный матеріалъ распре- дѣлять по своему усмотрѣнію, сокращать и расширять его.“

По уставу 1808 г. учебный курсъ семинаріи распадался на три двухгодичныя отдѣленія. Въ каждомъ изъ отдѣленій проходило нѣсколько предметовъ, изъ которыхъ одинъ былъ главнымъ, отъ котораго и каждое отдѣленіе получало свое названіе: высшее отдѣленіе—богословское, среднее—фи- лософское и низшее—риторика. Въ высшемъ отдѣленіи, кромѣ богословія, изучались еще церк. исторія и языки—греч., лат. франц., евр. и нѣмецкій; въ среднемъ, кромѣ философіи, математика и языки; въ низшемъ, кромѣ риторики, гражд. исторія и языки ¹⁾. Преподаваніе всѣхъ предметовъ шло на латинскомъ языкѣ, учебники были латинскіе: по богословію — *Theologia hermenevtica Rambachii*, *Theologia dogmatica Theophilacti*,—*Irinci Falcovsci*. *Theologia magalis Budlai*, *Antiquitates ecclesiae eticae Bingami* и др. по фило- софіи— знаменитый старинный учебникъ, употреблявшійся еще въ дореформенное время,—*Baumeisteri* и др., а нѣс- колько позже учебникъ, составленный Н. М. Скворцо- вымъ; *Totum Systema philosophicum* по ритерикѣ — *Burgia* (*Elementa oratoria*) и *Правиланія тики*, преосв. Аполлоса Бай- банова. По нѣкоторымъ предметамъ долгое время совсѣмъ не было учебниковъ и предметы изучались по запискамъ, составленнымъ наставниками ²⁾.

Учебный строй, введенный въ семинаріяхъ уставомъ 1808 г., оставался безъ всякихъ измѣненій до 1840 года, когда семинаріи получили новый уставъ, выработанный со- отвѣтственно взглядамъ оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова. Задачи дух. школы Протасовъ понималъ такъ: „Духовная школа, не теряя прежняго характера общенарод-

¹⁾ Въ Кіевской семинаріи съ 1822 по 1840 г. преподавался еще польскій языкъ какъ предметъ необязательный.

²⁾ Пользованіе записками наставниковъ вызывалось еще доро- говизной учебниковъ, которые въ то время (20—30—е г. г. пр. стр.) цѣнились отъ 5 до 20 р., а словари отъ 50 до 100 р. экз.

ности и достоинства ученія классическаго, должна давать воспитанникамъ умѣнье нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ, чтобы воспитанники получали въ школахъ такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ пастырскому быту и т. обр. могли бы содѣйствовать ихъ благосостоянію и усиливать свое нравственное вліяніе на прихожанъ⁴. Соотвѣственно такому взгляду Протасова на задачи дух. школы, основныя положенія реформы были слѣдующія: Изъ главныхъ, собственно духовныхъ, предметовъ семинарскаго курса должно быть приспособлено къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдовательное. Въ число предметовъ вспомогательныхъ, кромѣ общеобразовательныхъ, должны быть введены еще спеціальныя, особенно полезныя въ общежитіи и житейскомъ быту у священника: естественныя науки, начала медицины, сельское хозяйство и землемѣріе (годезія). Учредить въ семинаріяхъ приготовительный классъ для кандидатовъ священства, съ тою цѣлью, чтобы окончившимъ курсъ воспитанникамъ дать способъ сколь возможно ближе знакомиться съ существенными обязанностями приходскаго священника подъ руководствомъ просвѣщеннаго и опытнаго наставника и подъ ближайшимъ надзоромъ епархіальнаго архіерея.

Особенно жестокому гоненію со стороны Протасова подвергалась философія, эта, по его словамъ, наука невѣрія; изъ всѣхъ философскихъ наукъ оставлена была только логика; за то Протасовъ обращалъ исключительное вниманіе на лучшую постановку преподаванія въ семинаріяхъ сельскаго хозяйства, землемѣрія и Православнаго исповѣданія Петра Могилы. Послѣдній предметъ основательно проходилъ въ низшемъ отдѣленіи и повторялся въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ.

Протасовская реформа не достигала предполагаемой цѣли — сокращенія количества предметовъ семинарскаго курса

приспособленія ихъ къ нуждамъ сельскаго быта: предметомъ стало болѣе, чѣмъ было раньше, а теоретическое изученіе медицины, сельскаго хозяйства, геодезіи бѣло ясно бесполезнымъ; кромѣ того перенесеніемъ богословскихъ предметовъ во всѣ отдѣленія-нарушалась стройность и выдержанность устава 1803 года.

Духовно учебная реформа 1840 г. при самомъ своемъ явленіи встрѣсила общее недовольство, и потому неудивительно, что сейчасъ же послѣ смерти Протасова научались довольно существенныя измѣненія въ семинарскомъ уставѣ, а въ концѣ 50-хъ годовъ прямо былъ поставленъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода Толстымъ вопросъ о разработкѣ новаго проекта реформы духовноучебныхъ заведеній. Новый уставъ вышелъ въ свѣтъ въ 1867 году, но въ Кіевской семинаріи уставъ былъ введенъ въ полномъ видѣ только въ 1878 году. Особенности устава 1867 года сравнительно съ уставомъ 1840 года были слѣдующія: усилено преподаваніе древнихъ языковъ даже на счетъ главныхъ предметовъ, преподаваніе богословскихъ предметовъ сосредоточено гл. обр. въ старшихъ классахъ, введено выборное начало при замѣщеніи административныхъ и преподавательскихъ мѣстъ, вмѣсто трехъ отдѣленій съ двухгодичнымъ курсомъ установлено шесть классовъ съ одогодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ.

Новый уставъ 1884 года былъ возвращеніемъ къ неудачной реформѣ 1840 года. Новый уставъ сократилъ программы по общеобразовательнымъ предметамъ, снова перенесъ преподаваніе богословскихъ предметовъ въ низшіе классы, уничтожилъ выборное начало и усилилъ власть ректора.

Послѣ устава 1884 года въ учебномъ строѣ семинарій существенныхъ измѣненій не было, а если и были, то они касались отдѣльныхъ предметовъ и въ оцѣмъ имѣли цѣлью возстановить лучшія стороны уставовъ 1803 г. и 1867 г., т. е. ослаблено было преподаваніе древнихъ языковъ, усилено преподаваніе математики, литературы, словесности и новыхъ

языковъ, богословскіе предметы сгруппованы въ старшихъ классахъ, обращено вниманіе на эстетическое и физическое развитіе воспитанниковъ, съ этой цѣлью введено преподаваніе рисованія, гимнастики и ремесль. Въ Кіевской семинаріи по желанію епархіального духовенства введено было преподаваніе медицины и какъ необязательное—преподаваніе пчеловодства.

Изъ представленнаго выше краткаго очерка учебно-административной жизни семинаріи видно, что Кіевская семинарія, какъ всѣ вообще наши семинаріи, была школой сословной и спеціально назначенной для подготовки кандидатовъ священства. но и сословность ея была исключительной и спеціальная ея задача не понималась узко; семинарія всегда была школой общеобразовательной и по своимъ учебнымъ курсамъ она ничуть не стояла ниже другихъ сред. учебныхъ заведеній, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она превосходила ихъ, за тѣмъ, хотя семинарія не была школой общенародной и общедоступной, но двери ея не были закрыты и для дѣтей свѣтскихъ лицъ, а въ послѣднее время имъ разрѣшено поступленіе безъ всякаго процентнаго ограниченія.

Воспитательная часть семинаріи. Что касается постановки воспитательной части въ Кіевской семинаріи, то эта часть семинарской жизни опредѣлялась, съ одной стороны, семинарскимъ уставомъ и составлявшимися на основаніи устава инструкціями, а съ другой, духомъ времени и среды, въ которой являлись и изъ какой выходили воспитанники семинаріи.

Болѣе подробно и обстоятельно была разработана воспитательная часть въ уставѣ 1808 г., такъ что послѣдующіе уставы ничего существеннаго не прибавляли къ ранѣе сказанному. Въ уставѣ 1808 года воспитательная часть была разработана въ новомъ духѣ, въ духѣ той гуманности, какой такъ мало было въ школахъ дореформенныхъ, но при этомъ не забывалась и главная задача духовной школы.

Строй и распорядок семинарской жизни был указанъ та-
кой, который могъ бы вѣдрать и воспитывать въ ученикахъ
духовной школы правила и навыки, свойственные кандида-
тамъ священства обращено было вниманіе на участіе вос-
питанниковъ въ домашней молитвѣ, въ церковномъ богослу-
женіи и въ самомъ совершеніи богослуженія (чтеніе, пѣніе,
прислуживаніе въ алтарь, проповѣдываніе и т. д.), на го-
вѣніе и исполненіе другихъ церковныхъ обрядовъ. Школь-
ная дисциплина выработана была также въ духѣ гуманности,
въ числѣ наказаній тѣлесныя не упоминаются, а указаны
слѣдующія: увѣщаніе, выговоры, назначеніе особаго мѣста
за столомъ, осужденіе на хлѣбъ и воду, заключеніе въ кар-
церъ и исключеніе изъ школы. Разрѣшалось примѣнять и
другія наказанія, но „въ духѣ отеческаго попеченія, состав-
ляющаго истинный характеръ начальства училищнаго“. Вос-
питательная часть семинаріи всегда находилась въ вѣдѣніи
инспектора и его помощниковъ. Приблизительно до поло-
вины 40-хъ годовъ прош. ст. у инспектора были еще со-
трудники изъ числа учениковъ, такъ называемые, старшіе
(сеньеры), цензоры и аудиторы.

Какихъ же результатовъ достигала эта сложная система
воспитанія? Увы, та гуманность, какой былъ проникнуть
уставъ 1808 года, долгое время оставалась неосуществимой
мечтой, слишкомъ далекой отъ той грубости, а подчасъ и
дикости, какой проникнута была дѣйствительная жизнь. Не
будемъ говорить о тѣхъ печальныхъ явленіяхъ пьянства,
распущенности, даже случаевъ убійствъ, о какихъ повѣ-
ствуетъ намъ лѣтопись семинарской жизни. Довольно сказать,
что даже попечительное начальство гуманность понимало
довольно своеобразно и предписаніе устава объ «отеческомъ
попеченіи» поняло какъ предписаніе тѣлесныхъ наказаній¹⁾.

¹⁾ На одномъ изъ журналовъ сем. правленія имѣется резолю-
ція митр. Кіевскаго Филарета такого содержанія: „Вмѣсто исклю-
ченія изъ числа казеннокоштныхъ шалуна сего (восп. сем. Тука-
лова), сироту бѣднаго, въ отеческомъ духѣ наказати розгами“...

И эта, по старинному выраженію воспитанниковъ,—«правленская баня» существовала въ нашей семинаріи до конца 50-хъ годовъ и процвѣтала даже при лучшихъ начальникахъ, но отличавшихся особенно строгимъ аскетизмомъ (архим. Антоній). Таковъ былъ духъ тогдашняго времени. Что касается дальнѣйшаго времени, болѣе близкаго къ нашему, то по словамъ одного питомца нашей школы, имѣвшаго возможность сравнить современное состояніе школы съ прежнимъ (70-е годы пр. ст.): «теперь дѣло воспитанія далеко шагнуло впередъ по пути гуманности; однако, по словамъ того же наблюдателя, и теперь ребяческія шалости не рѣдко ставятъ въ тупикъ воспитывающихъ. Недаромъ говорится: гони природу въ окно, она ломится въ дверь» (Изъ «Восп. прот. Руткевича).

Вмѣсто заключенія. Много было пережито семинаріей въ теченіе прошлаго столѣтія. Много было переменъ въ ея судьбѣ. Какой же общій итогъ всего вѣкового ея существованія?

Чтобы получить отвѣтъ на этотъ вопросъ, войдемъ мысленно въ классы старой семинаріи, какой она была въ началѣ прошлаго столѣтія. Мы видимъ здѣсь тѣсныя, темныя, неуютныя помѣщенія, сплошь набитыя учениками, бѣдно, даже нищенски одѣтыми; слышимъ рѣчь исключительно на латинскомъ языкѣ... Сколько требовалось напраснаго труда, сколько непроизводительно тратилось времени, чтобы одолѣвать сухіе схоластическіе трактаты, взложенные на мертвомъ языкѣ. Не то теперь. Въ нынѣшнемъ семинарскомъ зданіи мы видимъ прекрасныя классныя помѣщенія, хотя и значительно наполненныя учениками, но безъ прежней тѣсноты, слышимъ рѣчь на родномъ языкѣ, видимъ учениковъ въ приличной однообразной одеждѣ. Ясно, что семинарія сдѣлала громадный шагъ впередъ, что существованіе ея не было бесплоднымъ. Но конечно, смыслъ существованія семинаріи не въ одномъ улучшеніи внѣшнихъ условій жизни. Се-

минарія—одно изъ нашихъ общерусскихъ просвѣтительныхъ учреждений, предназначенное служить Церкви, обществу и госуларству. Что сдѣлано семинаріей въ этомъ отношеніи?

Глубокое исторически-образовательное и религіозно-просвѣтительное значеніе Кіевской семинаріи для Кіевской епархіи, для всего юго-западнаго края и даже для всей Россіи понятно само собой. Въ теченіе ста лѣтъ Кіевская семинарія давала всей Кіевской епархіи священно и церковно-служителей, а юго-западному краю общественныхъ дѣятелей на различныхъ поприщахъ. Мы не знаемъ ни одной отрасли человѣческаго труда, ни одной области общественнаго служенія, гдѣ не подвизались бы съ честью питомцы нашей школы. На церковномъ поприщѣ, въ области науки, искусства, въ дѣлѣ военномъ и врачебномъ, въ изученіи родной страны, въ обученіи юношества—на всѣхъ этихъ поприщахъ въ числѣ другихъ тружениковъ значительное число было изъ питомцевъ нашей семинаріи, при чемъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ стали достояніемъ исторіи, извѣстны всему русскому обществу. Антоновичъ, Алышевскій, Гулакъ-Артемовскій, Сиворскій, Якубовичъ и мн. др.—питомцы нашей семинаріи; ими можетъ гордиться наша школа, какъ и всякая мать своими знаменитыми дѣтьми.

Нужно имѣть въ виду, что семинарія всю первую половину своего вѣкового существованія прожила въ эпоху, когда на югѣ Россіи народное самосознаніе было совершенно подавлено послѣ вѣкового польскаго засилья, когда борьба Православія съ воинствующимъ католицизмомъ едва только прекратилась и еще остро чувствовалась нужда въ защитѣ Православія и народности. И въ этомъ великомъ дѣлѣ много потрудились питомцы семинаріи, которые съ качествомъ пастырей и учителей несли въ народъ свѣтъ вѣры и просвѣщенія.

Мы считали бы свою задачу невыполненной, если бы сказанное о значеніи и заслугахъ семинаріи въ области просвѣщенія не поясняли примѣрами изъ живой дѣйствительности. Имѣемъ въ виду учено-литературную и публицистическую дѣятельность наставниковъ семинаріи, а также участіе ихъ въ церковно-просвѣтительной дѣятельности Кіевского духовенства.

Съ первыхъ годовъ существованія семинаріи начальствующіе и наставники, за малочисленностью городского духовенства въ то время, несли обязанность проповѣдниковъ Слова Божія въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и Кіево-Братскомъ монастырѣ. Эту обязанность они исполняли усердно и почи-

тали исполненіе ея для себя великой честью. Въ 20-хъ годахъ прошл. столѣтія въ семинаріи трудилась коммиссія, подъ предсѣдательствомъ преподавателя Ст. Венедиктова, по переводу книгъ Св. Писанія съ евр. на рус. языкъ; были переведены 4 кн. Царствъ, кн. Товита. Въ 1848 г. коммиссія изъ наставниковъ, подъ предсѣдательствомъ ректора сем. архим. Антонія, составила латинскую христоматію. Ректоръ архим. Евсѣній, по порученію начальства, составилъ книгу—историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Ректоръ архим. Антоній составилъ учебникъ по догмат. богословію. Изъ наставниковъ извѣстны какъ составители учебниковъ: Вѣлоруссовъ—по философіи, Х. Орда и Кохомскій—по Свящ. Писанію, Забѣлинъ—по пастырскому богословію, Галачинскій—по музыкѣ и пѣнію, Гумилевскій—по облич. сектантства. Въ 40-хъ годахъ, когда въ Кіевѣ только что стала зарождаться публицистическая литература, наставники семинаріи принимали живое участіе въ повременныхъ изданіяхъ; препод. П. А. Игнатовичъ долгое время былъ редакторомъ „Кіев. Губ. Вѣдомостей“, а сверхшт. преподаватель Говорскій редакторомъ, Вѣстника Ю. З. Россіи“. Эти изданія вмѣли цѣлью защищать русскія начала и проводить ихъ въ народное сознаніе въ противовѣсъ сильному тогда польскому вліянію. Въ наше время многіе наставники были сотрудниками лучшихъ нашихъ духовныхъ журналовъ.

Начиная съ 60-хъ годовъ пр. ст. значительно оживилась дѣятельность нашего духовенства. Это оживленіе вызвано было сначала освободительными реформами того времени, а затѣмъ появленіемъ и широкимъ распространеніемъ у насъ на югѣ сектантства. Въ 90-е годы сектантство особенно широко стало распространяться въ Кіевской губерніи. Кіевская семинарія, въ лицѣ своей педагогической корпораціи, не осталась въ сторонѣ отъ тѣхъ трудовъ, каковыя выпали на долю духовенства Кіевской епархіи въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, тѣмъ болѣе, что именно въ 90-е годы въ составѣ семинарской педагог. корпораціи были люди вполне пригодные для миссіонерскаго дѣла. Подъ руководствомъ наставниковъ семинаріи (Скворцова, Волгина и др.), съ разрѣшенія правленія семинаріи, стали устраиваться въ семинарскомъ залѣ собесѣдованія съ сектантами; въ собесѣдованіяхъ принимали участіе и воспитанники. Подобныя собесѣдованія устраивались и въ Кіевскихъ приходскихъ храмахъ. Послѣ второго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда (въ Москвѣ) наставникамъ Кіев. семинаріи было поручено принять участіе въ составленіи и печатаніи списковъ выходя-

щихъ въ свѣтъ книгъ и статей по сектантству, въ изданіе толковой Библіи, съ краткими изъясненіями текстовъ, извращаемыхъ сектантами. Въ этомъ дѣлѣ потрудились преподаватели — Кохомскій, Дмитревъ, Едлинскій и др.

Наконецъ, весьма важнымъ и полезнымъ дѣломъ семинарской педагогической семьи было изданіе въ теченіе болѣе 50-ти лѣтъ журнала «Руководство для сельскихъ пастырей». Учредителями журнала были: ректоръ сем. архим. Іоаннѣй (Рудневъ), инспекторъ архим. Θεоктистъ, наставники Лебединцевъ Ѡ. І., Крыжановскій Е. М., Ильинскій Г. А. и др. Программа журнала была выработана очень обширная примѣнительно къ нуждамъ сельскаго священника, какъ проповѣдника, законоучителя и вообще пастыря прихода. Для улучшенія изданія много потрудился ректоръ сем. архим. Иринеи. При немъ журналъ получилъ особенно широкое распространеніе. Въ разное время редакціей журнала было издано много полезныхъ книгъ, сборниковъ, брошюръ и листовъ. Этимъ дѣломъ Кіев. семинарія сослужила великую службу дѣлу духовнаго проsvѣщенія не только мѣстной епархіи, но и всей Русской Церкви.

Въ настоящее время наша семинарія, вступая во второе столѣтіе своего существованія, стоитъ на распутіи, въ раздумьи, ожидая новой коренной реформы. Вѣрится, что изъ крѣпкаго и здороваго корня въ прошломъ для нашей семинарії должно вырасти новое свѣтлое будущее. Да будетъ же—вѣчная благодарная память всѣмъ почившимъ руководителямъ, наставникамъ и питомцамъ семинаріи! Многая лѣта нынѣ здравствующимъ!

II. II.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ, приславшихъ въ Редакцію письма о полученіи вмѣсто *августовскаго* сборника „Проповѣдей“ — вторично *іюльскаго*.

На августовскомъ сборникѣ „Проповѣдей“, по несмотру корректора, напечатано—мѣсяць іюль, а нужно читать—мѣсяць августъ. Содержаніе сборника соотвѣтствуетъ, конечно, мѣсяцу августу.

Редакторъ Протоіерей Платонъ Петровъ.

ГОДЪ

LVII

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ШЕСТЬ руб., съ пересылкою СЕМЬ
рублей.

№ 22

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала. при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1917 года 15-го октября

Содержаніе. I.—Педагогическія воззрѣнія о. Іоанна Кронш—го. В. И. Николаевъ. II.— Открытое письмо министру предс. А. Ф. Керенскому. Еп. Андрей. III.—Пропорціональные выборы. Г. П. IV.—Изъ современной деревни. Н. С. V.—Изъ современныхъ газетныхъ и журнальныхъ афоризмовъ. Г. П.

Педагогическія воззрѣнія о. Іоанна Крон- штадтскаго.

*„Помни, что человекъ великое, до-
рогое существо у Бога“ (о. Іоаннъ Крон-
штадтск. „Моя жизнь во Христѣ“,
т. II стр. 413).*

Личность Всероссійскаго Пастыря о. Іоанна Ильича Сергіева-Кронштадтскаго есть исключительное явленіе русской жизни. Это былъ великій свѣтильникъ Православной Церкви, необыкновенный молитвенникъ, великій труженникъ и благотворитель, смиренный и любвеобильный праведникъ,

смѣлый учитель христіанской истины и правды, дерзновенный ходатай предъ Богомъ 1). Въ теченіи четверти вѣка онъ занималъ болѣе, чѣмъ кто нибудь психологическій центръ русской народной жизни; около его личности и его имени образовалось даже своеобразное народное движеніе на религіозно-церковной и морально-бытовой почвѣ: разумѣемъ, конечно, ту притягательную силу, которая влекла къ Кронштадтскому Пастырю милліоны людей различнаго соціального положенія, вѣроисповѣданія, національности, умственнаго и нравственнаго уровня развитія.

Такое безпримѣрное тяготѣніе народа къ о. Іоанну имѣло въ своей основѣ, несомнѣнно, исключительную близость о. Іоанна народному духу и сердцу и народнымъ идеаламъ. Уже свѣтская пресса въ свое время отмѣтила тотъ фактъ, что о. Іоаннъ властно управлялъ Россіей, т. е. ея душою, ея сердцемъ и разумомъ и подчинялъ своему вліянію милліоны людей только вѣрою 2), и что никто за послѣднее время не сосредоточилъ на себѣ такого всеобщаго поклоненія, какъ „Кронштадтскій батюшка“ 3). Не даромъ—же онъ былъ названъ однимъ современнымъ ему церковнымъ ораторомъ — „совѣстью народа“...

Путей, которыми проникалъ о. Іоаннъ въ сердца народныя было четыре: молитва, благотвореніе, чистота жизни и проповѣдничество съ законоучительствомъ. Личность о. Іоанна какъ молитвенника, благотворителя и проповѣдника такъ прекрасно и всесторонне изучена, ей такъ много посвящено печатныхъ трудовъ, что духовный обликъ „вселенскаго“ Пастыря встаетъ со всѣми характеристическими особенностями во всей своей высотѣ и красотѣ. Но изучая литературу объ о. Іоаннѣ, мы, среди различныхъ сочиненій, имѣю-

1) Прот. Добровольскій—„Вѣра и Раз.“ 1909, Ш. 277 и свящ. Колокольниковъ—„Прав. Соб.“ 1909, Мартъ, 350.

2) Газ. „Русск. Сл.“ 1908, № 297.

3) Газ. „Новое Вр.“ Меньшиковъ, въ 1908, № 1777.

щихъ своимъ предметомъ и содержаніемъ освѣщеніе личности, жизни и дѣятельности великаго пастыря, — къ своему удивленію должны констатировать тотъ фактъ, что въ этой литературѣ не имѣется никакихъ изслѣдованій объ о. Іоаннѣ, какъ педагогѣ. Правда, въ различныхъ біографіяхъ, мелкихъ и крупныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ, посвященныхъ о. Іоанну, наряду съ другими имѣются и такія данныя, которыя освѣщаютъ и его педагогическія взгляды и педагогическую дѣятельность, но всѣ эти данныя имѣютъ отрывочный характеръ, помѣщены авторами какъ бы мимоходомъ, очень сжато, въ иныхъ — же произведеніяхъ педагогическимъ взглядамъ и дѣятельности Кронштадтскаго Пастыря и совсѣмъ не отведено мѣста. Между тѣмъ извѣстно, что каждый священникъ есть, или по крайней мѣрѣ долженъ быть педагогомъ, призваннымъ воспитывать въ христіански-православномъ духѣ дѣтей, этихъ будущихъ членовъ Церкви. Поэтому школа и ея питомцы близки священнику, какъ орудіе проведенія въ созваніе народа христіанскихъ идей. А если каждый священникъ не чуждъ извѣстныхъ педагогическихъ взглядовъ и убѣжденій, то тѣмъ болѣе мы ихъ должны искать въ томъ, который болѣе чѣмъ четверть вѣка былъ «учителемъ жизни» всего народа и который двадцать семь лѣтъ отдалъ школѣ въ качествѣ законоучителя.

За долгіе годы своей педагогической дѣятельности въ о. Іоаннѣ, естественно, выработались опредѣленные принципы воспитанія и образованія, каковыя и проводились имъ въ жизнь школы, въ видѣ единой, цѣльной системы. Но было-бы ошибочнымъ предполагать, что выработкѣ извѣстныхъ педагогическихъ воззрѣній о. Іоаннъ обязанъ исключительно одной своей законоучительской дѣятельности. Последняя не была причиной слѣдствія, а являлась только дѣятельнымъ и реальнымъ подтвержденіемъ истинности тѣхъ педагогическихъ убѣжденій, съ которыми, какъ съ готовыми, Пастырь вошелъ въ жизнь школы. Фундаментъ и основаніе этихъ убѣжденій были заложены тѣмъ воспитаніемъ, а по-

томъ и самовоспитаніемъ. о. Іоанна, которое онъ получилъ въ семьѣ и школѣ до своего выступленія на церковно-общественное служеніе. А это обязываетъ насъ посвятить нѣсколько строкъ описанію тѣхъ условій, среди которыхъ воспитывался самъ великій Пастырь. насколько эти условія способствовали выработкѣ его педагогическихъ воззрѣній.

Сынъ бѣднаго дьячка, далекой, суровой, бѣдной деревни, о. Іоаннъ (рожденъ въ 1823 г.) воспитывается не по какимъ либо научнымъ системамъ, а по тѣмъ добрымъ, трезвымъ семейнымъ традиціямъ, которыми такъ богато было наше духовенство. Въ основѣ этихъ традицій лежали великія понятія: Богъ, Церковь и ближній. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ мальчикъ Ваня привыкаетъ быть всегда съ отцемъ въ храмѣ. Храмъ для него становится тѣмъ святѣйшимъ мѣстомъ, гдѣ дѣтская душа его получаетъ святыя настроенія, гдѣ благоговѣйность, торжественность и святость обстановки позволяютъ ему восхищаться и переноситься въ потусторонній міръ—къ Богу ¹⁾). Богъ становится такимъ близкимъ для чистой души ребенка, что Ваня какъ-бы „ощущаетъ“ присутствіе Бога. А этимъ кладется уже прочное основаніе дальнѣйшему доброму направленію ребенка. Онъ постепенно слышитъ отъ отца, —хотя необразованнаго, но сильнаго вѣрой,—разказы, или чтенія „о божественномъ“. Дѣтскому духовному взору предносится образъ Христа—Спасителя, пострадавшаго за людей, Богоматери, угодниковъ, жившихъ въ лѣсахъ, среди звѣрей, мучениковъ, не боявшихся самыхъ страшныхъ мученій и презиравшихъ смерть за Христа. Образъ Христа постепенно входитъ въ душу добраго дитяти и дѣлается неразрывной принадлежностью ея. Его мысли и чувства всегда находятся въ религіозной атмосферѣ, около Бога. Даже суровая красота природы, лѣса, рѣка, травка, цвѣты,—все это заставляеть дѣтскій умъ мальчика доиски-

¹⁾ Іером. Михаилъ—„б. Іоаннъ Кронш.“ стр. 8, СІБ. 1903 г.

ваться причины всего существующаго. И каждый предметъ природы какъ будто шепчетъ ему: „тутъ Господь—молись“, и возводитъ его мысль къ Богу... Такое постоянное религіозное настроеніе находитъ сильную поддержку въ матери, которая примѣромъ своей твердой религіозности и усердной молитвы закрѣпляетъ въ сынѣ то, что дали ему храмъ, природа и отецъ ¹⁾. Съ такими, заложенными семей настроеніями, мальчикъ проходитъ букварь, а десяти лѣтъ поступаетъ въ духовное училище. Здѣсь ученіе туго дается Ванѣ. Цѣлые дни работы ни къ чему не приводятъ. Мальчикъ былъ уже близокъ къ отчаянію, но прочно наученный въ семьѣ всегда прибѣгать за помощью къ Богу, онъ и тутъ находитъ себѣ утѣшеніе въ молитвѣ.—„Плохо я читалъ,—пишетъ, въ послѣдствіи самъ о. Іоанвъ,—не понималъ и не запоминалъ ничего изъ рассказаннаго. Такая тоска на меня напала... Всѣ спятъ—тихо, а я упалъ на колѣни и принялся горячо молиться... Не знаю, долго-ли я пробылъ въ такомъ положеніи, но у меня точно завѣса спала съ глазъ, какъ будто раскрылся умъ въ головѣ, и мнѣ ясно представился учитель, его урокъ; я вспомнилъ даже о чемъ онъ говорилъ... И легко, радостно такъ стало на душѣ“ ²⁾. Эта религіозная настроенность не покидала мальчика во всѣ годы его школьной жизни и поддерживалась чтеніемъ Евангелія. „Евангеліе,—пишетъ онъ,—было спутникомъ моего дѣтства, моимъ наставникомъ, руководителемъ, утѣшителемъ, съ которымъ я сроднился съ раннихъ лѣтъ“ ³⁾.

Въ духовной семинаріи подъ вліяніемъ изученія богословія, религіозная настроенность юноши крѣпнетъ еще болѣе. Онъ кончаетъ семинарію первымъ въ разрядѣ, что приписываетъ не своимъ силамъ, а помощи Божіей и силъ молитвы.

¹⁾ Іером. Мих. тамъ-же стр. 10.

²⁾ *ibed* стр. 14.

³⁾ Священ. Глаголевъ—„Руковод. для сел. паст.“ 1910 г. № 8, стр. 180.

Въ годы своей студенческой жизни, въ Академіи, о. Іоаннъ прежде всего питаетъ себя чтеніемъ библіи и твореній свв. Отцевъ. А благоприятное стеченіе условій студенческой жизни позволяетъ ему помѣщаться въ Академіи въ особой отъ товарищей комнатѣ, гдѣ въ уединеніи онъ много подвизается въ молитвѣ и размышленіи, плодомъ чего явилось рѣшеніе посвятить свою жизнь служенію Церкви и ближнему.

Академіей заканчиваетъ о. Іоаннъ свое школьное образованіе, которое дало ему возможность создать въ себѣ твердыя жизненныя убѣжденія, основанныя на истинѣ и правдѣ Божіей. Съ этими твердыми убѣжденіями, что Богъ, церковь, молитва, любовь и добродѣтель есть основа и центръ всей духовной жизни человѣка, о. Іоаннъ и выступаетъ на путь пастырства, съ этими—же убѣжденіями онъ идетъ въ школу, куда вступаетъ „какъ дѣлатель въ питомникъ душъ“...

Такимъ образомъ, еще съ дѣтскихъ лѣтъ сродненный съ Богомъ, пропитанный религіозными настроеніями и взглядами, впоследствии окрѣпшими чрезъ богословское образованіе, о. Іоаннъ вноситъ ту-же атмосферу религіозности и въ педагогію, какъ теоретическую, такъ и дѣятельную. Въ его педагогическихъ взглядахъ выявились не идеи извѣстныхъ лицъ, или эпохъ, не частныя, или случайныя его настроенія, нѣтъ, а его убѣжденія, какъ результатъ всей его духовной жизни, получившей христіанское направленіе съ дѣтскихъ лѣтъ.

Правда, педагогическія воззрѣнія Кронштадтскаго Пастыря не блещутъ оригинальностью и новизной. Если-бы интересующійся педагогіей о. Іоанна захотѣлъ изучать его творенія, съ цѣлью найти въ нихъ какую либо эффектную, новую систему изъ области педагогической мысли,—того ждетъ полное разочарованіе: о. Іоаннъ повторяетъ старую, но вѣчно новую истину, такъ игнорируемую современной школой, что первѣйшей заботой школы должно быть воспитаніе въ человѣкѣ христіанина, и что начальной и конечной

точкой образованія и воспитанія должно быть ничто иное, какъ религія, которая только одна даетъ неисчезающій, прочный фундаментъ, на которомъ, въ послѣдствіи, ученикъ и будетъ строить зданіе христіански—разумнаго жизнепониманія. Этотъ принципъ воспитанія, исповѣдуемый о. Іоанномъ, имѣетъ для насъ особую цѣнность, такъ какъ является не теоретической доктриной ученаго, а глубокимъ убѣжденіемъ вѣрующаго сердца маститаго пастыря, результатомъ его богообщенія, мудраго опыта, христіанскаго взгляда на жизнь и тонкаго психологическаго анализа человѣческой души.

Правда, какъ мы выше отмѣтили, педагогическія воззрѣнія о. Іоанна прошли въ литературѣ неотмѣченными¹⁾. Быть можетъ потому, что они не составляютъ цѣлостной, стройной системы, что они разбросаны по всѣмъ многочисленнымъ его сочиненіямъ. А вѣрнѣе всего потому, что народное сознаніе нашло въ лицѣ о. Іоанна, прежде всего, „праведника“, отображеніе идеала истиннаго пастыря, молитвенника, чудотворца, близкаго къ Богу. Эти прекрасныя и высокія свойства Кронштадскаго Пастыря такимъ яркимъ лучемъ лились отъ него, что этимъ лучемъ какъ-бы поглощались всѣ его другія дѣятельности, которыя, были присущи ему и которые поэтому остались какъ-бы въ тѣни. Такой-же тѣневой остались и его педагогическая деятельность и вообще педагогическіе взгляды. Здѣсь и кроется рѣшеніе поставленнаго нами вопроса: почему общественная мысль не остановилась на изученіи личности о. Іоанна какъ педагога, проводившаго въ жизнь школы извѣстныя педагогическія идеи. Да именно по-

¹⁾ При знакомствѣ нашемъ съ литературой объ о. Іоаннѣ и при просмотрѣ многочисленныхъ періодическихъ журналовъ, имѣющихъ специально педагогическій характеръ (какъ напр. „Народ. Образ.“, „Сем. школа.“, „Педагог. Собрн.“, „Вѣстн. Воспит.“, Русск. школа, „Начальное обуч.“, „Церков.—прих. школ. и друг.) мы нигдѣ не нашли обрисовки личности о. Іоанна какъ педагога, или какихъ либо изслѣдованій о его педагогическихъ воззрѣніяхъ, неговоря уже объ отдѣльныхъ монографіяхъ. Авт.

тому, что цѣнность личности всероссійскаго Пастыря общественное сознание усмотрѣло ни въ чемъ иномъ, какъ въ его „близости къ Богу“. Поэтому-то всѣ сочиненія, посвященные изученію личности о. Іоанна, прежде всего ведутъ читателя къ тому, чтобы онъ преклонился предъ всероссійскимъ Пастыремъ какъ предъ праведникомъ, богоносцемъ, молитвенникомъ, благотворителемъ. Правда, въ послѣднее время стали появляться и монографическія изслѣдованія объ о. Іоаннѣ, какъ напр. — изученіе личности о. Іоанна какъ учителя жизни, какъ проповѣдника и проч. Мы-же беремъ на себя задачу собрать въ одно цѣлое, на основаніи имѣющагося подъ руками матеріала, педагогическія воззрѣнія о. Іоанна Ильича, насколько они отобразились и въ его сочиненіяхъ и въ его дѣятельности, къ чему мы и приступаемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открытое письмо министру-пред. А. Ѳ. Керенскому.

Александръ Федоровичъ!

Я не рѣшился бы беспокоить васъ этимъ экстра ординарнымъ обращеніемъ, если бы не вѣрилъ въ вашъ глубокий патріотизмъ, я не сталъ бы писать вамъ этого письма и въ томъ случаѣ, если бы—не былъ съ вами знакомъ, хотя бы въ теченіи 25—20 минутъ, когда Вы не только согласились меня выслушать, но даже теоретически и согласились во многомъ со мною. Теперь газеты сообщаютъ, что 10—11 августа Вы собираете народный совѣтъ въ Москвѣ для обсуждения создавашагося въ Россіи почти отчаяннаго положенія; я не имѣю никакой надежды быть на этомъ совѣщаніи, но будучи глубоко увѣренъ въ правотѣ своей, послѣ долгаго размышленія сѣлъ написать Вамъ эти строки.

Я—служитель Церкви и слѣдовательно слуга всѣхъ тѣхъ, кого Господь пошлетъ мнѣ на моемъ жизненномъ пути.

Я—церковникъ и потому всемѣрно отрицаю клерикализма какъ гнилой язвы на церковномъ тѣлѣ. Я—искренній слуга своей родины и потому, какъ христіанинъ, желаю всемъ только всякаго благополучія и презираю націонализмъ, какъ явленіе антихристіанское. Всякое зло, всякое насиліе, всякій грабежъ, какъ бы они ни были партійно обращены и оправданы,—для меня, какъ христіанина, отвратительны, и мнѣ, какъ русскому человѣку, оскорбительны.

А что дѣлается сейчасъ въ Россіи? Во что обратилось наше отечество? Вѣдь это же ужасно!—но это фактъ: наша родина—это арена для всякихъ преступленій и насилій...—Грабятъ церкви, грабятъ монастыри, грабятъ богатыхъ, грабятъ даже бѣдныхъ, если у нихъ имѣется лишняя корова или лишняя коса... А потомъ прибавляютъ: „Благодари еще Бога, что эта коса не прошла по твоей головѣ“, а потомъ съ награбленными косой, плугомъ, сапогами идутъ не стѣсняясь и никого не стыдясь рядомъ въ свою деревню—до слѣдующаго грабежа.

Это ли не расцвѣтъ русскаго социализма? Это ли не торжество демократіи? Такой социализмъ дикарей скоро можетъ выродиться въ коммуны, отъ которой до людоедства останется только одинъ шагъ...

Еще немного и все оружіе, находящееся въ рукахъ нашего „Христолюбиваго“ воинства, обратится только на самоистребленіе, когда «постановятъ» сначала истребить буржуевъ первой степени, а потомъ будутъ грабить тѣхъ буржуевъ, у которыхъ только имѣются лишніе сапоги...

Припомните, Александръ Федоровичъ, нашъ разговоръ и согласитесь, что случилось сейчасъ то, о чемъ я предсказывалъ Вамъ въ началѣ мая. Я говорилъ Вамъ, что отдѣленіе Церкви отъ государства не страшно для Церкви, но для государства страшно его собственное отдѣленіе отъ Церкви: я передавалъ Вамъ просьбу солдатъ—не уничтожать присяги и не вводить въ солдатскую жизнь безрелигіозности. Солдаты чувствовали бѣду въ этомъ и ея боялись, можетъ быть,

безсознательно. И это вѣрно: отдѣлить русскій народъ отъ Церкви значить—создать разбойничью толпу изъ людей, которые еще вчера были увѣрены въ своей совѣстливости. Православная Церковь—это не католичество съ палкою, главою мірскаго государства, хотя и на религіозной почвѣ. Православная Церковь—это царство человѣческихъ совѣстей; отдѣлить въ Россіи государство отъ Церкви—это значить отдѣлить народъ отъ его совѣсти, лишитъ его жизньъ всякихъ нравственныхъ устоевъ.—Это сейчасъ у насъ и произошло: мы переживаемъ эпоху уродливаго отдѣленія государства отъ Церкви, т. е., всеобщаго преступнаго грабительскаго настроенія съ полнымъ забвеніемъ всякихъ нравственныхъ устоевъ... Грабятъ и прибавляютъ безъ всякой пропіи: „Такова народная воля“...

Быль у насъ одинъ Распутинъ до 1917 года, теперь мы переживаемъ цѣлое народное бѣдствіе,—сплошное распутинство. Тотъ оскорбилъ народную совѣсть своимъ сквернымъ существованіемъ; теперь?—теперь творится нѣчто ужасное: народная совѣсть отдѣлилась отъ народа, отъ войска, отъ всей русской жизни; совѣсть раздавлена, церковныя власти попрежнему позорно молчатъ... Теперь Церковь фактически уже выкинута изъ жизни...

Моихъ словъ не достааетъ, чтобы описать весь ужасъ нашего народнаго паденія. Хочется кричать на всю Россію, чтобы она посмотрѣла сама на себя, чтобы опомнились русскіе люди отъ тяжкаго преступнаго кошмара, который виситъ надъ нами, который носить общее имя: безсовѣстность. Въ этой безрелигіозности, безсовѣстности русскій человѣкъ страшенъ; стоитъ только вспомнить одного изъ героевъ Достоевскаго, который разстрѣливалъ святое Причастіе, унесенное изъ церкви.

Кто въ этомъ виноватъ?—Я не буду рѣшать этого тяжелаго, почти не разрѣшаемаго вопроса.—«Виноваты всѣ, всѣ передъ Богомъ согрѣшили»; такъ прекрасно въ подобныхъ.

случаяхъ говорить народная мудрость. Не одною изъ главныхъ причинъ всѣхъ нашихъ народныхъ бѣдствій является недовѣріе народа къ своему правительству.

Въ этомъ отношеніи русскій народъ—несчастнѣйшій народъ. Ранѣе, при царскомъ правительствѣ, народъ плохо вѣрилъ этому своему правительству,—тѣмъ псарямъ, которые окружали царя, ибо «миловалъ царь, но не миловалъ псарь». Теперь наше правительство—соціалистическое,—и оно окончательно для народа не понятно. Народъ ни за что не согласится, что всѣ эти Ленины, Троцкіе, Нахамкесы, Даны, Ганы могутъ быть народными благодѣтелями. А поэтому—хлѣба нѣтъ; подчиненія власти, даже простого ея признанія, нѣтъ никакого къ ней довѣрія, а потому нѣтъ и поступленій въ государственную казну... Поэтому никто не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ,—никакихъ гарантій нѣтъ не только „конституціонныхъ“,—а просто я не знаю, буду я избитъ вотъ сейчасъ ни за что, ни про что или нѣтъ... Такъ жить нельзя! А воевать съ такимъ страшнымъ врагомъ, какъ нѣмцы, не возможно при подобныхъ обстоятельствахъ внутренней жизни.

Нужна власть! Нужна сильнѣйшая власть! Но эта власть должна быть въ рукахъ безукоризненно чистыхъ и въ рукахъ людей, понимающихъ „религіозную психологію народа“. Последнія слова въ кавычкахъ—не мои, я ихъ только повторяю,—они принадлежатъ моему собесѣднику на Мойкѣ въ началѣ мая.—И теперь уже нельзя гадать, можно ли „пренебрегать религіозною психологіею народа“, т. е. просто—народною вѣрою.—а нужно только къ этой народной вѣрѣ и обращаться для спасенія родины. Пусть это обращеніе къ народной вѣрѣ и къ Церкви будетъ полное и искреннее,—тогда оно будетъ немедленно воспринято народомъ и имъ понято. А если подобное обращеніе произведетъ переполохъ въ партійной программѣ нашихъ соціалистовъ,—это вполне неважно. Нужно спасать не революцію, которой народъ не понимаетъ,—нужно спасать Россію отъ внутренняго нравственнаго разложенія и отъ вишняго, грознаго врага.

Александръ Ѳеодоровичъ! Спасайте Россію! Повидимому, Васъ Богъ избралъ спасти родину; Вамъ вѣрять ближайшіе ваши сотрудники. Теперь идите прямо въ народъ и къ народу, заговорите съ нимъ русскимъ мужицкимъ языкомъ и тогда вы будете сильны. Возьмите себѣ въ сотрудники людей безпартійныхъ и непременно вѣрующихъ, любящихъ святую Церковь; берите хоть кого-нибудь изъ нашихъ старообрядцевъ съ ихъ прекрасными, умными, не надтреснутыми головами... Эта народность министровъ и любовь ихъ къ родинѣ немедленно почувствуется народомъ, и Россія будетъ спасена!

Я представляю себѣ великую, прекрасную, какъ Божіе откровеніе, картину; 12-го августа собирается въ Москвѣ общенародное совѣщаніе; на этомъ совѣщаніи создается абсолютно-безипартійное министерство, состоящее изъ такихъ прекрасныхъ именъ, какъ Керенскій, Самаринъ, Трубецкой, Карташевъ, Маклаковъ (Василій), П. Б. Струве, Родзянко, Шенъ и немногіе другіе, въ числѣ которыхъ должны быть наши мученики-генералы Алексѣевъ, Брусиловъ Корниловъ.—Это будетъ блестящее московское русское родное министерство спасенія отечества.

Это министерство 15-го августа, въ день открытія все-россійскаго Церковнаго Собора въ полномъ составѣ, среди народной толпы, ихъ знающей и ихъ любящей, должно присутствовать въ Успенскомъ соборѣ и на Красной площади на всенародной милитвѣ. Всѣ іерархи русскіе съ новымъ «московскимъ министерствомъ» преклоняютъ колѣна въ общей молитвѣ и зовутъ Русь къ мощамъ ея строителей Петра, Алексія, Филиппа и Гермогена для того, чтобы спасти свою родину отъ гибели.—Общій святой голосъ московскихъ богомольцевъ, церковно-народный набатъ съ Красной площади, можетъ возродить распадающуюся Русь.

Этотъ часъ—для Россіи можетъ быть сверхъ-историческимъ, потому что онъ можетъ спасти не только ее, но и все ея сокровище—ея нравственные, религіозные устои.

Я кончилъ, Александръ Федоровичъ, свое посланіе: моя совѣсть попрежнему теперь покойна, какъ она была чиста и покойна, когда я печатно предупреждалъ бывшаго царя Николая, что Распутинъ ввергнетъ Россію въ страшную бѣду. Эту бѣду мы всѣ сейчасъ переживаемъ, и наша обязанность изъ этой бѣды распутиства спасать народъ и государство.

Поверьте: я говорю правду; и искренне убѣжденъ, что въ моей программѣ—спасеніе Россіи.— Самъ Господь да поставитъ всѣхъ насъ на путь самоотверженнаго, безпартійнаго, истинно-христіанскаго спасенія родины.

Епископъ Уфимскій Андрей.

Пропорціональные выборы (къ рѣшенію комиссіи по созыву Учредительнаго Собранія ¹⁾).

Народное представительство,—особенно въ моменты, когда рѣшается вопросъ о формѣ существованія государства,—должно выражать волю, живущую въ народѣ; быть зеркаломъ, отражающимъ эту волю. Воля народа есть высшая форма власти и независимости (суверенитета) на землѣ.

Таково старинное, классическое, понятіе народнаго представительства.

Оно лежитъ въ основѣ дальнѣйшаго требованія о необходимости такого избранія народныхъ представителей, при которомъ ни одна болѣе или менѣе значительная группа населенія не остается безъ выразителя ея мнѣнія.

Нельзя выбирать по большинству голосовъ: меньшинство,—и очень крупное,—потому самому, что оно меньшинство, остается обдѣленнымъ.

¹⁾ *Н. М. Коржуновъ. Пропорціональные выборы, 1896. В. Водовозовъ, Пропорціональные выборы и представительство меньшинства, 1905.*

Въ Бельгiи (1870 г.) за либераловъ было подано 42,000 голосовъ, а за католическихъ депутатовъ 35,000. Однако, у либераловъ оказалось 52 депутата, а у католиковъ—72. Это—вполнѣ естественное слѣдствiе примѣненiя такъ называемой мажоритарной (по большинству голосовъ) системы выборовъ. Отказъ отъ нея вполнѣ понятенъ въ тѣхъ государствахъ, которыя являются демократическими по составу (Швейцарiя, Бельгiя, Болгарiя)...

Пропорціональные выборы требуютъ, чтобы опредѣлена была цифра голосовъ, необходимая для избранiя одного депутата. Въ западно-европейской наукѣ эта цифра называется „метромъ“, своего рода числовой мѣрой,—„избирательнымъ метромъ“.

Затѣмъ на случай, если извѣстный депутатъ не добереть голосовъ, ему засчитываются тѣ голоса, которые были даны за другого депутата *сверхъ* нормальной цифры.

Слѣдовательно, право всякой группы избирателей имѣть своего депутата не безгранично. Лишь та группа имѣетъ право на участiе въ законодательномъ творествѣ народа, которая представляетъ собою извѣстную величину.

Вотъ почему пропорціональные выборы предполагаютъ существованiе сьорганизованныхъ политическихъ партiй. Каждая партiя выставляетъ списокъ кандидатовъ.

Голосованiе по этимъ спискамъ введется не одинаково.

Наиболѣе простымъ является голосованiе по *системѣ связанныхъ списковъ* (существуетъ въ Сербiи). Партiя выставляетъ, и членъ ея голосуетъ за весь списокъ. Избранными окажутся первые по списку въ такомъ количествѣ, какое придется на данную партiю въ зависимости отъ числа поданныхъ ею голосовъ. Общее количество поданныхъ голосовъ дѣлится на «избирательный метръ»; въ частномъ получается число депутатовъ партiй. По этому числу соответствующее количество первыхъ въ спискѣ кандидатовъ будетъ считаться избраннымъ. Но кто же опредѣляетъ порядокъ кандидатовъ въ спискѣ?—Обычно—центральный коми-

тетъ партіи, и это—безусловно не удобно. Затѣмъ, поставленный въ кандидаты на первое мѣсто можетъ всегда заранѣе сказать, что на его долю достаточное количество голосовъ наберется.

Какъ же опредѣляется при этомъ «избирательный метръ»?—Общее число голосовавшихъ по округу дѣлится на число депутатовъ отъ него, которое опредѣляется соотвѣтственно населенности округа.

Чтобы предупредить произволь партійныхъ комитетовъ, которые располагаютъ кандидатовъ по спискамъ не безъ пристрастій, придумана система свободныхъ списковъ“ (Бельгія). Каждый избиратель вправе голосовать или за весь списокъ своей партіи, или же за желательнаго ему кандидата, хотя бы онъ стоялъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ. Голоса по каждому списку сводятся въ суммы... Эти суммы дѣлятся на 1, 2, 3, 4 и т. д. Напримѣръ, одна партія собрала по своему списку 6235 голосовъ, другая 10270, третья 3970. Отъ округа надо избрать пять депутатовъ. Число голосовъ каждой партіи дѣлимъ на 1, 2, 3 и т. д., а частныя располагаемъ въ порядкѣ убывающей послѣдовательности.

Частныя всѣхъ трехъ партій (при дѣленіи на 1, 2, 3):

6235	10270	3970
3117	5135	1985
2078	3423	1323

Расположивши ихъ въ порядкѣ убывающей послѣдовательности, такъ чтобы у насъ получилось (соотвѣтственно числу депутатовъ отъ округа) пять чиселъ, мы получимъ такой рядъ:

10270, 6235, 5135, 3970, 3423...

Пятое, число, т. е. 3423, и будетъ „избирательнымъ метромъ“.

Теперь остается на это число раздѣлить всѣ три количества голосовъ каждой партіи. Окажется, что партія, собравшая 6235 голосовъ, получитъ *одного* депутата; у партіи имѣющей 10270 голосовъ, будетъ *три* депутата; наконецъ, партіи съ 3970 достанется *одинъ* депутатъ.

Слѣдовательно, перебаллотировокъ не будетъ; обругъ жолучить нужныхъ ему пять депутатовъ.

Такъ осуществляется начало пропорціональности по системѣ «свободныхъ списковъ». Конечно, полной справедливости (вапр., — для первой партіи въ указанномъ примѣрѣ) не можетъ быть и здѣсь. Но, предоставляя каждой партіи возможность увеличить число голосовъ, каждому отдѣльному лицу голосовать за излюбленное лицо, эта система даетъ побѣду въ руки хорошо сьорганизовавшимся, сьумѣвшимъ завоевать симпатіи массъ. Инертные, непопулярные кружки, не выдержатъ избирательной борьбы при какой угодно системѣ.

Но и при бельгійской системѣ имѣеть значеніе порядокъ кандидатовъ въ списокѣ. Первая партія получила одного депутата: имъ будетъ первый, поставленный партіей въ списокѣ, — обычно — лидеръ партіи. Вторая имѣеть трехъ депутатовъ: ими будутъ первые три въ ея списокѣ, и т. д. Въ Бельгіи обычно ставятъ на первый планъ лидеровъ партіи, „главъ“, а подальше — т. н. „соломенныхъ“, т. е. для виду, кандидатовъ.

Вотъ почему и при системѣ „свободныхъ списковъ“ избиратель стѣсненъ не только рамками партіи, но и положеніемъ кандидатовъ въ списокѣ. Правда, онъ можетъ выбирать изъ списка кого — угодно. Но голосуя за третьяго по списку кандидата, онъ въ то же время голосуетъ и за весь списокъ, т. е. за негоднаго ему „главу“, лидера. Можетъ случиться, что за его излюбленнаго, а по списку — „соломеннаго“ кандидата, соберется мало голосовъ, и также голосованіе бесполезно для даннаго кандидата и безусловно полезно „главѣ“. Въ виду этого существуетъ система „комбинаціи кандидатовъ“ (Бюртембергъ). Каждая партія выставляетъ своихъ кандидатовъ въ такомъ числѣ, какое требуется для даннаго округа. Въ свою очередь, каждый избиратель выдѣляетъ изъ всѣхъ партійныхъ списковъ угодныхъ ему кандидатовъ. Голоса каждаго кандидата подсчитываются отдѣльно.

располагаются въ порядкѣ убывающей послѣдовательности. Такъ сами избиратели намѣчаютъ порядокъ кандидатовъ списка. Здѣсь можетъ получиться „обезглавленіе“ списка. Зато избиратели, а не партійные комитеты, выскажутъ свое мнѣніе о достоинствѣ кандидатовъ. Голоса, поданные за отдѣльныхъ кандидатовъ, считаются и въ пользу списковъ. Въ результатѣ получаютъ такія же суммы голосовъ по отдѣльнымъ спискамъ, какія мы видѣли въ бельгійской системѣ. Описаннымъ выше способомъ, пропорціонально суммамъ, опредѣляется число депутатовъ для каждой партіи. Уже послѣ этого намѣчаются и депутаты: кто изъ списка собралъ больше голосовъ, тотъ имѣетъ шансы пройти въ депутаты.

Во избѣжаніе, однако, „обезглавливанія“ списковъ, вюртембергская система допускаетъ избирателю голосовать не за то число кандидатовъ, которое соотвѣтствуетъ числу депутатовъ отъ округа, а за—число меньшее, *соединивши трехъ кандидатовъ въ одною*. Если имъ окажется лидеръ, то при такомъ соединеніи (кумуляціи) голосовъ опасность для «главы» устранится. Но что будетъ, если, вмѣсто лидера, избиратель соединитъ свои голоса на „соломенномъ“ депутатѣ?! Однако, и демократическій строй безъ „главъ“ не обходится, и лидеры за свое положеніе обычно спокойны.

Вюртембергская система идетъ навстрѣчу также тѣмъ избирателямъ, которые не подчиняются определенной партіи, но остаются еще въ меньшинствѣ. Она помогаетъ, напр., той партіи нашего примѣра, которая, собравши 6235 голосовъ, не могла получить двухъ кандидатовъ потому лишь, что ей не хватало до двухъ „избирательныхъ метровъ“ ($3423 + 3423 = 6846 - 6235 = 611$) 611-ти голосовъ. Избиратели, составившіе одинъ неполный метръ, оказались безъ депутата по недостатку 611-ти голосовъ. Въ такомъ положеніи могутъ оказаться нѣсколько партій. Это легко предвидѣть, судя по возможному направленію голосованія. Тогда заинтересованныя партіи заявляютъ о своемъ соединеніи

У нихъ получается одна общая сумма голосовъ. Число списковъ, т. о. уменьшается, „избирательный метръ“ подымается, и партія, грозившая своей численностью задавить мелкія партіи, получить меньшее число депутатовъ, отдавъ часть ихъ объединившимся. Последнія, въ свою очередь, тѣмъ же способомъ бельгійской системы, распредѣляютъ полученное число депутатовъ между собою. То, что удалось отнять отъ господствовавшей при множественности списковъ партіи, придется на долю партіи обойденнаго меньшенства.

Вотъ существенное изъ ученія о т. н. пропорціональной системѣ выборовъ. Читатель можетъ видѣть, что эта система рассчитана на крѣпкую спаянность партій, что безъ партійной организаціи она не мыслима. Не, менѣе ясно и то, что пропорціональная система, особенно въ видѣ вюртембергской, рассчитана на большую сознательность и политическую грамотность избирателя. Если же избиратели представляютъ изъ себя безсознательное стадо, то и самыя лучшія формы обезпеченія правъ меньшинства оказываются бесполезными. Надо разбираться въ отличіяхъ между партіями, надо умѣть цѣнить политическихъ дѣятелей, надо *имѣть* ихъ... Не безынтересно, далѣе, отмѣтить, что пропорціональная система имѣетъ мѣсто въ маленькихъ государствахъ, не достигающихъ по своимъ размѣрамъ того, чѣмъ является наша хорошая губернія. Тамъ избирательные округа крайне малы, населены густо, и возможность партійной освѣдомленности, общенія, обезпечена.

Имѣются-ли всѣ эти условія въ нашей деревенской Россіи?

Г. П.

Изъ современной деревни.

Интересными и безусловно важными являются вопросы о томъ: какъ относится наша деревня къ школь, къ просвѣщенію, къ коопераціи, къ выборамъ въ волостное земство и къ предвыборной кампаніи въ Учредительное Собраніе,—не думаютъ-ли граждане-деревенцы объ открытіи народныхъ домовъ—„клубовъ“, сел.-хоз. обществъ, не стараются-ли объ улучшеніи своего быта въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи и т. п.

Всѣ эти вопросы интересны уже потому, что они рельефно обрисовываютъ общественно-соціальный укладъ „свободной“ деревни и важны потому, что отъ того или другого рѣшенія ихъ зависитъ дальнѣйшая судьба деревни. И если „люди сельскіе“ сильно тяготеютъ къ просвѣщенію, то они скоро выбьются изъ мрака „невѣжества“ и если нѣтъ то—наоборотъ.

Прежде всего, рѣшимъ интересующій насъ вопросъ объ отношеніи нашихъ деревенцевъ къ просвѣщенію.

Вопросъ этотъ въ своемъ рѣшеніи приводитъ къ грустнымъ результатамъ. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ отношеніе ко всякимъ попыткамъ духовнаго и матеріальнаго возрожденія у „простолюди“ въ—особенности у инородцевъ (наприм. у Мещеры, Мордвы) почти безусловно и даже отрицательно.

И въ самомъ дѣлѣ: развѣ жители глухихъ „медвѣжьихъ угловъ“ посылаютъ дѣтей своихъ въ школу изъ сознанія пользы просвѣщенія? Нѣтъ. Учатъ они „ребятишекъ“ потому, что это *принято* и потому, что читать и писать полезно съ практической точки зрѣнія: и деньги сочтешь, и росписаться сумѣешь, и вывѣску у лавки прочитаешь... А о дальнѣйшемъ наши граждане—хлѣборобы какъ-то и мало помышляютъ, образованіе же въ полномъ смыслѣ игнорируютъ. Доказательствомъ этого служить, кажется, тотъ фактъ, что въ начальныхъ народныхъ школахъ кончаетъ курсъ только $\frac{1}{8}$, а иногда и $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{12}$ часть поступающихъ дѣтей.

Да, и откуда у деревни явится сознательное и сильное тяготѣніе къ образованію, когда наши „темные“ крестьяне никогда не наблюдали благихъ результатовъ этого просвѣщенія. И откуда у нашихъ, наприм. Мордвовъ, живущихъ въ глухихъ деревняхъ, въ лѣсахъ, — явится мысль о народныхъ домахъ, когда они не знаютъ сущности, цѣли и смысла этого прекраснѣйшаго учрежденія? Деревня, въ общемъ, мало стремится къ „лучшему“, потому что не знаетъ и не видитъ его...

Дайте „людямъ сельскимъ“ возможность близко узнать это „лучшее“, просвѣтите ихъ свѣтомъ образованія, постройте въ деревнѣ народные дома—„клубы“, покажите великую пользу коопераціи, покажите пользу *народныхъ чтеній* и производите ихъ чаще въ школѣ, въ церкви и народъ пойдетъ за вами. Распространите въ деревнѣ полезную книгу и вы увидите сознательное стремленіе къ свѣту,—къ *просвѣщенію*. Вѣдь, всѣ благомыслящіе люди, искренно любящіе дѣло народнаго образованія и желающіе культурнаго роста и просвѣтанія гражданъ, смотрятъ на книгу, какъ на могучее духовное средство, способное помочь просвѣщенію и воспитанію народа. „Въ лучшихъ книгахъ великіе люди бесѣдуютъ съ нами, открываютъ намъ свои завѣтныя мысли... Всякому, кто захочетъ, какъ слѣдуетъ, ими пользоваться,—онѣ доставляютъ лучшее общество, состоящее изъ величайшихъ представителей человѣческой расы... Ничто не можетъ замѣнить книги. Онѣ—веселые пріятные товарищи одинокаго, больнаго, удрученнаго; сокровища цѣлаго міра не могутъ замѣнить пользы, какую онѣ приносятъ“... (В. Чаннингъ)

„Ничто—говоритъ С. Смальсъ—не можетъ замѣнить намъ книги. Никакія богатства въ мірѣ не въ состояніи окупить тѣмъ благодѣянія, которыя намъ оказываютъ произведенія великихъ людей, живыхъ или уже умершихъ,—людей, искренній и дружескій любящій голосъ которыхъ достигаетъ до насъ и зоветъ насъ къ лучшему и благородному, открываетъ и указываетъ намъ путь къ высшему счастью“.

Изъ приходскихъ наблюденій мы видимъ, что въ деревенской средѣ есть (хотя и мало) такіе „любители“ чтенія, что сами, по собственной инициативѣ, заводятъ у себя бібліотечки, не пропуская удобнаго и счастливаго случая пополнить ихъ покупкою новыхъ или на рынкѣ, въ книжныхъ лавкахъ, или же въ кіоскахъ—на вокзалахъ (при ж. д. станціяхъ) или же просто на базарѣ и ярмаркахъ. И, вотъ, къ такимъ „грамотѣямъ“ собираются нерѣдко мѣстные обыватели послушать чтеніе, берутъ къ себѣ книги на домъ, и въ результатъ—книга вытѣсняетъ народную *темноту*... И это, вѣдь, самая благопріятная природными силами почва, которая ждетъ только привѣтливыхъ лучей весенняго солнца и обильной дождевой влаги. чтобы, воспринявъ въ свои нѣдра теплоту и влагу.—принести обильную жатву всѣмъ разрабатывающимъ эту почву. Необходимо, кажется, этимъ моментомъ дорожить и слѣдить навстрѣчу деревенскому населенію.

Самый выборъ книгъ и брошюръ для приходской бібліотеки—дѣло не легкое. „Каждая книга, прочитанная нами безцѣльно, есть безвозвратно потерянное время, которое мы могли бы употребить на чтеніе другой, полезной для насъ книги. Всякое безцѣльное свѣдѣніе,—свѣдѣніе, забывающее понапрасну голову, вытѣсняетъ свѣдѣніе цѣлесообразное, которое могло бы принести пользу“...

„Я часто удивлялся—говоритъ Д. Леббокъ—какъ мало люди заботятся о выборѣ того, что они читаютъ. Книгъ, какъ извѣстно, безчисленное множество, но наши часы для чтенія,--увы—крайне ограничены. И всетаки „многіе читаютъ безъ разбора, что попало“...

Книгъ, дѣйствительно, для народа издано много, но изъ нихъ необходимо выбирать пшеницу, а плевелы отбросить. Вѣдь, есть много въ печати „рыночныхъ“ изданій, бессмысленныхъ, безграмотныхъ и даже вредныхъ книгъ, какъ плачь самой беззастѣнчивой и возмутительной аферы, прикрывающейся благородной ширмой народности, только въ низкихъ

цѣляхъ эксплуатаціи деревенскаго „кошелька“. Другая масса книгъ написана и издана для простаго народа подъ вліяніемъ самыхъ разнорѣчивыхъ сужденій и противорѣчивыхъ взглядовъ на книжное просвѣщеніе и цѣль его.

Да, деревенская Русь находится на „переломѣ“—стоитъ на порогѣ своего возрожденія. Но перестроить этотъ порогъ самостоятельно она не въ силахъ.

Протяните ей руки, введите народъ въ двери культурнаго зданія и покажите деревенцамъ мѣсто въ этомъ зданіи. И тогда только деревня сдѣлается вполнѣ самостоятельной и спасительной къ культурному движенію. Тогда уже не будетъ нуждаться она въ чужой помощи и сама займетъ то мѣсто, которое принадлежитъ ей по праву.— *Н. С.*

Изъ современныхъ газетныхъ и журнальныхъ афоризмовъ.

Дуговая печать

«Одно дѣло быть профессоромъ богословія и другое дѣло быть истиннымъ православнымъ христіаниномъ.»

—«И говорятъ и пишутъ объ обновленіи, а о спасеніи никто и не думаетъ, оно никому не нужно.»

«Обновленіе церковной жизни въ полномъ отдѣленіи Церкви отъ государства, въ изгнаніи Закона Божія изъ школъ, въ объявленіи религіи частнымъ дѣломъ, въ уничтоженіи авторитета пастыря среди паствы и въ постановленіи служителя алтаря Господня въ полную и оскорбительную зависимость отъ мірянъ!!!!»

«Намъ приходилось слышать изъ устъ почтительныхъ людей, несомнѣнно близкихъ къ церкви, что рѣчь о подвигѣ пастыря—рѣчь свалившихся съ луны людей»

— „Нашъ языкъ обыденный—не языкъ Собраній. На собраніяхъ мы зовемъ на жертву, на самоотверженную жизнь, а въ жпзни говоримъ на языкѣ расчетливаго базара.

„Найдите вы такой приходъ, гдѣ-бы всѣ одинаково любили священника? Это большая рѣдкость“.

„Священнику теперь, какъ никогда, нужно слѣдить за своею „свободною“ проповѣдью“.

„И этотъ старый режимъ буквально не даетъ покоя священнику!“

Г. П.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Нѣкоторые изъ подписчиковъ нашего журнала, по примѣру прошлаго года, прислали подписную сумму 6 руб., вмѣсто 7-ми руб., назначенныхъ за журналъ въ текущемъ году, а нѣкоторые прислали до сихъ поръ только часть подписной суммы. Редакція журнала проситъ всѣхъ такихъ подписчиковъ поспѣшить съ уплатой недосланныхъ денегъ, такъ какъ не за горами время подпгски на журналъ на 1918 годъ. Объ условіяхъ изданія журнала въ наступающемъ году и о намѣченныхъ Редакціей существенныхъ улучшеніяхъ, согласно указаніямъ опыта и требованіями времени, будетъ слѣлано оповѣщеніе въ ближайшемъ номерѣ журнала.

Редакторъ Протоіерей Платонъ Петровъ.

Кіевъ Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла П. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская 6.

Годъ

LVII.

Руководство для

Сельскихъ пастырей

Выходить два раза въ мѣсяцъ

Цѣна годовому изданію на мѣ-
стѣ **ШЕСТЬ** руб., съ пересы-
лкою **СЕМЬ** рублей.

№№ 23-24

Подписка принимается въ ре-
дакціи журнала, при Киевской
духовной Семинаріи.

1917 года 1—15-го ноября

Содержаніе. I.—Къ свѣдѣнію подписчиковъ. II.—Духовная печать о По-
мѣстномъ Соборѣ Н. П.—Христіанство и демократія. Н. Г.—скій.
IV.—Звѣриный ликъ. X. Г. Орскій. V.—На современные темы.
Кир. Пер.—въ VI.—Библиографія. VII.—Возстановленіе патріар-
шества. В. Садовничій. VIII.—Объявленіе.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ

Нѣкоторые изъ подписчиковъ нашего журнала, по при-
мѣру прошлаго года, прислали подписную плату 6 руб., вмѣ-
сто 7-ми руб., назначенныхъ за журналъ въ текущемъ году,
а нѣкоторые прислали до сихъ поръ только часть подписной
суммы. Редакція журнала проситъ всѣхъ таковыхъ подписчи-
ковъ поспѣшить съ уплатой недославныхъ денегъ, такъ какъ
не за горами время подписки на журналъ на 1918 годъ.
Объ условіяхъ изданія журнала въ наступающемъ году и о
намѣченныхъ Редакціей существенныхъ улучшеніяхъ, согласно
указаніямъ опыта и требованіями времени, будетъ сдѣлано
оповѣщеніе въ ближайшемъ номерѣ журнала.

Духовная печать о Помѣстномъ Соборѣ.

Духовная печать, не въ примѣръ свѣтской, удѣляетъ не малое вниманіе Помѣстному Собору. Епархіальные журналы успѣли напечатать рядъ статей и корреспонденцій о жизни и дѣятельности Собора. Въ общемъ всѣ корреспонденты съ горечью отзываются о малой продуктивности Собора, особенно въ первые дни его дѣятельности. Такъ, „Правосл. Волицъ“ помѣстила слѣдующіе пессимистическія строки, посвященные первымъ днямъ дѣятельности Собора.

„Точно соборъ родился неожиданно для всѣхъ и остановился на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности въ полномъ недоумѣніи, что ему дѣлать: заниматься ли ему дѣлами по указкѣ Синода, или же проявить свою инициативу. Налету схватили мысль о моленіи и обращеніи и на этомъ соборъ пока что удовлетворился.

У собора нѣтъ своего лица, своей воли къ существованію самостоятельности—необходимыхъ условій работы всякаго государственнаго учрежденія. Соборъ до сей поры—это ребенокъ, пытающійся съ трудомъ стать на свои ноги.

Делегатовъ кто-то точно противъ ихъ воли привезъ въ Москву, посадилъ въ залъ, и велѣлъ имъ засѣдать, рѣшать и творить послѣ неожиданныхъ выборовъ безъ опредѣленной подготовки. Какъ будто делегатамъ въ напутствіе только и сказано:

— „Съ вами только вѣра наша. \Идите, и она спасетъ васъ въ государственной работѣ.

И они пошли только къ вѣрѣ свѣей, и единственное, что на соборѣ внушительно, такъ это вѣяніе вѣры, одушевляющее залъ въ моменты общаго торжественнаго пѣнія передъ началомъ и въ концѣ засѣданія. Показательны и тѣ дни, когда соборъ не работаетъ, это кануны праздниковъ, съ всемогущими и самые праздники съ обѣдами.

По кремлевскимъ исконнымъ соборамъ, и по другимъ московскимъ церквамъ расходятся тогда архипастыри и свя-

щенники, принимая участіе вездѣ въ богослуженіяхъ. Одновременно въ нѣсколькихъ церквахъ Москвы величественно служатъ въ эти дни митрополиты и архіереи. Торжественность богослуженіямъ придаютъ и священники.

И вотъ въ эти моменты поневолѣ сравниваешь два церковныхъ собора, совершенно другъ на друга не похожихъ.

Какой вялый, полусонный и неоживленный соборъ въ епархіальномъ домѣ, какой онъ тамъ неопытный и какъ ему тамъ «не по себѣ».

А подѣ церковными куполами во время богослуженія члены собора, особенно духовенство—это другіе люди: они сдѣсь у источниковъ православной вѣры, у мощей святителей, подѣ сводами, пропитанными ладаномъ нѣсколькихъ вѣковъ, творятъ свое живое и важное дѣло, помогаютъ молитвенному настроенію паствы, они стоятъ здѣсь выше толпы, они пастыри».

„Владим. Еп. Вѣдомости“ говоря о дѣятельности Собора, останавливаютъ вниманіе на вопросѣ о задачахъ Собора, выдвигаемыхъ переживаемымъ нами временемъ.

„Предѣ Соборомъ стоятъ великія задачи благоустроенія церковнаго въ разнообразныхъ сторонахъ церковной жизни, во Соборъ при этомъ не можетъ не остановить своего вниманія на тѣхъ особенныхъ условіяхъ русской жизни, при коихъ ему приходится работать, онъ не можетъ остаться безразличнымъ и равнодушнымъ къ тому, что вокругъ него происходитъ. Гибнетъ Россія, гибнетъ наше отечество, какъ великое цѣлое. Соборъ не можетъ не реагировать на эту трагедію русской жизни... Онъ не можетъ и не долженъ въ этомъ случаѣ поступить такъ, какъ дѣйствовали демократическія организаціи на недавнемъ Московскомъ Совѣщаніи: тѣ изложили свои деклараціи переустройства соціальной жизни въ такомъ тонѣ, какъ будто въ Россіи спокойно течетъ мирная жизнь, какъ будто нѣтъ въ ней ничего такого, что возмущаетъ, огорчаетъ, тревожитъ и повергаетъ въ уныніе... Этотъ откликъ Собора на происходящее въ русской жизни не бу-

дѣтъ вмѣшательствомъ въ чужую область. Россія переживаетъ ужасное время въ сущности отъ нравственнаго разложенія ея сыновъ и спасеніе ея въ нравственномъ возрожденіи, и Церковь въ правѣ сказать свое слово, въ правѣ принять какія-ниб. свои мѣры... Соборъ отчасти уже и сдѣлалъ это, рѣшивъ обратиться отъ своего лица съ особыми посланіями къ православному народу и къ арміи.—Что онъ сдѣлаетъ еще въ этомъ направленіи, пока не извѣстно, но онъ долженъ сдѣлать.—Въ связи съ этимъ на Соборѣ на членскихъ совѣщаніяхъ высказывалась мысль, что дѣло спасенія отечества въ настоящей критической моментъ должно быть главнымъ дѣломъ Собора, предъ которымъ должны отступить всѣ остальные. Нѣкоторые даже говорили, что слѣдовало бы временно прервать занятія Собора и членамъ его отправиться на мѣста для работы, вызываемой обстоятельствами даннаго момента, что членамъ Собора съ епископами во главѣ нужно бы отправиться къ отступающей арміи и попытаться остановить ея постыдное бѣгство. Но мысль хотя бы о кратковременномъ перерывѣ занятій Собора не встрѣтила сочувствія... Соборъ, говорили, авторитетенъ, какъ нѣкое, и онъ не долженъ расходиться до послѣдней возможности... Въ настоящее время Соборъ есть единственное правильное представительство всей православной Россіи въ эти переживаемые грозные дни.

Что Соборъ долженъ сказать свое властное слово о нравственномъ оздоровленіи русской жизни на началахъ вѣры Христовой и указать пути этого оздоровленія, что въ этомъ главныя задачи Собора, такъ думаютъ главнымъ образомъ простые православные русскіе люди изъ народа, прибывшіе на Соборъ. Сужденіе ихъ въ этомъ отношеніи весьма характерно... Одинъ, напр., изъ далекой Сибири съ страстнымъ убѣжденіемъ говорилъ, что Соборъ долженъ показать и уяснить, какъ Заповѣди Христовы проволить въ жизнь, какъ устроить нашу обыденную жизнь по этимъ заповѣдямъ.—Другія цѣли Собора—вопросъ объ отношеніи церкви къ го-

сударству, о реформѣ церковнаго управленія и т. д.—дѣло второстепенное, мало его интересующее.—Психологія этихъ людей искренней вѣры для насъ интеллигентныхъ людей должна быть крайне интересной и отчасти поучительной. Другая картина изъ мѣстной жизни на Соборѣ еще характернѣе въ этомъ отношеніи.—Идетъ частное совѣщаніе формирующейся на Соборѣ группы церковнаго единенія; обсуждаются различныя формулы, опредѣляющія взгляды этой группы. Говорятъ по обычаю много, предлагая разныя поправки и дополненія, но всѣ эти разсужденія носятъ теоретическій характеръ. Встаетъ крестьянинъ и проситъ слова и въ этомъ своемъ словѣ переводитъ мысль совершенно въ иную плоскость... Онъ говоритъ, что въ старину при храмахъ были кельи, гдѣ жили нищіе и питались подаяніями добрыхъ людей, а теперь этого нѣтъ и мы въ церковь ходимъ только молиться... Это слово крестьянина было не на тему, оно не вязалось съ предшествующими сужденіями, но оно характерно по своему психологическому значенію... Для этого простеца въ Соборныхъ дѣяніяхъ важны не вопросы о каноническомъ устройствѣ церкви и ея учрежденій, а христіанизація самой жизни. И нельзя не согласиться съ этимъ: въ наши дни великой разрухи это оздоровленіе души чловѣческой самое главное.

Въ „Астрах. Еп. Вѣд.“ находимъ любопытную характеристику выдающихся членовъ Собора. „Среди членовъ Собора не мало встрѣчается людей, которые обладаютъ особымъ счастливымъ даромъ объединять вокругъ себя и около своей личности, усилить то или иное теченіе, выразителемъ котораго они сами являются. Между такими лицами особенными симпатіями пользуются Протопресвитеръ большого Успенскаго Собора Н. А. Любимовъ и Князь Е. Н. Трубецкой. О. Любимовъ—это высокій, могучій, сѣдовласый старецъ, обладающій феноменальнымъ басомъ, отчетливымъ произношеніемъ и какимъ—то прирожденнымъ добродушіемъ; въ этомъ богатырѣ невольно видишь настоящаго Русскаго

человѣка, со всѣми его природными прекрасными чертами, и любуешься имъ. Когда о. Любимовъ говорилъ проповѣдь 16 августа въ Храмъ Христа Спасителя, то своею изумительною дикціей, чисто церковными приѣмами и содержаниемъ проповѣди вызвалъ всеобщее восхищеніе среди членовъ Собора. На засѣданіяхъ Собора о. Любимовъ обычно „выручаетъ“,—и въ тѣхъ случаяхъ, когда членъ президіума, руководящій собраніемъ, обладаетъ недостаточно сильнымъ голосомъ, такъ что его мало слышно, или когда затрудняются точно выразить формулу голосованія, выступаетъ о. Любимовъ, могучій голосъ котораго достигаетъ до слуха всѣхъ и который всегда умѣетъ облечь эту формулу въ выраженія вполне ясныя и точныя. Другой любимецъ Собора—князь Е. Н. Трубецкой. Удивительная логика, точность формулировки и способность убѣждать невольно выдвигаютъ его въ самые трудные и отвѣтственные моменты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда соборъ, повидимому, становится втупикъ, какъ было напр. въ засѣданіяхъ по вопросу объ отношеніи Собора къ выступленію Корнилова, князь Трубецкой умѣетъ предложить такую платформу, на которой могутъ примириться всѣ. Есть и другіе представители Собора, пользующіеся симпатіями,—какъ напр. протопресвитеръ Г. Ив. Шавельскій, прекрасный ораторъ, произносящій свои рѣчи съ сильнымъ подъемомъ и экспрессіей, Арх. Кириллъ Тамбовскій, человѣкъ глубокой и основательный, и многіе другіе.

По словамъ корреспондента „Томскихъ Еп. Вѣд.“—Хорошо представлены на Соборѣ и метрическіе хрістіане, для которыхъ Церковь Христова—земная организація съ задачами углубленія въ сознаніи хрістіанъ не духа Христова, а „товарищеской“ демократизаціи. Правда, такихъ членовъ Собора немного, а кажется только одинъ, но крупный, видный, властный и самолюбивый. Это бывший оберъ-прокуроръ Св. Синода В. Львовъ. Газета «Московскія Вѣдомости», говоря о бывшихъ оберъ-прокурорахъ тайцорахъ, куртизанахъ, Львова уподобляетъ гадаринскому бѣсноватому, который, вор-

вавшись въ ограду Церкви, все рвалъ и металъ. Съ этимъ „дикимъ вопремъ“ я имѣлъ неудовольствіе встрѣтиться въ первый же день прїѣзда въ Москву. Около десяти часовъ вечера я пошелъ на собраніе мірянъ—крестьянъ, гдѣ обсуждался вопросъ: проподить-ли въ Совѣтъ Собора крестьянина, или представить это мѣсто мірянину съ высшимъ образованіемъ. Скоро сюда пришелъ и Львовъ. Купный, породистый человекъ—съ удивительно нехорошимъ взглядомъ. Въ безпокойно бѣгающихъ глазахъ горитъ дѣйствительно какая-то затаенная злоба, дикая и хитрая...

„Я, какъ членъ временнаго правительства, созвалъ этотъ соборъ; я, какъ избранникъ народа, и долженъ буду дать отвѣтъ народу за дѣятельность Собора. Но я знаю, что на соборѣ присутствуютъ темныя силы, я удостовѣряю предъ вами, что эти темныя силы тянутъ васъ въ пропасть. Можетъ получиться, что соборъ не сдѣлаетъ ничего, и тогда больше собора не будетъ. Народъ хозяинъ церкви, и онъ долженъ взять все въ свои руки!... Старикъ священникъ не выдерживаетъ и замѣчаетъ Львову: „не народъ, а Христосъ хозяинъ Церкви“. . Это это сказалъ“, дико води глазами, спрашиваетъ Львовъ. Я, говоритъ, священникъ. «А почему объ этомъ вы не говорили царю. Вотъ онѣ темныя силы, которыя хотятъ опять захватить власть въ свои руки». Но тутъ, возмущенные крестьяне закричали: а князя міра сего почему молчали“? N.

Христіанство и демократія.

Христіанство имѣетъ свою задачу устройство внутренней жизни духа человѣческаго и потому оно не разрѣшаетъ вопросовъ политическихъ и государственныхъ. Однако, хотя вѣчнаго спасенія можно достигнуть при любомъ государственномъ строѣ, но все же различныя формы государственнаго устройства являются или болѣе, или менѣе благопріятными для

проведенія христіанскихъ началъ въ жизнь; поэтому оцѣнка этихъ формъ съ христіанской точки зрѣнія вполне уместна. Какъ же смотрѣть съ этой точки зрѣнія на прививаемый у насъ демократическій строй?

Когда демократическіе элементы забрали всю власть въ Россіи въ свои руки, то у известной части нашихъ богослововъ обнаружилось стремленіе доказать, что демократическая форма правленія наиболѣе близко стоитъ къ христіанству, чуть ли не совпадаетъ съ нимъ. Конечно, точки соприкосновенія съ христіанствомъ у демократіи есть, тѣмъ болѣе, что и самыя лозунги демократіи—братство, равенство и свобода—заимствованы у христіанства. Это положеніе настолько ясно, что подробно доказывать его нѣтъ нужды. Однако этой близости не слѣдуетъ преувеличивать, такъ какъ, при вѣдшемъ сходствѣ лозунговъ, самый духъ демократіи и духъ христіанства значительно расходятся.

Въ основѣ демократическаго строя лежитъ мысль, что полнота государственной власти принадлежитъ народу, тогда какъ, по христіанскому ученію, „Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ“ (Дан. 4. 22). Могутъ сказать, что безъ воли Божіей даже волосъ съ головы не падаетъ, тѣмъ болѣе не безъ воли Божіей происходятъ выборы правителей въ республикахъ. Но воля Божія въ различныхъ событіяхъ проявляется неодинаково. Въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ участвуетъ свободная воля людей, Богъ, давшій человѣку свободу, не насилуетъ ея, такъ что воля Божія сводится здѣсь только къ поощренію;—иначе и всякое преступленіе пришлось бы признать проявленіемъ воли Божіей. И можно ли усматривать непосредственное воздѣйствіе Божіе въ выборахъ, во время которыхъ разгораются партійныя страсти, пускаются въ ходъ подкупъ, обманъ, клевета и т. п.!?

Такъ какъ власть есть даръ Божій, то слово Божіе научаетъ насъ не домогаться ея, не стремиться къ ней—«вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и

вельможн властвують ими; но между вами да не будеъ такъ» (Мѣ. 20, 25—26); даже на осуществленіи своихъ естественныхъ правъ христіанину не слѣдуетъ настаивать (Мѣ. 5, 38—41). Въ противоположность этому, по демократическому представленію, отстаиваніе своихъ правъ на власть, борьба за власть является одной изъ главнѣйшихъ задачъ народной жизни, такъ что человекъ, уклоняющійся отъ участія въ борьбѣ за права народныя, разсматривается почти какъ предатель. Словомъ, въ основѣ христіанскаго настроенія лежитъ смрпеніе и самоограниченіе, въ основѣ же демократическаго—неуступчивое сознаніе своихъ правъ и стремленіе къ возможно полному осуществленію, т. е. то самоутвержденіе, та, выражаясь аскетическимъ языкомъ, самость, которую христіанство признаетъ первымъ источникомъ грѣха.

Если отъ принципіальной стороны мы перейдемъ къ разсмотрѣнію того, какъ демократическіе принципы осуществляются въ современной жизни, особенно у насъ, въ Россіи, гдѣ изъ этихъ принциповъ сдѣланы наиболѣе крайніе выводы, то расхожденіе демократіи съ христіанствомъ окажется еще болѣе значительнымъ. И христіанство и демократія призываютъ помогать несчастнымъ и обездоленнымъ, заботиться объ улучшеніи ихъ участи. При этомъ и христіанство не отвергаетъ тѣлесныхъ потребностей, побуждаетъ облегчать матеріальную нужду (кормить голодныхъ, одѣвать нагихъ и т. п.); но оно ясно говоритъ, что матеріальныя блага имѣютъ второстепенное значеніе, что не въ нихъ идеаль и цѣль жизни: «не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего во что одѣться... ищите прежде царства Божія и правды его, и это все приложится вамъ» (Мѣ. 6, 25—33). Современная же демократія не только идеаломъ своимъ ставитъ всеобщую сытость, довольство и вообще удовлетвореніе низшихъ потребностей, но даже прямо пренебрегаетъ высшими запросами духа, исканіемъ царства Божія. Яснѣе всего такое пренебрежительное отношеніе проявляется во взглядѣ демократіи на религію.

Однимъ изъ общепризнанныхъ требованій современной демократіи является, отдѣленіе Церкви отъ государства^а. Подъ этимъ терминомъ разумѣется мысль, что религія есть дѣло всецѣло частное, и что государство должно одинаково безразлично относиться ко всѣмъ исповѣданіямъ. Такая мысль можетъ вытекать только изъ взгляда на религію (которая въ глазахъ ея исповѣдниковъ является сосредоточіемъ всѣхъ высшихъ, духовныхъ цѣнностей), какъ на явленіе совершенно ничтожное, не заслуживающее со стороны государства ни малѣйшаго вниманія: если признавать религію силой, способной кореннымъ образомъ вліять на направленіе жизни своихъ послѣдователей въ ту или иную сторону, то съ такой силой государство не можетъ не считаться.

Особенно ярко указанное пренебреженіе высшими, идейными цѣнностями со стороны демократіи проявилось у насъ, въ Россіи. Если всякое дерево познается по плодамъ, то какъ мы должны судить о демократической проповѣди, вслѣдствіе которой «народъ—боговосецъ» пропихся идеями пугачовщины, и извѣстная часть нашей арміи, рапѣе, несмотря на неблагопріятныя условія, поражавшей чуть ли не весь міръ своимъ самоотверженнымъ героизмомъ и добродушіемъ даже по отношенію къ врагу, превратилась въ орду, трусливую предъ лицомъ врага и варварски насилующую негодныхъ ей офицеровъ, желѣзнодорожниковъ и даже мирное населеніе?—Возбужденіе низменныхъ инстинктовъ всякаго рода обѣщаніями матеріальныхъ благъ и игра на грубыхъ страстяхъ, очевидно, слишкомъ соблазнительны и заманчивы тамъ, гдѣ всѣ вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ, и потому для торжества той или другой партіи необходимо привлечь къ ней возможно большее количество приверженцевъ.

Нельзя, наконецъ, умолчать и о томъ, что демократія допускаетъ, или даже прямо рекомендуетъ насиліе въ качествѣ средства для достиженія своихъ цѣлей („въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“). Конечно, нѣкоторыя изъ принимаемыхъ теперь видовъ насилія (разгромы имѣній, самосуды

надъ инакомыслящими, указанная выше игра на низменныхъ страстяхъ толпы и т. п.) не стоять въ прямой связи съ демократическими принципами. По все же въ основѣ демократическихъ притязаній лежить именно право силы. Владычество демократіи осуществляется при посредствѣ принципа большинства голосовъ: иного способа рѣшенія вопросовъ при народовластіи нѣтъ. По почему же рѣшенія большинства должны быть обязательны для меньшинства? Въ чемъ заключается превосходство перваго предъ послѣднимъ? Развѣ большинство обязательно умнѣе меньшинства? Не оказывались ли наиболѣе гениальные представители челоѳчества въ большинствѣ случаевъ одинокими и непонятыми массой своихъ современниковъ? Или большинство праведнѣе меньшинства?— На этотъ послѣдній вопросъ непререкаемый отвѣтъ дается Самимъ Сердцевѣдцемъ Христомъ: «входите тѣсными вратами, потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими, потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ» (Мѳ. 7, 13—14; ср. Лк. 13, 23—24). Единственное безспорное преимущество большинства предъ меньшинствомъ заключается въ томъ, что первое сильнѣе и потому можетъ принудить послѣднее къ повиновенію; но сила далеко не всегда совпадаетъ съ справедливостью.

Изъ сказаннаго ясно, можетъ ли искренній и сознательный христіанинъ быть членомъ демократическихъ партій, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ представляются въ настоящее время.

Н. Гумилевскій.

З в ѳ р н ы й л и к ѳ .

У М. Горькаго гдѣ-то рассказанъ такой случай. Во дворѣ строящагося каменнаго дома въ ямѣ разведена водою негашенная известь. Температура въ ямѣ достигаетъ точки кипенія. Во дворѣ забѣжала голодная собаченка. Боязливо оглядываясь

по сторонамъ, несчастное животное водить носомъ то направо, то налево, слыша откуда-то запахъ съѣстного. Рабочій каменщикъ, стоявшій около ямы, замѣтилъ голодную собаченку и у него явилась мысль потѣшить себя, товарищей. Онъ сталъ манить къ себѣ ее и та доверчиво подошла; очевидно, давно уже она не видала ласки и теперь обрадовалась, встрѣтивъ добраго человѣка. Добрый человѣкъ, дѣйствительно, приласкалъ наивную собаченку, но затѣмъ неожиданно столкнулъ ее въ кипящую известь... Собралась толпа его товарищей и стали любоваться ужаснымъ зрѣлищемъ...

Художникъ Горькій показалъ намъ звѣрный ликъ... Я хотѣлъ сказать: звѣрный ликъ народа. Нѣтъ, это было бы слишкомъ грустно. Лучше будемъ думать, что это звѣрный ликъ подонковъ народа. Больше того. Хотѣлось бы думать, что это лишь художественный вымыселъ, далекій отъ дѣйствительности, что это клевета на русскаго рабочаго. Да, такъ хотѣлось бы думать. Но, увы! Современная дѣйствительность чуть не на каждомъ шагу являетъ констативъ звѣрный ликъ... О! если бы только подонковъ народа!.. Вотъ одинъ штрихъ изъ кошмарноужасной картины современной русскаго дѣйствительности.

Въ Козловскомъ уѣздѣ крестьяне разгромили имѣнiе помѣщика Длугоканскаго. Вскорѣ сюда пріѣхалъ сынъ помѣщика, инженеръ, чтобы узнать о размѣрахъ разгрома. День былъ воскресный. Утромъ инженеръ Длугоканскій былъ въ церкви, а послѣ обѣдни мирно бесѣдовалъ съ крестьянами о причинахъ погрома. А затѣмъ произошло слѣдующее. Толпа напала на Длугоканскаго и принялась его избивать. Предчувствуя близость смерти, Длугоканскій попросилъ погромщиковъ разрѣшить ему помолитъ передъ смертью. Ему это разрѣшаютъ. Какое великодушiе! Не правда ли? Несчастный, коленно приклоненный, молится. Толпа ждетъ. О ней, быть можетъ, молится приговоренный къ смерти,—о томъ, чтобы Господь не вѣнилъ ей грѣха сего.—Теперь простите меня вы, обращается Длугоканскій къ мучителямъ: и дѣлайте со

мною, что хотите. — Вы думаете, что эта кротость, покорность, эта молитва обезоружила толпу, укротила ее ярость? О, вы ошибаетесь. Звѣрь остался звѣремъ. Несчастному накидываютъ на шею арканъ, волокутъ въ поле и тамъ бросаютъ въ ручей. Захлебывающійся Длугоканскій выплываетъ на поверхность, но толпа, издѣваясь, водить арканомъ по водѣ, стараясь повернуть его лицомъ въ воду. Потомъ несчастнаго поднимаютъ за ноги и держатъ его въ такомъ положеніи погруженнаго головой въ воду до тѣхъ поръ, пока онъ не захлебнулся. Одновременно съ Длугоканскимъ тамъ же былъ убитъ и пріѣхавшій съ нимъ товарищъ, бывшій воспитанникъ кадетскаго корпуса, Анцъ. Пзуродованный трупъ Анца нашли въ концѣ. Около трупа лежалъ тяжелый булыжникъ. Платья и сапогъ на трупѣ не оказалось.

Умерщвлять другъ друга умѣютъ и звѣри. Наслаждаться мучительствомъ могутъ лишь нѣкоторые изъ звѣрей, а имѣнно: кошка, лисица и... homo sapiens. По снимать съ убитаго платья и сапоги способенъ только homo sapiens.

Я далъ только одинъ штрихъ картины современной дѣйствительности. А сколько ихъ можно было бы найти въ газетныхъ сообщеніяхъ, идущихъ изъ разныхъ мѣстъ нашей несчастной родины! Какимъ ужасомъ вѣетъ отъ нихъ! Какимъ позоромъ запятналъ себя нашъ народъ! Съ него спали оковы внѣшняго рабства. Но какая революція освободитъ его отъ рабства болѣе страшнаго, рабства внутренняго? Какая революція освободитъ его отъ лика звѣринаго? О, пусть скорѣе придетъ къ намъ эта революція. Пусть принесетъ намъ истинную свободу! Ее мы готовы восторженно привѣтствовать. А пока... мы можемъ только плакать...

Х. Г. Орскій.

На современные темы.

Было московское государственное совѣщаніе... Гремѣли славные витія... Рѣкой лились красивыя слова...

Хорошо говорили правые... Еще лучше министры... Не лучше всѣхъ лѣвые.

Ахъ, какъ хорошо всѣ говорили!

Это было безгранично самоотверженное склоненіе и спряженіе такихъ существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ, при одномъ упоминаніи о которыхъ быстрѣе движется по жиламъ кровь, а сердце замираетъ отъ радостнаго восторга.

Тутъ были и „дорогая родина“, и „святой долгъ“, и „жертвенный подвигъ“... „драгоценная свобода“, и „счастіе народа“, и „братское единеніе“... и чего-чего только тутъ ни было?!

Участники великаго историческаго совѣщанія трепетали, горѣли, мѣли въ сладостной истомѣ. Сознаніе величія вынавшей на ихъ долю задачи захватывало, поднимало, воодушевляло.

А тѣ, которыхъ не привелъ Господь лицомъ къ лицу узрѣть, какъ чудодѣйственно, при свѣтѣ „разума и совѣсти народныхъ“, будетъ поворачиваться колесо русской исторіи?

О, она съ завистью смотрѣли на избранниковъ и, съ жадностью верблюда, совершившаго мѣсячную прогулку по Сахарѣ, набрасывалась на газетные отчеты, ежеминутно озирались, не начинается ли вертѣться! У иныхъ начинались даже галлюцинаціи.

Конечно, это было наивно и смѣшно. Колесо исторіи не такъ легко, чтобы отъ одного словоизверженія могло завертѣться. Но въ этой наивности было столько трогательной вѣры, столько горячаго чувства, столько желанія счастья и спасенія родной странѣ, что даже холодный разумъ сдавался и начиналъ подыскивать кое-какія основанія для этой вѣры.

И вотъ прошло три дня... и дѣйствительно завертѣлось.

Но, увы и ахъ! Завертѣлось не колесо истрин, а ручка старой разбитой шарманки. И полились сильные звуки, казалось бы, забытыхъ послѣ июльскаго кошмара „интернаціональных“ гимновъ и хвалебныхъ ораторій въ честь разнаго рода и вида „идейныхъ“ революціонныхъ борцовъ большевизма. Бредовая идея снова понемногу стала охватывать „революціонную демократію“. Мартовы, Капланы и Луначарскіе въ огнѣ красной горячки.

Петроградскій Совѣтъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, тотъ самый Совѣтъ, который такъ горячо обѣщаль поддерживать Временное Правительство и такъ красиво говорилъ иногда о необходимости оздоровленія арміи и тыла, который не можетъ не знать, что только введеніе смертной казни нѣсколько оздоровило фронтъ, и отлично понимаетъ, что безъ введеніе этой мѣры и въ тылу невозможно полное исцѣленіе нашей разслабленной арміи,—этотъ самый Совѣтъ, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ шпионовъ-большевиковъ, 18-го августа вынесъ сокрушительную революцію съ протестомъ противъ смертной казни и съ требованіемъ полной ея отмены.

А когда съ отвѣдью Совѣту и въ защиту Временнаго Правительства выступилъ бывшій министръ Церетели, нѣкоторые изъ славныхъ совѣтскихъ „борцовъ съ анархіей и разложеніемъ на фронтѣ и въ тылу“ не устыдились открыто заявить, что для поддержанія своихъ требованій они готовы, по примѣру „героевъ“ 3—5 іюля, снова вызвать на улицу вооруженную толпу и расправится съ „контръ-революціей“.

Такъ создаютъ „единую сильную“ власть революціонныя организаціи. Такъ поддерживаютъ онѣ революціонное Временное Правительство.

Но Совѣтъ не удовольствовался этой „поддержкой“ авторитета и власти Временнаго Правительства на фронтѣ.

Онъ рѣшилъ „поддержать“ его и въ тылу.

Раскрывъ книгу русской исторіи на той страницѣ, которая забрызгана братской кровью, 3—5 іюля на улицахъ Петрограда, „товарищъ“ Капланъ пашель, что русская исторія на

сей страницѣ „совѣтъ“ даже осрамилась, подобно невѣжественному зрителю въ театрѣ, перепутавъ роли дѣйствующихъ лицъ.

Она внушила легкомысленному русскому народу, что анархія вызвана большевиками. Тогда какъ въ дѣствительности эти несчастные „непонятые“ люди лишь „жертвою пали въ борьбѣ роковой“... съ преступной „улицей“ и не менѣе „преступнымъ“... правительствомъ. Улица, видите ли, арестовывала, а власть попустительствовала.

„Совѣтъ раб. и солдатскихъ депутатовъ ничего не могъ предпринять противъ нихъ“. И это было, по мнѣнію Каплана, великимъ несчастіемъ родины. „Необходимо было создать *сильный фронтъ*, и для этого сплотить массы вокругъ Совѣта р. и с. депутатовъ“—и товарищи-большевики вышли во „всеоружіи“...

Выходя на улицу съ лозунгомъ: „Вся власть совѣтамъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ“, они готовы были душу свою положить за «сильный фронтъ», а ихъ провозгласили измѣнниками и стали арестовывать.

Такъ какъ 3—5 іюля былъ „такой моментъ, когда сила и солову помитъ“, то „необходимо было допустить аресты и выждать“, пока обезсиленные большевистскіе мученики «снова соберутъ силы».

Теперь этотъ моментъ приблизился. Насталъ мигъ „укрѣпленія“ революціи. Пора принять резолюцію съ требованіемъ незаконно арестованныхъ. Пора исправить ошибку исторіи.

И вотъ депутатъ Капланъ со товарищи исправляетъ...

Онъ предложилъ, а преисполненный государственной мудрости Петроградскій Совѣтъ депутатовъ принявъ резолюцію съ *рѣшительнымъ* протестомъ противъ „незаконныхъ арестовъ эксцессовъ“ 3—5 іюля и съ *настойчивымъ* требованіемъ: 1) немедленно освободить всѣхъ арестованныхъ, коимъ до сихъ поръ не предъявлено обвиненія; 2) назначить скорѣйшій судъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, надъ всѣми обвиняемыми; 3) привлечь къ отвѣтственности *всѣхъ* лицъ, виновныхъ

въ незаконномъ лишеніи свободы и 4) дабы не отдать большевиковъ на „сѣденіе буржуазнаго суда“, образовать особую революціонно-демократическую слѣдственную комисію съ участіемъ Совѣта раб. и солд. депутатовъ.

Къ сожалѣнію, скромность, или иная не менѣе почтенная добродѣтель не позволили собранію опредѣлить, изъ кого должны состоять сіи представители. Но нужно думать, что для вѣщаго безпристрастія и достойнаго наказанія порока и преступленія въ сей роли предполагаются товарищи—большевики.

Нельзя же не поддержать славныхъ традицій „кронштадтскаго судопроизводства“ съ другого конца..

Вотъ какъ исправляются въ наши дни ошибки исторіи. Одинъ „выверть“ товарища Каплана—и отъ показаній этой шамкающей старухи остается одно воспоминаніе. Роли совершенно мѣняются. Временное Правительство наряду съ другими „темными“ силами виновное въ лишеніи уличныхъ рыцарей свободы, шагомъ маршь.. подъ судъ, а арестованные революціонеры нѣмецкой пломбы—пожалуйте на свободу и снова на улицу съ „ружьями и пицалами“!

Пусть льется рѣкою отъ руки большевистскихъ фанатиковъ неповинная братская кровь несчастнаго рускаго гражданина, съ такимъ упоеніемъ мечтавшаго о равенствѣ и братствѣ! Пусть приносятъ въ жертву измѣнѣ или дикому неразумію тысячи жизней! Пусть гремятъ снова проклятія и брагоубійственные выстрѣлы несутся надъ странюю!

Что-за важность? Произойдутъ на улицахъ массовые разстрѣлы и казни людей ни въ чѣмъ неповинныхъ?

Но товарищъ Мартовъ увѣряетъ, что смертная казнь заслуживаетъ порицанія лишь въ томъ случае, если она совершается по суду, такъ какъ примѣняется къ человѣку уже безвредному.

Что же касается убійства вообще, то оно вовсе не есть зло само по себѣ, ибо *„революціонеръ не можетъ ставить въ убійства въ одну плоскость“* („Рус. Слово“, № 189.

Таковы пока результаты Московскаго Совѣщанія.

Еще не успѣли отзвучать торжественныя рѣчи спасителей родины. А бѣдная истерзанная Россія, съ такой мольбой обращающая свой взоръ туда, гдѣ засѣдали люди, долженствовавшіе воплотить въ себѣ „народный разумъ и народную совѣсть“, уже кается въ своихъ надеждахъ..

Четыре дня—и мечты поблекли.. Поистинѣ „догорѣли огни, облетѣли цвѣты.. Непроглядная ночь, какъ могила, темна“.

Да что могила? Она темнѣй могилы. Она темнѣй самой тьмы кромѣшной.. Она хуже смерти, хуже казни, хуже ада. Пока товарищи Мартовъ, Капланъ и Луначарскій сочиняютъ резолюцію съ протестомъ противъ смертной казни и съ требованіемъ освобожденія арестованныхъ июльскихъ разбойниковъ, пока товарищъ Ангарскій кричитъ о диктатурѣ пролетаріата, а Петроградскій Совѣтъ раб. и солд. депутатовъ санкціонируетъ ихъ истерическіе вопли своимъ рукоприкладствомъ, врагъ не дремлетъ.

Рижскій фронтъ прорванъ... Рига взята.. Полки, получающіе укомплектованіе отъ тыла, оставляютъ позиціи и уходятъ.

Рига—единственный почти серьезный оплотъ для Петрограда.. Дальше Петроградъ.. А еще дальше? А дальше „страхъ. смерть и не вѣсть, что будетъ“.

О, бѣдная страдальца Россія! Когда же окончатся дни испытанія твоего?!

К. Перевозниковъ.

Б и б л и о г р а ф и я.

Изданія Всероссійскаго Союза демократическаго православнаго духовенства и мірянъ

1. *Программа, задачи и цѣли.* «Полное единеніе народа и клира во всѣхъ сторонахъ жизни». „За одно съ народомъ“! „Вотъ почему мы и называемся демократическимъ союзомъ“.

Частности: 1) демократизація церковная, т. е. полноправное

участіе въ жизни церкви всѣхъ ея членовъ— клира и мірянъ обоюга пола, какъ это было въ древней церкви; 2) демократизація политическая, т. е. предоставленіе всему народу возможности быть дѣйствительнымъ хозяиномъ своего государства; „мы стоимъ за демократическую республику“; 3) демократизація соціально-экономическая (уничтоженіе сословій, равноправіе женщинъ, абсолютная свобода мысли, слова и совѣсти, справедливое отношеніе между трудомъ и капиталомъ; земля трудящемуся народу); 4) полная автономія въ устроеніи внутренней жизни православной церкви; 5) преподаваніе Закона Божія, по желанію родителей, можетъ быть не обязательнымъ для ихъ дѣтей.

Предсѣдателемъ союза является членъ Государственной Думы, свящ. Дим. Як. Поповъ, секретаремъ—свящ. Алекс. Ив. Введенскій, товарищемъ его—діак. Сер. Теоф. Палецкій (Петроградъ, Шпалерная, 60). Членскій взносъ 1 руб.

2. *Діак. Г. Скобелевъ, Почему я оступись въ Союзъ Всероссійскаго демократическаго православнаго духовенства и мірянъ?* Ц. 10.

Отвѣтъ сводится къ тому, что Слово Божіе стоитъ, молъ, за демократическую республику, какъ обезпечивающую осуществленіе евангельскаго начала: «Всѣ вы братья» (Мѡ. 23,8).

3. *Свящ. Александръ Введенскій, Соціализмъ и Христіанство* ц. 20 к.

Авторъ сближаетъ соціализмъ и христіанство по ихъ задачамъ: «о бѣдности и богатствѣ они учать одинаково». Въ соціализмѣ, однако, ложь—насиліе; по мнѣнію автора, христіанство—противъ насилія.

4. *Свящ. А. Введенскій. Параличъ Церкви,* ц. 25 к.

Брошюра написана остро. Приведемъ нѣкоторыя детали... До революціи одного архіерея спросили: «нуженъ-ли соборъ?» Онъ отвѣтилъ: «по моему все въ порядкѣ, но позовутъ на соборъ—поѣду, не позовутъ—не поѣду». Этотъ архіепископъ теперь играетъ видную роль въ церковной

жизни... Наше богослуженіе въ храмахъ превратилось въ какую-то магію, opus operando католицизма, въ механическую манипуляцію... Не приписываетъ-ли народное сознаніе молитвѣ вазую-то внѣшне—принудительную силу? Отслужилъ молебень, отговѣлъ,—и дѣло сдѣлано. Гдѣ у насъ въ литургіи пламень молитвы,—гдѣ—мистика, гдѣ сліяніе съ Божествомъ? Одинъ епископъ прямо мнѣ заявилъ, что, напримѣръ, Іоанну Кронштадтскому «начальство слишкомъ много позволяло»,—это мнѣ въ отвѣтъ, что Іоаннъ Кронштадтскій дѣйствительно умѣлъ молиться за литургіей. Недавно, по поводу моего предложенія приглашать вѣрующихъ пріобщаться возможно чаще (по древнему обычаю), проф. догматики прот. П. И. Лепорскій рѣзко протестовалъ, увѣряя, что тѣ, кто у него часто пріобщаются,—«самыя паршивыя овцы», что Евхаристія, по его наблюденіямъ, дѣйствуетъ тогда лишь, когда «жизнь уклоняется отъ нормы». Мы знаемъ Тиниконъ, тысячи разъ служили, столько же ризъ соединялись въ Евхаристію со Христомъ,—и ни разу духомъ не пріобщались Христу, не дышали ароматомъ Его существа, не глотнули воздуха вѣчности... Лучшіе изъ насъ владѣютъ техникой ораторскаго искусства, но не его душой... Сознанія необходимости поработать для церкви, послужить, а не только ставить свѣчи и класть поклонны, настолько слабо развито среди мірянъ, что самое понятіе церкви чрезвычайно часто смѣшивается съ духовенствомъ... Церковь не только человѣческое общество, но и союзъ съ Божествомъ.— Пусть церковь безповоротно осудитъ богачей и капиталистовъ, а станетъ за пролетаріатъ, за меньшую обижанную братію, за Христа, оскорбляемаго и поношаемаго въ этихъ обездоленныхъ братьяхъ»...

Среди духовенства о. Введенскому съ такими разсужденіями вращаться трудно.

Б. Прот. І. Егоровъ. *Церковь и революція*. Ц. 20 к.

Авторъ доказываетъ, что церковь—народъ; что, слѣдовательно, возставшій въ февралѣ народъ—возставшая цер-

ковъ; что христіанство революціонно (Господь «низложилъ сильныхъ съ престоловъ и вознесъ смиренныхъ, алчущихъ исполнять благъ, а богатящихся отпустилъ ни съ чемъ»,— Лук. I, 1, 51—53)... Брошюра оригинальна; убѣдительности ея мѣшаетъ сильная печать момента.

6. *Прот. І. Елоровъ, Пастырь церкви и политическая жизнь страны.* Ц. 20 к.

«Идите-же и говорите, убѣждайте и умоляйте, — временно и безвременно,—какая форма государственнаго правленія представляетъ наилучшія условія для успѣшнаго проведенія и осуществленія правды жизни». Таковъ заключительный отвѣтъ на вопросъ брошюры.

7. *Прот. І. Елоровъ, нельзя молчать и выжидать.* Ц. 10 к.

«Пастыри! Кому же другому, какъ не намъ, провозвѣстникамъ и служителямъ Божьей правды и истины, съ большимъ восторгомъ надлежитъ привѣтствовать рабочій народъ и солдатъ, совершившихъ своимъ подвигомъ великое дѣло освобожденія народа?!»

Не введетъ-ли этотъ слишкомъ опредѣленный кивокъ въ сторону «рабочаго народа и солдатъ»,—не введетъ-ли онъ многихъ просто въ искушеніе и въ грѣхъ лишняго осужденія?

Демократическій союзъ духовенства и мірянъ, повидимому, однокбокъ. Въ деревняхъ онъ едва-ли понятенъ.

Г. II.

Возстановленіе Патріаршества.

Двѣсти лѣтъ Православная Руская Церковь не имѣла патріарха. Двѣсти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ императоръ Петръ первый святогѣтственно присвоилъ себѣ верховную власть въ Церкви. Двѣсти долгихъ лѣтъ истина была грубо попираема.

Отмѣняя патріаршество въ Россіи, Петръ зналъ, что дѣлалъ. Проникнутый духомъ западнаго протестантизма и сектантства, онъ не скрывалъ своей враждебности къ Православію и создалъ для нашей Церкви такую форму управленія, при которой не могло быть и рѣчи о церковной самостоятельности, о нормальномъ ходѣ церковной жизни вообще. Церковь, при внѣшне почетной видимости, была скована, закабалена, лишена своихъ законныхъ правъ. Учрежденный Петромъ Св. Синодъ являлся только ширмой, изъ за которой дѣлами Церкви правила безотвѣтственные и часто враждебныя Церкви лица. За рѣдкимъ исключеніемъ, оберъ-прокурами Св. Синода назначались люди недостойные, невѣрующіе, не заботившіеся о благѣ Церкви и лишь вредившіе ей.

Но вотъ, по волѣ Божіей, въ наши дни собрался Церковный Соборъ, и однимъ изъ первыхъ дѣлъ его было возстановленіе патріаршества. Святое воодушевленіе, съ которымъ члены Собора приняли это рѣшеніе, блѣдность выступленій немногихъ противниковъ идеи патріаршества, свидѣтельствуютъ о благодатномъ вѣяніи Духа Божія на соборѣ.

Вѣсть о возстановленіи патріаршества свѣтлымъ лучемъ прорѣзала ту тьму кровавыхъ ужасовъ, въ которой блуждаемъ мы теперь, и дай Богъ, чтобы этотъ лучъ, какъ нѣкогда въ смутное время, вывелъ отечество наше на путь мира и оздоровленія!.. Отнынѣ Ангелъ Церкви Русской на землѣ съ патріаршимъ жезломъ въ рукахъ опять станетъ на свое мѣсто. Отнынѣ верховная исполнительная власть въ Церкви будетъ въ рукахъ человѣка, облеченнаго довѣріемъ

всей Церкви, въ рукахъ избранника Божія. Это не будетъ членъ Синода, вызывавшійся на нѣсколько мѣсяцевъ въ столицу для безмолвнаго подписыванія составленныхъ оберъ-прокуроромъ бумагъ. Это будетъ верховный стражъ Церкви, облеченный всей полнотою административной власти, слѣдящій за точнымъ выполненьемъ и проведеніемъ въ жизнь постановленийъ высшей законодательной церковной власти Всероссийскаго помѣстнаго Собора. Новому Патріарху предстоитъ объединить раселѣ разрозненное, собрать разсѣянное, разбудить заснувшее, оживотворить омертвѣвшее. Въ этомъ великомъ и отвѣтственномъ дѣлѣ да поможетъ ему Всевышній Господь! Молитвою словомъ и дѣломъ поддержимъ его! Объединимся вокругъ нашего Первосвятителя! А тѣмъ, кто вздумаетъ сѣять теперь раздѣленіе среди насъ, кто посягнетъ на единство святой нашей Православной Церкви, тѣмъ противостанемъ во всей силѣ нашей любви и преданности ей.

Вслѣдъ за рѣшеніемъ Собора возстановить патріаршество, въ Москвѣ — сердцѣ Россіи 5 ноября были произведены выборы Патріарха. Въ храмѣ Христа Спасителя предъ Владимірской чудотворной иконой Богоматери, былъ поставленъ ковчежець, въ которой положили три жребія съ именами кандидатовъ, выбранныхъ Соборомъ. Старець схимникъ—завгворникъ, послѣ литургіи, въ присутствіи всѣхъ членовъ Собора и массы молящихся, вынулъ изъ ковчежца жребій съ именемъ Митрополита Московскаго Тихона. Многая лѣта Святѣйшему Патріарху всея православныя Руси! Низкій поклонъ тѣмъ Членамъ Собора, которые на протяженіи многихъ лѣтъ въ своихъ сердцахъ лелѣяли завѣтную святую мечту о возстановленіи патріаршества и которые приложили всѣ свои груди къ осуществленію ея!

В. Садовничій

Объявление.

Открыта подписка на 1918-й годъ на ежемѣсячный жур- „СВОБОДНОЕ СЛОВО ХРИСТИАНИНА“ (бывшій „Проповѣдническій Листокъ“ съ „Пастырскимъ Читаніемъ“) подъ редакціей профессора Кіевской духовной Академіи М. Н. Скабаллановича.

„Свободное Слово Христианина“, оставаясь вѣрнымъ задачамъ, какіе пять лѣтъ преслѣдовала прежній „Пропов. Листокъ“, будетъ органомъ свободнаго отъ всякой партійности христіанскаго жизнепониманія и христіанскаго жизнеощущенія, провозвѣстникомъ вѣчной Христовой правды.

Для осуществленія намѣченныхъ задачъ „Свободное Слово Христианина“, давая богатый проповѣдническій матеріалъ пастырямъ-проповѣдникамъ, будетъ предлагать статьи христіански-нравоучительнаго характера, статьи по изясненію Св. Писанія, по вопросамъ догматическаго и нравственнаго богословія, по изясненію православнаго богослуженія, по вопросамъ церковно-общественной жизни, обзорѣніе духовной и свѣтской печати, библиографію и проч.

Первый номеръ (за январь) выйдетъ въ подборѣ текущаго года и впредь журналъ будетъ выходить за долго до того мѣсяца, на какой предназначень проповѣдническій матеріалъ. Съ первымъ номеромъ будетъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ „Свободное Слово Христианина“ „Христіанскій Календарь“ на 1918 годъ.

Подписная годовая цѣна 15 рублей.

Разсрочка платежа не допускается.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Свободное Слово Христианина“.

Редакторъ Протоіерей Платонъ Петровъ.
